

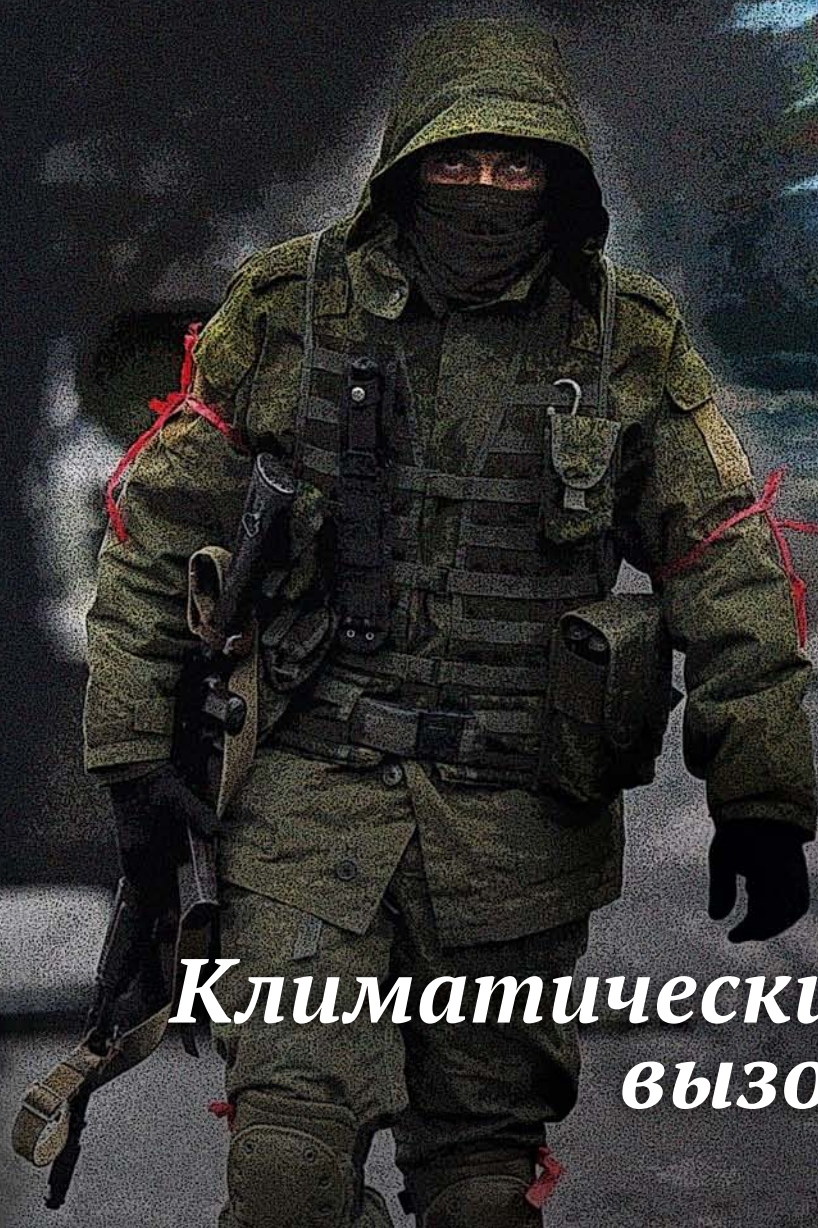
ИЗБОРСКИЙ клуб



русские
стратегии

№1 (99), 2022

30 лет
без СССР



Климатический алармизм:
вызов или афёра?



Александр ПРОХАНОВ: Потеря друга

«Как буря, смерть уносит жениха». Ушёл Шамиль Загитович Султанов, бесподобный, блистательный Шамиль, мой друг, друг многих, в ком его смерть отозвалась ужасной пустотой. Сорок лет я был с ним рядом и видел его путь — путь непрерывного восхождения. Он шёл дорогой, по которой шли праведники, мудрецы и подвижники. Перед ним Господь вознёс свой светильник, и на его лице отражались бесчисленные цвета и радуги этого божественного фонаря. Его познания были безграничны — от дионисийских таинств, премудростей Аристотеля и Платона до авангардных политологических концепций и ультрасовременных философских учений. И конечно, Коран, его заветная книга, его путеводитель.

Он был звездой нашего Изборского клуба, был его полумесяцем. Его суждения о политике были ошеломляющи, ибо в них помимо трёх рациональных измерений было четвёртое — мистическое. Он чувствовал историю как проекцию неба на

землю. Ему свыше подсказывали, как будут двигаться континенты, армии, возникать и исчезать государства, какие ловушки ставит история человечеству, и он искал пути, по которым можно их обойти. Он был советский патриот. Советский Союз, великая революция, чаяния о новом человечестве, представления о лидере, который воплощает народную мечту и божественный промысел, — это были ценности, что он проповедовал, вокруг них собирал нас, своих друзей. Боже, как будет его не хватать!

Помнишь, Шамиль, как мы стояли на коленях в дамаской мечети Омейядов: ты — на молитвенном коврике, а я перед часовней, где покоилась глава Иоанна Крестителя. Помнишь, как в секторе Газа ночью мы оказались в расположении палестинского ополчения, и, стоя у самодельного миномёта, ты сжимал кулак, вознося к небу своё огненное «Аллах акбар»? Помнишь, как в Иране, в Бушере мы погружали наши изнурённые тела в лазурный рассол Персидского залива и мимо нас величественно проплывал чёрно-красный иранский танкер? Помнишь, как в Бейруте, когда грохотали выстрелы и дымились подожжённые резиновые покрышки, мы шли с тобой по воспалённому городу и слышали, как в каждой мечети звенит, поёт, стеноает муэдзин? Помнишь, как в Катаре обнимались с нашим другом, лидером «Хамас» Халедом Машалем, обсуждая итоги интифады, а ночью в Каире в ресторане на нильских водах мы встречались с «Братьями -мусульманами»*, и они не верили в кровавый конец их революции?

Ты — бесстрашный, благородный, верящий. Там, где был ты, теперь для меня пустота. Но я буду говорить с пустотой, уповаю на то, что ты мне ответишь оттуда, и тебе видны мои слёзы, и ты ощутишь мою любовь к тебе.

.....
* Запрещённая в РФ террористическая организация.

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Раскаты русской истории
- 6** Вардан БАГДАСАРЯН.
Советский Катехон и всемирно-исторические последствия его гибели
(авторский доклад)
О КАТЕХОНИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (стр. 6)
I. ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ (стр. 7)
II. МИРОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГИБЕЛИ (стр. 10)
- 16** Наталья ЛАКТИОНОВА.
Демонтаж империи
- 30** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Российский императив — от прошлого к будущему
- 48** Сергей БАТЧИКОВ.
Вернуть украденное будущее
- 60** Игорь ГУНДАРОВ.
Почему взорвался Советский Союз
- 70** Александр АРТАМОНОВ.
Диссидентское движение в подрывной войне против СССР
- 80** Андрей ПАРШЕВ.
С карбоном и без карбона
- 88** Валентин КАТАСОНОВ.
Экологические фейки
- 94** Константин ЧЕРЕМНЫХ.
Синяк под Глазго
- 106** Александр ДАШИЧЕВ.
«Зелёный переход» — кузница светлого будущего?
- 116** Максим КАЛАШНИКОВ.
Окно в будущее
(продолжение, начало в № 5–12, 2021)
- 135** Библиотекарь
- 136** Евгений ЧЕПУРНЫХ.
«Русский узел никто не разрубит»
(стихи)



Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №1 (99), 2022 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7 (910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 30.03.2022

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 221058





/ Александр ПРОХАНОВ /

Раскаты русской истории

Сегодня, когда русские танки режут украинский чернозём под Киевом, Черниговом и Днепропетровском, время вспомнить либеральные мифы, что предшествовали этой войне, исторические константы, которые эту войну объясняют. Либералы, разрубая американскими топорами огромное красное тело империи, утешали нас, называя расчленение Советского Союза мирным разводом, когда супруги по согласию снимают обручальные кольца и добровольно и благостно расторгают брачный союз. Этот «мирный развод» обернулся кровавой войной в Приднестровье, беспощадными схватками в Карабахе. Ему сопутствовали небывалая по кровопролитию гражданская война в Таджикистане, резня в Киргизии. Этот «мирный развод» породил две жесточайшие чеченские войны, войну с Грузией, из которой выпали окровавленные Южная Осетия и Абхазия.

Русская империя создавалась тысячу лет, складываясь в симфоническое целое из пространств, народов, языков, великих культур, превращаясь в громадную творящую небывалую цивилизацию. Расчленение этой цивилизации явилось чудовищным насилием над историей. Империю рубили по живому. Натовские топоры рассекали глубинные жилы истории, и разбросанные по эшафоту органы расчленённой империи стремились срастаться. Сегодняшняя спецоперация на Украине — это мучительное срастание расчленённых частей. Русские танки бинтуют страшные раны истории. Русские самолёты накладывают швы на чудовищные порезы. Русскими армиями управляют не генералы, не Шойгу, не Путин. Ими управляет русская история.

Отброшенная в проклятом 1991-м со своих исторических рубежей Россия, превращённая в ничто, в ноль, в пустоту, сегодня контратакует. Русские танки под Мариуполем, русский десант под Одессой, русское кольцо вокруг Киева, русский спецназ на улицах Харькова — это

русская контратака. Впервые, опрокинутая в чёрную яму истории, Россия вновь показала своё измученное, окровавленное синеглазое лицо, когда русские десантники вопреки воле НАТО пришли в Косово и сели на аэродроме в Приштине.

Русская контратака началась в 2000-м, когда мы выиграли войну на Кавказе. Затоптали суверенитеты. Восстановили разгромленные Ельциным оборонные заводы и армию. Вышли через Рокский тоннель в Закавказье. Укоротили осатанелую Грузию. Обвенчались с Крымом. Братски поддержали восстание в Донбассе. Вернулись на Ближний Восток со своими кораблями и самолётами. Подавили мятеж в Казахстане. Примирили Азербайджан и Армению в Карабахе. И вот теперь контратакуем на огромных пространствах от Красного Лимана до Чернигова.

Вселенная пульсирует, она сжимается, в ней гаснут миры и галактики, она уходит в тёмную глубину и бездонность, исчезает в чёрной точке. А потом громадным ослепительным взрывом распускается мириадами галактик, бессчётными солнцами, лунами, превращаясь в цветущую бесконечность. Русская государственность пульсирует, как мироздание: то становится чёрной точкой, то распускается волшебным соцветием.

Русская империя создавалась тысячу лет, складываясь в симфоническое целое из пространств, народов, языков, великих культур, превращаясь в громадную творящую небывалую цивилизацию. Расчленение этой цивилизации явилось чудовищным насилием над историей. Сегодняшняя спецоперация на Украине — это мучительное срастание расчленённых частей.



Сегодняшняя беда на Украине, дым городов, расплавленная броня танков, стоны в лазаретах, охрипшие от команд голоса командиров — это грозное рождение русской галактики, которую не удалось погасить мировой тьме. Мы отгоняем эту тьму от своих рубежей, и тьма вдруг встала во всей своей грандиозной устрашающей мощи, обнаружила свою глубинную, длящуюся столетиями ненависть к русским. Запад, объявивший тотальную войну России, лишь повторяет Ливонский орден, Стефана Батория, Наполеона и Гитлера, ненавидевших Россию во всех её исторических формах и проявлениях.

Американская мечта — град на холме, покрывший все лежащие у подножия горы народы, эта мечта поколеблена русской контратакой, поколеблена Русской мечтой, воздвигшей Храм на холме. Сегодня на Украине сражаются американская крепость и русский храм. И это сражение — не дня и не года. Это сражение тысячелетия.

Ещё бои продолжаются, но уже время подумать о послевоенной жизни. И первый беспощадный вывод: прежней жизни не будет. НАТО превратилось в раскалённый сверкающий слиток, сплавленный ненавистью к России. Россию вновь хотят закатать в железный саван. У России отнимают рынки, питавшие её экономику. Россию лишают технологий, на которых строится русское развитие. Россию отрезают от финансовых кровотоков, обрекая её на финансовый тромбофлебит. России придётся жить без «Северного потока», без американских айфонов, без миланских бутиков, без деликатесов на праздничных корпоративах.

Русская экономика, русская промышленность, русская индустрия, оказавшись в жесточайших условиях выживания, перейдут в мобилизационный режим, что потребует нового мобилизационного проекта, новых

форм управления, новой государственной этики, нового поведения народа во всей его полноте — всех его слоёв и сословий. Железная штора, опущенная на западе, просторнее распахивает окно на востоке.

России предстоит громадная работа по рекультивации Украины, восстановлению разрушенных связей между русскими и украинскими атомной промышленностью, ракетостроением, энергетическими комплексами. Восстановление разгромленной экономики Украины, соединение её с индустрией Белоруссии и России создаст новый внутренний рынок, образует новый экономический ступок.

Война выявляет роль элит и приведёт к неминуемому их очищению. Будет проведена санация предателей, засевавших в банках, корпорациях, государственных учреждениях, в шоу-бизнесе, в театрах. Сегодня русские части идут в наступление, а им в лицо стреляют гранатомётчики нациков, в спину им бьют либеральные блогеры, телеведущие, повторяя жуткое предательство чеченских войн, когда в грудь измученной русской армии били гранатомёты террористов, а в их спины стреляли кинескопы телекомпаний Березовского и Гусинского.

Пятая колонна в Москве шипит, как брошенная на сковородку мокрая рыба. Ходорковский призывает своих братьев-олигархов свергать Путина. Алишер Усманов теряет яхту. Абрамович теряет «Челси». Фридман теряет деньги. Алекперов теряет нефтяные рынки. Гигантский насос, выкачивающий десятилетиями русские ресурсы, русские деньги, русскую волю, русский интеллект — весь этот страшный трубопровод, по которому русская кровь питала дряхлеющее, в трупных пятнах тело западной цивилизации, этот трубопровод закупоривается, даёт сбой.

Наши экономисты готовы к созданию новой русской экономики, восстанавливают разгромленные Гайдаром отрасли индустрии. Патриотическая русская интеллигенция, десятилетиями томившаяся в либеральной тюрьме, выходит на свободу.

Есть потрясающая картина Дейнеки «Оборона Севастополя». Отряд советских морских пехотинцев идёт в атаку. Эти солнечные светоносные люди, напоённые крымским солнцем, лазурным морем, крымской виноградной лозой, превратились в смерч, опрокидывающий наземь нашествие. Страшна и восхитительна русская контратака. Ужасно и восхитительно рождение новой галактики.

***Американская мечта — град на холме,
покоривший все лежащие у подножия горы
народы, эта мечта поколеблена русской
контратакой, поколеблена Русской мечтой,
воздвигшей Храм на холме.
Сегодня на Украине сражаются
американская крепость и русский храм.
И это сражение — не дня и не года.
Это сражение тысячелетия.***



Генералы, ведите в бой победоносные полки. Монахи, молитесь о Победе Русского Оружия. Псалмопевцы, слагайте симфонии и поэмы о доблестных русских героях. Президент Путин, слушай свой внутренний голос, ибо это голос русской истории.

Конечно, идеологией нового победившего государства Российского станет Идеология Победы — той мистической силы, которой

движется вся русская история, все её исторические взлёты и воскрешения, её небесный идеал, способность выстаивать среди всех огней и пожаров. Эта идеология наполнит собой армейские гарнизоны, школьные классы, заводские цеха, университетские кафедры, соединит Русское Небо и Русскую Землю, станет духовной основой нового послевоенного русского государства.



/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Советский Катехон и всемирно-исторические последствия его гибели

О КАТЕХОНИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Советский Союз неправильно было бы, как это делалось до сих пор, рассматривать исключительно в качестве исторического феномена. Безусловно, если он прекратил существование, то, значит, были некие несоответствия контексту эпохи, актуальным вызовам. Анализ этих несоответствий важен для понимания сущности СССР, но недостаточен.

На Советский Союз целесообразно посмотреть не только через призму истории, но и призму будущего, футурологическую перспективу. Советский проект и был по сути своей прыжком в будущее. И погиб СССР именно ввиду того, что он значительно опередил своё время. Но минуло с его гибели тридцать лет, и запрос на СССР обнаруживает всё большую актуализацию. Социальное расслоение мира достигло своего исторического максимума, расчеловечивание человека приобрело характер антро-

пологической инволюции, цифровой тоталитаризм создаёт реальную угрозу установления мировой неофашистской диктатуры, современные практики образования и культуры ведут объективно к дебилизации молодёжи, а трансгуманистические технологии и вовсе позволяют ставить вопрос о финале существования человечества. Всё очевиднее становится запрос на альтернативу, которая бы вывела мир из того тупика, в который он оказался заведён в рамках системы капитализма. Такую аль-



тернативу представлял в двадцатом столетии Советский Союз, и его гибель, ставшая снятием этой альтернативы, вызвала соответствующие кризисные последствия.

У каждого явления есть причины, его порождающие, и есть последствия, порождаемые им. Причины и последствия могут иметь различное масштабирование. Тридцатилетие, прошедшее после гибели СССР, определяет масштаб дискурса на уровне историософии, то есть определения общих трендов мирового исторического развития.

Гибель СССР являлась в историософском смысле не просто демонтажем советской системы, но ликвидацией русского катехона. В череде понятий, раскрываемых в качестве постсистем, своё место должно быть отведено понятию посткатехонического времени. Это время, когда удерживающая зло сила в лице СССР была устранена. С его устранением несдерживаемые более ничем силы зла получают свободу действия. За тридцать лет после СССР происходит форсированная нравственная деградация человечества. Выстраивается мировая система, программирующая деградационный процесс.

Вошла в широкий обиход фраза о распаде СССР как геополитической катастрофе. Речь идёт о катастрофе в преломлении к России и другим бывшим республикам Советского Союза. Но гибель СССР имела системные последствия не только для них, и эти последствия не сводятся к геополитике (дробление Хартленда и торжество Мирового Острова). Прошедшее тридцатилетие позволяет зафиксировать то, каким образом устранение Советского Союза оказало влияние на человечество в целом. Анализ истекших тридцати лет в фокусе последствий гибели СССР позволяет заявить, что это время являлось транзитом к той системе, которая устанавливается сегодня. Эта система могла бы быть установлена и раньше по итогам Первой и особенно Второй мировых войн, не будь тогда в мире фактора советской большевистской альтерна-

тивы. Методика контрфактического моделирования, построенная на исключении из исторического процесса какого-либо из факторов для оценки его значимости, даёт все основания утверждать, что Октябрьская революция и СССР изменили тренды, задаваемые мировой капиталистической системой, целевой ориентир которых — антропологически иерархизированное человечество.

1. ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ

Всё произошедшее в истории предопределено всей совокупностью исторических факторов, включая проявление сознания и воли каждого индивидуума. Другое дело, вопрос о жизнеспособности системы. Конечно, СССР не распался сам по себе, одряхлев и утратив функциональность, как это пытаются представить сегодня в рамках принятой за основу в системе российского образования теории либеральной модернизации. То, что он был вполне функционален, свидетельствует тот факт, что уже фактически тридцать лет (а за такой же срок СССР провёл индустриализацию и разгромил фашизм) Российская Федерация живёт на созданной в советский период экономической и инфраструктурной базе («проедает советское наследие»). Конечно, СССР был убит совокупными усилиями внешнего противника, «пятой колонны» и латентно сформировавшимся буржуазным классом. Но почему он позволил себя убить, почему своевременно не блокировал угрозы? Приходится констатировать, что внутренние сущностные осно-

вания, приведшие СССР к гибели, — «точки уязвимости» — существовали. Укажем на важнейшие из них.

Мелкобуржуазное перерождение

СССР имел все шансы победить в глобальном противостоянии с мировым капитализмом. Построенная им социальная система функционально превосходила систему оппонента. Но победа была упущена...

Преимущества социализма перед капитализмом очевидны при сравнении «чистых моделей». Но таковых в реальной истории не бывает. Любая общественная система содержит в себе компоненты разных моделей. Её характеристика, соответственно, должна выстраиваться на понимании о доминантах и векторе развития. На этапе векторальной направленности к идеалам и ценностям социализма советский проект находился в восходящей фазе. Системный кризис в СССР произошёл уже на другом этапе, когда произошло отступление от этих ценностей и идеалов. Кризис был, таким образом, порождён не социалистической системой, а её ревизией. Буржуазные компоненты в СССР, не только социальные, но и, прежде всего, культурные, психологические, никогда не были сведены к нулю. О том, что борьба с мелкобуржуазным сознанием в России является более трудной задачей, даже чем взятие и удержание власти, рассуждал ещё В.И. Ленин. С определённого исторического момента эти буржуазные компоненты стали усиливаться. В соответствии с логикой такого усиления со временем встал и вопрос о власти, который и был разрешён

Гибель СССР являлась в историософском смысле не просто демонтажем советской системы, но ликвидацией русского катехона. Удерживающая зло сила в лице СССР была устранена. С его устранением несдерживаемые более ничем силы зла получают свободу действия. За тридцать лет после СССР происходит форсированная нравственная деградация человечества.



в результате событий 1991–1993 годов. Вначале мелкобуржуазное сознание потеснило сознание коммунистическое, а затем уже восстанавливается капитализм, и к власти приходит директивно созданная крупная буржуазия.

Без всякого сомнения, СССР мог преодолеть кризис. Но для его преодоления надо было действовать в прямой противоположности тому, что делалось. Для преодоления кризиса следовало устранить причины, его порождающие. А эти причины состояли в иносистемных примесях в социализм. Однако их, напротив, поддерживали, давали зелёный свет процессам, вступавшим в противоречие с модельными доминантами.

Случилось именно так, как предупреждал в своё время В. И. Ленин, — мелкобуржуазное сознание распространяется не только среди рядовых коммунистов, но и руководства партии. Целевой ориентир, мелкобуржуазный по своей сути — максимальное удовлетворение материальных потребностей граждан, — был внесён в Программу КПСС 1961 года. Устремление к комфорту становится в позднем советском обществе нормативным. Пакет позднесоветского обывателя — «дачка, тачка и собачка» — отражал произошедшую ценностную инверсию. Фактически переродился комсомол, из среды которого выходят карьеристы и многие будущие олигархи. Борьба, как и предсказывал Ленин, была проиграна на самом тяжёлом участке — в противодействии мелкобуржуазному сознанию. Партия, оставаясь формально идеократической

организацией, перестаёт ей являться по сути. А далее, вслед за утверждением нормативности мелкобуржуазного сознания, и происходит в точности по сценарию предупреждений Ленина реставрация капитализма.

Антропологическая инверсия: от человекостроительства к комфорту

Коммунистический проект являлся, прежде всего, проектом антропологическим. Построение государства социальной справедливости в СССР было сопряжено с проектом человекостроительства. Новый, преображённый духовно человек сможет преодолеть рецидивы буржуазной несправедливости. Идея коммунистического преображения человека соотносилась с идеей преображения христианского и брала из неё глубинные истоки.

Пока в центре советской идеологии находился проект создания нового человека, СССР с очевидностью теснил своих идеологических противников. Он побеждал их, прежде всего, в мегаэволюционном плане, представляя собой более высокую ступень социальной эволюции. И новый человек действительно формировался. И этот новый человек действительно побеждал, побеждал по всем направлениям. Популярность коммунистической идеи в первые четыре послеоктябрьские десятилетия была огромной. На этот период приходилась восходящая фаза советского проекта.

Нисходящая фаза началась с переориентации от самого человека как проекта к материальным потреб-

ностям человека. Коммунизм мыслится теперь не столько как общество справедливости, сколько как общество неограниченного потребления, возможность «наесться досыта» (что было по-человечески понятно для бывших рабочих и крестьян, прошедших через голод и видевших счастье в удовлетворении материальных потребностей). Антропология советского человека была переакцентирована с духовной природы на природу биологическую. В этом виде советский человек уже не отличался от человека буржуазного. Это был эволюционный откат. И вместе с ним коммунистическая идеология в глобальной борьбе за умы и сердца начинает сдавать свои позиции. За фасадом государства справедливости выстраиваются анклав, культивирующие в повседневной жизни прямо противоположные принципы.

Идеологическое обновление, возвращение к исходным идеалам человекостроительства было возможно. Но вместо этого государство в период перестройки двинулось в прямо противоположную сторону, легитимизировав консюмеризм и делегитимизировав высокие идеалы грядущего преображённого мира.

Разрыв с религией: отсутствие трансцендентного идеала

Реальный советский социализм связывался с атеистическим мировоззрением. Диалектический материализм был положен в основание официального взгляда на мир. Церковь рассматривалась в качестве классового врага. Такая позиция была отчасти определена кризисным состоянием самой церкви, прельщением её материальными благами, легитимизацией социальной несправедливости. Для советского проекта конфронтация с религией имела самые негативные последствия. Из доктрины социального государства были изъяты идеальные основания, представление о вечной высшей жизни. Постепенно материалистичность становилась доминирующим этическим основанием. Изъята была

Для советского проекта конфронтация с религией имела самые негативные последствия. Из доктрины социального государства были изъяты идеальные основания, представление о вечной высшей жизни. Постепенно материалистичность становилась доминирующим этическим основанием. Идеал духовной солидаризации был подменён потребительством.



идеальная константа, которой в религиях выступал Бог. Идеал духовной солидаризации был подменён потребительством, удовлетворением материальных запросов. Установки консюмеризации являлись следствием секуляризационного процесса.

Но существовала ли предопределённость в конфликте социализма и религии? Такая предопределённость отсутствовала. Конфликт с религией явился трагической ошибкой советского руководства, да и отчасти руководства церкви. В действительности же альянс коммунизма и христианства был потенциально возможен. О такой возможности писал В.И. Ленин в работе «Социализм и религия», указывая, что противником социал-демократии является не религия, а капитализм, и церковь в той мере может выступать союзником или противником, в какой она принимает или отвергает капиталистическую систему. При Сталине во время Великой Отечественной войны альянс большевиков с Православной церковью стал исторической реальностью. Перечёркнут он оказался уже в хру-

щёвские годы, ставшие фазой надлома в истории советского проекта.

Интеграция в «мировое сообщество» и замена социализма капитализмом

Кризис позднесоветского общества являлся не следствием неукладности советской системы, а, напротив, результатом отступления от неё. Болезнь вызвали привнесённые извне инородные элементы. Сама же система, даже на излёте советской государственности, оставалась вполне жизнеспособной. «Застой?» — выражал удивление в отношении современного идеологического клише бывший руководитель Госплана СССР Н.К. Байбаков. — Я этого явления не припомню. Несомненно, было замедление темпов развития. Но чтоб промышленность, сельское хозяйство топтались на месте — это не так. Кому-то, видимо, понравилось слово «застой», и пропагандистский аппарат постарался обыграть его на все лады. Но разве можно назвать застойным период, когда за 20 лет (1966–1985 гг.): национальный доход страны вырос в четыре раза, промыш-

ленное производство — в пять раз, основные фонды — в семь раз?..

Несмотря на то что рост сельскохозяйственного производства увеличился за этот период лишь в 1,7 раза, реальные доходы населения росли примерно такими же темпами, что и производительность общественного труда, и возросли в 3,2 раза; приблизительно в три раза увеличилось производство товаров народного потребления на душу населения... Да, действительно, темпы экономического роста были ниже, чем в предыдущее пятилетие, но в сравнении с развитыми капиталистическими странами, кроме Японии, они были выше или равны». Таким образом, идея демонтажа социализма диктовалась не столько экономической необходимостью, сколько субъективными соображениями новой генерации кремлёвских прожектёров.

Что же произошло? Существовали к началу 1980-х годов две мир-системы — западноцентричная капиталистическая и советскоцентричная социалистическая. СССР был альтернативен Западу, а Запад,

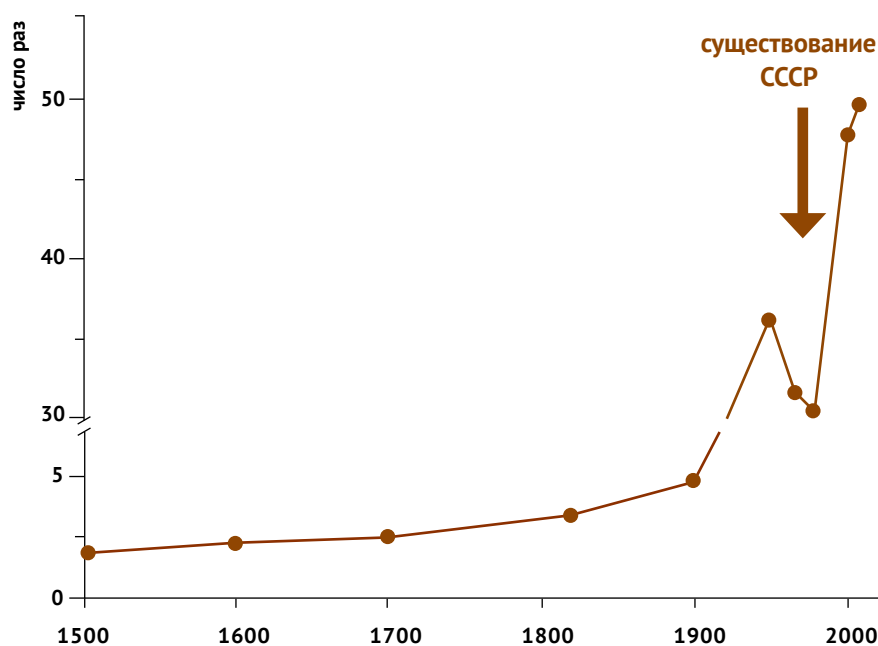


График 1.

Отношение в доходах ВВП на душу населения. 10% наиболее богатых стран к 10% наиболее бедных стран мира, число раз.

соответственно, альтернативен СССР. С конца 1980-х годов происходит глобальная трансформация. Суть её заключалась в принятии поздним советским руководством ориентира вхождения в мир-систему Запада, позиционируемого в качестве мирового сообщества. Что означало такое вхождение? Оно означало, прежде всего, принятие ценностной платформы западной мир-системы. А эта платформа, как указывалось выше, выстраивалась на альтернативности в отношении СССР. Получалось, что «новая Россия» оказывалась в альтернативе к советской системе, становилась «анти-СССР». Идеология государства социальной справедливости подменялась акцентированным и демонстративным насаждением несправедливости такого свойства, какое нельзя было обнаружить и в западных буржуазных государствах.

Произошедшая ценностная подмена может быть выражена девятнадцатью инверсиями:

- 1) коллективизм → индивидуализм;
- 2) солидаризация → конкуренция;
- 3) идеократия → деидеологизация;
- 4) мессианство (спасение мира) → интеграция в мировое сообщество;
- 5) трудовая собственность → частная собственность;
- 6) человек — социальная личность → человек-индивидуум;
- 7) альтруизм → прагматизм;
- 8) минимальность потребностей → потребительская культура;
- 9) герой-жертва → герой-супермен;
- 10) психологическая культура → культура развлечений;
- 11) воспитательная школа → школа образовательных услуг;
- 12) социальное равенство → социальная селекция успешных;
- 13) свобода во имя → свобода от;
- 14) государство как большая семья → договорное (контрактное) государство;
- 15) братское единение народов → толерантность;
- 16) надэтническая цивилизационная идентичность → неэтническая идентичность гражданской нации;
- 17) государственно-общественная мобилизация → приоритетность частного;
- 18) нестяжательство → прибыль как мерило успешности;
- 19) нелегитимность ростовщического капитала → приоритетность банковского сектора экономики.

Гибель Советского Союза, таким образом, программировалась отступлением от собственной ценностной повестки. И не просто отступлением, а принятием ценностей альтернативного проекта.

II. МИРОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГИБЕЛИ

При понимании Советского Союза в качестве государства-катехона, устранение которого открыло перспективы развития мира в соответствии с тенденциями, заложенными в существовании капиталистической модели, можно выявить следующий перечень мировых последствий гибели СССР.

Во-первых, завершение формирования мировой элиты, сверхобщества бенефициаров.

Создание мир-системы капитализма определило объективно складывание наднациональной мировой элиты. Начало её формирования можно датировать девятнадцатым столетием. Ранее в масштабе мира, при отсутствии мировой системы, оно сложиться не могло. Старые аристократические европейские роды после периода жёсткой борьбы достигают компромисса с новыми родами буржуазной олигархии. Советский Союз и связанная с ним когорта стран в мировом элитаристском строительстве не участвовали и участвовать принципиально не могли. В сути своей советская модель была анти-элитаристской. Высший партийный слой (условно — советская элита) в мировые элитарные клубы не входил. Система коммуникации между ними не допускалась. А прецеденты вхождения жёстко пресекались, как это имело место в период сталинских партийных чисток.

Советский проект не позволял капиталистической элите достичь мирового статуса. И, соответственно, элитаристский клуб, а не США, и возглавлял борьбу против СССР. Размышления Александра Зиновьева о том, что Советский Союз был побеждён не Западом, а «сверхобществом».



ством», отражает реальную картину мировых трансформаций. Это сверх-общество, а вовсе не Запад, и стало главным благополучателем в связи с уничтожением Советского Союза. Для населения же западных государств эта «победа» не дала ровным счётом ничего.

Во-вторых, максимизация социальной дифференциации человечества.

Советский Союз, утверждавший идеалы равенства, выступал историческим противовесом тенденциям социальной поляризации человечества. Октябрьская революция стала для мирового капитала роковым предупреждением — «надо делиться». В лице СССР появился центр, позиционирующий в качестве защитника всех трудящихся мира. Его девизом являлись слова «Манифеста коммунистической партии» «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Развитие системы социального государства на Западе как государства классового компромисса являлось уступкой мировой буржуазии, вынужденной перераспределять доходы. В противном случае — российский сценарий — национализация крупной собственности. И положение трудящихся в мире в период существования СССР действительно заметно улучшилось. Был создан пакет социальной защищённости, направленный на ликвидацию крайней бедности. В тех же государствах, в которых буржуазия переходила некую условную грань социальной дифференциации, народ мог, опираясь на помощь «братского советского народа», сделать выбор в пользу социалистической модели развития.

Но вот СССР рухнул, и мировой капитал освободился от каких-либо сдержек. «Родина мирового пролетариата» была уничтожена. Исчез центр поддержки мирового сопротивления трудящихся. А без этой поддержки социалистическая революция в какой-либо отдельно взятой стране как альтернатива власти зарвавшейся буржуазии оказалась технологически невозможна. Она была бы подавлена на первых же шагах революционного

сценария. Остающийся же формально социалистическим Китай реально перешёл на рельсы государственного капитализма и, во всяком случае, специальной поддержки идеалов социализма во внешнем мире не осуществляет.

Итогом устранения сдерживателя мирового олигархата стала стремительная дифференциация в доходах между отдельными странами и странами. Был перейдён несколько лет назад условный рубеж 50% мировых ресурсов, принадлежащих 1% населения. Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш и вовсе заявил о том, что более половины мирового богатства находятся под контролем всего 26 человек.

Раскол социальный перерос в раскол онтологический — принципиального различия не просто в уровнях жизни, а в виде жизни. Онтологический же раскол по этой логике приводит к расколу антропологическому, подразумевающему распад видового единства человечества.

Произошедшее в мире в связи с возникновением и гибелью СССР наглядно иллюстрируют «длинные статистические ряды Агнуса Мэдисона». На их основании был проведён расчёт отношения в доходах ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран к 10% самых бедных стран мира (*график 1*). Результатом стало построение траектории, отражающей степень социальной дифференциации в мире.

Начиная с XVI века разрыв между богатыми и бедными странами устойчиво возрастал. Процесс отрыва Запада от остального мира хронологически точно совпал с зарождением феномена капитализма. Капиталистическая экономика предполагала постоянное расширение масштабов мирового рынка сбыта и увеличения ресурсной базы. Отсюда, как следствие, — колониализм. Именно в XVI веке и началась эпоха мировой колониальной экспансии. Экономический отрыв одной части населения мира от другой чётко соотносился с процессами колонизации. Страновое неравенство устанавливалось первоначально силовым принуждением, путём завоеваний.

Ещё в начале XVIII века наиболее богатые страны мира превосходили наиболее бедные в среднестатистическом выражении доходов не более чем в два раза. С момента вступления Запада в эпоху империализма динамика увеличения диспаритетов резко возрастает. Сегодня этот разрыв измеряется уже несколькими десятками раз.

За весь рассматриваемый пятисотлетний исторический интервал фиксируется только один период, когда вопреки установившемуся тренду разрыв между богатыми и бедными странами не только не возрастал, но, напротив, сокращался. Это период существования СССР и мировой социалистической системы. Само движение альтернативной модели

Советский Союз, утверждавший идеалы равенства, выступал противовесом тенденциям социальной поляризации человечества. За пятисотлетний исторический интервал фиксируется только один период, когда разрыв между богатыми и бедными странами не только не возрастал, но, напротив, сокращался. Это период существования СССР и мировой социалистической системы. В этом, прежде всего, и заключался великий смысл и миссия советского проекта. Рухнул СССР, и тренд возрастания мирового неравенства был восстановлен.



Советский Союз выстроил уникальную в своём роде культурную апологию свободного труда. Советская этика труда как общего дела отличалась от кальвинистской этики труда как достижения личной успешности в получении материальных благ. После обрушения Советского Союза труд как таковой перестал быть ценностью, оказавшись в новом понимании уделом «лохов». Произошло разделение между трудом — уделом аутсайдеров и креативностью — уделом элиты.

развития человечества повернуло вспять процесс усугубляющегося глобального социального раскола. В этом, прежде всего, и заключался великий смысл и миссия советского проекта. Рухнул СССР, и тренд возрастания мирового неравенства был восстановлен.

В-третьих, усугубление дифференциации между странами «золотого миллиарда» и странами «мировой периферии».

Советский проект стал катализатором не только социального движения трудящихся, но и национально-освободительной борьбы в мире. По большому счёту, крушение мировых колониальных систем являлось прямым логическим следствием Октябрьской революции и победы во Второй мировой войне. После победы над фашистским расизмом построенные на расистской платформе колониальные империи более не могли быть легитимными. Большевики ещё при руководстве Иосифа Сталина наркоматом национальностей практически инициировали поддержку движения за освобождение народов Востока от британского владычества. О значении Октябрьской революции в перспективе развития национально-освободительной борьбы на пространстве колониального мира рассуждал, в частности, Иммануил Валлерстайн: «Послание русской революции различным образом повлияло на мир сильных государств, который мы будем называть панъевропейским, и на мир неевропейский. В ретроспективе едва ли можно со-

мневаться, что угроза перехода рабочего класса на более воинственные позиции заставила правящие классы сильных государств реагировать быстро и умно. В результате социальный пакет, способный удовлетворить трудящихся в панъевропейских странах, сильно увеличился... Но какое бы значение ни имел этот результат, он бледнеет по сравнению с влиянием русской революции на неевропейский мир». «Разумеется, — пояснял Валлерстайн свой взгляд на суть советского проекта, — я убеждён, что русскую революцию следует понимать не как пролетарскую революцию, ибо таковой она явно не была, а как самую интересную и успешную попытку избавиться от панъевропейского господства. Нет сомнений в том, что многие русские считали себя европейцами. Большевики тоже занимали европейскую сторону в долгом русском споре между западниками и славянофилами. Но это лишь подчёркивает принципиальную неоднозначность движений, стремящихся к освобождению от панъевропейского господства. Эти движения требовали одновременно отделения и интеграции; и того и другого — во имя равенства. В любом случае, после того как не произошло революции в Германии, большевики осознали, что их выживание и положение в мире связано со всемирным боем против империализма».

Валлерстайновская модель мироустройства — «центр — полупериферия — периферия» — сложилась именно после гибели СССР. Она часто

описывается как система однополярности, что не совсем точно. Дело не в том, что существует один полюс силы (их может быть и два и три, но при единой парадигме сути модели это не меняет), а в том, что есть периферия — мировая обочина. При выходе из-под контроля центра актора полупериферии он тоже может быть сброшен на обочину, в зону небытия. При существовании СССР мировой обочины не было. Существовали страны третьего мира, за выбор которых в пользу социализма или капитализма велась борьба Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки. И третий мир за поддержку своего выбора и даже за нейтральность получал соответствующие дивиденды. И характерно, что в девяностые годы, после гибели СССР, обвальное падение экономических и социальных показателей имело место не только на постсоветском пространстве, но и в Африке.

Современный вызов Китая мало что меняет в сути мировой системы неравенства. Китайская коррективна является в этом смысле не возвращением к модели двух мир-систем — социалистической и капиталистической, а восстановлением той модели, которая имела место до Октябрьской революции — одна мир-система при двух или более центрах.

В-четвёртых, надувание «мыльного пузыря» новой финансовой системы.

Новая финансовая система — Ямайская — начала замещать прежнюю Бреттон-Вудскую ещё при существовании СССР (инициирующее её соглашение было принято в 1976 году). Но стать мировой системой она не могла как минимум потому, что вне её находилась экономика социалистических стран. «Мыльный пузырь» мог легко лопнуть при столкновении спекулятивного капитала с реальной экономикой. Лопнуть он мог и при откате какого-либо из акторов Ямайского соглашения играть по правилам новой системы. Советский Союз мог, наконец, целевым образом торпедировать политику ФРС.



Сам переход к Ямайской системе на Западе произошёл не от хорошей жизни. К такому переходу подтолкнули выходка Шарля де Голля — требование к США произвести расчёт золотом за предоставленную им долларовую наличность (за что французский президент в итоге и поплатился политически) и ближневосточный нефтяной кризис, когда страны — нефтяные экспортеры, опираясь на фактор нефти, развернули свою геополитическую игру, поставив Запад перед угрозой обрушения. Но переход к новой системе в условиях биполярности был большим риском. В 1987 году обрушение котировок акций на Нью-Йоркской фондовой бирже даже превосходило соответствующие показатели 1929 года. И если бы во главе СССР стояла на тот момент другая политическая команда, этим кризисом он должен был воспользоваться, завершив холодную войну в свою пользу.

После разрушения Советского Союза накачке «мыльного пузыря» уже ничто серьёзно не мешало. Инвестируемый Западом Китай был тоже «в деле» и выигрывал от перехода к новой модели, может быть, больше других.

Разрастание финансового «мыльного пузыря» соотносилось с ростом спекулятивных секторов экономики. Социальный паразитизм становится определяющей характеристикой новой системы. Паразитизм сверху выразился в получении прибыли из «воздуха», переход от описанной Марксом формулы «деньги — товар — деньги штрих» к формуле «деньги — деньги штрих-1 — деньги штрих-2». Паразитизм снизу нашёл проявление в девальвации этики, культе потребления.

Советский Союз выстроил уникальную в своём роде культурную апологию свободного труда. Передовики производства — простые труженики — рабочие, колхозники, учителя позиционировались как герои страны. Советская этика труда как общего дела отличалась от кальвинистской этики труда как достижения личной успешности в получении материальных

благ. После обрушения Советского Союза труд как таковой перестал быть ценностью, оказавшись в новом понимании уделом «лохов». Произошло разделение между трудом — уделом аутсайдеров и креативностью — уделом элиты.

В-пятых, фактическая десоверенизация национальных государств.

Капитализм создал национальные государства вокруг национальных рынков. Но логика развития капитализма вела при переходе к этапу создания интегрированной капиталистической системы к их упразднению в пользу модели единого корпоративного мира. Именно сегодня и наблюдается этот переход, политически выражаемый в столкновениях «глобалистов» и «националистов».

В период холодной войны на упразднение национальных государств мировой олигархат пойти не мог. Они были ему нужны для борьбы против СССР. Существовал временный альянс сверхобщества и государств Запада. Это был альянс между финансовым капиталом и военной силой. Попытка десоверенизировать ту же Францию могла обернуться выходом из НАТО, как и случилось, а то и вовсе переориентацией на Москву, как могло случиться. После гибели СССР более всего политический

суверенитет потеряли европейцы — как Восточная, так и Западная Европа.

В-шестых, распространение культурных и психологических установок постмодерна.

Постмодерн, возникший как богемное течение ещё в период существования СССР, не мог стать в то время онтологической доминантой. Для борьбы с советской альтернативой нужна была мобилизующая идеология, для чего постмодерн с его релятивистскими установками был совершенно не годен. Трудно себе сегодня представить, что ещё при Рейгане США позиционировались как защитник традиционных ценностей и религии, обвиняя в отступничестве от них Советский Союз. Легализация аборт и декриминализация гомосексуальных отношений на Западе происходит сравнительно поздно. В Англии гомосексуальные отношения были декриминализованы только в 1967 году, а о признании их браком вообще не могло быть и речи. Впервые однополые сожителство было признано законом в 1989 году в Дании, что хронологически соотносилось с завершением холодной войны. Для времени холодной войны нужны были солдаты, учёные и идеологи, а не рафинированные постмодернисты.





Невозможно было при существовании СССР и создание выстраиваемого на симулякрах постмодернистского информационного пространства. Пропаганда в холодную войну с обеих сторон допускала элементы неправды, но не отрывалась от некоей объективной реальности. Если бы любая из сторон перешла на модель симулякров, она оказалась бы тут же изобличена как система лжи. Такие обвинения и так постоянно предъявлялись сторонами конфликта друг другу. Обвинения капитализма в системной лжи находило преломление даже в литературе, предназначенной для детей: достаточно назвать «Джельсомино в стране лжецов» или «Королевство кривых зеркал». Когда же система советской пропаганды была упразднена, появилась возможность выстраивания виртуального бытия в полном отрыве от мира реального. Технологически первой попыткой такого рода принято считать освещение войны в Персидском заливе 1990–1991 годов.

Постмодерн, между тем, дойдя до предельной релятивизации (у каждого свои ценности, своя правда, свои представления о реально-

сти), подготовил фактически почву для утверждения постпостмодерна, при котором устанавливается единая матрица мировосприятия по принципу «самоочевидного». Гибель СССР завершила эпоху идеологий. Процесс навязываемой деидеологизации соотносился с культурой постмодерна. То, что деидеологизация была навязываема, свидетельствовало о том, что она представляла собой не отказ от идеологии, а подготовку глобального утверждения одной из идеологических моделей. Современная реидеологизация и стала фактически закреплением на уровне массового общественного сознания матрицы постпостмодерна — глобального тоталитарного общества.

В-седьмых, установление системы тоталитарного контроля над человечеством.

Советский Союз никогда не был тоталитарным государством. Ниш свободы он имел как минимум не меньше, чем капиталистические системы Запада. Было возможно творчество, дискуссии, критика и обсуждение проблем. Существовали, впрочем, и свои ограничения, так же как они существуют в любом государстве мира. Государств без ограничений

в принципе не может существовать в силу самой природы государственной власти. Концепт тоталитаризма был выдвинут противником с начала холодной войны в целях отождествления большевизма с осуждённым Нюрнбергским трибуналом национал-социализмом. Остаётся только удивляться его включённости в современное российское образование как на уровне школы, так и вузов.

Другое дело сегодня, когда развитие так называемых цифровых технологий достигло такого уровня, что контроль за большими группами людей, да и человечества в целом стал принципиально возможным. Но для такого контроля нужно и единство или, по крайней мере, консенсус у групп, применяющих такие технологии. Советский Союз на консенсус с буржуазией в вопросе о контроле над человеком никогда бы не пошёл. Отвергнуты были, в частности, предложения по реализации в мировом масштабе программ планирования семьи. Идеи такого рода регулирования были осуждены ещё В.И. Лениным. Мальтузианский подход изобличался в Советском Союзе как фашизм. А без содействия СССР добиться регулирования рож-



даемости в мире было невозможно. Либеральный демограф, директор Института демографии Высшей школы экономики А.Г. Вишневский так описывал возникшую коллизию: «Международные организации стали принимать меры, чтобы в развивающихся странах замедлить рост населения, который был чреват, как было понятно с самого начала, серьезными последствиями. Но надо сказать, что довольно серьезным тормозом этому было опять наше любимое отечество. Потому что позиция Советского Союза, ну я бы так сказал, была в этом смысле штрейкбрехерской. Потому что, когда все развитые страны думали о том, как сократить, замедлить рост населения в развивающихся странах, в Советском Союзе, вопреки своим собственным интересам, как это мы теперь понимаем, занимали противоположную позицию и всячески отказывались от того, чтобы участвовать в этих усилиях». И так, СССР, при оценке его действий с позиций «западного сообщества», занимал штрейкбрехерскую позицию в осуществляемой глобальными международными силами политике замедления роста населения в мире.

СССР никогда бы не допустил проект цифровизации. Технология не могла быть в принципе поставлена выше идеологии. Можно допустить её использование в СССР в качестве инструмента, но нельзя — в качестве ядра системы. Дефиниции «цифровая экономика» или «цифровое общество» были бы заклеены соответственно с марксистской методологией и здравым смыслом как буржуазное вырождение. Сообразно с советским пониманием в основе любой экономики — труд, а в основе любого общества — отношения людей в процессе производства, а вовсе не цифра. Технологии не могли быть поставлены выше партии и выше рабочего класса. Опасения, что это может произойти, и стали, кстати говоря, причиной свертывания проекта ОГАС — советского аналога интернета.

В-восьмых, распространение идей антропологической инженер-

ии, выражаемое аккумулятивно идеологией трансгуманизма.

Советский проект являлся проектом гуманистическим. Сообразно с ним в педагогике советского образования выдвигался ориентир формирования гармонически развитой личности. Идеи деконструкции человека были для СССР идеологически и культурно не приемлемы. Вся советская культура вращалась вокруг идеалов цельности личности и ценностей коллективизма, с которыми трансгуманизм был бы несочетаем.

Да, советский проект, особенно на начальной своей стадии, имел целевым ориентиром формирование нового человека. Но эта перспектива виделась в развитии духовных, интеллектуальных и физических качеств человека, а вовсе не в киборгизации. Советская идея нового человека представляла парадигму гуманизма, точнее, сверхгуманизма, как максимизации потенциалов человека. Современный же трансгуманизм состоит в отрицании гуманизма, в отходе от антропоцентризма и в выходе за рамки собственно человеческой природы.

В СССР в 1930-е годы были разгромлены школы евгеники и педагогики. В то время когда на Западе евгенические эксперименты приобрели широкую популярность, в Советском Союзе евгеника была заклеена как фашизм. С большим подозрением в отношении протаскивания фашистской идеологии относились, как известно, даже к генетике. Что же уж тут говорить о трансгуманизме?! Нет сомнения, что Советский Союз бы осудил трансгуманизм в качестве нео-

фашизма, и устранение СССР дало исторически зелёный свет созданию трансгуманистических ассоциаций и партий.

Совокупно все перечисленные последствия гибели СССР могут быть выражены понятием «новая фашизация». Победа над фашизмом в 1945 году являлась, прежде всего, победой Советского Союза и связываемой с ним социальной системы. Существование СССР и являлось главным препятствием фашизма. Развитие капитализма привело в двадцатом веке к точке развилки. Капиталистическая система, вступившая в фазу империализма, в прежнем виде существовать уже более не могла. Одна сценарная перспектива состояла в максимизации сущностных характеристик капитализма, усилении дифференциации человечества, доводимой до уровня антропологического разделения, что выражал фашизм. Второй путь заключался в отрицании самого капитализма, и такая возможность была заявлена советским проектом. Фашизация по итогам Второй мировой войны была остановлена, и капитализм вынужденно приспособлялся к реалиям Ялтинско-Потсдамской системы. Но рухнул Советский Союз, и капитализм продуцирует новую, сдерживаемую ранее «русско-советским катехоном» фашизацию. И сегодня, по истечении тридцати лет после гибели СССР, как никогда остро стоит запрос на его политическое возвращение — как силы и ценностной альтернативы, способной спасти человечество от очередной исторической эманации фашизма.

Капитализм продуцирует новую, сдерживаемую ранее «русско-советским катехоном» фашизацию. И сегодня, по истечении тридцати лет после гибели СССР, как никогда остро стоит запрос на его политическое возвращение — как силы и ценностной альтернативы, способной спасти человечество от очередной исторической эманации фашизма.



/ Наталья ЛАКТИОНОВА /

Демонтаж империи

В декабре 2021 года минуло ровно три десятилетия со времени разрушения СССР и печально известных Беловежских соглашений. Напомним, что Советский Союз был образован в конце 1922 года. Большевики в короткий срок сумели вновь соединить едиными скрепами державу, разрушенную в водовороте двух войн — Первой мировой и Гражданской, а главное — интервенции. На этот раз Российская империя возрождалась в форме СССР. Потом она зарекомендовала себя в истории как мощная великая держава, но в начале 1990-х была вероломно, предательски ликвидирована. Люди, пришедшие к власти в 90-е годы, не собирались созидать. Главным для внутренних

разрушителей был вопрос собственности. Причём успехом в организации беспрецедентной по масштабам, задачам и последствиям глобальной катастрофы отечественные авантюристы были обязаны геополитическим противникам России, на которых они опирались и в пользу которых срабатывали. Дезинтеграцию и разграбление страны определила как долгожданную «свободу» приветствовавшая новую эпоху либеральная интеллигенция, однако ряды её сторонников со временем сильно поредели. Побили и мифы перестройки, когда поправление базовых основ русской жизни обернулось разрушительными реалиями для всех народов когда-то единой и мощной страны.

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: ЧТО ПРАЗДНУЕМ, ГОСПОДА?

В списке праздников современной России есть странный, смысл которого не понятен большинству населения страны. О дне этом необходимо задуматься, так как он прямо противоположен тому, что объединяет нацию 9 мая. Смыслы, символы, праздники — важнейшая часть формирования духа нации. А что же мы отмечаем 12 июня? На эту дату приходится принятие Декларации о суверенитете РФ. И именно этот день был объявлен разрушителями СССР Днём независимости России. Дальше возникает резонный



вопрос: независимости от чего? От тысячелетней истории российской государственности? От страны, ставшей единым домом и защитой для множества народов, которая практически не знала национальной розни? От уважения и авторитета, который имела наша держава на международной арене? От деяний наших предков, собиравших Большую Россию и проливавших кровь за неё? Чтобы не отвечать на этот серьёзный вопрос, но сохранить этот день как памятный и праздничный (для «выигравших» в смуте 90-х), было решено объявить его Днём России. Но суть стоящих за этой датой событий не меняется. Это день трагедии России. И объявление его государственным праздником напоминает о том, что мы по-прежнему живём в перевёрнутом мире.

Итак, 12 июня 1990 года I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию «О государственном суверенитете и независимости Российской советской федеративной социалистической республики»¹. Статья 5 этого документа устанавливала «верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР». Действие союзных актов, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливалось на всей территории республики. Напомним: незадолго до появления вышеназванного документа, сыгравшего пагубную роль в судьбе не только России, но и всего мира, Борис Ельцин стал председателем Верховного совета РСФСР². Через год (знаменательно совпадение дат — всё то же 12 июня, но уже 1991 года) он будет избран президентом того усечённого остатка большой страны, которым стала современная Россия.

Присмотримся к Декларации — документу, определившему начало крушения Советского Союза. Бросается в глаза, если учесть последую-

щий ход развития событий, что в ней заложены некие антиномии. Так, к заявлению о государственном суверенитете РСФСР имеется примиряющее добавление — «в составе обновлённого Союза ССР». Далее — статья 11 данного документа: «На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР». Всё это оказалось лишь нереализованной констатацией или лукавой уловкой.

Или вот такой лицемерный тезис: «Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах». В Советском Союзе было какое-то ущемление в правах других народов? Дискриминация языка или этнических культур? Это, разумеется, — открытый блеф. Как известно, в СССР национальный вопрос был в основе своей гармонизирован, никаких ущемлений национальных культур не было, никакой языковой дискриминации — тем более. Широко известно, что культуры народов СССР буквально пестовались центром. А создание письменности для большого количества малых народов Севера, Кавказа, Дальнего Востока, имевших в своем активе только устную речь, являлось одним из великих достижений отечественной культур-

ной политики уже на ранних этапах существования СССР.

Далее. Декларация представляет собой очень небольшой документ. Но, как видим, здесь достаточно ложных тезисов и провокативных нестыковок. Так, например, в ней подчёркивалось, что Первый съезд народных депутатов РСФСР провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, «сознавая историческую ответственность за судьбу России» (что является лицемерием), а главное — «выражая волю народов РСФСР». Как известно, никакой даже попытки организовать республиканский референдум о суверенитете РСФСР предпринято не было. «Воля народов» в данном случае оказалась мифической.

Замышлялся выход самой России из Большой России, освобождение от союзной власти, методично, вместе с российским президентом, расшатывающей все опоры, обеспечивающие целостность Советской империи. Таким образом, был дан старт целенаправленному откровенному развалу Советского Союза. Фактически объявлялся суверенитет РФ, которая являлась основой СССР, от остальной России. Главная республика выходила из союзного поля, ликвидировался стержень — закономерным мог быть только обвал всей существующей конструкции. Парад суверенитетов, таким образом, — итог действий самой России в лице её президента и его вдохновителей. Свершилось непредсказуемое — Российская Федерация,

Парад суверенитетов — итог действий самой России в лице её президента и его вдохновителей. Свершилось непредсказуемое — Российская Федерация, взрывая единую государственность, нацелилась на обрушение страны.

¹ Декларация от 12 июня 1990 года № 22-1 «О государственном суверенитете и независимости Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». // <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/>

² Избран в мае 1990 г. Первым съездом народных депутатов РСФСР.



взрывая единую государственность, нацелилась на обрушение страны. Без разрушительной «помощи» союзного центра, однако, дезинтеграция СССР была бы немислимой.

Здесь требуются пояснения. Свои декларации о независимости к тому времени приняли: крошечные прибалтийские страны, Азербайджан и Молдавия. Это менее 7% населения СССР³. Причём известные полновластные фигуры союзного центра и подчинённые им СМИ задолго до гибели державной страны уже работали на её разрушение. Более того, именно центр и его эмиссары⁴ определяющим образом способствовали запуску деструктивных процессов. Есть любопытные факты и свидетельства о том, что создание народных фронтов в республиках осуществлялось через кураторство Москвы⁵. Технологии отработывались на той же Прибалтике.

Для разрушения союзного поля закономерно целенаправленно готовилась почва в республиках. Не следует забывать, что крайне существенную роль в трагедии Союза сыграл фактор Горбачёва.

До сих пор трудно понять логику действий первого лица государства: разрушая Союз или, скажем мягче, во многом не препятствуя разрушению страны третьими лицами, первый и последний президент СССР лишился и собственной власти.

Что было в голове у этого облечённого высшими государственными полномочиями человека? Был ли он просто запутавшимся, не справившимся с бременем ответственности руководителем, или свою роль сыграли какие-то преференции и посулы, ставшие важнее вверенной ему страны и народа? Возможно, и то, и другое, и неназванное третье... Вопрос этот не слишком волнует современников. Михаил Горбачёв стал списанной фигурой ещё при жизни. И реклама пиццы бывшим президентом такой страны, как Россия, довершает его облик.

Союз ССР был разрушен людьми, не по заслугам вознесёнными на вершину власти, масштаб личности которых оказался бесконечно мал по сравнению с величием страны, созданной трудом и подвигом её народа. Разрыв между Советской империей и ничтожеством её правителей конца XX века оказался губительным.

РЕФЕРЕНДУМ

Настроения формирующейся национальной элиты в республиках были диаметрально противоположны общественным запросам, что отразилось на результатах практически поголовного голосования в пользу Советского Союза. Референдум 17 марта 1991 года, проведённый

незадолго перед уничтожением СССР, выявил следующее: 76,4% из 80% (!) населения, участвовавшего в голосовании, выразили желание оставаться гражданами Советского Союза. Благо, что под руками у заинтересованных развала не было такого инструмента, как электронное голосование. Подобный результат продемонстрировал удивительную устойчивость советского социума и верность Родине. И это несмотря на мощную идеологическую обработку общественного сознания в течение целого ряда «перестроечных» лет. Итоги всесоюзного референдума — явное свидетельство направленного обрушения исторической России в формате СССР.

В нормах государственного права референдум считается высшей, прямой формой демократии, но результаты его были проигнорированы. Провокативной, однако, несмотря на бесспорный результат, была уже сама постановка вопроса об обновлённом Союзе и о референдуме в стране, где вопрос о выходе из его состава тех или иных народов никогда не стоял на повестке дня. Тем самым уже тогда приоткрывалось «окно Овертона», внедрялась некая технология, ставящая на повестку дня саму возможность подрыва империи. Но как уже случившийся факт волеизъявление народа состоялось. И с точки зрения истории союзный референдум имеет большую ценность: была подведена некая итоговая черта в истории СССР — население Советской России высказалось весомо и однозначно за его сохранение.

«БЕЗ РОССИИ... НЕ РАСПАЛСЯ БЫ СОЮЗ»

Известный призыв российского президента к суверенизации республик натолкнулся на изрядные трудности.

Союз ССР был разрушен людьми, не по заслугам вознесёнными на вершину власти, масштаб личности которых оказался бесконечно мал по сравнению с величием страны, созданной трудом и подвигом её народа. Разрыв между Советской империей и ничтожеством её правителей конца XX века оказался губительным.

³ На январь 1989 г. население СССР составило 286,7 млн чел.

⁴ О создании, например, народных фронтов в Прибалтике при помощи союзного центра см., в частности, И.Я. Фроянов. Погружение в бездну, М., 2001 г., с. 190-193.

⁵ Мишина А. Под занавес Страны Советов. (Интервью с депутатом Верховного совета СССР Виктором Алкснисом.) 11 августа 2021 г. // https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20210811/1025011132/Pod-zanaves-Strany-Sovetov-Kakuyu-rol-sygrala-Pribyaltika-v-razvale-SSSR.html



Организация «парада суверенитетов» была крайне не простой в том смысле, что задача выхода республик из состава Советского Союза на уровне массового сознания воспринималась как надуманная. Вот свидетельство, несомненно, осведомлённого человека — председателя КГБ СССР Владимира Крючкова о настроениях в таком регионе, как Прибалтика, который всегда преподносился демпрессой как антироссийски настроенный. «Не только иноязычные выступали за сохранение Союза. <...> Такие же настроения были характерны и для большей части коренного населения. Сепаратистские настроения возникали не в массах, они инициировались сверху предста-

вителями определённых элитарных групп...»⁶. А дальше развернулась пресса, были пущены в ход все манипулятивные технологии. Советский Союз был в конечном итоге не только разрушен, но и оболган.

Всё было перевёрнутым в то ложное, неверное время, когда в бездарных и безответственных руках гнила великая держава, страна-победительница. Многочисленными средствами массовой информации государственные люди, пытавшиеся остановить крушение страны, были объявлены «путчистами», тогда как на деле «сепаратизм» демонстрировала именно Российская Федерация с её новоявленным президентом. Последний, восполь-

зовавшись неудачей ГКЧП⁷, издал указы о переподчинении Российской Федерации всех органов исполнительной власти СССР. В нарушение союзной и российской конституций в течение короткого времени президенту РФ были переподчинены силовые структуры, органы союзной прокуратуры, Госбанк СССР и прочие союзные ведомства⁸. Что оставалось делать республикам, вынужденным играть по навязанным правилам Москвы?

Узурпация союзных органов российской властью (при полном коллапсе центра) разрушала множественные скрепы и выдавливала из общегосударственного пространства совсем ещё недавно сплочённые единые

⁶ В. Крючков. Личное дело. М., 2001, с. 308.

⁷ Член ГКЧП, Герой Советского Союза, генерал армии В.И. Варенников, отказавшись от ельцинской амнистии, предстал перед судом, чтобы заявить о сговоре истинных «путчистов», ельцинистов, с мировой закулией, срежиссировавших развал СССР. (Саенко Г.В. Кто и как организовал развал СССР в августе 1991 г. // В кн.: Европейское измерение. М. 2016 г., с. 143.)

⁸ См. подробнее: Илюхин В.И. Обвиняется Ельцин. Речь главного обвинителя — председателя Комитета по безопасности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации В.И. Илюхина 13 мая 1999 года. // <https://kprf.ru/dep/83988.html>



народы. Миссия русских как скрепляющего этноса была вероломно разорвана совершенно не осознающим меру исторической ответственности руководством России. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в одном из интервью («Независимой газете») заявил, что «без России не было бы Беловежского документа и не распался бы Союз»⁹. Кстати, именно Н. Назарбаев, как наиболее трезвый политик, ещё в 1994 году предложил идею Евразийского союза. Тогда это важнейшее предложение охваченными эйфорией развода российскими властями поддержано не было. Позднее как осознанная необходимость эта идея всё-таки оказалась на повестке дня.

Долгое время в сознание не только граждан новых государств, на ко-

торых свалилась независимость со всеми её последствиями, но и населения России внедрялся штамп, что выход из состава Союза отвечал чаяниям национальных окраин. И этот миф прочно утвердился в сознании масс, являясь одним из основных тезисов идеологической пропаганды, призванной оправдать расчленение империи. Референдумы в национальных республиках на волне раскрученного крепнущего национализма скорее лишь отражали сложившуюся данность. Дальше начиналось время морока и разочарований — везде, вплоть до вступившей в Евросоюз Прибалтики (несмотря на немалую долю евроскептиков, особенно в Эстонии), стремительно теряющей собственное население.

ТИПАЖИ: ПОСМОТРИМ ПОБЛИЖЕ

Следует, видимо, остановиться как раз на Прибалтике, так как прочно утвердилось мнение, что она и была закопёрщицей в выходе из Союза. Однако кто сыграл роль локомотива и насколько легитимным был выход из СССР прибалтийских республик? И кто этому выходу поспособствовал?

В январе 1991 года председатель президиума Верховного совета РСФСР Борис Ельцин нанёс визит в Таллин, где и были подписаны Договоры с первыми лицами Латвии, Литвы и Эстонии, согласно которым Россия признавала республики Прибалтики независимыми государствами.

⁹ «Независимая газета», 6 мая 1992 г.



С точки зрения закона все подписанные документы не являлись легитимными. К тому времени уже был принят закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», регламентировавший процедуру выхода, где ключевыми нормами были проведение референдумов и наличие переходного периода в течение пяти лет к статусу независимости.

Всё случившееся оказалось незаконной самодеятельностью: референдумов о выходе из состава СССР Прибалтики не было, а уровень полномочий не позволял Б. Ельцину подписывать подобные документы. Это была прерогатива как минимум главных лиц союзного уровня, а не республиканского. Руководитель РФ с целью избавления от союзной власти пошёл на сговор с союзными республиками, чтобы начать разрушение СССР. На том этапе М. С. Горбачёв с Н. И. Рыжковым (видимо, разумные решения принимались не без влияния последнего) притормозили процесс.

Тем не менее именно визитом руководителя России, становой части Союза, был дан разрешающий сигнал руководству трёх крошечных республик — определяйтесь на выход. До этого вопрос в Прибалтике подобным образом не ставился: задача была куда скромнее — добиться разрешения хозрасчетной деятельности для Литвы-Латвии-Эстонии. Таким образом, гигантская Россия в лице Ельцина заявила о поддержке будущих сепаратистов, назначенных руководством РФ зачинателями развала Союза. Всё это облегчало задачу выхода России из состава Союза. Дикая, невыполнимая задача. Но она состоялась.

И ещё: на заре создания народных фронтов многие не могли предположить, что из организаций, выступающих за демократические реформы, эти раскрученные пресой объединения, которым был дан «зелёный свет», будут быстро дрейфовать «направо», превращаясь в националистические. Вот свидетельство активного участника событий того времени депутата Верховного совета СССР Виктора Алксниса, всеми силами пытавшегося отстоять Союз: «К концу 1980-х Горбачёв и его окружение начали понимать, что перестройка буксует и надо привлекать народ. То есть нужно создавать народные движения в поддержку перестройки, чтобы сломить антиперестроечные настроения. Все, я подчеркиваю, все народные фронты были созданы по указке Горбачёва. Им передавали СМИ, которым запрещали критиковать данные организации»¹⁰.

Заметим, что законодательная вакханалия, развёрнутая вскоре союзным и российским президентами, была антиконституционной и по сути нелегитимной. И в этом смысле, как ни парадоксально, но Прибалтика, по действующему тогда общепринятому союзному законодательству, так и не вышла из состава СССР. Власти прибалтийских республик отказались от участия во Всесоюзном референдуме и провели опросы «своими силами», где выяснилось, что «большинство жителей» высказались за независимость.

Привычной фразой по поводу Литвы-Латвии-Эстонии стали некие 90% населения, на референдуме проголосовавшие за выход из СССР. Однако опрос — это вовсе не референдум. И далеко не всё так однозначно

в событиях того времени в странах, именуемых сегодня балтийскими. Что в реалиях?

Посмотрим, например, на Латвию. 3 марта в Латвийской ССР был проведён опрос, поименованный «избирательной консультацией», даже не всеобщей, по вопросу о самостоятельности республики. В ней приняло участие 1 666 128 человек. Из них 73,7% (включая будущих «неграждан») высказались за «демократию и независимость», а 24,7% проголосовали против¹¹.

По данным Центральной избирательной комиссии, в списки участников опроса были включены 1 902 802 жителя республики¹². Немалое число русскоязычных под тем или иным предлогом не были допущены к голосованию. При всех ухищрениях, административном ресурсе, давлении на избирателей две трети не получились. Идеологические установки при этом были жёсткие. «Телевидение с беспрецедентной напористостью связывало «да» с патриотизмом, а «нет» — с предательством»¹³.

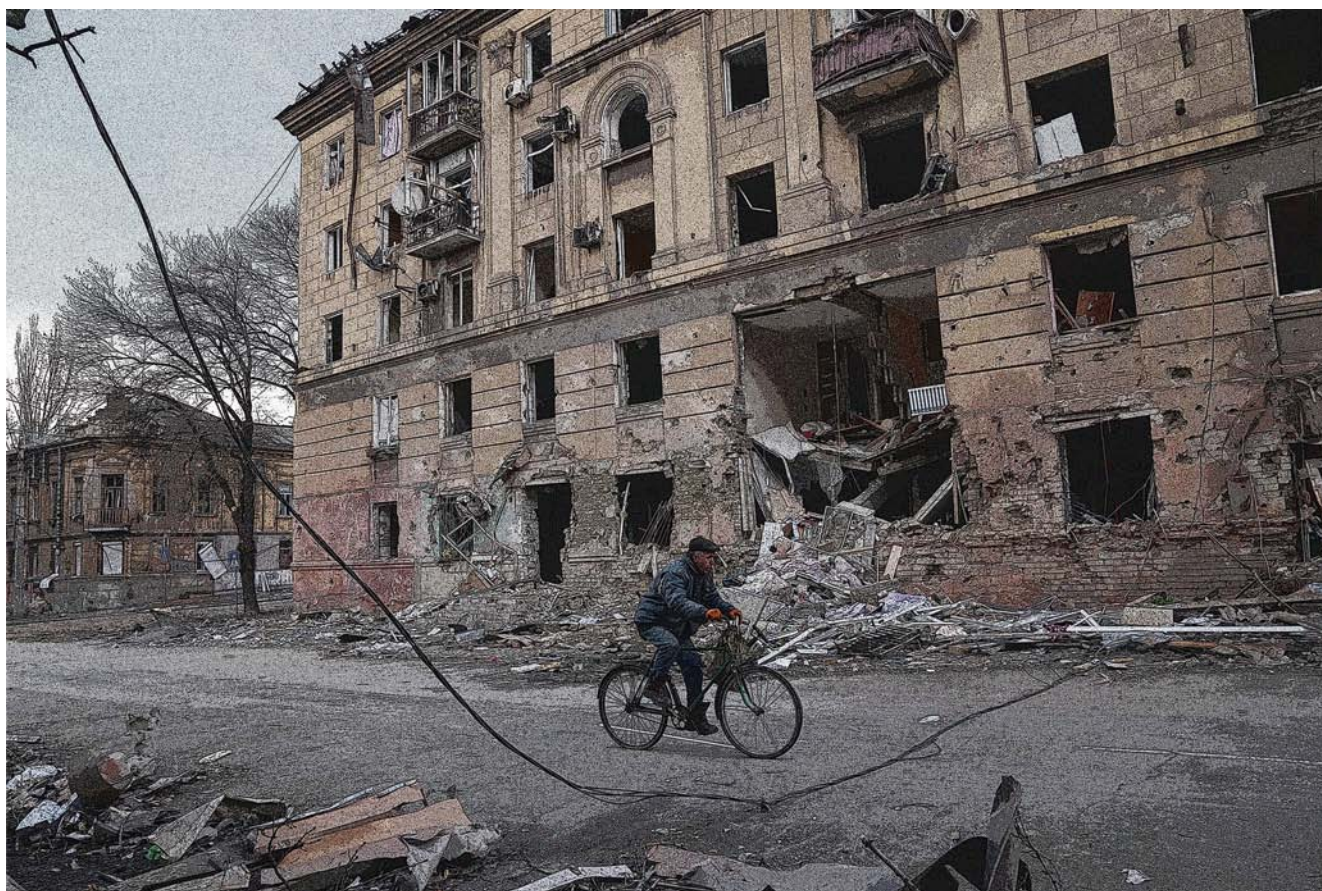
Важно следующее: итоги референдума имеют юридическую силу, в то время как опрос — это инструмент социологии. Так почему не референдум, а юридически не работающий опрос? Ответ на поверхности. Власти Латвии предполагали, что референдум при всём административном ресурсе не наберёт положенных двух третей голосов за выход из СССР от общего числа всех жителей Латвии. Так оно и случилось. При всём пафосе отказа прибалтийских республик от участия в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении единого государства вопрос о референдуме вообще не ставился.

¹⁰ Мишина А. Закат империи. Как Прибалтика покидала Советский Союз. 18 августа 2021 г. // https://lv.baltnews.com/Saeima_elections/20210818/1025030258/Zakat-imperii-Kak-Pribaltika-pokidala-Sovetskiy-Soyuz.html

¹¹ Точно такие же опросы прошли в Литве и Эстонии. Причём Литве единственной удалось преодолеть планку союзного референдума и продемонстрировать высокий процент сторонников «независимости и демократии» — 90,4%.

¹² Численность населения Латвии 2 469 160 чел. (1991 г.).

¹³ Михайлов С. Подлинная история опроса 3 марта 1991 года, Пига. // <https://russkie.org/articles/podlinnaya-istoriya-oprosa-3-marta-1991-go-goda/>



В первую очередь потому, что в этом случае исключались бы многие манипуляции с голосованием. Нужен был «опрос», результаты которого не будут значимы с правовой точки зрения, но послужат основанием для пропаганды и манипуляций.

Сложился устойчивый стереотип, что население ряда известных республик во Всесоюзном референдуме не принимало участия. Реалии не столь однозначны. В тех республиках, где власти отказались от участия во Всесоюзном референдуме, ряд местных Советов народных депутатов, трудовые коллективы, общественные объединения, а также командование воинских частей самостоятельно образовали округа и участки, окружные и участковые комиссии, зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР.

В пяти из шести республик (кроме Армении), проигнорировавших всесоюзный референдум, удалось организовать голосование силами населения, результаты которого приближены к 100-процентному признанию СССР¹⁴.

В постановлении Верховного совета СССР «Об итогах референдума 17 марта 1991 года» отмечалось: «Несмотря на то что органами власти ряда республик (Грузия, Литва, Молдова, Латвия, Армения и Эстония) не были выполнены решения IV Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР о проведении референдума, имели место нарушения конституционных прав граждан, моральное давление на них, блокирование участков для голосования, более двух миллионов граждан СССР, проживающих в этих республиках, выразили свою

волю и сказали «да» Союзу СССР¹⁵. Здесь же фиксировалась «высокая активность и гражданская ответственность участников всенародного голосования».

Верховным советом СССР было установлено, что решения, блокирующие проведение референдума СССР, незаконны и не подлежат исполнению: лишение граждан возможности участвовать в референдуме противоречит Конституции и законам СССР и является нарушением прав человека на участие в управлении своей страной. Это как раз — по советским законам. По демократическим — получите, граждане, институт «неграждан». Последний и станет отличительным признаком освободившихся от «тоталитаризма» и узаконивших сегрегацию собственного населения Эстонии и Латвии.

¹⁴ Молдавия (98,3%), Латвия (95,1%), Литва (98,9%), Эстония (95,0%), Грузия (99,9%), Абхазская АССР (98,6%).

¹⁵ Постановление Верховного совета СССР от 21 марта 1991 года № 2041-I «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года».



И ещё: всё тот же Верховный совет СССР постановил, что принятое путём Всесоюзного референдума решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР. Напомним, что результаты Всесоюзного референдума никто не отменял. Они действительны до сих пор, так как иного референдума, отменяющего результаты предыдущего, не было.

Что касается Латвии, то здесь в союзном референдуме приняли участие 501280 человек, из которых 95,1% проголосовали за Союз. Ещё более наглядна — Южная Осетия, где к тому времени уже пролилась кровь первых жертв поставленного на повестку дня развала страны. Здесь против сохранения СССР проголосовали всего 9 человек из 44 тысяч¹⁶.

Ещё один из утвердившихся штампов, что русские активно голосовали за независимую Латвию. Не было, однако, значительной поддержки независимости Латвии со стороны русскоязычных. А главное: помимо не имевшего законодательного статуса соцопроса, совершенно не учитываются результаты Всесоюзного референдума, куда более важного, и участвовавшей в нём немалой части населения крошечной Латвии.

Многие из русских понимали, что их может ожидать после обретения Латвией независимости. Ещё весной 1990 года в опубликованных газетой «Советская молодёжь» результатах социологического опроса было показано, что 71% русскоязычных жителей Латвии прогнозирует скорое резкое увеличение безработицы, а 62% ожидают

дискриминацию по национальному признаку¹⁷. Всё подтвердилось.

Спустя всего несколько месяцев, 6 сентября 1991 года, без проведения референдума, в нарушение действующего законодательства¹⁸ Литва, Латвия и Эстония получают независимость. Её признает срочно созданный по инициативе М. Горбачёва вопреки всенародно одобренной Конституции СССР нелегитимный Госсовет СССР, временный орган госуправления, действующий на межреспубликанской основе. В ответ на эти антиконституционные признания старший помощник генпрокурора СССР Виктор Илюхин возбудил уголовное дело в отношении президента СССР по 64-й статье УК РСФСР (измена Родине). Генпрокурор СССР дело закрыл. М. Горбачёв тогда всё ещё был весомой фигурой, чтобы открыто выступить против него. Это один из примеров того, что защитники у страны были, причём в самой действующей системе, подчинённой главе государства.

Итак, каковы итоги независимости Прибалтики? На что рассчитывали и что в итоге? Вот мнение сведущего эксперта: «...народу обещали, что Европа будет нашим общим домом, что будет расти общее

благополучие, а что получили? Все большие современные заводы продали иностранцам или ликвидировали, сельское хозяйство развалили, латифундисты скупили землю, леса и озёра. Получилось ли у нас стать мостом между Европой и Востоком? Нет, мы стали замочной скважиной, через которую Запад смотрит на Россию. Что здесь делает НАТО? Что здесь Америка потеряла? Им нужны территории, где разместить войска НАТО и защищать свои личные интересы»¹⁹.

Совершенно резонны доводы руководителя советской Латвии, негласного, несломленного ни тюрьмой, ни политическим давлением Альфреда Рубикса: «Когда мне говорят, что, дескать, прибалты развалили Советский Союз, я отвечаю, что Горбачёв и Ельцин не прибалты, что нас не было в Беловежской пуще»²⁰. И это истина.

СОДЕЯНО В БЕЛОВЕЖЬЕ

Характер рукотворности российской катастрофы со временем становится всё более очевидным. Дезинтеграция СССР вовсе не была закономерной. Её спровоцировали неправомерные действия со стороны первых лиц

Верховный совет СССР постановил, что принятое путём Всесоюзного референдума решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР. Напомним, что результаты Всесоюзного референдума никто не отменял. Они действительны до сих пор, так как иного референдума, отменяющего результаты предыдущего, не было.

¹⁶ Воспоминания о Союзе не убит: лидер коммунистов Южной Осетии о развале СССР // <https://sputnik-ossetia.ru/20210317/Vospominaniya-o-Soyuze-ne-ubit-lider-kommunistov-Yuzhnoy-Osetii-o-razvale-SSSR-11958151.html>

¹⁷ Анализ результатов голосования свидетельствует, что независимость поддержали порядка четверти русскоязычных. // Солопенко А. Поддержали ли русские отделение Латвии от СССР? // <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/02032015-latssr/>

¹⁸ Закон СССР от 03.04.1990 № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

¹⁹ Чаленко А. «Советский Союз не распался, его развалили». Интервью с Альфредом Рубиксом, руководителем Советской Латвии. // Литературная газета, № 29 (6794), 21 июля 2021 г.

²⁰ Там же.



государства, поддержанных геополитическим противником России в холодной войне — совокупным Западом. И в этом смысле термин «распад СССР» является лукавым и не отражает сути произошедшего. Были действующие лица в трагедии великой страны, были цели, интересы и исполнители. В таком случае речь идёт о целенаправленном уничтожении Советского Союза, государства-лидера на мировой арене, центра притяжения многих здоровых сил на Земле.

Содеянное в Беловежье имеет чёткое, устоявшееся наименование — «беловежский сговор». Оно выражает суть беспрецедентной по масштабам и срокам реализации исторической трагедии, одновременно указывая на нелегитимный характер деятельности подписантов.

Итак, три десятка лет назад 8 декабря 1991 года в охотничьей усадьбе Вискули, в центре Беловежской пуши, три печально известных деятеля русской земли объявили Советский Союз низложенным. Причём, будучи подшофе, сообразив «на троих», свои подписи под соглашением поставили президенты только трёх республик из пятнадцати, входивших в состав СССР. Остальные двенадцать республиканских руководителей были попросту поставлены перед фактом прекращения существования Союза ССР как «субъекта международного права». Всё это было верхом беззакония.

Ликвидация Советского Союза на всех его этапах оказалась юридически ничтожной. Никто не имел права принимать какой-либо документ о прекращении действий Договора об образовании СССР без предварительного внесения поправок в Конституцию СССР. И в этом смысле глобальная катастрофа крушения мировой державы могла состояться едва ли не в первую очередь благодаря «странным» действиям верховной союзной власти, точнее полному её бездействию.

Как известно, первый звонок из Вискулей был адресован президенту США Бушу-старшему, который сразу же признал беловежскую авантюру, поздравив основных исполнителей с уничтожением исторической России во славу Америки. Сам по себе звонок в Штаты — уже свидетельство того, что операция по развалу Союза была срежиссирована. Без такого рода серьёзной «крыши» все действия беловежских разрушителей были бы невозможны. Именно тогда предательским актом Беловежья и последующим его утверждением были подорваны и международные правовые нормы.

Тайно подписав приговор Великой Державе, три главных фигуранта и их свита предали Победу, воевавших за неё отцов и страну-победительницу, сотворив то, что не удалось Гитлеру: было зафиксировано расчленение Российской империи. Президент СССР на этот вероломный акт ответил полным бездействием.

По поводу многочисленных, но несколько поубавившихся со временем заявлений о естественном распаде Советской державы сошлёмся на авторитетное экспертное мнение Александра Зиновьева: «...социально-политический строй в Советском Союзе (и в России) рухнул не в результате естественно-исторической эволюции, не от ста-

рости и дряхлости, не изжил себя, как утверждает западная и прозападная пропаганда, а был разрушен в самом начале своей зрелости искусственно, усилиями антикоммунистических сил изнутри (сверху) и извне»²¹. Заметим, что знаковые лица того времени, когда уничтожалась большая страна, и сейчас при власти. Они узнаваемы и вносят всё ту же разрушительную лепту в судьбу уже постсоветской России.

Итак, беловежский сговор президентов трёх славянских республик стал последним этапом в спланированной драме великой страны. Ликвидация СССР повлекла за собой расчленение единого государства. Грандиозное творение русской истории было разрушено. Была уничтожена большая историческая Россия, существовавшая в форме СССР. Тогда же появились «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», где фиксировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности». Создание СНГ на том этапе было дымовой завесой, некоей «операцией прикрытия».

УПРАЗДНЕНИЕ СССР КАК АКТ БЕЗЗАКОНИЯ

Ликвидация Советского Союза на всех его этапах оказалась юридически ничтожной. Напомним, что никто не имел права принимать какой-либо документ о прекращении действий Договора об образовании СССР без предварительного внесения поправок в Конституцию СССР. И в этом смысле глобальная катастрофа крушения мировой державы могла состояться едва ли не в первую очередь благодаря «странным» действиям верховной союзной власти, точнее полному её бездействию. Дорога разрушителям и узкой прослойке выгодополучателей (оставим в данном случае за скобками гео-

²¹ Зиновьев А.А. Зачем губители России говорят о её «возрождении». // Правда, 21 июня 1995 г.



политических противников) была открыта.

Немало оказалось почти необъяснимого и на этапе утверждения Беловежских актов. Подписанные в беловежских Вискулях документы были переданы на утверждение в парламенты трёх республик, чьи руководители вынесли незаконное решение о роспуске Советского Союза, проигнорировав остальные двенадцать республик, входящих в состав СССР.

На данном этапе ратификации беловежских соглашений всплывает ещё одно противозаконное действие. На решения подобного рода Верховный совет России не имел полномочий — это была прерогатива Съезда народных депутатов. Однако на президиуме Верховного совета РСФСР было принято решение ратифицировать документы Беловежья, в том числе, и соглашение о создании СНГ. По этому поводу на 12 декабря было назначено заседание Верховного совета РСФСР²²,

председатель которого Р. Хасбулатов заверил собравшихся на сессию депутатов, что на ближайшем Съезде народных представителей этот вопрос будет поставлен на повестку дня. Действительно, Съезд собрался весной следующего, 1992 г., но к этому времени уже стало ясно, что, как выражался первый и последний президент СССР, «процесс пошёл», стремительно набирая обороты, и стало ясно, что «поезд ушёл». Так что строго юридически можно согласиться с теми, кто считает, что Беловежские соглашения не ратифицированы в законном порядке Россией и в этом смысле Советский Союз формально существует.

В связи с вопросом об утверждении беловежских актов следует внести ясность в следующее обстоятельство: стали встречаться некие обвинения в адрес коммунистов, проголосовавших за Беловежские соглашения в Верховном совете РСФСР. Чуть ли не они там были главными действующими лицами, своими го-

лосами приговорившими Союз. Нередко этот миф и все его интерпретации направлены непосредственно против Геннадия Зюганова.

Посмотрим, насколько правомерны эти обвинения? В Верховном совете того времени была лишь одна фракция, которая в названии позиционировала себя как «коммунисты». Речь идёт о «Коммунистах России», которые имели в Верховном совете всего 22 места из 247 депутатских. За ратификацию соглашений отдали свои голоса 15 депутатов. За денонсацию Союзного договора и того меньше — 13.

Известны семь человек в парламенте, которые голосовали против Беловежских соглашений. В первую очередь — Сергей Бабурин, возглавлявший фракцию «Россия», близкую к коммунистам и также считавшуюся оппозиционной. Ещё «Аграрный союз» и «Отчизна». Все они были очень немногочисленны, считались оппозиционными Б. Ельцину, за что тот называл Верховный совет

²² Как депутаты сдавали Союз. Результаты голосований за ратификацию Беловежских соглашений и денонсацию Союзного договора 1992 года в тогдашнем Верховном совете России. // <https://www.km.ru/front-projects/belovezhskoe-soglashenie/kak-deputaty-sdaval-soyuz>



«сборищем коммунофашистов», хотя в действительности коммунистов в российском парламенте было немало.

Теперь о лидере КПРФ. Начнём с того, что Г. А. Зюганов никогда не был ни народным депутатом РСФСР, ни народным депутатом СССР, ни членом Верховного совета РСФСР, ни членом Верховного совета СССР. Ни на каком этапе в развале СССР он не участвовал. Всё как раз наоборот, именно коммунисты в Госдуме РФ при больших для них рисках, несмотря на угрозы и предупреждения Б. Ельцина, денонсировали позднее Беловежские соглашения, о чём будет сказано ниже. Напомним, что только в 1993 году Г. А. Зюганов был избран председателем Центрального исполнительного комитета КПРФ. И тогда же, возглавив фракцию КПРФ, стал депутатом Государственной думы РФ. Среди депутатов именно этой фракции всегда было немало

замечательных, умных и честных людей, вплоть до лауреатов Нобелевской премии.

И ещё, важное: экс-депутат Верховного совета РСФСР Владимир Исаков, один из семерых, кто выступил против содеянного в Вискулях, в какой-то мере дал объяснение, почему Верховным советом РСФСР были утверждены Беловежские соглашения: «Часть не пришли, часть не голосовали. Ситуация воспринималась как противостояние Ельцина и Горбачёва. Поддерживать Горбачёва никто не хотел»²³. Последняя фраза объясняет многое.

Выступление С. Н. Бабурина тем более свидетельствует о преобладающих депутатских настроениях той поры: «...смысл решения, которое нам предстоит принять, сводится, если отбросить все оговорки, околичности, к одному: чтобы избавиться от недееспособного центра во главе с Горбачёвым — предлага-

ется ликвидировать наше государство. <...> Если мы сегодня примем решение о том, что — да, мы отказываемся от союзного федеративного государства, — никакие фиговые листочки прикрыть это решение не смогут. <...> Нравится нам это, не нравится, но то, что мы сегодня делаем, — это действительно антиконституционные действия на уровне Советского Союза. По сравнению с декабрём 1991 года августовские «путчисты» превращаются в донкихотов, потому что они действовали открыто и руководствовались (я не сомневаюсь в этом) благами целями сохранения нашего государства. <...> Мы нарушаем Конституцию ради уничтожения своего государства. Давайте брать на себя ответственность без всяких околичностей»²⁴. Образумить депутатский корпус не удалось.

В то время страна шла вразнос. Рулевой рулил не туда, но никого



²³ Рябцев А. Экс-депутат Верховного совета РСФСР Владимир Исаков, голосовавший против развала СССР. «Советский человек — лучший в мире» — эта железобетонная позиция и разрушила систему». // <https://www.kp.ru/daily/25801.4/2781663/>

²⁴ Четвёртая сессия Верховного совета РСФСР. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета республики и Совета национальностей. 12 декабря 1991 года. Издание Верховного совета РСФСР. С. 17. // <https://comstol.info/docs/stenogramma.pdf>



не допускал к управлению. Появилась ложная надежда, что с избавлением от М. Горбачёва что-то можно исправить. И это хоть в малой степени объясняет то необъяснимое, что свершилось на декабрьской сессии Верховного совета СССР. Голосование, по здравой логике, не должно было дать подобные результаты, обеспечившие некую видимость легитимности беловежскому сговору.

Хорошо бы тем не менее на всё посмотреть в контексте прошлого. Мы сегодня совершенно уверены, да кажется, что были уверены и тогда, что проголосовали бы иначе. Но счастье, что мы не были депутатами Верховного совета того времени. Не варились в гуще споров, не чувствовали атмосферу собрания, не выслушивали аргументацию коллег-депутатов, не знали груза ответственности за принятое решение, наконец. Мы были свободны. Любили свою большую страну. И казалось, что всё это наваждение не состоится. Но... состоялось.

25 декабря 1991 года президент СССР М.С. Горбачёв объявил о прекращении «по принципиальным соображениям» своей бесславной деятельности на высоком посту. В тот же день с флагштока Кремля был спущен победоносный государственный стяг СССР. 26 декабря Совет республики Верховного совета РСФСР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ.

В бешеном темпе на территории постсоветских государств под патронажем «заокеанцев» разыгрывалась гибельная для Евразии карта почти незнакомого Союзу этнонационализма. Кстати, последний столько натворил отвратительного в истории, в том числе, и разделённого нашего Отечества, что деление на «хороший» и «плохой» национализм — это всего лишь лукавые измышления.

В отсутствие мирового противовеса обрела реальные очертания страшная перспектива — кастовое общество и управление человечеством. И постсоветская элита целого ряда республик, в том числе, и России, — по одну сторону баррикад с глобалистами. С разрушением Советского Союза остро встал вопрос о затянувшемся кризисе смыслов на фоне смещения всего и вся, взрывающего Традиции и Вечные ценности.

ЛИШЬ НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Только в первые годы крушения Союза порядка миллиона бывших соотечественников погибло в межэтнических конфликтах, более десяти миллионов стали беженцами²⁵. Таковым был только первый этап на пути России в «цивилизованный», «свободный» мир. Впереди ещё был Цхинвал, трагедия Одессы, одурманенной Украины, подвиг восставшего против неофашистов Донбасса (земли героев-молодогвардейцев). И всё это — не говоря о культурной деградации, процессах депопуляции и текущих потерях населения постсоветской Евразии, связанных с резким снижением качества жизни. И в том же ряду — небывалые иезуитские планы международных манипуляторов, провоцирующих военное столкновение России и Украины.

С разрушением страны были преданы поруганию вековые традиции совместного проживания народов Российской империи и Советского Союза в едином государстве. Искусственно организованные «суверенитеты» привели к масштабному уничтожению потенциала провозглашённых новых государств и нанесли тяжелейший удар по каждой из бывших союзных республик. Ни один из народов СССР не выиграл от содеянного в Беловежье. Вот слова одного из самых ярких пред-

ставителей учёного мира — Александра Панарина: «...этносепаратизм и этноцентризм готовят народам откат от Просвещения в варварство, из единых больших пространств, благоприятствующих личностному развитию и выбору, — в малые, жёстко контролируемые пространства авторитарного и псевдообщинного типа»²⁶.

После крушения СССР Евразия превратилась в зыбкий, раздираемый противоречиями регион с целым набором «недосуверенитетов» — государственных образований, которые принципиально не в состоянии жить обособленно от России. Безопасность региона и мира в целом оказалась сверхъязвимой: в бывших советских республиках обустриваются базы НАТО, появляются вирусологические центры (лаборатории Лугара в Грузии), по поводу которых бьют тревогу эксперты. В отсутствие СССР политический климат на планете резко изменился. Европа объявила себя антихристианской. А спятившая глобальная элита потащила человечество «в новый дивный мир», объявленный трансгуманистическим. В отсутствие мирового противовеса обрела реальные очертания страшная перспектива — кастовое общество и управление человечеством. И постсоветская элита целого ряда республик, в том числе, и Рос-

²⁵ См. подробнее: Илюхин В.И. Обвиняется Ельцин. Речь главного обвинителя — председателя Комитета по безопасности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации В.И. Илюхина 13 мая 1999 года. // <https://kprf.ru/dep/83988.html>

²⁶ Панарин А.С. Православная цивилизация, М., 2002. С. 317.



сии, — по одну сторону баррикад с глобалистами. И это Святая Русь? Советский Союз был притяжением многих здоровых сил на земле. С его разрушением остро встал вопрос о затянувшемся кризисе смыслов на фоне смещения всего и вся, взрывающего Традиции и Вечные ценности. Но над Россией Богородица Державная. А совсем не те, кто пристроился в хвосте мировых проектировщиков.

Вместе с тем нельзя не отметить, что долгие бесславные годы существования постсоветских государств особым образом проявили Белоруссию и её лидера. Напомним, что до прихода к власти Александра Лукашенко здесь также пестовался национализм, который отвергало абсолютное большинство населения. Новый президент стал, по сути, выразителем интересов не только собственного народа, но и России в целом. В Белоруссию вернулась советская символика (с небольшими коррективами). Одновременно главный праздник страны — День независимости — совершенно правомерно был перенесён на 3 июля, день освобождения Минска от германской оккупации в 1944 году. В течение предыдущих пяти лет Бело-

руссия имела столь же несуразное торжество, что и современная РФ: 27 июля отмечалась годовщина принятия Декларации о суверенитете Республики Беларусь. При А. Лукашенко, однако, великая трагедия расчленения большой страны не стала национальным праздником Белоруссии.

В то время как новая Россия теряла свои традиционные ориентиры, взоры значительной части населения РФ, да и многих постсоветских республик были устремлены к белорусской земле — та воспринималась в народном сознании как символ утраченной Родины, как наиболее соответствующий оригиналу фрагмент потерянной, даже не на полях сражения, а в лукавом водовороте перестройки, многовековой Державы, которая тяготеет к своему восстановлению.

ДЕНОНСАЦИЯ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

В связи с обозначенной темой необходимо вспомнить следующее. 15 марта 1996 года усилиями преимущественно депутатов КПРФ (на тот момент самой многочисленной парламентской фракции),

депутатской Аграрной группы и группой «Народовластие» Государственной думой Российской Федерации II созыва были денонсированы Беловежские соглашения. Коротко остановимся на этом важнейшем историческом акте, долгие годы практически не упоминаемом в официальной литературе и многочисленных СМИ. Пункт 1 постановления «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного совета РСФСР от 12 декабря 1991 года» объявлял: «Признать утратившим силу постановление Верховного совета РСФСР от 12 декабря 1991 года “О денонсации Договора об образовании СССР”»²⁷. Во втором, в тот же день принятом постановлении ГД («О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР») утверждалось, что «...Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное президентом РСФСР Б.Н. Ельциным и государственным секретарём РСФСР Г.Э. Бурбулисом и не утверждённое Съездом народных депутатов РСФСР — высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР»²⁸.

Несмотря на то что реальных политических последствий данное решение в то время не имело и иметь не могло, важно признать историческую состоятельность принятых законодательным органом страны документов, дающих правовую оценку беловежскому сговору, результатом которого стал противоправный

Вызовы нового времени диктуют необходимость на государственном уровне переосмыслить недавнее прошлое. Следует искать иные точки опоры и подлинные национальные праздники. Созидательный вектор должен вытеснить все символы разрушения и ложные ориентиры из русской жизни. Только такая Россия сможет вернуться на круги своя и занять подобающее ей место в запутавшемся в глобалистских интригах мире.

²⁷ Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 156-II ГД «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР». // <https://kprf.ru/history/date/152939>

²⁸ Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР». (Проект данного постановления был внесён заместителем председателя ГД РФ С.Н. Бабуриным (группа «Народовластие»). // <https://kprf.ru/history/date/152939>



акт, принятый с грубым попранием Конституции РСФСР и норм международного права.

Ликвидация СССР с правовой и нравственной точек зрения оказалась несостоятельной, что и было подтверждено народными представителями Госдумы II созыва. И в этом — несомненная заслуга российских парламентариев того времени. Напомним с сожалением, что КПРФ никогда не была парламентским большинством, в отличие от созданных позднее различных вариаций партии власти, практически блокирующих функции парламента.

ГОРЬКИЙ ОПЫТ — МУДРОМУ УРОК

В новой России долгое время действовала инерция развода. Позднее все-таки были поставлены стратегические задачи в направлении евразийской интеграции. Возрождение союзного государства на просторах исторической России — вполне реальная перспектива, так

как территория Евразии тяготеет к своей целостности. Главное в этом направлении — обретение субъектности России и избавление от диктата в её политике антинациональной тонкой прослойки из «выигравших» в результате разрушения страны, тяготеющих к транснациональной элите, выстраивающей глобальный, а значит, зависимый мир. Вызовы нового времени диктуют необходимость на государственном уровне переосмыслить недавнее прошлое. Следует искать иные точки опоры и подлинные национальные праздники. Созидательный вектор должен вытеснить все символы разрушения и ложные ориентиры из русской жизни. Только такая Россия сможет вернуться на круги своя и занять подобающее ей место в запутавшемся в глобалистских интригах мире.

Сегодня, с высоты недавней истории, просто осуждать и даже ненавидеть тех главных фигурантов в деле убийства СССР, которые запутались в собственных страхах и амбициях.

Но в контексте того времени эти беззакония многим казались извинительными. Главной была возжеленная свобода, уроки которой Россия получила сполна. А сочувствующие и жаждущие либерализма как принципа общественной жизни довольно скоро обнаружили его непотребство, разрушающее весь строй и традиции русского домостроительства вместе со всеми многочисленными его народами. Очень поблекла и даже облезла блестящая картинка Запада. Не только в России, но и для близких её соседей. И это дорогие уроки.

Из главных ликвидаторов Союза Борис Ельцин успел уж, как сумел, с оговорками, попросить прощения у народа. Михаил Горбачёв жив. Господь держит ещё его на Земле. Пока человек жив, он открыт и для покаяния перед Небесами. У нас по сути своей незлобивый и любящий народ, умеющий от Земли возводить взгляд на Небо, где и Милость, и Вечность, и жизнь земной и Вечной Родины.



/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Российский императив – от прошлого к будущему



ТОЧКА ОПОРЫ

Не ждите, что станет легче, проще, лучше. Не станет. Трудности будут всегда. Учитесь быть счастливыми прямо сейчас. Несмотря ни на что.

Цитата из фильма «1+1».

Прошло 30 лет со времён контрреволюции в СССР. Предательство Горбачёва с его «новым мышлением» и «консенсусом», пьяный Ельцин с его «шта...» и «понимашь», постоянно «работающий с документами», и окаянные 1990-е стали страницами истории. Стоит ли вспоминать?

Время споров кончилось. История всё расставила по своим местам. Достаточно сравнить путь, который прошла страна с 1945 по 1975 год, и новая Россия с 1991-го по 2021-й. Первый период связан со стремительным послевоенным восстановлением страны, прорывом в космос, освоением атомной энергии, обретением стратегического паритета, развитием мировой системы социализма. Социализм вновь и вновь доказывал, что можно и нужно жить без помещиков и капиталистов, что перед следующим поколением откроются новые горизонты.

Достижения второго периода значительно скромнее. Однако и их не следует сбрасывать со счетов. Стоит обратить внимание на некоторые из них.

— Страна не распалась. Существует государство. В 1999 году было не очевидно, что удастся удержать ситуацию. После ельцинского «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» возникла серьёзная внутренняя неустойчивость. В постоянных представительствах некоторых республик, которые всерьёз думали о выходе из России в 1990-е годы, на многочисленных стендах и выставках наша страна упоминалась только в качестве исторического курьёза.

— На территории России не ведутся боевые действия. Это трудно переоценить. Достаточно вспомнить чеченские войны, чтобы осознать, насколько ситуация изменилась к лучшему.

— Удалось остановить крупные террористические акты. Достаточно вспомнить массовый захват заложников в Буденновске в 1995-м, взрывы жилых домов в Москве в 1999-м, захват театра на Дубровке в 2002-м, захват школы в Беслане в 2004-м, авиакатастрофу над Синайским полуостровом в 2015-м, чтобы понять, что ситуация стала существенно лучше.

— Сохранение ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, которые обеспечивают военно-политический суверенитет России и стратегическую стабильность. Более 70 лет человечество живёт без мировых войн, и в этом большая роль не только СССР, но и современной России.

— Существенно улучшено состояние армии страны, осуществлено её перевооружение. Большие усилия были вложены в повышение боеспособности её подразделений.

— После референдума в 2014 году Крым вернулся в состав России. Это показало, что руководство страны имеет волю и возможность для таких действий.

— Материальное положение большинства граждан России стало существенно лучше, чем в 1990-е годы.

— Сохранены основы многих промышленных, научных, образовательных, государственных, административных структур. Это создаёт базис для развития. Восстановление на имеющемся базисе во многих случаях проще, чем создание масштабных структур заново.

— Существенно изменились к лучшему средства массовой информации России. В 1996 году банкиры обещали в качестве уступки: «Оплёвывание исторического пути

России и её святынь должны быть прекращены». Сейчас это в значительной степени сделано.

— Кардинально изменился взгляд российского руководства на положение нашей страны в мире. В 1990-е предполагалось, что мы будем «нефтегазовой империей», «энергетическим гарантом», что наша страна будет так же, как Советский Союз, взаимодействовать со странами Запада, а российских миллиардеров западные богачи «на равных возьмут в свой круг». Понадобилось довольно много времени, чтобы понять, что теперь всё будет по-другому. В Послании Федеральному собранию 01.03.2018 президент РФ констатировал: «Мы долго уговаривали американцев не разрушать договор по ПРО, не разрушать стратегического баланса — всё тщетно. В 2002 году США в одностороннем порядке вышли из этого Договора... В какой-то момент мне показалось, что компромисс может быть найден. Но нет. Все наши предложения, именно все наши предложения были отклонены...

Откуда взялась такая позиция, в целом понятно. После развала СССР Россия, которая в советское время называлась Советским Союзом (за границей её так и называли — Советская Россия), если говорить о наших национальных границах, утратила 23,8% территории, 48,5% населения, 41% валового общественного продукта, 39,4% промышленного потенциала. Я обращаю внимание, и почти половину, 44,6%, военного потенциала в связи с разделом Вооружённых сил СССР между бывшими союзными республиками... Несмотря на наши многочисленные просьбы и призывы, «американская машина» заработала, конвейер пошёл. Действуют уже система ПРО на Аляске и в Калифорнии. Как результат расширения НАТО на Восток появились два района ПРО в Восточной Европе: в Румынии он уже создан, в Польше завершается развёртывание»¹.

¹ Послание президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 г. Электронный ресурс <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>



— Контрреволюция 1991 года обошлась без масштабных репрессий, что в то время, когда она происходила, было совсем не очевидно...

Мне не раз доводилось спорить с людьми, которые считали, что народ надо звать на баррикады и планировать революцию. Нынешняя социальная система несовершенна и неэффективна. Однако жизнь показывает, что жить людям гораздо лучше, когда какая-то система есть, чем в случае, когда таковой нет. Кроме того, революции обычно происходят, когда есть существенный экономический рост и новые силы хотят получить значимую долю политической власти (вспомним октябрь 1917-го...). У существенной части общества должны быть время и силы для того, чтобы заниматься чем-то, кроме собственного жизнеобеспечения. Сейчас в России этого тоже не хватает...

Наивно надеяться на то, что политические силы, которые не в состоянии объединить даже своих сторонников или создать интересную, актуальную, злободневную газету, а не следовать логике чеховского героя, размышлявшего «как бы чего не вышло», смогут что-то существенно изменить к лучшему. Парламентская деятельность политиков, предлагающих альтернативные подходы,

также оставляет желать лучшего². Кроме того, если в искренность одного из ведущих политиков страны нельзя верить без полиграфа, а сам он путает на незаконной охоте с кабаном, то ясно — неладно что-то с нашей контрэлитой... О программах партий и говорить не стоит.

Цена революции очень велика, и, конечно, хотелось бы надеяться на эволюционные изменения, хотя история может распорядиться по-своему.

В 1990-е годы иногда говорились, что если власть удержится, то так или иначе ей придётся многое взять из императивов советского государства. География, ресурсы, люди, страна-то те же самые. Значит, и стратегия должна быть схожая.

Отчасти, это сейчас происходит. Концепция развития страны и риски, связанные с предлагаемым путём, описывают **стратегии национальной безопасности Российской Федерации**. Такие стратегии принимают каждые шесть лет. По ним можно судить, как правящая элита оценивает положение дел в мире и место России в нём.

Стратегия 2009 года, принятая после защиты Осетии и принуждения Грузии к миру, декларировала вхождение нашей страны в многополярный мир в ранге знаковой

экономико-политической державы, претендующей на равноправие отношений и с США, и с Европой. В стратегии 2015 года (после украинского Майдана) констатировалось, что «поддержка США и Евросоюзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооружённого конфликта»³. Однако надежды на восстановление диалога с США и Европой вновь и вновь высказывались.

Стратегия национальной безопасности РФ 2021 года⁴ (далее мы будем говорить Стратегия), принятая после многочисленных санкций Запада и попыток превратить Россию в страну-изгоя, написана совершенно иначе. Речь уже не идёт о «взаимовыгодном сотрудничестве», а о самом существовании нашей цивилизации, о том, быть России или не быть. Главными проблемами при этом являются не внешние, а внутренние. Это развивает идею Президентского послания (01.03.2018): «Повторяю, изменения в мире носят цивилизационный характер, и масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа... и вопрос не в том, что кто-то придёт, захватит и разорит нашу землю. Нет, дело совершенно не в этом. Именно отставание — вот главная угроза, вот наш враг. Если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это как тяжёлая хроническая болезнь, что неумолимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри»⁵.

Отношения с США в этом документе характеризуются как во времена СССР, а может быть, и жёстче:

«36. На фоне развития потенциала глобальной системы противоракет-

Стратегия национальной безопасности РФ 2021 года, принятая после многочисленных санкций Запада и попыток превратить Россию в страну-изгоя, написана совершенно иначе. Речь уже не идёт о «взаимовыгодном сотрудничестве», а о самом существовании нашей цивилизации, о том, быть России или не быть. Главными проблемами при этом являются не внешние, а внутренние.

² Брезкун С.Т. Диагноз Ленина: парламентский кретинизм. Электронный ресурс <https://marksizm.ucoz.ru/publ/21-1-0-561>.

³ Скоробогатый П. Стратегия с опорой на свои силы. // Эксперт, 2021, № 29, с. 51–54.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

⁵ Послание президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 г. Электронный ресурс <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>



ной обороны Соединённые Штаты Америки (США) проводят последовательный курс на отказ от международных обязательств в области контроля над вооружениями. Планируя размещение ракет средней и меньшей дальности в Европе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, формируют угрозу стратегической стабильности и международной безопасности...

37. Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих, неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, группо-

вое и общественное сознание путём распространения социальных и моральных установок, противоречащих традиционным убеждениям и верованиям народов Российской Федерации».

Другими словами, на официальном уровне признаётся банкротство горбачёвщины и ельцинских фортелей в военно-стратегической области, в сфере международных отношений и идеологическом пространстве. И Горбачёв, и Ельцин многократно твердили, что «Россия помирилась с Западом», очень существенно сократив вооружения и отказавшись от коммунистической идеологии.

Но оказалось-то совсем наоборот! Новая Россия решает те же проблемы, что СССР, но в гораздо худших условиях. Оборонный, технологический, образовательный, научный, демографический потенциал стран

существенно различаются. Когда мы в 2016 году назвали книгу о военной стратегии⁶ теми же словами, которые висели над столом адмирала С. О. Макарова «Помни войну!», нас обвинили в алармизме и сгущении красок. Но прошло всего пять лет, и теперь те же слова, что и адмирал Макаров, вновь и вновь говорит президент России. И мы пока не знаем, удастся ли избежать войны нашему Отечеству в ближайшие месяцы.

В перестройку и в 90-е годы много твердили про «плюрализм». В статье 13 Конституции РФ, написанной в демократическом угаре, сказано:

«1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной»⁷.

⁶ Аладьин В., Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2016, 480 с.

⁷ Конституция РФ. Электронный ресурс https://www.kremlin.ru/acts/costitution/item#chapter_start.



И вот уже власть понимает, что с либеральной идеологией, которая насаждалась тридцать с лишним лет, Россия в нынешней ситуации не выстоит, и нужны иные смыслы и ценности. Начинается возврат к истории, к Великой Отечественной войне, к Победе. Но этого недостаточно! Чтобы двигаться вперёд, нужны вехи, контуры будущего.

Ключевым моментом в Стратегии является формулировка национальных интересов:

«25. С учётом долгосрочных тенденций развития ситуаций в Российской Федерации и в мире её национальными интересами на современном этапе являются:

- 1) *Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;*
- 2) *Защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной*

целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

- 3) *Поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;*
- 4) *Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;*
- 5) *Устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;*
- 6) *Охрана окружающей среды, сохранение ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;*
- 7) *Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного*

и исторического наследия народов России;

- 8) *Поддержка стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности».*

Трудно что-то возразить против этих разумных, содержательных целей. По стилю и полноте затронутых проблем это похоже на резолюции партийно-хозяйственных активистов, которые регулярно проводились в различных советских организациях.

Конечно, ряда важных моментов в перечисленных пунктах нет. Разумеется, многое написано «между строк». Тем не менее обозначенное пространство проблем допускает активную созидательную деятельность, направленную на перемены к лучшему. Дорогу осилит идущий, но важно, чтобы он шёл, а не стоял или не блуждал в трёх соснах...

Бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт в 2016 году сказала: «У Путина на руках плохие карты,



которые он хорошо разыгрывает». То, на что можно опираться сейчас, мы обсудили, и теперь следует остановиться на наших «плохих картах».

ПЛОХИЕ КАРТЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Превращение России из мировой сверхдержавы в нищую страну — одно из самых любопытных событий в истории человечества. Это крушение произошло в мирное время всего за несколько лет. По темпу и масштабам этот крах не имеет в истории прецедентов.

П. Хлебников «Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России»

Перестройка, контрреволюция, реформы шли под лозунгами, привлекавшими людей, дававшими им надежду на лучшее. Именно эти перемены, на которые надеялись граждане России, и оказываются сейчас её «слабыми картами». Обратим внимание на некоторые из них.

1) Переход на «столбовую дорожку мировой цивилизации» сделает жизнь людей лучше и богаче.

Помнится, и на XIX Всесоюзной конференции, и в ходе перестройки академики-экономисты убеждали, что всё у нас делается не так, как надо, и они, опираясь на мировую науку, покажут, как следует хозяйствовать. Одним из ярких поборников нового был академик А. Г. Аганбегян. Поэтому очень красноречива его оценка результатов экономического развития, данная в 2020 году: «В 2019 году ВВП России был всего на 10% выше уровня 1990 г. Объём промышленности в 2019 г. немного не дотянул до размеров, которые он имел в Советской России. Доля фонда потребления существенно возросла, поэтому реальные доходы в расчёте на душу населения в 2019 г. превысили уровень 1990 г. на 25%. Это превышение произошло главным

образом за счёт немногочисленной прослойки богатых людей. 10% самых богатых семей имеют душевой доход в размере около 100 000 руб. в месяц, в то время как 10% самых бедных семей — только 6000 руб., в 15 раз меньше. В 1990 г. это социальное неравенство было всего четырёхкратным, а в 80-х гг. — трёхкратным. Так что реальные доходы находятся либо на уровне, либо ниже показателей советской России.

В мире нет сколь-нибудь крупной страны с такими низкими темпами социально-экономического развития в последние 30 лет. А экономика ЕС во главе с Германией увеличилась за эти 30 лет в два раза. США — в 2,5 раза, а у развивающихся стран во главе с Китаем и Индией — более чем в 3,5 раза. При этом уже сегодня из-за девальвации рубля втрое по сравнению с 2008 г. ВВП России, по оценкам Всемирного банка (ВБ), опустился среди крупных стран на 10-е место, а по оценке МВФ и ООН — даже на 12-е. А по уровню экономического развития (ВВП на душу населения при оценке по паритету покупательной способности) Россия занимает 50-е место (оценка ВБ и МВФ) ...

Россия занимает 50-е место среди 150 стран по уровню реальных доходов, по индексу социального развития только 80-е место, по численности бедных и социальному неравенству — 100-е место, по уровню

жизни пенсионеров — 79–87-е место»⁸.

Другими словами, экономическое развитие России было остановлено, а многое из того, что было, оказалось разрушено. По сути, народ великой страны оказался в хосписе.

2) Свободный труд, работа на себя, а не на государство, сделает жизнь лучше.

Отвечая на вопрос Мао Цзэдуна о причинах огромных успехов СССР, Сталин ответил: «Люди должны работать». Ленин полагал, что более высокая производительность труда станет решающим фактором в победе социализма над капитализмом.

Именно здесь дела обстоят не удовлетворительно. Это одна из самых слабых карт России. Производительность труда отражает объём ВВП, вырабатываемый каждым трудящимся за час работы. По итогам 2017 года в долларах (по паритету покупательной способности) этот показатель для ряда стран был таким (таблица 1).

Из данных таблицы, основанных на расчётах ОЭСР, следует, что производительность труда в Ирландии в 3,8 раза больше, чем в России. Причины этого понятны — ориентация российской экономики на промышленное производство первого передела, слабая автоматизация, отсутствие современного оборудования, низкая квалификация рабочей силы. В среднем страны, входящие в Орга-

Россия занимает 50-е место среди 150 стран по уровню реальных доходов, по индексу социального развития только 80-е место, по численности бедных и социальному неравенству — 100-е место, по уровню жизни пенсионеров — 79–87-е место». Другими словами, экономическое развитие России было остановлено, а многое из того, что было, оказалось разрушено. По сути, народ великой страны оказался в хосписе.

⁸ Аганбегян А., Ершов М. Нет длинных денег — нет роста. Электронный ресурс <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg>



1	Ирландия	99,5
2	Люксембург	98,5
3	Норвегия	83,1
4	Бельгия	76,8
5	Дания	76,4
6	Австрия	72,2
7	Германия	72,2
8	США	72,0
9	Нидерланды	71,4
10	Швейцария	71,3
11	Швеция	71,0
12	Франция	69,6
13	Финляндия	65,5
14	Исландия	65,2
15	Великобритания	61,1
16	Австралия	58,6
17	Италия	57,4
18	Испания	55,2
19	Канада	53,5
20	Япония	46,2
21	Словения	46,1
22	Турция	43,8
23	Словакия	43,3
24	Литва	43,2
25	Новая Зеландия	43,2
26	Израиль	42,7
27	Чехия	42,2
28	Португалия	40,6
29	Греция	38,9
30	Польша	38,5
31	Эстония	37,9
32	Южная Корея	37,0
33	Латвия	36,6
34	Венгрия	35,7
35	Чили	27,6
36	Россия	26,5
37	ЮАР	24,5
38	Мексика	21,6

Таблица 1.
Производительность труда в странах
ОЭСР и России в 2017 году
(ВВП за час отработанного
времени, в долларах по паритету
покупательной способности).

низацию экономического сотрудничества и развития (ОСЭР), оказались вдвое производительней России⁹.

Это именно та самая отсталость, которую призывает преодолеть президент. Место России на мировой экономической, технологической, образовательной, научной карте за 30 лет существенно уменьшилось. Вклад России в глобальный валовый продукт составляет сейчас около 1,8%. Это меньше, чем у Австралии, в которой живёт в шесть раз меньше людей, чем в России.

Перестройка и реформы привели к деиндустриализации страны. При таком положении дел надеяться на изменение места страны к лучшему в мировом разделении труда не приходится. Скорее надо думать о сохранении России и мобилизационной индустриализации.

3) СССР кормил развивающиеся страны и окраины, новая Россия, не делая этого, заживёт гораздо богаче.

Главным оружием перестройки были антисталинизм, национализм, сепаратизм, оплёвывание советского прошлого, дружбы народов, являвшейся системной основой Советского Союза.

В 1989 году академик А. Д. Сахаров опубликовал проект Конституции, расчленивший пространство России на число государств, равное числу «наций».

Но этих «наций» и народностей насчитывалось более 100, и на эти осколки академик считал нужным разбить наше Отечество.

В августе 1990 года 15-миллионным тиражом вышла брошюра нобелевского лауреата А. Солженицына «Как нам обустроить Россию». В ней он доказывал, что от СССР надо отделить 11 республик, оставив в ней

только РСФСР, Казахстан, Украину и Белоруссию.

Председатель Моссовета Г. Попов в 1991 году в брошюре «Что делать» обосновал раздел страны на 50 «национальных государств», чтобы осуществить денационализацию, десоветизацию и деимпериализацию страны¹⁰.

И этот бред действовал, работал на разрушение Советского Союза.

Результаты того, что произошло, у нас перед глазами. Американцы предпочитают воевать чужими руками. Во многом это историческая традиция. «Несмотря на возможные общественные добродетели, приписываемые этим людям, нет другой нации под солнцем, которая так бы поклонялась деньгам, как эта. Грязный дух торгашества пронизывает их всех, и меня не удивит никакая катастрофа», — писал главнокомандующий американской континентальной армией Джордж Вашингтон в 1776 году¹¹. Его адъютант Александр Гамильтон выражался ещё резче: «Наши соотечественники — абсолютные болваны и пассивны как овцы. Они вовсе не привержены борьбе за свободу. И если нам суждено спастись, то спасти нас должны Франция и Испания»¹².

Тем не менее американцы научились виртуозно работать с элитами многих стран. Благодаря их усилиям корейцы воевали с корейцами, вьетнамцы воевали с вьетнамцами, а в Донбассе русские воюют с русскими. По словам В. В. Путина, «в 1990-х годах США контролировали всё в политической жизни России, <...> в середине 1990-х у нас в качестве советников, официальных сотрудников правительства РФ сидели, как позднее выяснилось, кадровые сотрудники ЦРУ США...

⁹ Россия отстала в 3,8 раза от Ирландии по производительности труда. Электронный ресурс <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e>

¹⁰ Ильинский И. М. Как «дикий ковбой» Рейган и «новомысл» Горбачёв уничтожали СССР. Знание. Понимание. Умение. 2021, № 3, с. 5–25.

¹¹ Яковлев Н. Вашингтон. Электронный ресурс <https://iknigi.net/avtor-nikolay-yakovlev/3385-vashington-nikolay-yakovlev/read/page-10.html>

¹² Зинн Говард. Американская империя. С 1492 года до наших дней. Электронный ресурс <https://www.rulit.me/books/amerikanskaya-imperiya-s-1492-goda-do-nashih-dnej-read-429451-45.html>



На наших объектах ядерного оружейного комплекса сидели американские специалисты, приходили туда на работу каждый день с утра до вечера — стол стоял и флаг американский. Они там жили и работали. Им не нужны были такие тонкие инструменты вмешательства в нашу политическую жизнь, поскольку они и так всё контролировали»¹³. Таким образом, развал на 15 стран уже привёл к зависимости от США, а если бы таких государств, как предлагал Сахаров, было 100...

В Стратегии в статье 101 записано:

19) Оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, в том числе, права на сохранение общероссийской культурной идентичности, обеспечение защиты их интересов;

20) Укрепление братских связей между русским, белорусским и украинскими народами.

Неясно, как будет оказываться помощь соотечественникам и по-

Место России на мировой экономической, технологической, образовательной, научной карте за 30 лет существенно уменьшилось. Вклад России в глобальный валовый продукт составляет сейчас около 1,8%. Это меньше, чем у Австралии, в которой живет в шесть раз меньше людей, чем в России. При таком положении дел надеяться на изменение места страны к лучшему в мировом разделении труда не приходится. Скорее надо думать о сохранении России и мобилизационной индустриализации.

чему не упомянуты другие народы СССР.

Россия поступает сейчас с мигрантами как обычная капиталистическая страна, в значительной степени трактуя их как людей второго сорта. Это очень опасная тенденция. Как показывает опыт Европы, небольшие плюсы в настоящем оборачиваются огромными проблемами в будущем.

Политические изменения и медленное экономическое развитие России привели к тому, что даже сопредельные страны, которые были освобождены ею, не верят в то, что она выстоит в противостоянии Западу. Антироссийская риторика и санкции стали нормой для этих стран, ориентирующихся на Запад. Это привело к воплощению горького прогноза Ф. М. Достоевского: «Не бу-



¹³ Путин: в 90-е в правительстве России сидели кадровые сотрудники ЦРУ. Электронный ресурс https://www.stoletie.ru/lenta/putin_v_90-je_v_pravitelstve_rossii_sideli_kadrovye_sotrudniki_cru_662.htm

дет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена. Чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными! Особенно приятно будет для освобождённых славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия — страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации»¹⁴.

4) Надо познать, как все другие страны, без всяких «измов».

Прошедшие тридцать лет показали — это прямой путь из истории в никуда, в безвременье. Это показывает и отношение многих людей за рубежом к России — стране, переживающей тяжелую болезнь, и число людей, считающих русский язык родным. В 1960-х годах наш язык

был третьим в мире по числу людей, считающих его родным, после китайского и испанского. Сейчас картина иная. Наш язык стал восьмым, на нём говорит меньше людей, чем на португальском, но больше, чем на языке лханда. И дело не только в том, что доля нашего народа в населении мира стала существенно меньше.

Французский филолог Клод Ажеж видел три ключевых фактора, определяющих распространённость языка¹⁵. Перечислим и прокомментируем их.

Роль народа, говорящего на этом языке, в развитии собственной страны, этноса в будущем.

Помните строки В.В. Маяковского: «Да будь я и негром преклонных годов,/и то,/без унынья и лени,/я русский бы выучил/только за то,/что им/разговаривал Ленин». Именно наша страна — СССР — во многом определила историю XX века. С ней в мире связывали надежды на светлое будущее, на свобо-

ду, равенство и братство. Она показала, что возможен другой социальный строй, что вполне можно обойтись без помещиков и капиталистов.

Сейчас картина совсем другая. Наши политики не только не могут очертить направление мирового развития, но и будущее своей собственной страны. По телевизору и в газетах не обсуждается, какой наши руководители хотят видеть страну через 20, 30, 50 лет. Элита больна футурофобией — боязнью будущего. В 2004 году мы в издательстве URSS создали серию книг «Будущая Россия», чтобы ученые могли, опираясь на свои профессиональные знания, рассказать, каким они видят будущее Отечества в различных измерениях — от экономики и демографии до науки, армии, культуры. Мы полагали, что отбоя от авторов, желающих мечтать и прогнозировать, не будет. Однако за эти годы было издано около 30 книг. Россия похожа на богатыря на развилке дорог,



¹⁴ Ф.М. Достоевский — «...славянские племена, чуть только их Россия освободит... они предадут Россию». Электронный ресурс <https://newsland.com/community/5652/content/fm-dostoevskii-slavianskie-plemena-chut-tolko-ikh-rossiia-osvobodit-oni-predadut-rossiiu/2554548>

¹⁵ Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. / Пер. с фр. Едиториал УРСС, 2003. 304 с.



перед камнем, на котором написано, что нас ждёт на том или ином пути. Мир ждёт от нас не нефти и не газа, а вести, но этой вести пока нет.

Усилия и ресурсы, которые страна вкладывает в пропаганду своей культуры, в то, чтобы мир знал её.

В XIX веке в центре внимания общества была геополитика, захватывались колонии, велись империалистические войны, в XX веке — геοэкономика. В XXI веке в центре внимания оказывается геοкультура — выбор будущего, образа жизни, смыслов и ценностей. Здесь сказать нечего. «Россотрудничество» было создано в 2008 году. Судя по моему опыту взаимодействия с ним, вопросы будущего мира и России, которые более всего и волнуют людей из других стран, его не интересуют. Кажется, что свой «неликвид» туда направляет Министерство иностранных дел. Фонд «Русский мир» создан в 2007 году. Удивляет, как этот фонд вообще может существовать при выделяемых ему ресурсах. Роль RT и других российских новостных агентств в мире невелика... Впрочем, всем этим организациям всё равно не о чем говорить, когда надо рассказать о будущем, о векторе развития России.

Технологические возможности, которые создала или освоила страна.

В 1961 году о наших возможностях говорил полёт Юрия Гагарина и созданные в СССР атомные ледоколы, а сейчас? Достая из кармана мобильный телефон, листаю планшет, гляжу на компьютер и задаю себе «воландовский вопрос»: «Почему же у нас чего не хватишься, ничего нет?» Ответ прост — перестройка, реформы, развал. Даже само введение санкций — признак экономической слабости. Нам отказываются продавать то, чего мы не умеем делать сами.

Поэтому не стоит удивляться, что русский язык считают родным на 70 миллионов человек меньше, чем раньше...

Самая большая наша проблема после 1991 года — это состояние умов народа России. В самом деле, численность Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в 1991 году составляла более 18 миллионов человек. Это целый народ. Почему они, занимая самые разные должности, не смогли предотвратить предательство горстки изменников? Как же оказались среди главных руководителей СССР, в политбюро или в кандидатах в его члены ярые антисоветчики и антикоммунисты? Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин?

В Стратегии тоже об этом сказано: «10) *Повышение роли Российской Федерации в мировом, гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве, укрепление позиций русского языка как языка международного общения*». Легко сказать, трудно сделать.

5) Государственные вопросы надо ставить начальству. Это проблемы не по моей зарплате. От меня ничего не зависит.

Это, пожалуй, самая слабая карта нашего Отечества... По легенде, император Китая в трудные для страны годы пришёл к Конфуцию и спросил: «Что надо, чтобы страна жила благополучно?» — «Много хлеба, сильное войско и состояние умов». Император был не слишком удачлив, и через несколько лет он обратился с вопросом, чем из этих трёх сущностей можно пожертвовать. «Пожертвуй войском. Если люди поддерживают тебя, то они сумеют защитить и тебя, и себя». Разговор ещё через несколько лет был таков: «Чем ещё можно пожертвовать?» — «Пожертвуй хлебом. Никто не живет вечно». — «Но, может быть, сохранить хлеб и пожертвовать состоянием умов?» — «Если ты пожертвуешь состоянием умов, то ты потеряешь всё».

Самая большая наша проблема после 1991 года — это состояние умов народа России. В самом деле, численность Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в 1991 году составляла более 18 миллионов человек. Это целый народ. Почему они, занимая самые разные должности, не смогли предотвратить предательство горстки изменников? Как же оказались среди главных руководителей СССР, в политбюро или в кандидатах в его члены ярые антисоветчики и антикоммунисты? Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин?

Мы живём в странном мире — эти иуды написали множество книг, в которых рассказывают о своём вранье или предательстве. «Моей давней и заветной целью было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране, именно поэтому моя жена всё время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране», — исповедуется Горбачёв¹⁶. «И пришёл к глубокому убеждению, что октябрьский пере-

¹⁶ Ильинский И.М. Штрихи к психологическому и политическому портрету бывшего генсека ЦК КПСС и президента СССР М.С. Горбачёва. // Знание. Понимание. Умение. 2021, № 2, с. 5–27.



ворот является контрреволюцией, положившей начало созданию уголовного деспотического государства российско-азиатского типа», — поведствовал А. Н. Яковлев, отвечавший за идеологическую работу в партии¹⁷.

«Дворцовый переворот» августа 1991 года показывает, что партия была массовой общественной организацией и утратила ту руководящую и направляющую роль, для которой она создавалась. Как объяснял мне бывший сосед, «членом партии я был, но коммунистом никогда не был».

Последние 30 лет показали, что настоящих коммунистов у нас действительно было немного. И сейчас у нашего поколения спрашивают, как же мы могли развалить, не удерживать, не спасти великую страну...

Не стоит думать, «что от меня ничего не зависит». В современной науке активно развивается теория самоорганизации, или синергетика (от греческого «совместное действие»), в этом междисциплинарном подходе показывается, что в точках бифуркаций, в которых социальная система «выбирает» путь дальнейшего развития, небольшая группа, круг единомышленников, а иногда и отдельный человек смогут определить путь в будущее¹⁸. Пережившие перестройку помнят, что чаши весов качались. И всегда на чаше весов, определявшей сохранение и развитие СССР, несколько гирек не хватало... Иногда мы отвечаем за гораздо большее, чем нам кажется. В Америке ввели даже понятие «стратегический сержант» — тот самый солдат, действия которого могут определить исход большого сражения.

Никколо Макиавелли часто приписывают принцип «Разделяй и властвуй». К нему прибегали правительства стран, состоящих из разнородных частей. Этот метод управления — разжигание и использование вражды между его частями и представление центрального правительства как арбитра между ними.

Одна из самых тяжёлых проблем контрреволюции 1991 года — это появление множества черт и барьеров, разделяющих российское общество.

Передо мной лежит книга, написанная по инициативе политолога и публициста Александра Ципко, который называет себя «одесситом-антисоветчиком»¹⁹. Она была подготовлена как попытка диалога между разными политическими силами в связи с десятилетием возникновения новой России. Стоит привести высказывание нескольких знаковых фигур о том, что произошло 30 лет назад. «Знаете, в любой семье, пережившей войну, самым страшным было получение похоронки на кого-то из родных и близких. А 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов Российской Федерации, объявив суверенитет России, прислал нам похоронку на всю страну», — говорил лауреат Нобелевской премии, академик, депутат Государственной думы Ж. И. Алферов.

Совершенно иначе произошедшее оценивает другой лауреат Нобелевской премии В. Л. Гинзбург: «Так что в целом я оцениваю перемены, произошедшие в нашей стране, положительно. Мы были рабами, хотя, может быть, сами этого не понимали. Сейчас, что ни говори, мы свобод-

ные люди. Во многих отношениях у нас плохо, но есть свобода слова»²⁰, и далее: «Я убеждён и всегда говорю об этом, что тоталитаризм един, что в своих конечных основаниях фашизм и коммунизм — фактически одно и то же. Ведь совпадение тут почти полное»²¹.

Очень существенно отношение к своему народу и своей истории. И тут выделяется член политбюро и тоже академик Александр Яковлев: «Нас советская власть приучила к жалобам. Мы их миллионами писали. По разному поводу. Доносы и жалобы. Ну кому в Америке придёт в голову написать жалобу, что он плохо живет? Никому»²². И далее: «На самом деле фашистом номер один в прошлом веке был не Гитлер, а Ленин. Он был организатором фашистского государства»²³.

Значим взгляд министра экономики Евгения Ясина: «Чудес не бывает. Эта страна должна выпить чашу до дна... Японцам и немцам после Второй мировой войны было проще, потому что у них была просто разрушенная промышленность, была оккупационная власть и уже многое было сделано для того, чтобы расчистить почву и начать сначала. Россия, к сожалению, не находится в такой ситуации»²⁴. Звучит фантастично! Министр экономики государства сетует, что его страна не была оккупирована, что промышленность не была разрушена, и сравнивает положение дел в ней с тем, которое было в странах-агрессорах после их поражения.

Однако есть и противоположные взгляды. Один из них выска-

¹⁷ Ильинский И. М. Мифы перестройки. // Знание. Понимание. Умение. 2021, № 1, с. 5-33.

¹⁸ Малинецкий Г. Г. Пространство синергетики. Взгляд с высоты. — М.: URSS, 2017. — 248 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему, № 60).

¹⁹ Десять лет, которые потрясли... 1991–2001. — М.: Вагриус, 2003. — 224 с.

²⁰ Там же, с. 25.

²¹ Там же, с. 27–28.

²² Там же, с. 202.

²³ Там же, с. 208.

²⁴ Там же, с. 180.

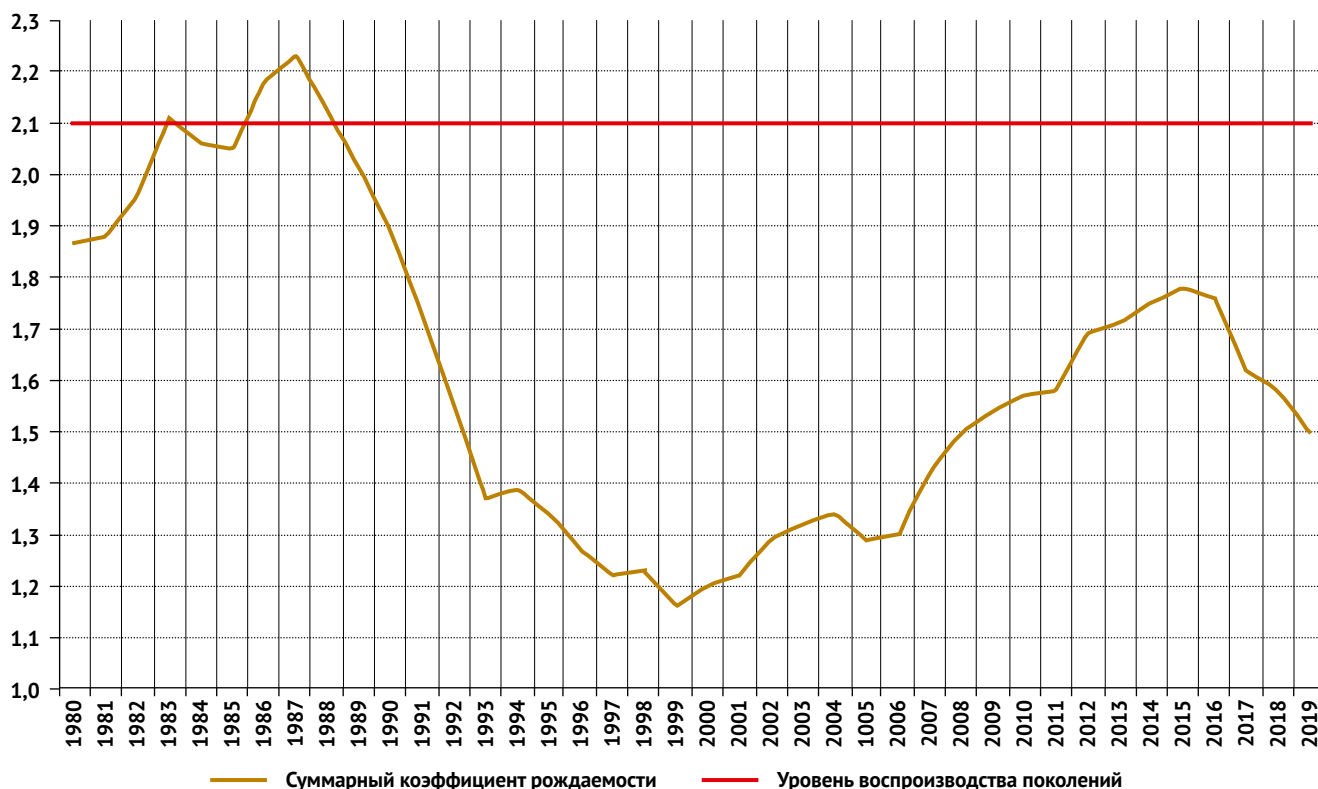


График 1.

Суммарный коэффициент рождаемости для России по данным Федеральной службы государственной статистики.

зывал публицист и социолог Сергей Кара-Мурза: «Важнейший бесспорный и обобщающий показатель того, что произошло с Россией, — небывалый в истории скачок смертности и столь же небывалое падение рождаемости, особенно среди русских. Народ съезился, затаился, перестал воспроизводиться, как в предчувствии непонятого и безжалостного удара»²⁵.

И реальность действительно такова. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) показывает, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Для сохранения численности населения на одном уровне СКР должен составлять 2,1 на женщину. Как менялся СКР в Рос-

сии с 1980 года по 2019-й, показано на графике 1. Обвал, произошедший в 1990-е, поражает. Однако, даже несмотря на некоторое улучшение динамики показателя с 2000 года, Россия вымирает.

Анализ произошедшего за первые 10 лет развития новой России приводит Кара-Мурзу к горькому выводу: «Таким образом, опыт последних десяти лет заставляет нас сформулировать тяжёлую гипотезу: русские могли бы быть большим народом и населять Евразию с одновременным поддержанием высокого уровня культуры и темпом развития только в двух вариантах: при комбинации православия с аграрным коммунизмом и феодально-общинным строем или при комбинации официального коммунизма с большевизмом и советским строем. При капитализме, хоть либеральном, хоть криминальном, они стянутся в небольшой народ

Восточной Европы с утратой статуса державы и высокой культуры.

Выработать новый проект солидарного общества с полноценным универсумом символов — трудная задача, к которой нам не дают подступиться. Без этого — угасание»²⁶.

Противоречия принципиальны. Это приводит к атомизации общества, к его ослаблению. Одни политики пытаются его «собрать» и направить на решение важных для России задач. Другие стремятся «подогнать» его под известные образцы, то считая главным достижением «свободу слова», то желая «отомстить» Ленину и Сталину или сделать «всё как у людей» (выражение Бориса Стругацкого).

И этот разлом за прошедшие десятилетия не зарастает. Путин в последние годы стремится «собрать» страну. Он говорит, что НАТО хочет видеть на месте России «Московию»,

²⁵ Десять лет, которые потрясли... 1991–2001. — М.: Вагриус, 2003. — 71 с.

²⁶ Там же, с. 81.

что в Донбассе сейчас происходит геноцид, что если бы не революции и войны, то в России сейчас должно было бы жить 500 миллионов человек (наверно, он исходит из прогноза, данного в начале XX века Д.И. Менделеевым).

Однако это очень часто не понимается и не принимается — люди призывают, следуя завету Солженицына, кромсать Россию дальше. Недавний пример. На заседании президентского Совета по правам человека (СПЧ) режиссёр Александр Сокуров напомнил фразу Гёте: «Если ты на стороне большинства, подумай, в чём ты не прав», — и заявил: «Давайте посмотрим, что происходит с российским государством, с нашей конституцией государства. Давайте отпустим всех, кто более не хочет жить с нами в одном государстве, пожелаем им удачи, пожелаем удачи всем падишам, я не знаю, всем, кто хотел бы жить своей жизнью». Ответ президента тоже понятен: «У нас две тысячи территориальных пре-

тензий по стране. Дорогой Александр Николаевич, вы хотите повторения Югославии на нашей территории?»²⁷

Все это удивительно похоже на разговоры, которые шли в перестройку перед развалом Советского Союза. Только в роли здравомыслящей части советского руководства, желавшего сохранить страну, сейчас выступает президент В.В. Путин.

Очевидно, тридцать нелёгких лет и катастрофа нашей великой страны некоторые «меньшинства» ничему не научили. На референдуме 17 марта 1991 года 76 процентов населения Советского Союза высказались за сохранение страны. Их мнение было проигнорировано. Стоит напомнить, что демократия — политический режим, при котором народ или его большинство служит источником политической, государственной власти. Меньшинство, захватившее власть в 1991 году, многое разрушило за прошедшие годы, так и не взявшись за задачи созидания. Да и сейчас дела идут совсем не так, как хотелось бы.

СОВЕСТЬ. СОБОРНОСТЬ. БУДУЩЕЕ

*В необходимом — единение,
в сомнительном — свобода,
во всём — любовь.*

Блаженный Августин

Если мы захотим, у нас появятся очень сильные карты. Обратим внимание на некоторые из них.

1) Идеология, понимаемая как синтез научного прогноза и образа желаемого будущего.

Стратегия национальной безопасности, принятая в 2021 году, носит оборонительный характер. Её можно рассматривать как своеобразные правила техники безопасности. Однако нужна перспектива, направление, по которому следует двигаться вперёд.

Александр Андреевич Проханов мыслит её как «один народ — одна страна — одна победа». Очевидно, имеет в виду советский народ. Под одной страной понимается мир



²⁷ «Вы хотите нас превратить в Москву?» Главное из спора Путина и Сокурова, предложившего «отпустить» Кавказ. Электронный ресурс <https://www.bbc.com/russian/features-59613239>



России. Под победой имеется в виду победа в Великой Отечественной войне, определившая вектор развития истории и сплачивающая наше общество. Достаточно вспомнить движение «Бессмертный полк», перебрасывающее мост между разными поколениями нашего общества. Тем не менее, при всем уважении к прошлому, надо смотреть вперёд, ставить масштабные цели, к которым надо двигаться.

Мне думается, что видение нашей идеологии ближе к той, которая внесена в заглавие этого пункта.

Совость, внутренняя рефлексия, умение ставить себя на место другого были всегда очень важны для нас и отличали мир России от Запада. В западных языках нет хорошего аналога слова «совость». Культура и совость являлись важнейшими регуляторами нашего развития, в то время как на Западе во главу угла ставился закон: «Пусть гибнет мир, но царствуют законы».

Соборность означает потребность и готовность к совместным действиям. Внимание, сочувствие, сопереживание, доверие, готовность помочь не купишь за деньги. Социальная атомизация является огромной проблемой не только для Запада, но и для России. Технику часто называют второй природой. Наша эпоха открыла третью природу — компьютерную реальность: люди начали «жить в мобильных телефонах», предпочитая чужую, призрачную реальность своей настоящей, неповторимой и единственной жизни. Самоорганизация играет для мира России, находящегося в экстремальных условиях, ключевое значение. Очень многое у нас можно сделать только вместе. Отсюда такая форма организации общественной жизни, как Советы. Очень важным элементом много лет была коммунистическая партия, дававшая людям поддержку в эволюционном и интуитивном пространствах. Здесь можно

Соборность означает потребность и готовность к совместным действиям. Внимание, сочувствие, сопереживание, доверие, готовность помочь не купишь за деньги. Самоорганизация играет для мира России, находящегося в экстремальных условиях, ключевое значение. Очень многое у нас можно сделать только вместе. Отсюда такая форма организации общественной жизни, как Советы.

вспомнить и суворовскую мудрость: «Сам погибай, а товарища выручай».

Мечта, представление о рае на земле, который можно и нужно построить, о детях, которые пойдут дальше нас, всегда была очень важна для мира России. К этому следует вернуться.

2) Создание системы стратегического планирования и координации усилий общества.

Именно будущее, усилия по его воплощению могут сплотить наш народ и дать ему крылья. В XX веке воплощение атомного и космического проектов, ориентированных на будущее, позволило нашей стране стать сверхдержавой и до сих пор определяет суверенитет России.

В XXI веке есть сравнимые по важности и масштабу проекты. Это освоение биологического пространства, позволяющее кардинально увеличить продолжительность активной, здоровой жизни людей и защитить мир от серьёзных угроз в этой сфере. Другое направление — создание и освоение компьютерного пространства, разработка и использование систем с искусственным интеллектом. В настоящее время происходит гуманитарно-технологическая революция, позволяющая преобразить человека, позволить ему на новом, более высоком уровне воплотить свои возможности. Нам есть куда идти²⁸.

В СССР были созданы структуры и механизмы, позволяющие заглядывать на десятилетия вперёд, определять вектор развития обще-

ства. Этот опыт переняли Китай, Япония, США, Южная Корея, ряд других стран. Сегодня заглядывать в будущее и планировать путь к нему необходимо и России.

3) Изменение социальной системы.

Тридцать лет движения новой России по устаревшему капиталистическому пути (только ленивый в мире сейчас не говорит, что этот строй себя исчерпал), «зачёркивание» советского прошлого показало, что мы пришли в тупик. Дальнейшее следование этим курсом будет приводить к растущему разрыву между нашей страной и ведущими технологическими державами мира, а затем и к распаду страны. Ориентация на будущее позволяет давать оценки деятельности людей, организаций, результаты. Когда определён вектор развития России, становится ясно, что такое хорошо и что такое плохо в наших реалиях.

Это меняет и ведущие социальные группы в обществе. В самом деле таковыми в СССР были партийный и военный слои. Однако партия «отстала от технологических перемен», во главе её оказались предатели. По тем или иным причинам военное сословие, значимое как самостоятельная политическая сила, не сформировалось. Сейчас группы иные. Это чиновники разных рангов и «приватизаторы», тесно связанные с криминалом.

²⁸ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. Изд. 3-е. — М.: ЛЕНАНД, 2020. — 304 с. — (Будущая Россия, № 26).

Первая группа стремится сохранить свои посты и ориентирована на настоящее, а не на будущее. Вторая рассчитывает на максимальные прибыли здесь и сейчас. И тут трудно рассчитывать на развитие.

Времена и приоритеты меняются. В традиционном капитализме на первый план выходит капитал. В современном мире на первый план выходят технологии и знания — далеко не всё в этой сфере можно купить. В постиндустриальном мире важнейшим ресурсом становится информация.

Социальной прослойкой, ориентированной на будущее, становится инженерное, научное, образовательное сообщество. Другой группой будут люди, работающие в оборонном комплексе и служащие в армии. В обозримом будущем большие усилия будут нужны, чтобы защищать нашу Родину. Именно эти две прослойки и будут определять, как и насколько быстро нам предстоит преодолеть отсталость России. Вклад в решение этой задачи и будет показывать, кому и как будут принадлежать средства производства и имеющиеся ресурсы.

4) Реанимация российского образования.

Я преподаю в одном из ведущих вузов России, в котором готовят

инженеров. Несмотря на все недостатки и проблемы, я был уверен, что студенты на 6-м курсе знают школьную математику и часть физики и исходя из этого строил свой курс. Но это время миновало. Недавно студент, решая заданную задачу, сказал, что он получил удивительный результат. Конечно, я похвалил его, но заметил, что этот результат получил за 500 лет до нашей эры Фалес Милетский, и обычно эта теорема обсуждается в учебниках геометрии 6-го класса средней школы...

Есть много инструментов, которыми за эти 30 лет убивали советское образование, считавшееся одним из лучших в мире. Но главное — переход от предметоцентричного образования к личностноориентированному, от «культуры полезности к культуре достоинства». В первом случае учитель знает предмет, который преподаёт, а ученик должен владеть тем, чему его обучили. Во втором варианте этого не надо, следует просто личностно развиваться. Когда я объяснял руководителям российского образования пагубность принимаемых ими мер, то они обычно в конце концов соглашались со мной, а потом говорили, что проводимые ими реформы определяет политическое решение. Именно это решение и надо изменить.

Мне довелось анализировать, моделировать и прогнозировать развитие системы российского образования при выбранном руководством варианте реформ. Прогнозы оправдались. Дела шли хуже и хуже. Для характеристики происходящего приведу несколько фрагментов из недавнего интервью профессора А. Савватеева: «Средняя школа в России распадается на две группы. Первая — элитный сегмент: небольшое количество супершкол и лицеев, спецшкол, некоторых кадетских училищ, физмат школ, частных школ разного вида, очень неплохих, вплоть до превосходных. Этот сегмент занимает 5–10% от числа средних школ, а может, и меньше... Этот сегмент — высочайший в мире, может быть, не считая Китая. А вторая группа — это массовая школа, все остальное. Не менее 90% школ, почти все школьники России. Вот про неё можно сказать тремя словами: массовая школа умерла. Это диагноз. От трети до половины учительских позиций (мы пока не можем оценить точнее) в России практически пустуют. Их нет, уроки не ведутся...

Ждём учителей с распростёртыми объятиями, а вокруг всего этого бегают Герман Греф со своим «мы сейчас экраны поставим за наш счёт, сейчас будут Сберклассы; всё нормально, не нужны учителя ваши, они уже





устарели, советская школа устарела, она авторитарна».

Да, может быть, Советский Союз был авторитарный, но уж про школу советскую плохого слова я бы не сказал. Любой советский троечник более-менее знал про биссектрисы, высоты. Что такое дроби, знал весь Советский Союз.

— Что плохого в этих экранях?

— Это просто днище. В этот экран никто уже не смотрит. Ты можешь включить там гениального педагога, но школьник, оставленный наедине с экраном, не будет смотреть даже самые великие лекции...

— То есть надо буквально вписывать образование в оборонную стратегию...

— В стратегию спасения России. Нам нужно серьёзное разоблачение группы экспертов, которые говорили чушь про образование, тем самым поддерживая его развал... Сейчас у нас внешнее управление через людей, у которых вся собственность в Англии, дети учатся в Англии. У нас нет суверенитета, ну так давай возьмём и вернём суверенитет. Всё. Вот цель нашей деятельности, цель моей жизни — вернуть России суверенитет»²⁹.

5) Цивилизационный императив.

Начало XXI века очень существенно отличается от начала XX века. В 1915 году поэт Велимир Хлебников создал «Общество Председателей Земного шара». И реформы, и идеологии, как либеральная, так и коммунистическая, мыслились во всемирном масштабе. Однако столетие спустя становится всё более очевидным, что мир сложнее и разнообразнее. История, культура, природные условия, в которых живут разные этносы, очень существенно отличаются. Не удаётся придумать рецептов, подходящих для всех. По-видимому, разные цивилизации будут искать свои пути в будущее. Пандемия COVID-19

Социальной прослойкой, ориентированной на будущее, становится инженерное, научное, образовательное сообщество. Другой группой будут люди, работающие в оборонном комплексе и служащие в армии. В обозримом будущем большие усилия будут нужны, чтобы защитить нашу Родину. Именно эти две прослойки и будут определять, как и насколько быстро нам предстоит преодолеть отсталость России.

поставила крест на концепции глобализации, предусматривающей свободный поток денег, людей, товаров, технологий, информации. Она показала реальные взаимоотношения стран — каждый за себя.

Всеми правдами и неправдами 30 лет Россию пытались «подогнать» под Запад. И ничего хорошего из этого не получилось. Как правило, работает своё, а не чужое.

Поэтому надо сосредоточиться на смыслах, ценностях, пути в будущее нашей уникальной самодостаточной тысячелетней цивилизации. Не стоит заикливаться на «лидерстве», «конкурентоспособности», «мировых стандартах». Наша экономика, образование, наука, технологии, инфраструктура должны обеспечивать достойную, а лучше счастливую жизнь мира России. Надо навести порядок сначала в своём доме.

В 2000 году А. П. Паршев написал книгу «Почему Россия не Америка»³⁰ и показал, что траектории развития наших стран должны принципиально отличаться. Эта работа широко обсуждалась, с её выводами, в конце концов, согласились и сторонники, и противники, по ней сняли фильм, но страна продолжала «американизироваться». Наверное, сейчас, сидя у разбитого корыта, стоит перечитать эту книгу и не просить у золотой рыбки несбыточного.

6) Использование обратной связи.

В своё время Ленин говорил, что большевики, «взяв власть», делают много ошибок, но и быстро выявляют их и исправляют, и это помогает энергично двигаться вперёд. Говоря современным языком, тогда в госаппарате стремились эффективно использовать обратную связь.

Одним из элементов организационного оружия, с помощью которого разваливали Россию, является отказ во многих случаях от такой связи. Он происходит в двух формах: следование в системе власти «дворовому принципу» «своих не бросаем» и отказ от исправления неверных решений. Два примера иллюстрируют суть дела.

Отрадно, что все россияне ездят на двух «Волгах», купленных при продаже введённых Анатолием Чубайсом ваучеров. Удивительно дёшево подключение к электроэнергетике и её дешевизна, ставшие возможными после его работы в энергетике. Очень жаль, что до школьников не доходят электронные учебники, а до нас отечественные мобильники, созданные во время его титанической работы в «Роснано». Трудно представить, куда же дальше судьба занесёт этого великого человека, какие грандиозные свершения ждут в дальнейшем... Восхищение вызывают гайдаров-

²⁹ Массовое образование в РФ мертво: интервью с Алексеем Саватеевым у трупы русской средней школы. Электронный ресурс <https://www.business-gazeta.ru/article/528828>

³⁰ Паршев А. П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь. — М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2000. — 416 с. — (Великое противостояние).

ские форумы, ежегодно проводимые в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, в которых принимают участие ведущие члены правительства страны. Видимо, их так и назвали в честь Егора Гайдара — человека, роль которого в развале экономики страны трудно переоценить, чтобы остальные не поступали так же.

В издательствах есть некая грань, после достижения которой эффект оказывается противоположным. Отечественная наука находится на этой грани или за ней. Министерство науки и образования РФ оценивает эффективность работы учёных и исследовательских институтов по тому, сколько их работ вошли в базы данных Web of Science или Scopus. Нужно это, чтобы «участвовать в процессе глобализации», «чтобы международное сообщество знало работы российских учёных». В ходе аттестации в ряде научных институтов сотрудников поувольняли, потому что они «по скопусу не дотянули»... Возникли удивительные термины — «самоцитирование», «самоплагиат». Компьютерные системы сейчас и у нас, и у студентов проверяют, как у первоклассников, что, кто и у кого списал. «Новый порядок», позволяющий отделять агнцев от козлищ среди научных журналов, реализует Ассоциация научных редакторов и издателей (АРНИ), возглавляемая О.В. Кириловой³¹.

На сайте этой прекрасной организации толкуют об «интернационализации научных журналов». Или такой перл: «С одной стороны, российские журналы должны демон-

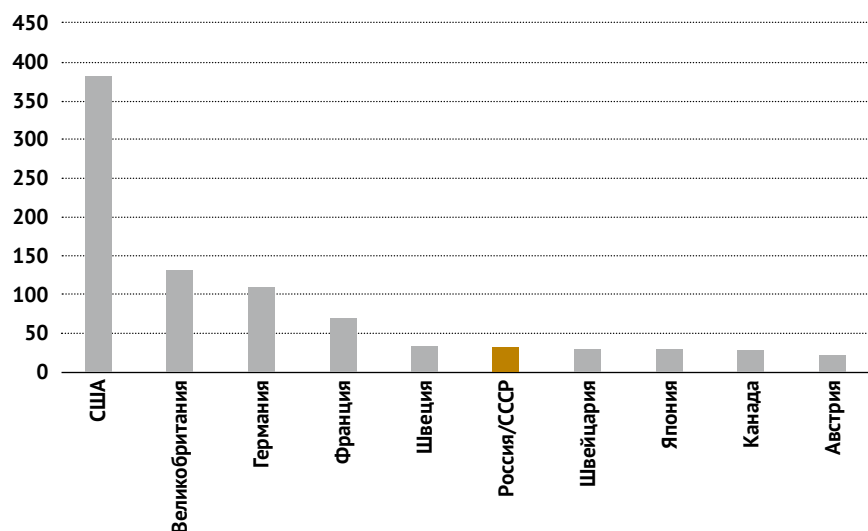


График 2.
Количество лауреатов Нобелевской премии в разных странах мира.

стрировать качественную информацию. Для этого следует использовать принятый во всём мире язык научной коммуникации — английский, не делать акцент исключительно на узкой российской проблематике, решать задачи привлечения зарубежного читателя... Или ещё: «Основной показатель — доля статей в соавторстве с иностранными учёными в общем числе публикаций российских авторов, индексируемых в международных системах научного цитирования. К 2030 г. она должна составить 32,9%». Итак, по мнению этих выдающихся людей, писать надо по-английски и желательно с иностранцами. Разве наши сивоплапы учёные что-то понимают? Учиться всему должны у западных дядей, как триста лет назад...

Но, может быть, это только сюр АРНИ? Да нет же — в статье 75 Стратегии читаем: «10) Привлечение

к работе в России учёных мирового уровня и молодых талантливых исследователей, создание и развитие на территории Российской Федерации центров международного сотрудничества в области науки и технологий». А свои-то учёные где? Удивительно, как же Космический и Атомный проекты существовали у нас без «международного сотрудничества».

Здесь, так же как в случае образования, вспоминаются подвиги Геракла, особенно тот, который состоял в очистке Авгиевых конюшен.

Суть происходящего наглядно показывает распределение стран мира по числу Нобелевских премий, полученных их гражданами (график 2). В XX веке СССР и США были научными сверхдержавами, решавшими схожие проблемы на высоком уровне. Но американцы получили более 300 премий, а наши — менее 30. Входить в чужую систему, играть по чужим правилам, развивая свою цивилизацию, бессмысленно. Надо строить свою систему.

Заметим также, что Нобелевские премии по литературе получили те, кто описывал ужасы революции или поганую жизнь в нашем Отечестве — Пастернак, Бродский, Солженицын. Из «классика» Бродского:

Очень надеюсь, что Россия пойдёт вперёд и вверх своим путём. 30 прошедших лет показывают, что чужой путь ей не подходит. И тогда материалы, издаваемые сегодня мизерным тиражом, могут пригодиться. Самоорганизация потребует своих смыслов, ценностей, символов...

³¹ АРНИ. Электронный ресурс <https://rasep.ru/struktura/president-assotsiatsii>



«Холуй трясётся, раб хохочет,/Палач свою секиру точит.../Се вид Отечества, гравюра...» Более того, многие произведения этих «классиков» мы заставляем наших ребят изучать в школе.

Через века до нас дошла мудрость: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». В течение тридцати лет реформ было сделано много попыток расшатать нашу цивилизацию — мир России. Но она устояла. Пришло время заняться основаниями нашего мира.

СУДЬБА 31-ГО ОТДЕЛА

— Простите, не поверю, — ответил Воланд, — этого быть не может. Рукописи не горят. — Он повернулся к Бегемоту и сказал: — Ну-ка, Бегемот, дай сюда роман.

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита».

В 1960-х годах был опубликован роман-антиутопия шведского писателя Пера Валё «Гибель 31-го отдела». Сюжет романа прост — инструктору полиции Йенсену поручается выяснить, кто угрожает концерну,

выпускающему 99% всей прессы небольшой скандинавской страны. Этот концерн находится в 30-этажном здании. Йенсен в ходе следствия узнает, что в концерне существует секретный специальный отдел, расположенный на скрытом от посторонних глаз 31-м этаже. Он узнает, что руководство концерна запретило эвакуировать сотрудников этого отдела. Выясняется, что только этот отдел занимается серьёзной журналистикой, посвящённой острым проблемам страны. Статьи сотрудников 31-го отдела печатаются в нескольких журналах, которые не покидают стен этого здания. При этом журналисты 31-го отдела не могут уволиться, не оказавшись в огромных долгах перед концерном. В конце концов, здание взрывают, и 31-й отдел гибнет.

Ну а теперь о тиражах. Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии», содержащий очень много принципиальных материалов, которые могли бы изменить к лучшему будущее России, издаётся тиражом... 700–1000 экземпляров. Только для своих. Газета «Завтра», отслеживающая выбор стратегии, издаётся тиражом

22 тысячи экземпляров. В 140-миллионной стране...

Журнал «Квант» адресован школьникам и младшекурсникам, интересующимся физикой и математикой. В СССР он издавался тиражом 350 тысяч экземпляров. Люди, читавшие его, приходили в науку, в оборонку, в инновационный сектор экономики. Сейчас он издаётся тиражом... 900 экземпляров. Кто же завтра придёт в эти сферы, имеющие ключевое значение для нашей страны?

И этот список можно продолжать и продолжать. Видеоматериалы, которых, впрочем, не так много в сети, по сути, ничего не меняют.

Журналисты, публицисты, учёные, развивающие эти темы, работающие на будущее, удивительно напоминают мне сотрудников 31-го отдела...

Очень надеюсь, что Россия пойдёт вперёд и вверх своим путём. 30 прошедших лет показывают, что чужой путь ей не подходит. И тогда материалы, издаваемые сегодня мизерным тиражом, могут пригодиться. Самоорганизация потребует своих смыслов, ценностей, символов...

Хорошо, что рукописи не горят!





/ Сергей БАТЧИКОВ /

Вернуть украденное будущее¹

*Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа
выйдет ничтожной, надо работать, имея в виду только будущее.*

А.П. Чехов

В декабре 2021 г. исполнилось 30 лет Беловежским соглашениям, ликвидировавшим вопреки воле народов могучую державу — СССР. Прекратила своё существование

«страна мечтателей, страна героев», преданная оказавшимися у руля борцами с КПСС и коммунистической идеологией, которые в борьбе за личную власть повели огромную Рос-

сию не по пути созидания, а по пути разрушения и разграбления.

К управлению экономикой в лихие девяностые прорвались благодаря своей наглости, зашкалива-

¹ Полная версия статьи опубликована здесь: <https://delyagin.ru/articles/1-mirovoy-krizis/92580-vernut-ukradennoe-budushhee>



ющему сомнению и стечению обстоятельств третьестепенные молодые специалисты, не признанные академическим сообществом. Большинство из них в не терпящее халтуры советское время не сумели защитить диссертации, за что ненавидели Академию наук, которую позже, в двухтысячные, безжалостно разгромили их ученики и последователи. Объединённые Ясиным в диссидентский кружок, они обсуждали труды монетаристов Хайека и Фридмана, рассматривавших идею социальной справедливости как атавизм, но при этом толком не знали ни как устроено управление народным хозяйством, ни как работает реальный капитализм.

Именно эти ненавидевшие советский строй диссиденты-недоучки, усвоившие из трудов классиков либерализма лишь идеи вульгарного рыночного фундаментализма, составили в своё время костяк гайдаровской команды, крушившей всё и вся. Они возомнили себя носителями высших знаний и относились (и продолжают относиться) к народу как к косной, недостойной образования варварской массе, которая тормозит движение страны к прогрессу и процветанию.

Достаточно вспомнить заявление идеолога Союза правых сил, поработавшего в 90-е годы советником в правительстве Гайдара, советником Чубайса, научным сотрудником Международного центра Вильсона в Вашингтоне Л. Гозмана: «Либеральные реформы проклинаят 90% населения. Не важно. Зато мы в них верим». «Не вписавшихся в рынок» Чубайсу, как известно, было не жалко: вымрут — новые вырастут...

Многие из них, набив карманы, уже сбежали в США или Европу (Кох, Бойко, Илларионов, Алексашенко, Козырев и др.), на некоторых из них повисли уголовные дела. Теперь они ненавидят свою страну «из-за бугра», но их дело продолжают оставшиеся

соратники и последователи (грефы, мау, шуваловы, кузьминовы, набиуллыны и др.), которые рулят последние двадцать лет реальной экономической политикой в строгом соответствии с рекомендациями МВФ, разработанными ещё 50 (!) лет назад для африканских стран. У них давно отстроены собственные финансовые потоки, у многих вывезены на Запад семьи, выведено из-под налогообложения имущество. Они прекрасно себя чувствуют в парадигме построенной их руками экспортно-сырьевой модели экономики, обслуживая западный спекулятивный капитал и глобальный бизнес, и никакой лишней нагрузки с развитием «этой страны» им не нужен. Видимо, к моменту, когда весь мир перейдёт на возобновляемые источники энергии (а по самым смелым прогнозам Римского клуба, это может произойти уже к 2030 г.), они рассчитывают завершить свои дела с «этой страной». А пока в «этой стране», где почти половине населения не хватает денег на покупку еды и одежды (вспомним циничное медведевское «денег нет, но вы держитесь»), они живут, по выражению академика Львова, в рамках «замкнутого контура жизнеобеспечения» — элитное охраняемое жильё в Москве, дворцы на Рублёвке и на Чёрном море, дорогие магазины, частные школы, личные самолёты...

ОБРЕСТИ РЕАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Почти тридцать лет назад газета «Известия» (в номере от 26.12.1991 г.) процитировала слова президента США Джорджа Буша-старшего по поводу развала СССР: «Конечно, в этих странах теперь может наблюдаться некоторая нестабильность. Временами возможен хаос. Но выбор этих стран соответствует национальным интересам Америки».

С тех самых пор «независимая» Россия, ведомая ненавидимым народом либеральным меньшинством, развивается в соответствии с национальными интересами Америки, упорно двигаясь по пути зависимого развития.

Подробно об этой проблеме и «достижениях» последних двух десятилетий я писал в статье годичной давности «В тупике зависимого развития. Есть ли выход?»². На основании анализа работы механизма десуверенизации и деиндустриализации России в ней сделан вывод о том, что действующая модель экономики не работает на развитие страны, в корне противоречит национальным интересам и направлена на полное и окончательное подчинение внешнему управлению. Нигде и никогда в мире периферийный зависимый капитализм не приво-

Действующая модель экономики не работает на развитие страны, в корне противоречит национальным интересам и направлена на полное и окончательное подчинение внешнему управлению. Нигде и никогда в мире периферийный зависимый капитализм не приводил к развитию! Страны, вставшие на этот путь, во всех случаях были вынуждены безропотно обслуживать интересы глобального бизнеса, становились для метрополии источником дешёвых ресурсов и зоной для сброса кризисов.

² <https://delyagin.ru/articles/191-materialy-mgd/80042-v-tupike-zavisimogo-razvitiya-est-li-vykhod>



дил к развитию! Страны, вставшие на этот путь, во всех случаях были вынуждены безропотно обслуживать интересы глобального бизнеса, становились для метрополии источником дешёвых ресурсов и зоной для сброса кризисов.

С выводом о том, что обретение экономического суверенитета становится задачей номер один, согласны многие эксперты. Так, по мнению профессора В. Катасонова, Россия перестала быть субъектом мировой политики, а стала её объектом, и без выхода из-под внешнего управления любые планы на будущее, как бы хороши они ни были, неизбежно потерпят фиаско. По его жёсткой оценке, стране на данном этапе необходимо национально-освободительное движение.

Последнее десятилетие для развития российской экономики по всем основным показателям является полностью потерянными.

Долгосрочная стагнация, в ловушке которой мы находимся с 2009 г., продолжается. Число бедных (82% которых — семьи с детьми) приближается уже к 20 миллионам. В условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации происходит ускорение естественной убыли населения. Проводимые реформы образования и здравоохранения превратили их в сферы обслуживания платёжеспособного спроса. Россия как сидела, так и сидит на нефтяной игле, а все обещания властей о диверсификации экономики, об инновационном развитии, о создании к 2020 г. 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест и др. оказались мыльными пузырями. Достаточно вспомнить, что в 2007 г. планировалось обеспечить рост ВВП к 2020 г. на 66%, а реальный рост составил менее 6%... Не достигнута ни одна (!) из целей Стратегии инновационного раз-

вития России до 2020 г. Многомиллиардные бюджеты освоены, цели не достигнуты, ответственности никто не понёс...

Из периферийной российской экономики продолжают откачиваться на Запад, а в последние годы уже и на Восток природные ресурсы, финансы, высококвалифицированные специалисты. Дошло до того, что некоторые «продвинутые» вузы (такие как Высшая школа экономики) организовали за бюджетные деньги (!) процесс обучения и сдачи экзаменов в московском (!) вузе на английском (!) языке. Ущерб от утечки умов уже превышает ущерб от вывоза капиталов, а власти заявляют, что не видят в этом проблемы...

Но самое страшное это даже не убийственные показатели и уродливые перекосы в отдельных сферах. Жизнь по чужим законам и вопреки собственным историческим и культурным традициям не только завела





в тупик экономику, но и изуродовала множество привычных мировоззренческих связей российского общества (духовных, социальных, политических, национальных), привела к деградации культуры.

Общество утратило смысл и направление своего исторического развития, а страна лишилась Будущего. Мы перестали мечтать о покорении новых вершин, перестали ставить высокие цели, строить планы на будущее. Мечту о деле всей жизни заменили мысли о высокой зарплате. Место созидательных задач в жизни людей заняли «радости» потребления. Вирус потребительства особенно тяжело порастил молодёжь, заставив многих отвернуться от творчества, созидания, общения, размышлений.

Как с горечью написал об этом в своём стихотворении поэт-физик из Дубны Алексей Гуськов:

*Мыслят стандартно, далью не бредят,
Сводят безжизненно с дебетом кредит,
Мелко мечтают, думают редко...
В них ничего не осталось от предков.*

СМЕНИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ

Все годы своего долгого правления действующий президент пытается сочетать несочетаемое — независимую внешнюю политику с направляемой извне антinationальной неолиберальной экономической политикой, обслуживающей интересы глобального бизнеса и доморощенных олигархов.

Для обеспечения внутренней стабильности при Путине большие полномочия получила силовая элита. Наши геополитические «партнёры» прекрасно понимают сложившуюся ситуацию. Они постепенно усиливают давление и терпеливо ждут, когда наша экономика будет окончательно обескровлена проводимой властями политикой и (как поторопился когда-то заявить Обама) «разорвана в клочья». И тогда наконец-то можно будет устроить долгожданный банкет на обломках России.

Любому здравомыслящему человеку понятно, что смена экономического курса, которая позволит выбраться из нескончаемой стагнации, выйти на траекторию устойчивого роста и обрести, наконец, экономический суверенитет как основу суверенитета политического, становится условием сохранения страны.

В последнем президентском послании Федеральному собранию Путин предостерёг Запад от перепада в отношении России красной черты. Но к этой красной черте мы вплотную подошли сами. Аргументов, которые мы можем предъявить коллективному Западу для обещанного асимметричного ответа на вызовы, у нас становится всё меньше и меньше...

В принципе, власти чувствуют, что приближается катастрофа: внешнее давление нарастает, экономика стагнирует, предпринимаемые полумеры ситуативного реагирования не дают результата, уровень жизни населения падает, в обществе растёт глухое недовольство проводимой политикой, рейтинги президента и правящей партии неуклонно идут вниз. В этих условиях любому здравомыслящему человеку понятно, что смена экономического курса, которая позволит выбраться из нескончаемой стагнации, выйти на траекторию устойчивого роста и обрести, наконец, экономический суверенитет как основу суверенитета политического, становится условием сохранения страны.

Научно обоснованные комплексные программы реализации задач экономического роста и технологической модернизации неоднократно предлагались Путину начиная с его первого президентского срока и НПСР, и учёными РАН, и предпринимателями левоконсервативного толка, которые концентрируются вокруг ТПП РФ, МЭФ, научных центров. Но каждый раз они натывались и продолжают натываться на ожесточённое сопротивление повязанной круговой порукой не-

олиберальной команды, поскольку неизбежно нарушают сложившиеся «схемы», противоречат интересам окружения президента, финансовых спекулянтов, руководителей и акционеров госкорпораций и крупнейших госбанков.

В начале двухтысячных депутат Госдумы и член-корреспондент РАН С. Глазьев, входивший в состав делегации Народно-патриотического союза России, в ходе четырёхчасовой встречи в Кремле презентовал президенту Путину написанную им мобилизационную программу восстановления экономики, приняв которую страна могла изменить вектор развития и полностью преобразиться. Но в условиях доставшейся в наследство от Ельцина семейно-клановой системы в тот момент это оказалось невозможным, и в интересах олигархии была продолжена политика, закреплявшая за Россией статус сырьевого придатка и страны периферийного капитализма. Будучи экономистом высочайшей квалификации и прекрасно понимая бесперспективность и тупиковость избранной «реформаторами» модели развития, Глазьев и в последующие годы постоянно выступал с альтернативными комплексными программами, нацеленными на разумное сочетание личных, коллективных и общественных интересов, которое бы обеспечило динамичное развитие страны.

В одной из своих публикаций я назвал его человеком Будущего, поскольку почти всегда он видит дальше большинства, а его идеи и предложения неизменно работают на опережение. В период начавшейся пандемии Глазьев подготовил доклад



«О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса», содержащий комплекс глубоко продуманных и взаимоувязанных мер по выходу из кризиса, но он лишь спровоцировал истерику главы Центробанка Набиуллиной, поскольку предлагал ограничить поощряемые Банком России спекуляции на валютном рынке.

Вся эта компрадорская российская либеральная какократия как блокировала, так и будет блокировать под аплодисменты западных советников любые попытки смены вектора развития, любые разумные системные меры, направленные на развитие и создание самостоятельной экономики.

Попыткой вывести экономику из стагнации стала отставка в январе 2020 г. правительства Медведева, назначение премьером М. Мишустина, а его первым заместителем и ответственным за разработку экономического курса убеждённого государственника А. Белоусова.

За экономические взгляды на Белоусова сразу же ополчились либералы, олигархи, чиновники, а журнал Forbes разразился статьёй под названием «Гиря на ногах у М. Мишустина». Вся эта публика опасалась А. Белоусова ещё с 2018 г., когда он (в бытность помощником В. Путина по экономике) предложил изъять у 14 крупных компаний около 514 млрд руб. (полученных за счёт исключительно благоприятной ценовой конъюнктуры и предназна-

ченных на выплаты дивидендов) и направить эти деньги на исполнение майских указов президента. Тогда совместными усилиями олигархов и чиновников удалось не допустить реализации предложения Белоусова в полном объёме, но как минимум заставило компании повременить с выплатой дивидендов и сесть за стол переговоров о совместных с государством программах. Сам же Белоусов тогда сравнил реакцию на свою идею с «эффектом гранаты, брошенной в курятник». По идее, при Белоусове в качестве идеолога экономического курса финансовая стабильность (макроэкономическая и бюджетная) должна перестать быть высшей ценностью и должна служить задачам экономического роста и технологической модернизации. Но держать практически в одиночку оборону от сплочённого противодействия любым переменам олигархов, федеральных чиновников и нашего мегарегулятора ему будет очень и очень непросто.

ПРЕЖНИМ КУРСОМ

В ходе оглашения послания Федеральному собранию 2021 года президент ясно дал понять, что менять ничего не собирается и посвятил его (подобно министру финансов) распределению денег на разные государственные проекты. В условиях, когда в обществе есть ощущение, что страна на всех парах мчится в тупик, когда идёт убыль населения, седьмая часть которого живёт в бед-

ности (а точнее, в нищете), когда многие регионы находятся у края финансовой пропасти, а капиталы утекают на Запад, слова президента о сдерживании роста цен рыночными механизмами (ноу-хау главы государства?), об очередном снятии избыточных (?) ограничений в сфере валютного контроля, постановка в качестве актуальной задачи снижения накопленного объёма чистой эмиссии парниковых газов в России до уровня ниже, чем в Евросоюзе, при нерешённости жизненно важных для населения проблем вызывают по меньшей мере недоумение.

Предложенные меры социальной поддержки семей с детьми больше напоминают имитацию заботы о людях, поскольку обещанные выплаты будут очень быстро «съедены» инфляцией. Ни слова не было сказано президентом о путях выхода из затянувшейся стагнации экономики, ни разу не упомянут в послании уже многократно поднявший за последнее время учётную ставку Центробанк, в руках которого, по сути, все рычаги управления экономикой (вплоть до борьбы с пандемией, которую он контролирует через страховые компании), ни слова не сказано о развитии внутреннего рынка и стимулировании инвестиций. Ничего не услышала о целях политики и перспективах развития страны молодёжь, которую нельзя вдохновить обещанными, по сути, копеечными пособиями.

Молодых людей, которые в состоянии сопоставить размер утекающих в офшоры капиталов с собственными доходами и жалкими грошами, которые получают бабушки и дедушки, гораздо больше волнует, почему они должны работать на олигархов и быть при этом патриотами страны, главными бенефициарами в которой являются эти самые олигархи, нелегитимно присвоившие общенародную собственность.

Убийственная характеристика послания прозвучала из уст депутата Госдумы от Новосибирской области Веры Ганзя: «Мелко, бледно и легко-

Не может стране, веками исповедовавшей идеи правды, солидарности и справедливости, всерьёз предлагаться в качестве желаемого будущего «дохлая кошка» современного неолиберального капитализма с его диктатурой денежного мешка, социальным неравенством, пошлостью и потребительством, диктатурой девиантных меньшинств и уголовником и наркоманом Джорджем Флойдом в золотом гробу в качестве иконы!



весно для страны, имеющей такие проблемы».

Лишь крупный бизнес и банки услышали в послании президента то, на что рассчитывали, — будет возможность освоить бюджетные деньги и заработать на крупных проектах.

Позднее, на Петербургском международном экономическом форуме миллиардер Олег Дерипаска порадовался стабильности и «достаточно предсказуемым условиям» и заявил: «В России, я считаю, хорошие времена уже настали. Президент, надо отдать ему должное, победил».

И лишь неблагоприятные и несознательные граждане не радуются застойной стабильности и не верят, что хорошие времена настали. Очередное послание президента люди восприняли в основном как дежурное ритуальное действо перед предстоящими в сентябре выборами, которое в их сегодняшней жизни ничего не изменит, а жизнь будущая, как и прежде, покрыта туманом неопределённости.

СТРАНА БЕЗ ОБРАЗА БУДУЩЕГО — ЛИШЕНА БУДУЩЕГО

Все годы после развала СССР Россия жила без образа будущего, без понимания того, какое общество мы строим и каковы наши долгосрочные стратегические цели. В этом отношении мы безнадежно отстаём от США, активно конструирующих своё (да и не только своё!) будущее. В английском языке даже есть выражение *futures literacy*, которое можно перевести как «грамотность относительно будущего», которая ставится в качестве одной из задач образования. Фантазия «реформаторов» девяностых не шла дальше приватизации народных богатств и уничтожения КПСС. Антикоммунизм и неолиберальные догмы заполняли идеологический вакуум и в последующие двадцать путинских лет. Единственной попыткой предложить образ будущего за всю новейшую историю России на общем безыдейном фоне была концепция

«суверенной демократии» В. Суркова, которого одни называли Сусловым новой России, а другие «пародией на идеолога». Несмотря на все возражения к этой неоднозначной концепции, это была фактически единственная попытка определения желаемого пути развития страны. После Суркова попыток предложить образ будущего властной элитой не предпринималось. Новые «буревестники революции» типа Навального или Соловья зовут нас в Россию без Путина и мечтают о переделе нагнанного, предлагая сменить одних капиталистов на других. Власти живут исключительно днём сегодняшним, решают сиюминутные задачи и не забывают о собственных интересах.

Но нельзя строить будущее только на отрицании прошлого, не имея никакой позитивной программы. Не может стране, веками исповедовавшей идеи правды, солидарности и справедливости, всерьёз предлагаться в качестве желаемого буду-

щего «дохлая кошка» современного неолиберального капитализма с его диктатурой денежного мешка, социальным неравенством, пошлостью и потребительством, диктатурой девиантных меньшинств и уголовником и наркоманом Джорджем Флойдом в золотом гробу в качестве иконы! Однако именно к этому «светлому» будущему наше провозглашённое социальным государство идёт последние три десятилетия...

Система общественно значимых целей и ценностей составляет идеологию государства. Конституция РФ (статья 13) гласит, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», то есть статьёй 13 фактически установлен запрет на формулирование идей и ценностей, принимаемых государством. При этом статья 2 Конституции РФ говорит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и граждани-

на — обязанность государства». Это означает, что статья 2 Конституции фактически устанавливает либеральную государственную идеологию в России, поскольку объявляет права и свободы человека высшей ценностью.

О том, чтобы в России была установлена идеология либерализма, но в качестве таковой не позиционировалась, позаботились ещё «реформаторы» девяностых, готовившие Конституцию 1993 г. Тогда деятели типа Хакамады говорили, что надо какое-то время подождать, пока все коммунисты вымрут. Ничего содержательно не изменилось и после принятия в июле 2020 года поправок к Конституции. Пресс-секретарь Путина Песков тогда прямо заявил, что главной целью поправок является цементирование текущей ситуации.

Как справедливо заметил В. Багдасарян: «По сути, запрет на государственную идеологию в России означает запрет на пересмотр идео-

логии либерализма. Либерализм же предстаёт как следование «обще-признанным принципам и нормам», т. е. как само собой разумеющееся для всего человечества».

Надо заметить, что этот запрет ограничивается исключительно посткоммунистическими странами, руководство которых после развала СССР, видимо, решило стать святее папы римского. Сохранение в России идеологии либерализма и антикоммунизма под покровом отсутствия официальной идеологии означает закрепление за страной периферийного статуса и роли донора, точнее дойной коровы глобального бизнеса.

Какое будущее ждёт следующие поколения россиян в парадигме зависимого развития и следования «обще-признанным нормам и правилам»?

Для этого достаточно обратиться к эпохальному труду «Великая перезагрузка» (The Great Reset) президента Всемирного экономического форума Клауса Шваба, ставшего по-





сле смерти Дэвида Рокфеллера и его правой руки Збигнева Бжезинского главным идеологом нового мирового порядка и развивающего идеи докладов Римского клуба.

Очистив эпохальный труд Шваба от красивых слов о справедливости, равенстве и заботе о здоровье населения, в сухом остатке мы увидим до боли знакомые идеи — о необходимости сдерживания роста населения, о замещении национальных государств транснациональными корпорациями (исключительно во имя демократии, глобализации и противодействия изменению климата), об отмирании традиционных ценностей прошлого (вроде семьи, религии, национальной культуры), о тотальном цифровом контроле над населением (читай цифровом концлагере) и свободе для избранных (социализм — для богатых и капитализм — для бедных). Веками существовавшую идею избранности, которой руководствовались тамплиеры, масоны, нацисты, теперь протаскивают через свои наднациональные структуры современные хозяева денег.

Понимая, что капитализм в глобальном кризисе, что рост бедности и социального неравенства ведёт к росту популярности левых во всех странах, идеологи «дивного нового мира» пытаются сыграть на опережение и дискредитировать идеи Маркса, соблазняя прелестями инклюзивного (то есть всеохватного или всеобъемлющего) капитализма. Если, по Марксу, развитие капитализма ведёт к поляризации общества, то при инклюзивном капитализме прибыль якобы перестанет быть целью бизнеса, транснациональные корпорации начнут снижать цены, искоренять бедность и нищету и будут служить интересам не акционеров, а всего общества. Как говорится, свежо предание, да верится с трудом. По крайней мере, начиная с 2014 г., когда Линн де Ротшильд предложила сам термин «инклюзивный капитализм», пропасть между богатыми и бедными продолжала быстро уве-

В растущей поддержке социалистических идей — ностальгия по невиданным темпам развития сталинского социализма, по энтузиазму, воодушевлению и высоким устремлениям, желание строить дерзновенные планы на будущее, тоска по героике общего дела и большим проектам.

личиваться, и ни одна транснациональная или глобальная корпорация не была замечена ни в снижении цен, ни в борьбе с бедностью. А вот взятие ими под контроль большинства государств (включая Россию!) — прискорбная реальность сегодняшнего дня. И, как показывают события в мире, хозяева денег готовы на любые безумства, чтобы сохранить власть, распоряжаться всеми ресурсами, владеть умами и сознанием людей.

Верят ли россияне в этот «дивный новый мир», хотят ли жить в нём? Каким видится нам желаемое будущее и каким путём идти к нему?

ИМПЕРАТИВ НОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

После распада СССР в течение тридцати лет захватившее власть коллаборационистское либеральное меньшинство оплёвывало опыт строительства социализма в СССР, убеждало людей в закономерности крушения социализма, который якобы не выдержал соревнования с рыночной экономикой, твердило о безальтернативности нерегулируемого рынка и неолиберальной политики, насаждало идеологию антисоветизма и антикоммунизма.

Гайдар любил повторять: «рухнул социалистический строй, и это было неизбежно». «Коммунистический идол рухнул», — провозгласил Ельцин, расстреляв Верховный Совет. Ненавидимый народом Чубайс полагал, что приватизацией он «вбил последний гвоздь в гроб коммунизма».

Несмотря на все их усилия, россияне, вкусив все прелести зависимого капитализма, всё чаще обращаются к советскому прошлому. По опросам

социологов, 66% граждан России хотели бы жить при социализме, и число сторонников социализма с каждым годом увеличивается. По мнению экспертов, это связано, в первую очередь, с «ощущением будущей безнадёжности», а также с повальной коммерциализацией здравоохранения и образования, хроническим ростом цен, расхождением информации в официальных новостях с реальной жизнью, ощущением надвигающейся катастрофы экономики. Всё большую поддержку с каждым годом находят, судя по опросам социологов, идеи социализма среди молодёжи — респондентов до 30 лет. В растущей поддержке социалистических идей — ностальгия по невиданным темпам развития сталинского социализма, по энтузиазму, воодушевлению и высоким устремлениям, желание строить дерзновенные планы на будущее, тоска по героике общего дела и большим проектам. О непревзойдённых достижениях той эпохи (в 1929–1955 гг. в СССР был достигнут самый высокий в мире в XX веке рост национальной экономики на протяжении более чем 20 лет, за вычетом четырёх военных лет) и возможности использования этого опыта была недавно издана прекрасная книга — А. Галушко, А. Ниязметов, М. Окулов «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду».

Россия с её традиционно солидарным жизнеустройством и идеями приоритета справедливости перед законом и торжества правды над правом исторически тяготеет к социалистическим идеям. Как заметил когда-то У. Черчилль, «Концепция добронравия — жить по совести — это по-русски». Огром-



ная территория России и суровые климатические условия на большей её части диктовали разумную достаточность в быту, требовали от населения не конкуренции, а взаимопомощи, совместных усилий, согласия по главным вопросам. Те, кто ставил личные интересы выше общественных, на Руси всегда презирались, а ростовщичество и стяжательство всегда осуждались. Именно это помогало России переживать самые тяжёлые испытания, осваивать бескрайние территории. Распространённое на Западе выражение «каждый за себя» (every man for himself) в России никогда не работало. Испокон веку уклад жизни и нормы поведения определялись по формуле А. Суворова «Сам погибай, а товарища выручай», ставшей народной пословицей.

Не вернув сегодня каждому гражданину ощущение справедливости, не снизив в разы чудовищные показатели социального неравенства

(сегодня одному проценту самых богатых россиян принадлежит 57% национальных богатств страны), не восстановив отношения солидарности, мы никогда не сможем адекватно ответить на стоящие перед страной стратегические вызовы и выстоять в ведущейся против России гибридной войне. Государство должно способствовать экономическому и общественному прогрессу каждого гражданина, поскольку развитие каждого (а не просто «достойный прожиточный минимум»), в конечном счёте, выступает условием развития другого, а также условием развития государства в целом.

Необходимо превратить сегодняшнее общество атомизированных потребителей в общество соработников, объединённых общими целями и общими большими задачами, решаемыми сообща.

Большинство населения так и не признало легитимность грабительской приватизации девяно-

стых. За перевод в государственную собственность крупных предприятий выступают почти три четверти опрошенных молодых россиян, сторонников частной собственности оказалось всего 17%.

На всех выборах правые партии получают позорно низкий процент голосов. Всё это говорит о том, что в обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Но власти глухи к настроениям в обществе. Государственные телеканалы этих проблем никогда не касаются и практически ничего, кроме проблем Украины (своих у нас нет?), на бесконечных ток-шоу не обсуждают.

Однако я убежден, что логика обстоятельств рано или поздно окажется сильнее, и Россия, чтобы сохраниться, неизбежно вернётся к социализму, вечные ценности которого — гуманизм, дружба народов,





социальное равенство, взаимопомощь, справедливость, солидарность, ликвидация эксплуатации, всестороннее развитие личности и творческая реализация каждого — сегодня актуальней, чем когда-либо. Не могу не согласиться с автором блистательной работы о Советской цивилизации С. Г. Кара-Мурзой, который утверждает, что историческая альтернатива, стоящая перед Россией, достаточно проста: или гибель русской цивилизации, или новый социалистический проект. Только он позволит покончить с зависимым развитием и откроет перспективу включения России в ядро нового мирохозяйственного уклада.

Отказавшись в девяностые годы от социализма в пользу капитализма, Россия в своём развитии, несомненно, сделала огромный шаг назад, пошла по пути деградации и экономики, и культуры, и общества. Нынешние поколения россиян несут ответственность перед отцами и дедом за то, что не смогли сохранить созданную их трудом и героизмом великую державу. Сегодня мы обязаны во имя наших потомков прекратить ничтожную работу на настоящее и «работать, имея в виду только будущее». Необходимо остановить разграбление России, обустроить её, вернуть на магистральный путь исторического развития.

В составе СССР у России накоплен огромный практический опыт создания плановой экономики, а также опыт мобилизационной экономики и действий в условиях навязанных ограничений и санкций. В нашем распоряжении огромные запасы природных ресурсов, которые давно настала пора использовать рационально и сохранять на будущее для наших детей и внуков, есть думающая и стремящаяся к большому делу молодёжь, которой вместо бесконечной пошлости телевизионных программ надо предложить масштабный проект и реальные перспективы, есть потенциально ёмкий внутренний рынок и возможности сотрудничества с дружественными

Россия, чтобы сохраниться, неизбежно вернётся к социализму, вечные ценности которого — гуманизм, дружба народов, социальное равенство, взаимопомощь, справедливость, солидарность, ликвидация эксплуатации, всестороннее развитие личности и творческая реализация каждого — сегодня актуальней, чем когда-либо.

государствами, ориентированными на суверенное развитие.

ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ СИЛ

Всё это даёт нам шанс, но для этого нужно, чтобы идеология социализма, ориентированная на опережающее социально-экономическое развитие на основе нового технологического уклада, стала доминирующей. Именно эта идеология наиболее близка мировосприятию молодого поколения, которому предстоит возрождать страну. Продвижение её — наиважнейшая задача всех организованных левых сил. Только это позволит привести систему управления экономикой в соответствие с задачами развития страны, позволит подчинить интересы властвующей элиты общенародным интересам, перейти от решения сиюминутных задач в ответ на провокации геополитических «партнёров» к политике, ориентированной на следующие поколения, а не на выборные циклы, мобилизовать молодёжь на созидание и творческий труд. В противном случае молодое поколение будет становиться при помощи социальных сетей лёгкой добычей новых «революционеров» (типа Соловья или Навального), призывающих к свержению власти исключительно ради своих шкурных интересов и вынуждая страну пятиться назад. Мы уже имели возможность в этом убедиться.

Чтобы продвигать идеологию социализма, необходима серьёзная теоретическая работа, обсуждение реализации главных принципов социализма в новых, быстро меняющихся условиях, дискуссии

и осмысление работ новых обществоведов и социологов. Только в ходе широкого обсуждения может родиться новое обществоведение, которого сегодня очень не хватает. В ходе обсуждений должны появляться новые программы, конкретные законодательные предложения, которые бы не только позволили решить самые наболевшие проблемы, но и работали на опережение. Необходимо выработка предложений по так и не признанным за 30 лет легитимными итогам приватизации (80 процентов россиян выступают за пересмотр итогов приватизации, нечестный характер приватизации признают 72 процента предпринимателей). Чтобы Россия не повторила судьбу СССР, необходимо дать убедительный и выверенный ответ на вопрос о причинах развала СССР. Опросы показывают, что и спустя три десятилетия 40% опрошенных не могут дать ответ на этот вопрос. Как написал Г. Малинецкий, «в сознании элиты и народа должно быть ясное понимание, кто, как и почему разрушил великую страну — СССР — и кто превратил сверхдержаву в сырьевой придаток с олигархическим капитализмом без видения будущего. Это нужно, чтобы сделанные ошибки и преступления не были повторены, чтобы мы могли продолжить главную ветвь нашей 1000-летней истории и многое начать с чистого листа».

Серьёзная теоретическая работа в этих направлениях сделает левый фланг сильнее.

Постоянно в фокусе внимания левых сил должны быть вопросы образования, поскольку наше будущее, как говорил ещё В. Гюго, — в руках



школьного учителя. В середине прошлого века советское школьное образование считалось лучшим в мире. На Западе тщательно изучали наши школьные учебники и систему преподавания, ставилась задача подтянуть образование к «русскому образцу». В настоящее время по проводимому раз в три года под патронажем ОЭСР международному тесту для пятнадцатилетних школьников (PISA — Programme for International Student Assessment) по естественным наукам, математике и родному языку наши школьники находятся в начале четвёртого десятка с мире... Система образования в целом была переориентирована (строго по Фурсенко) с задачи воспитания творческой личности на воспитание «квалифицированных потребителей» и перестала давать школьникам целостную картину мира. «Реформированием» школьного образования занялся вездесущий эффективный менеджер

Греф, провозглашающий, что «нельзя давать населению доступ к информации», поскольку «люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания», и поэтому школьникам нужно давать навыки, а не знания... По его высокому мнению, большинство должно существовать без образования, но с навыками и цифровым ошейником от рождения.

Греф планирует в очередной раз переписать стандарты обучения, ликвидировать физматшколы и упразднить экзамены и оценки. Более ста лет назад Лев Толстой писал, что сила правительства основана на невежестве народа, что правительство знает об этом и потому будет всегда бороться против просвещения. После 1917 г. молодое социалистическое государство развивало систему образования даже в условиях нищеты и разрухи и сделало его основой экономических успехов. Современное капиталистическое

государство постепенно превращает качественное образование в привилегию богатого меньшинства.

Левые силы должны поддержать протесты учителей и родителей против бездумного непрофессионального реформирования школьного и вузовского образования, последовательно выступать за отказ от коммерциализации образования. Основой прорыва России в будущее должно стать доступное качественное бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное обучение детей различным видам творчества (музыке, изобразительному искусству, изобретательству) и спорту.

Не менее важна последовательная позиция по реформированию другой социальной сферы — здравоохранения. В 2020 г. в ежегодном рейтинге Bloomberg по уровню здоровья населения Россия со своей оптимизацией здравоохранения находилась на 95-м (!) месте.



Необходимо добиваться отказа от страховой медицины и пересмотра системы финансирования здравоохранения через ОМС, обеспечения пациентам бесплатной оперативной диагностики и своевременной бесплатной специализированной помощи.

ПРЕОДОЛЕТЬ ОРГАНИЗАЦИОННУЮ И ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ СЛАБОСТЬ

При укоренённости социалистических идеалов в массовом сознании россиян наличие сильного организованного левого движения, которое в любом обществе является мотором общественной мысли и политической самоорганизации населения (прежде всего, молодёжи), казалось бы, предопределено. Однако с горечью и сожалением приходится констатировать, что оно постепенно сдаёт позиции. Я несколько раз предпринимал попытки обсудить причины идеологической и организационной слабости КПРФ и ошибки в деле создания широкой патриотической коалиции. (См. публикацию в газете «Завтра» от 6 апреля 2005 г. под коллективным псевдонимом Сергей Телегин «Протест оппозиции: иллюзии и реальность» и два года спустя на сайте forum.msk.ru «Ни шагу вперёд?» О положении в левом движении».)

В статье 2007 года я писал о необходимости творческой работы партии над созданием образа будущего, который она предлагает обществу как желаемый и возможный, и о том, что после произошедшей в 70–80-х годах XX века неолиберальной контрреволюции левые во всех странах работают над альтернативным проектом жизнеустройства, в то время как руководство КПРФ никаких свежих идей, кроме идеологических клише и проклятий в адрес «предателей-демократов», не предлагает. КПРФ не только не стала собирательницей левых интеллектуальных сил, но и рассу-

пала те симпатизирующие ей структуры, в которых был шанс собрать эти силы вне партии (показателен печальный опыт НПСР). С поразительным постоянством союзники КПРФ сначала отодвигались в сторону, затем становились объектом резкой, зачастую оскорбительной критики, а в конечном счёте превращались в противников. С тяжёлым чувством вспоминается череда операций по разгрому КПРФ изнутри, когда из партии исключались целые группы достойных людей. Апогеем стало проведение в результате интриги В. Суркова двух «параллельных» десятых съездов КПРФ с бурными публичными объяснениями того, чей съезд является законным, и обращением по этому поводу к Путину как верховному арбитру. Результатом свары стало падение поддержки граждан и превращение КПРФ в подпорку режима. КПРФ ушла от анализа кризиса советского строя и истоков массового недовольства им в 70–80-е годы и так и не смогла силами партийных теоретиков предложить концепцию обновлённого социализма. Я писал и о проблеме лидера, и о том, что рядовые члены партии гораздо левее её лидера, и о бесконечных кадровых интригах. Несмотря на резкую критику руководства КПРФ по очень многим вопросам, в той статье 2007 года я выразил уверенность в возможности обновления КПРФ и её будущем как главного носителя левых идей и ядра левого движения.

К сожалению, за прошедшие годы никаких сдвигов ни в теории, ни в практике, ни в привлечении свежих молодых сил в КПРФ не произошло. Разочаровал и последний съезд. В своём нынешнем виде КПРФ,

которая должна была бы стать стержнем боееспособного левого фланга, продолжает быть лишь удобным для власти клапаном для сброса народного недовольства, одним из стабилизаторов действующей власти. В этой ситуации потеря КПРФ голосов избирателей на выборах неизбежна, тем более с учётом того, что администрация президента ведёт последовательную работу по разобщению левого фланга. Это и поддержка раскручивающей левую идею «Справедливой России», которая, по сути, является такой же безыдейно-олигархической партией, как «Единая Россия», и суд над Платошкиным, который объявлен чуть ли не американским агентом и организатором антипутинского Майдана.

В сегодняшней критической ситуации необходима срочная пересборка левого фланга, объединительные идеи и действия, привлечение к конструктивной работе молодёжи, у которой в отсутствие необходимых перемен в стране не будет никаких перспектив.

Немецкий социолог и историк, создатель теории социальных действий Макс Вебер писал, что «Политика есть мощное медленное бурение твёрдых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером. Весь исторический опыт подтверждает, что возможного нельзя было бы достичь, если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному». Именно так — со страстью и холодным глазомером — левые силы должны «бурить твёрдые пласты» и сделать кажущуюся сегодня невозможной задачу возвращения украденного Будущего возможной.

В сегодняшней критической ситуации необходима срочная пересборка левого фланга, объединительные идеи и действия, привлечение к конструктивной работе молодёжи, у которой в отсутствие необходимых перемен в стране не будет никаких перспектив.



/ Игорь ГУНДАРОВ /

Почему взорвался Советский Союз

ЧЕТЫРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВЕРСИИ

Тридцать лет назад не стало Советского Союза. Общеизвестно — это геополитическая катастрофа. Главными виновниками считаются президент СССР М. Горбачёв, инициировавший перестройку, и президенты трёх республик: России — Б. Ельцин, Украины — Л. Кравчук и Беларуси — С. Шушкевич, подписавшие 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ). «...Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил своё существование».

Этим было нарушено волеизъявление большинства советских

граждан, заявивших на Всесоюзном референдуме 17 марта 1990 г. о необходимости сохранения СССР.

Почему же тогда никто не вышел с политическим протестом? Почему не восстали 18 миллионов членов КПСС и 42 миллиона комсомольцев? Куда смотрели КГБ, МВД, более 1,5 миллиона солдат и офицеров Советской армии? Трудно поверить, чтобы все они спокойно наблюдали, как гибнет родное Отечество, за свободу которого отдали миллионы жизней в 1941–1945 гг. Вероятно, что-то важное находилось за кадром и остаётся до сих пор вне осмысления.

Один из архитекторов холодной войны Джордж Кеннан писал: «Сложно помыслить событие более

странное и изумляющее и, на первый взгляд, необъяснимое, чем внезапное полное распадение и исчезновение <...> огромной державы, известной как Российская империя, а позднее как Советский Союз»¹. Мнение многих на Западе — крах СССР есть величайшая историческая загадка, над которой мыслители будут биться не одно столетие². Тем удивительнее отсутствие фундаментального изучения его причин. Вместо них — преобладание мифологических конструкций и эмоциональных спекуляций.

Первым научным исследованием этой темы стала моя монография «Парадоксы российских реформ. Уроки исторического идеализма» (1997 г.)³ — секретаря партийной организации крупного московского медицин-

¹ Цит. по: Леон Арон. Забудьте всё, что вы знали о распаде СССР. <https://inosmi.ru/history/20110718/172154108.html>

² Эксперты назвали причины распада СССР. <http://www.iarex.ru/articles/11709.html>

³ Гундаров И.А. Парадоксы российских реформ. Уроки исторического идеализма (в графиках и таблицах). УРСС, Москва, 1997. 158 с.



ского НИИ, делегата XXVIII съезда КПСС и Учредительного съезда КИПРФ, участника защиты Дома Советов в 1991 году, а 3 октября 1993 года перевязывавшего раненых при расстреле спецназом безоружных людей у Останкинской телебашни. Сложно было разобраться в водовороте событий, чтобы определиться с выбором позиции. Трудно и сейчас не ошибиться с вектором движения. Главное условие — опора на правду. «Политика, не удовлетворяющая этому условию, есть гибельная политика... Народу надо говорить правду. Только тогда у него раскроются глаза, и он научится бороться против неправды... Нет ничего вреднее для дела, как благовидная, благоприличная, обывательская ложь... Не страшно отступление, страшны иллюзии и самобман, губительна боязнь истины»⁴.

В случившейся трагедии обнаруживаются три различающихся процесса: крушение социалистической экономики, слом советской политической системы и распад многонационального государства. Существующие на эту тему объяснения можно сгруппировать в четыре основных блока: 1) экономическая несостоятельность социализма, 2) коварство внешних врагов, 3) идеологическое перерождение советских людей, 4) предательство партийно-государственной номенклатуры. Преисполненные мажористским пессимизмом «эксперты» говорят о «крахе советского строя» и превосходстве противника, лишая надежды на победу: «Мы проиграли холодную войну. СССР потерпел поражение. Народа нет, есть население». Так в 1941 году неслось из вражеских рупоров: «Русские сдавайтесь. Вы окружены. Соппротивление бессмысленно». Рассмотрим адекватность господствующих гипотез.

Версия 1: экономическая несостоятельность социализма

Экономический фактор считается главным среди причин крушения СССР⁵. Так полагают большинство политиков и правой, и левой ориентации. Для доказательства приводится падение мировых цен на нефть в 1980-х годах, подорвавшее якобы истощённую гонкой вооружений экономику. Тогда как в реальности в 1986 г. экспорт из СССР в капиталистические страны угля, газа, нефти, электроэнергии составлял в валовом национальном продукте СССР лишь 0,7%. Из них на долю нефти приходилось десятикратно меньше. В бюджете страны доход от экспорта энергоносителей составлял 2,7%, в том числе, нефть занимала 1,4%⁶. Поэтому падение нефтяных цен в 1980-х привело к сокращению производственного объёма в стоимостном выражении всего на 0,2%, а бюджета — меньше 1%. Экономический потенциал державы был огромным. Суммируя отчеты ЦРУ о советской экономике, сенатор Проксмайр в 1982 г. говорил: «...даже в качестве отдалённой возможности крах советской экономики не рассматривается», а советник Ельцина по экономическим вопросам А. Ослунд отмечал: в 1985–1987 гг. ситуация «вовсе не была драматической»⁷. Что касается пустых прилавков, они появились позже из-за ошибок перестройки.

Версия 2: коварство внешних врагов

Многие считают основной причиной взрыва коварство внешних врагов. Хотя в чём оно проявилось, не озвучено. Даётся ссылка на секретную записку директора ЦРУ А. Даллеса, где заявлена задача внушить советскому

народу ложные ценности: стяжательство, эгоизм, доносительство, карьеризм, гомосексуализм и др. Однако на Западе перечисленные качества широко распространены. Как патриот США Даллес не мог клеймить то, что в его стране считалось нормой и выражением прав человека. Да и высокий художественный стиль записки не соответствует бюрократическим текстам секретных документов. Скорее всего, она явилась творческим продуктом страдающей души русского писателя. Происки врагов, несомненно, были, а когда их не было? Этим занимались и советские спецслужбы. Для самих американцев гибель СССР оказалась неожиданной. Р. Пайпс, ведущий американский историк по делам России, консультант президента Р. Рейгана, назвал эту революцию «неожиданной». Сборник эссе в выпуске консервативного журнала *National Interest* о крахе Советского Союза был озаглавлен «Странная смерть советского коммунизма»⁸. Покладистый Горбачёв был Западу предпочтительнее, чем необузданный Ельцин. Президент США Буш-старший специально летал в Киев, чтобы выступить на заседании Верховного совета УССР с просьбой не выходить из состава СССР.

Версия 3: идеологическое перерождение советского народа

Распространённым в среде левого движения является утверждение о неадекватности советского народа коммунистическим идеалам. Выразитель этой позиции, член политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС Ю. Прокофьев, прямо говорил «...о третьем винонике распада — советском народе. Значительная его часть, особенно

⁴ Ленин В.И., ПСС, 5-е издание, т. 39, с. 90-109. М., Политиздат, 1974.

⁵ Гайдар Е.Т. Гибель империи. <https://knigopisik.com/files/2016/06/gibel-imperii-uroki-dlya-sovremennoy-rossii.a4.pdf>

⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., «Финансы и статистика», 1987. 788 с.

⁷ Цит. по: Леон Арон. Забудьте всё, что вы знали о распаде СССР. <https://inosmi.ru/history/20110718/172154108.html>

⁸ Леон Арон. Забудьте всё, что вы знали о распаде СССР. <https://inosmi.ru/history/20110718/172154108.html>



Существовала неизвестная марксистской науке сила, теоретическое пренебрежение которой привело на практике к катастрофе. И находилась она не в базисе, а в надстройке. Базис (уровень жизни) улучшался, а надстройка (качество жизни) ухудшалась. Рассогласование между высокими идеалами и действительным положением, разрыв между мечтой и реальностью приводили к деформации социальной атмосферы

в крупных городах, приветствовала происходящие изменения, поддавшись разлагающему влиянию западной пропаганды»⁹. А в чём суть разложения? В том, что на 60-м году советской власти людям надоело стоять в очередях за продуктами, захотелось свободно покупать мебель и ковры, ездить в путешествия за границу, иметь машину и джинсы, издавать собственные книги.

Версия 4: предательство номенклатуры

Распространено мнение о ключевой роли в распаде СССР номенклатурных «перевёртышей», обманувших советский народ. Но таковых наверху насчитывалось от силы пару десятков: А. Яковлев, Б. Ельцин, Э. Шеварднадзе и др. А против них — многомиллионные КПСС, КГБ, МВД, армия, профсоюзы и др. Слишком неравные силы. Советский Союз находился на пике мировой власти и влияния, как в собственных глазах, так и в глазах всего мира. «Мы склонны забывать, — писал историк А. Улам, — что в 1985 году правительство ни одного из крупных государств не выглядело столь прочно стоящим у власти, со столь ясно определённым политическим курсом, как советское правительство»¹⁰.

У современной российской власти противников многократно больше. В бытность президентом Рос-

сии Д. Медведев через 20 лет реформ откровенно говорил: «Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимających «предпринимателей». Они хорошо устроились. <...> Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам». Страна оказалась в униженной сырьевой зависимости. «Энергоэффективность и производительность труда большинства наших предприятий позорно низки». «Многие предприниматели озабочены <...> подкупом чиновников ради получения “контроля над потоками” перераспределения собственности». Безынициативность, дефицит новых идей, нерешённые вопросы, низкое качество общественной дискуссии¹¹. Тем не менее Российская Федерация не развалилась даже на фоне международных санкций и геополитической изоляции.

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Перечисленные гипотезы не дают объяснений происшедшему. Что же тогда взорвало Советский Союз? Нет ответа и у марксистской науки. Случившееся произошло вопреки историческому материализму. К 80-м

годам советский народ построил экономический базис коммунизма. Осуществилось то, о чём мечтали К. Маркс и В. Ленин: отсутствовала частная собственность на средства производства, не было эксплуатации человека человеком, сформировалось бесклассовое общество, экономика функционировала по плану как единая фабрика. По потребностям обеспечивались бесплатное образование, дошкольное воспитание, здравоохранение, квартиры, бесплатные или льготные путёвки на курорты, доступность дальних авиаперелётов, символическими были траты за ЖКХ и общественный транспорт. Темпы роста производительности труда опережали Запад в три-четыре раза, способствуя прогрессу производственных отношений. Мы гордились великой культурой и передовой наукой, были первыми в космосе, крепили бескорыстную дружбу народов. Страна жила как «пчелиный рой», сумевший победить в Отечественной войне.

Значит, существовала какая-то неизвестная марксистской науке сила, теоретическое пренебрежение которой привело на практике к катастрофе. И находилась она не в базисе, а в надстройке. К 80-м годам людям стало тесно в историческом материализме, где личность не являлась самостоятельной ценностью и «права человека» считались буржуазной пропагандой. Не Госдеп внушил, а сами видели, что Верховный совет СССР перестал быть органом народовластия; режим руководящей силы КПСС превратился в тормоз политического прогресса; трудящиеся отстранены от результатов своего труда. А полная жизнь эмоционально скучной.

Дав народу мощное интеллектуальное и культурное развитие, воспитав людей справедливыми, смелыми и свободными, советская власть

⁹ Прокофьев Ю. 20-летие распада. Кто виноват и что делать? <https://www.fondsk.ru/news/2011/12/25/sssr-20-letie-raspada-kto-vinovat-i-chto-delat-11996.html>

¹⁰ Цит. по: Леон Арон. Забудьте всё, что вы знали о распаде СССР. <https://inosmi.ru/history/20110718/172154108.html>

¹¹ Дмитрий Медведев позвал Россию вперёд: полный текст статьи президента. <https://pravo.ru/news/view/17061/>



оказалась неадекватной заданным ею же требованиям. В результате базис (уровень жизни) улучшался, а надстройка (качество жизни) ухудшалась. Рассогласование между высокими идеалами и действительным положением, разрыв между мечтой и реальностью приводили к деформации социальной атмосферы — страданиям души и духа (в светском понимании). **Социальная атмосфера — это нематериальная реальность в виде доминирующих в обществе смыслов и эмоций, объединяющая людей для совместных действий.** Для её измерения используются объективные поступки, выражающие субъективное состояние населения: безысходность измеряется по самоубийствам, агрессивность — по убийствам, несправедливое распределение собственности — по грабёжам и разбоям, социальный оптимизм молодёжи — по свадьбам и т.д. По окончании хрущёвской «оттепели» в годы брежневского «застоя» социальная атмосфера в СССР стала резко ухудшаться — выраженный рост

убийств, самоубийств, преступности, разводов. Поднимающаяся волна раздражения выплескивалась наружу событиями в Венгрии, Чехословакии, Польше, придавала силы диссидентскому движению.

Со слов советского премьера Н. Рыжкова, ожидания «значительных перемен носились в воздухе». «Мы понимали, что <...> та система, которая сыграла свою важную роль, сегодня уже не является движущей силой. <...> Система уже не впитывала научно-технический прогресс, она его отторгала. <...> Андропов тогда только-только стал генеральным секретарём, всего десять дней прошло. И буквально сразу же он пригласил меня, Горбачёва и Долгих для разговора: «Очень много сейчас говорят о том, что система себя изжила, что нужны изменения, что-то новое в экономике. Но у меня складывалось впечатление, что все говорят, а толком никто не знает, что надо делать»¹².

Ощущалась необходимость перехода к следующему витку историче-

ского развития. В этом суть первого этапа перестройки (1985–1987 гг.) — антибюрократическая народная революция. Миллионные аудитории собирали митинги на Манежной площади.

Проявлением духовно-эмоционального взлёта служили спад убийств, самоубийств, грабежей, разбоев, общей преступности; уменьшилась смертность, выросла рождаемость. Вопреки ухудшению экономического положения жить стало интереснее, появился новый смысл. Господствовала уверенность в движении к следующему этапу исторического развития, где «больше демократии, больше социализма».

Однако к 1988 г. обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют Проекта нового пути. Считалось достаточным требовать: «Перемен, мы ждём перемен». Но этого хватило лишь для слома старого, а как выглядит желанное новое — никто не знал. Не было такого Проекта и у либеральной оппозиции. Интеллектуальный



¹² Рыжков Н. «Инициативам Горбачёва предшествовала огромная работа». «Независимая газета. НГ-Политика». 20.04.2010.



лидер Межрегиональной депутатской группы Г.Х. Попов вспоминает: «Развёрнутой программы преобразований в конструктивном смысле у нас не было. В негативном плане — была. Практически все знали, что неприемлемо, что надо устранить. А чем устранённое заменить — к этому мы не были готовы. Если говорить современным языком, дорожной карты мы не имели. А если применять термины, которые у нас были в прошлом, — ни программы максимум, ни программы минимум не было»¹³. Но и через 10 лет, и через 20 лет программа максимум не появилась. С запозданием Попов сознаётся: «Я предупреждал: тот, кто говорит, что переход будет легким, народ обманывается»¹⁴. Ведь речь идёт о поиске стратегии развития человечества. Советский народ первым почувствовал завершение эпохи экономического детерминизма. Требовалась следующая общественно-экономическая

формация, идейные контуры которой сформировались позднее¹⁵.

В состоянии теоретической растерянности, когда возвращаться к прежнему социализму большинство не хотело, остался, как казалось, единственный вариант — переход к регулируемой рыночной экономике, а затем — к неолиберальной стратегии «вашингтонского консенсуса». Запад считал её передовым течением экономической мысли, инициировав «рейганомику» в США, «тэтчеризм» в Великобритании и т.д. Начался второй этап перестройки (1988–1991 гг.) — буржуазная антинародная революция. Важно, что случилось это вопреки марксизму. Сначала менялась надстройка, а затем — базис. Не материальное бытие принудило сознание, а деформированное сознание сломало бытие. Из «ниоткуда» вдруг появилась ментальная буржуазия — ещё советские люди, но уже мечтающие владеть поместьями, дворцами, прислугой.

Извращённое сознание и осуществило реставрацию капиталистического базиса. Передел общенародной собственности осуществлялся не по экономическим, а по психобиологическим законам — первыми рванулись наиболее алчные и циничные.

ДВА СМЕРТЕЛЬНЫХ УДАРА ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Помутнённое и деформированное общественное сознание крайне опасно. Когда в головах разруха — горя не избежать.

Неспособность Горбачёва переломить нарастающие негативные процессы становилась очевидной. Однако для его смещения с президентского поста не было законных механизмов. Тогда решили избавиться от «больной головы» посредством «гильотины». 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном су-

¹³ Попов Г.Х. Уроки для будущих реформаторов. Независимая газета. Идеи и люди. 14.10.2005.

¹⁴ Попов Г.Х. Я предупреждал: тот, кто говорит, что переход будет лёгким, народ обманывает. «Независимая газета. НГ-Политика». 18.05.2010.

¹⁵ Гундаров И.А. Социогуманизм: новая общественно-экономическая формация. «Изборский клуб. Русские стратегии», 2021, № 9 (95), стр. 96–107.



веренитете. «За» проголосовали 94% депутатов. В результате РСФСР вышла из подчинения законам СССР. Объявление независимости России стало сигналом для остальных союзных республик, вспоминает президент Казахстана Н. Назарбаев¹⁶. Начался «парад суверенитетов», и Союз фактически распался.

Трагично, что второй смертельный удар по СССР нанесли непосредственно коммунисты. В структуре КПСС действовали 14 республиканских партий, но не было русской компартии. Выделять её в самостоятельную структуру в общем-то не было необходимости. Большинство руководящих постов в КПСС и так принадлежало русским. В союзных компартиях второй секретарь был из Москвы и часто играл определяющую роль. Однако ощущение политической обделённости у русских нарастало. Сложившаяся к 1990 г. тревожная обстановка позволила заявить о необходимости создания самостоятельной российской компартии. Для этого был созван 19–23 июня 1990 г. Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР. Я в этом тоже участвовал как делегат Учредительного съезда. Приехали лучшие представители партии, победившие в предвыборной конкурсной борьбе. Все понимали, что генсек КПСС совершает ошибку за ошибкой. Но отстранить его от должности по Уставу не было возможности. Тогда и здесь для «лечения» решили использовать «гильотину». Появление КПРФ, обладавшей приоритетом собственных директив над союзными, позволило заблокировать управленческие возможности КПСС. И она сдулась, превратившись в «выеденное яйцо». Соответственно оказалась в отставке и шестая статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС, главного органа, управляющего жизнедеятельностью огромной империи. Это был второй смертельный удар по союзной государственности.

И Советский Союз перестал существовать де-факто. А встреча в Беловежской пуще — всего лишь подписание свидетельства о смерти.

Последней попыткой реанимации Союза было постановление IV Съезда народных депутатов СССР «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения», принятое в декабре 1990 г. Концепция предусматривала преобразование унитарного многонационального государства в «добровольный равноправный союз суверенных республик — демократическое федеративное государство». Для его одобрения был назначен на 17 марта 1991 г. Всесоюзный референдум. Вопрос звучал многосложно: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

Шесть республик отказались его проводить, не сформировав Центральные избирательные комиссии (Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Эстония). На Украине вопрос был изменён: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских Суверенных Государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?» При такой формулировке ответ «да» означал согласие на неза-

висимость от центра. В целом по Союзу явка на голосование составила 80%. Тогда неявка означала голосование ногами «против». Из пришедших ответили «да» 76,4%. Тем самым от общего числа 185,7 миллиона советских людей, имевших право голоса, за сохранение Союза высказались 61%, а 39% не подтвердили согласия. В РСФСР явка составила 75,4%. Проголосовало «за» 71,3%. От 105,6 миллиона имевших право голоса это всего 53,8%. Значит, 46,2% россиян, то есть почти каждый второй, не поддерживали сохранение Союза.

И всё это не по экономическим причинам, а на волне сепаратистских настроений и удовлетворения амбиций национальных элит. Причём чем богаче была республика и больше доля промышленного производства с рабочим классом, тем больше голосовали «против».

Марксизм такими вопросами не занимался и не имел защиты от разрушительных воздействий надстройки в виде деформированной социальной атмосферы. Не хозяйственно-экономическая логика привела к взрыву многонациональной державы, а психонационалистическая. Не материалистическое бытие принудило сознание, а помутнённое сознание сломало бытие. В результате партийно-государственные руководители оказались безоружными перед невидимой угрозой. Бывший

Появление КПРФ, обладавшей приоритетом собственных директив над союзными, позволило заблокировать управленческие возможности КПСС. И она сдулась, превратившись в «выеденное яйцо». Соответственно оказалась в отставке и шестая статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС, главного органа, управляющего жизнедеятельностью огромной империи. Это был второй смертельный удар по союзной государственности.

¹⁶ Экс-президент Казахстана Назарбаев назвал причины распада СССР. <https://iz.ru/1263148/2021-12-11/eks-prezident-kazakhstana-nazarbaev-nazval-prichiny-raspada-sssr>



С 2005 года инструментарий внешней политики на постсоветском пространстве стал формироваться монополией «Газпром», где коммерческая выгода оказалась выше геополитических интересов. Цена на газ превратилась в инструмент «кнута и пряника». Внешняя политика фактически обслуживала циничные интересы российского капитала, стремившегося завладеть активами в странах СНГ. Ни о каком использовании «мягкой силы» и говорить не приходится.

первый секретарь латвийской компартии А. Рубикс после освобождения из тюрьмы пенял «российским учёным социалистической ориентации» — почему ввели политиков в заблуждение, что учение Маркса всесильно и можно безбоязненно ошибаться. Оно оказалось просто сильно, имея бреши в теоретической конструкции. Пророчески прав был И. Сталин, позвонивший накануне смерти члену президиума ЦК Д.И. Чеснокову: «...Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве, но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть!»¹⁷. Тем самым Сталин фактически признал, что всепобеждающая марксистская теория работала свой исторический ресурс.

ГРАБЛИ СНГ

Высказываниями многих видных политологов и политических деятелей навязывается мнение, что целью СНГ было оформление цивилизованного развода бывших союзных республик. Тогда как на самом деле сутью Соглашения заявлено переформатирование СССР в конфедеративное государство с сохранением большого

объёма интегрирующих функций. К единой компетенции были причислены: а) формирование общего экономического и таможенного пространства; б) вопросы социальной и миграционной политики; в) обеспечение прав и свобод человека; г) охрана здоровья и окружающей среды; д) координация внешнеполитической деятельности; е) сотрудничество в развитии систем транспорта, связи; ж) борьба с организованной преступностью; з) сотрудничество в области обороны и охраны внешних границ; и) правовая взаимопомощь; к) мирное разрешение споров и конфликтов между государствами-участниками.

Высшим органом СНГ определили Совет глав государств, где президенты республик должны иметь равные права и решения принимаются консенсусом. Частота заседаний Совета глав государств — два раза в год. По аналогичному принципу создали Совет глав правительств. Были приняты решения об образовании ряда общих органов, в том числе, объединённого командования военно-стратегическими силами, единого контроля над ядерным оружием, Международного суда СНГ, Международного статистического комитета СНГ и др.

Однако в ситуации политической эйфории на первый план выступили негативные факторы и разруши-

тельные силы: комплекс уязвлённого самолюбия Ельцина, жажда власти, честолюбие и амбиции национальных элит, почувствовавших возможность личного возвеличивания. И запланированного Содружества не получилось — во многом из-за самодурства и сумасбродства Ельцина, то раздававшего суверенитет направо и налево субъектам Российской Федерации («Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»), то вдруг пытавшегося играть роль «старшего брата» по отношению к бывшим союзным республикам. Согласно протоколу, регулярные заседания глав государств должны были проходить по очереди в столицах всех республик. В реальности же, обладая ресурсным и финансовым преимуществом, Россия продавала своё доминирование как принимающей стороны — 36% всех встреч, Беларусь (столица СНГ) — 23%, Казахстан — 9%, Туркменистан — 9%, Кыргызстан — 6%, Таджикистан — 6%, Украина и Узбекистан — по 2%, Азербайджан и Армения — ни разу. Получается, не столько республики СНГ стремились разбежаться, сколько российская власть создавала им невыносимую для сотрудничества атмосферу.

В результате к 2004 году Путин признал, что политика России в СНГ «не всегда отличалась эффективностью, прагматизмом и, что особенно важно, последовательностью», заявив на заседании Совета безопасности: «Мы находимся перед альтернативой: либо мы добьёмся качественного укрепления СНГ, создадим на его базе реально работающую, влиятельную в мире региональную структуру, либо нас неизбежно ждёт размывание этого геополитического пространства»¹⁸. Но в реальности делалось всё, чтобы «размывание» состоялось. Оценивая сложившуюся ситуацию, президент Азербайджана А. Эльчибей в 2007 г. констатировал: СНГ могло устоять, если бы стало функционировать

¹⁷ <https://stalinism.ru/stalin-i-gosudarstvo/bez-teorii-nam-smert-smert-smert.html>

¹⁸ Цит. по: Петров И. В роли локомотива. «Российская газета». 20.07.04. <https://rg.ru/2004/07/20/sovbez.html>



«...как Содружество независимых государств — я подчёркиваю слово «независимых», в котором права каждого государства <...> были бы защищены. <...> Россия использует СНГ, пытаясь сохранить старую империю в новой форме, изобретая различные механизмы для этого. <...> Я когда-то назвал СНГ большим колхозом без прав. Такой колхоз неизбежно развалится, и это, по существу, уже случилось»¹⁹.

С 2005 года инструментарий внешней политики на постсоветском пространстве стал формироваться монополией «Газпром», где коммерческая выгода оказалась выше геополитических интересов. Цена на газ превратилась в инструмент «кнута и пряника». Внешняя политика фактически обслуживала циничные интересы российского капитала, стремившегося завладеть активами в странах СНГ. Ни о каком использовании «мягкой силы» и говорить не приходится.

Итогом ошибок, негибкости, недальновидности и некреативности российской политики на постсоветском пространстве стала потеря многих друзей и партнёров и приобретение по периметру врагов. В Прибалтике — танки и самолёты НАТО. В Казахстане русский язык перестал быть вторым государственным, кириллицу заменили на латиницу, проводятся совместные военные учения с американцами. Украина готовится к войне, вооружаемая США. На южных границах формируется прообраз «Тюркских Соединённых Штатов» в составе Турции, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана.

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ДЛЯ ГАРАНТИИ ЕДИНСТВА

Как вернуть братские народы под крышу Содружества Независимых Государств? Объясняя причины распада

СССР, Путин объявляет виновником Ленина, инициировавшего социалистическую революцию и заложившего под империю «бомбу»²⁰ в виде права наций на самоопределение, предложив вместо «строго централизованного, унитарного» государства, которым была дореволюционная Россия, «даже не федерацию, а конфедерацию»²¹.

Рассмотрим факты. Распад Российской империи начался до прихода к власти большевиков. Уже в марте — июле 1917 г. от России откололись Польша, Финляндия, стали требовать автономии Украина, Белоруссия, Башкирия, Казахстан, донские казаки, Татарстан и т.д. К 1918–1920 гг. более десяти народов и крупных территорий обрели статус независимых республик: Белорусская народная республика, Закавказская федеративная республика, Грузинская демократическая республика, Республика Армения, Азербайджанская демократическая республика, Молдавская демократи-



¹⁹ <https://xocali.net/ru/elchibey.html>

²⁰ Путин возложил на Ленина вину за распад СССР. <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2016/56a0dff99a7947088366e0e6>

²¹ Цит. по: Путин объяснил, что имел в виду под заложенной Лениным «миной» под Россию. ИА «Красная Весна». <https://rossaprimavera.ru/news/e6c98b5c>



ческая республика, Бухарский эмират, Хивинское ханство. В Сибири возникла Сибирская республика, на востоке — Дальневосточная республика.

Чтобы восстановить единый дом, у большевиков не было силовых возможностей. Ленин выдвигает следующее решение — предложить независимым республикам сформировать многонациональное государство, где все участники равны. Чтобы они в это поверили, нужна гарантия. Ею стало введение права наций на самоопределение вплоть до отделения. Никакой народ не будет выходить из союза, где жизнь устроена по справедливости. Поэтому «...признание права на отделение уменьшает опасность распада государства».

В то же время «...мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений...». «...Пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации». «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России»²².

Расчёт оказался правильным. За два года Ленин смог убедить всех. В приветствии Всеукраинскому съезду Советов от 10 декабря 1922 года Ленин пишет: «...Мы признаём себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии». А 30 декабря 1922 года путём объединения РСФСР, УССР, БССР

и ЗСФСР была в основном воссоздана историческая Россия, могучая империя путём создания Союза Советских Социалистических Республик²³.

Существовал и второй вариант, предложенный Сталиным, — лишить республики государственного статуса, введя их в состав РСФСР на правах «культурных автономий». Сталинский вариант был отвергнут. Но после смерти Ленина характер управления СССР подвергся качественной трансформации. Усилиями Сталина возникло унитарное многонациональное государство, подчиняющееся парадоксальной структуре в виде партийной номенклатуры КПСС. Выиграв тактически, мы проиграли стратегически — в 1991 г. взорвалась сталинская модель государственного устройства.

УРОКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА

Согласно историческому материализму, не сознание людей определяет их бытие, а общественное бытие определяет их сознание. Развитие производительных сил есть главный двигатель прогресса. Исторический материализм, не занимавшийся психической реальностью, оказался застигнутым врасплох. Представленные выше материалы свидетельствуют о наличии второго двигателя общественного развития — социально-психических процессов и управляющих ими законов. Их использование для переустройства мира есть исторический идеализм. Взаимодействие обеих детерминант формирует исторический дуализм, где не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. Критика дуализма в начале XX века со стороны Г. Плеханова была наивной и беспомощной²⁴.

По Ленину, тремя источниками и тремя составными частями марксизма являются политическая экономия, классическая философия и учение социализма. Этого оказалось недостаточно для объяснения причин взрыва СССР. Требуется четвёртая часть — философская антропология (учение о человеке, социальная психология). Такая добавка не только объясняет описанные парадоксы, но и намечает вектор выхода России и человечества на следующий виток цивилизационного развития.

К аналогичному глобальному обобщению пришёл крупный советский философ Александр Зиновьев, высланный из СССР за диссидентские размышления. Основные его выводы изложены в последнем мало известном труде «Логическая социология»²⁵. Приведу несколько цитат из этой работы, раскрывающих суть его идей и обобщений.

«Главная задача социального прогноза состоит <...> в выделении в современной социальной реальности того эмбриона будущего, которого человечество уже носит в своём чреве, т. е. в установлении и описании социальных явлений, уже зародившихся и существующих в настоящем и имеющих шансы сыграть решающую роль в будущей судьбе человечества» [с. 379].

«Все известные теории социальной эволюции исходили из явного или неявного взгляда на эволюцию человечества как на стихийный, не планируемый, неподконтрольный воле и сознанию людей естествен-ноисторический процесс. <...> Силы человечества ещё были не настолько велики, чтобы допустить самую мысль о возможности сознательного управления ходом истории [с. 383].

²² Ленин В.И. «О праве наций на самоопределение». ПСС, 5-е издание. М., Государственное издательство политической литературы, 1969, т. 25, с. 255–320.

²³ Цит. по: «В.И. Ленин об украинском вопросе». Сост. В.Ф. Солдатенко, В.Ф. Харченко. Киев, АДЕФ-Украина, 2010 г.

²⁴ Плеханов Г.В. (Н. Бельтов). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Государственное издательство политической литературы. М., 1949.

²⁵ Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум, 2002.



«Во второй половине XX века произошёл эволюционный перелом в истории человечества» [с. 284]. Сущность эволюционного перелома «... заключается в превращении исторического процесса из стихийного и неуправляемого в проектируемый и управляемый» [с. 344].

«В современных западнистских футурологических работах о переделке социального строя нет даже намёков — этот строй предполагается вечным и в основе своей неизменным. Главное средство преодоления всех зол и установления всеобщего благоденствия усматривается в научном и техническом прогрессе» [с. 381].

«В Советском Союзе осуществилось то, что считалось главным условием для коммунистического рая, а именно — была ликвидирована частная собственность на средства производства и были уничтожены эксплуататорские классы частных собственников. Но вместо того, что обещал марксизм, во всю мощь развернулись именно те факторы, которые марксизм игнорировал» [с. 363].

В Советском Союзе «...действительно назрела потребность

в переменах в силу внутренней эволюции....Основным лейтмотивом идеологической жизни страны стала идея: «Дальше так жить нельзя, надо что-то менять». Но что именно менять и как? <...> Попытки социальных реформ предпринимались фактически вслепую, на авось... Идеологический кризис стал началом и основой тенденции к первому в истории специфически коммунистическому кризису, который развился вследствие горбачёвских реформ и точно так же остался непонятым научно» [с. 292].

«Переход от коммунистической социальной организации в России к нынешней (постсоветской) произошёл не по марксистской схеме. До переворота в России не было никаких предпосылок для него в экономике. Сначала произошёл политический переворот. Затем захватившие власть реформаторы начали осуществлять преобразование экономики» [с. 299].

«Возникнет ли какое-то новое качество, не предусмотренное в источниках (в ингредиентах гибрида), теоретически предсказать невозможно, а практика гибридизации

ещё слишком коротка для категорических выводов» [с. 273].

«...Человечество вступило в эпоху, когда эволюционный процесс стал происходить в значительной мере не по своему капризу, не стихийно....В связи с тем, что теперь в эволюционный процесс вовлекаются гигантские массы людей в качестве активных участников событий и гигантские ресурсы, субъективные факторы эволюции приобрели неизмеримо большие значения, чем раньше...» [с. 384].

В силе духа русского и других коренных народов России — единственная реальная надежда на её возрождение как великой державы. Воодушевлённые высокой идеей люди способны творить чудеса: экономические, демографические, социальные. Такой национальной российской идеей, выстраданной четырьмя гражданскими войнами (И. Болотников, С. Разин, Е. Пугачёв, 1918–1920 гг.) является желание народа стать хозяином страны, где господствуют воля и справедливость. Философу Ницше принадлежит окрыляющая фраза: «Кто знает, зачем жить, может вынести почти любое как».



/ Александр АРТАМОНОВ¹ /

Диссидентское движение в подрывной войне против СССР

ФОКУС-ГРУППА: ДЕВЯТЬ РАССЕРЖЕННЫХ МУЖЧИН

«И да направит Вас слепой инстинкт без всякого мудрствования, как Авраама, повеление от Господа получившего, дабы Исаака, сына своего

единственного, в жертву принести». Эти слова Игнатия Лойолы послужили мне духовным напутствием, когда ранней весной 1993 года от Рождества Христова я вышел на улицу из по-спартански простого кабинета ректора Института социэкономи-

ческих наук Католического университета Парижа, доктора богословия и иезуита отца Луи Де Воселя.

В тот момент, находясь во Франции, я собирал материалы для своей диссертации (которую впоследствии и защитил в стенах указанного уни-

¹ Военный и международный обозреватель, выпускник филологического факультета МГУ им. Ломоносова и Высшей дипломатической академии Франции, доктор социальных наук Католического университета Франции (Universitas Catholica Parisiensis). Данная статья основана на материалах докторской диссертации автора «Диссидентия как метод подрывной войны».



верситета). Я искренне старался максимально беспристрастно разобратся в истоках и природе движения инакомыслящих — диссидентов, существовавшего в своё время в Советском Союзе. Можно сказать, диссертационное исследование на тему «Диссидентия как метод подрывной войны против СССР» родилась из прямого общения с русско-советской диаспорой всех волн в целом и диссидентским слоем в частности.

На конец восьмидесятых годов прошлого столетия общее число известных диссидентов, присутствовавших за границей, составляло приблизительно 40–50 человек (речь не идёт об экономических беженцах из бывших республик СССР, а именно об идеологах, участниках «правозащитного» движения в СССР). Главными критериями отбора людей, деятельность которых была исследована, явились сотрудничество с иностранными радиостанциями в ходе правозащитной деятельности, участие в манифестациях, возможное заключение или высылка, работа на иностранные государственные органы власти в русскоязычных отделах или редакциях русскоязычных журналов и т.д. В то время во Франции проживало от 10 до 15 человек этой социальной группы, так как после США Франция занимала место второго по значимости полюса притяжения в правозащитном мире.

Девять кандидатов были отображены для осуществления исследования:

— Ефим Эткинд, профессор литературы, участник диссидентского движения в университетском мире, друг и защитник поэта И. Бродского;

— Александр Гинзбург, центральная фигура среди советских правозащитников шестидесятых–семидесятых, один из отцов-основателей движения;

— Николай Кривошеин, родился во Франции, по происхождению белоэмигрант, князь, член группы послевоенных добровольных репатриантов в СССР;

— Владимир Максимов, бывший политический заключённый, созда-

тель журнала «Континент», в прошлом активный член правозащитного движения, участник современной политической жизни в России, по образованию историк;

— Леонид Плющ, украинский правозащитник;

— Андрей Синявский, один из столпов диссидентского литературного мира;

— Евгений Соловьёв, сотрудник международной организации, вёл ожесточённую борьбу против советских властей, продолжает служить в ЮНЕСКО, свидетель, происходящий из мира официальной советской администрации;

— Борис Спасский, бывший чемпион мира по шахматам, бывший чемпион СССР, выбравший свободу и вступивший в союз со старым белоэмигрантским русским сообществом;

— Николай Тютюпинов, сотрудник Русской Зарубежной православной церкви, писатель и журналист, живёт в кругу диссидентов.

Среди девяти проанализированных кандидатур (с каждым из них, кроме профессора Эткинда, была проведена личная встреча, предложен опросник, записаны результаты социологического интервью) — шесть известных всему миру фамилий, являющихся в глазах широкой общественности типичными представителями диссидентского профиля.

По результатам анализа из девяти членов контрольной группы только двое являются собственно диссидентами — Гинзбург и Плющ. Самое любопытное, что именно они мало привязаны к той Родине, воплощением которой, казалось бы, должны были выступать на политической арене. Они заявили, в частности,

что живут только Россией/Украиной, но в то же время организовали свою жизнь на Западе. В интервью они подтвердили, что интересуются своей Родиной, но заявляют о своём космополитизме и о том, что лишены всякой «сентиментальности». И ведь при этом речь идёт не о политических обозревателях-советологах, но о людях, которые по определению должны болеть за свою Отчизну, что является традиционной визитной карточкой любого западного политика. Некоторые из них критикуют Александра Солженицына. Весьма характерно, что все эти люди почему-то так и не приняли участие в политической жизни страны своего происхождения, опубликовав хотя бы одну книгу с пояснением, что их Родине дальше делать или хотя бы как понимать собственную историю.

Каждый из участников исследования олицетворял тенденцию или слой и взаимосвязан с той социальной средой, которая породила ту или иную группу внутри диссидентии.

Интерес исследования в том, что оно освещает феномен *параллельного мира* — мира тайных организаций, пресловутой «серой зоны». Этот мир обладает своими законами и своей внутренней логикой и даже своим собственным гражданством — причём нередко наследуемым, как эстафета.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: РЕФЕРЕНТНЫЙ ЭТАЛОН

Для полноты анализа я также сравнил группу советских диссидентов с представителем правозащитного движения другого профиля. Им в моём исследовании, проведённом в начале девяностых годов XX сто-

Интерес исследования в том, что оно освещает феномен параллельного мира — мира тайных организаций, пресловутой «серой» зоны.

Этот мир обладает своими законами и своей внутренней логикой и даже своим собственным гражданством — причём нередко наследуемым, как эстафета.



летия, стал нынешний президент Ливана Мишель Аун. В те годы он был признанным инакомыслящим политиком, вынужденным скрываться во Франции.

Объективности ради, следовало не только сравнить взгляды диссидентов между собой, но и отобрать внешнего представителя той же категории, признанного международным сообществом политического борца за права человека на своей Родине, но не имеющего ничего общего с контрольной группой. В этих целях мы отобрали кандидатуру человека, не имеющего ничего общего с анализируемой проблематикой (восточно-европейская диссиденция). Были задействованы следующие критерии: проживание во Франции, обязательный статус политического беженца, известная личность, наличие собственной политической программы, опасность для жизни, связанная с противостоянием, активная борьба против властей страны происхождения. Из имеющихся в нашем распоряжении кандидатур борцов из Китая, Вьетнама, Курдистана, Грузии мы отобрали представителя ливанской диаспоры — генерала Мишеля Ауна, бывшего премьер-министра Ливана, который согласился принять нас и ответил на те же вопросы, что и те, которые мы обсудили с другими представителями контрольной группы. Ещё раз напомним, что выбор был сделан с точки зрения самой личности диссидента, его ангажированности, того участия, которое приняла Франция в его судьбе. Так как между

генералом и восточно-европейскими правозащитниками нет ничего общего, такой случай сравнения по аналогии может считаться научно безупречным.

Генерал Мишель Аун был вынужден покинуть Ливан. Он укрылся в здании посольства Франции из-за того, что протестовал против подтасованных, с его точки зрения, выборов под эгидой США и против антихристианской направленности в ливанской политике той поры. По прибытии во Францию генерал пообещал не участвовать более в политической жизни Ливана и устроился на уединённой вилле под Марселем. Потом последовал переезд в Парижский округ и возврат к политически окрашенной социальной позиции наблюдателя и диссидентствующего деятеля, живущего на территории дружественной ему державы.

В ходе проведённой с Мишелем Ауном встречи и при ответе на поставленные ему вопросы проявилась его политическая позиция. Как выяснилось, для него не существует проблемы «абстрактной борьбы за всемирные права человека». Он также не выступает за соблюдение норм и прав человека на территории отдельно взятой страны — Ливана (с юридической точки зрения суверенитет страны превращает её правительство в гаранта прав человека на собственной территории). М. Аун настаивает, что *настоящая защита прав человека заключается в невмешательстве во внутреннюю политику его страны со стороны иностранных*

государств. Такова его политическая философия гуманитарного аспекта в области «соблюдения норм и прав человека».

Какова же может быть роль эмигрантов в борьбе за лучшее существование Родины? Мишель Аун дал ответ: «...эмигранты должны помочь ей, Родине-матери, политически таким образом, чтобы она вновь обрела свою независимость и свой суверенитет».

Одним словом, речь идёт о правах человека, соблюдаемых, в разрезе философии М. Ауна, на отдельно взятой территории Ливана всеми государствами — субъектами международного права. Философия же восточно-европейских диссидентов вроде бы вполне допускает вмешательство других государств во внутренние дела страны своего происхождения (по крайней мере, никто из них не отрицал такой возможности).

Получается, что нынешний президент Ливана действительно был инакомыслящим относительно режима тридцатилетней давности. Где бы он ни был — у себя на родине или за рубежом, — он продолжал бороться согласно своим политическим взглядам. Не правда ли — разительное отличие от мягкой, аморфной позиции бывших советских инакомыслящих?

ПОЧЕМУ ДИССИДЕНТСТВО ПОЛУЧИЛО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СТАТУС?

Реконструкция истории правозащитного движения в эпоху СССР, то есть полное восстановление всей правды о деятельности диссиденции, уже давно заслуживает отдельного монографического исследования.

В течение длительного времени весь мир с интересом следил за событиями, связанными с защитой прав человека на территории бывшего Советского Союза. И вот однажды коммунистическая система, которую некоторые даже называли «восточно-европейским ледником», растаяла. 1989 год (год падения Берлинской стены), так же, как и 1991 год (год прекращения существования СССР),

Несмотря на утверждения о преимущественно спонтанном характере активности диссидентов, на самом деле существовала организация, в которой активно работали борющиеся за свободу люди при поддержке из-за границы, обладавшая собственной периодикой и богатой литературой, издававшейся сначала в России, а потом и за рубежом. Движение было также снабжено тайными каналами передачи информации.



ознаменовал окончание и исход холодной войны, став вехой в истории человечества.

Тем не менее ряд вопросов по-прежнему требуют ответа:

— Кто и по каким причинам занимался финансированием деятельности диссиденции?

— Почему другие группы, работавшие на территории СССР в том же направлении, не получали никаких денежных средств из-за рубежа?

— Кто продолжал поддерживать правозащитников после окончания холодной войны в период ельцинианы?

Многочисленные факты свидетельствуют о деятельности организаций, сосуществовавших с диссидентами в одном континууме и действовавших в плоскости защиты прав человека. Комитет государственной безопасности, например, зафиксировал многочисленные ячейки на Балтийском флоте, в дальневосточных частях Советской армии и т.д. Однако диссиденты явно представляли собой совершенно отдельное явление. Характер и особенности «правозащитного движения», а именно отсутствие отличительных признаков движений национального самоопределения и борьбы с тоталитаризмом (создание ячеек сопротивления, так называемая работа с населением и т.д.), заставили нас прийти к выводу, что мы столкнулись с крайне интересной проблемой.

При этом, несмотря на утверждения о преимущественно спонтанном характере активности диссидентов, якобы независимых активистов, действовавших по собственной инициативе, на самом деле существовала организация, в которой активно работали борющиеся за свободу люди при поддержке из-за границы, обладавшая собственной периодикой и богатой литературой, издававшейся сначала в России, а потом и за рубежом. Движение было также снабжено тайными каналами передачи информации.

В течение многих лет диссиденты утверждали, что они представляют

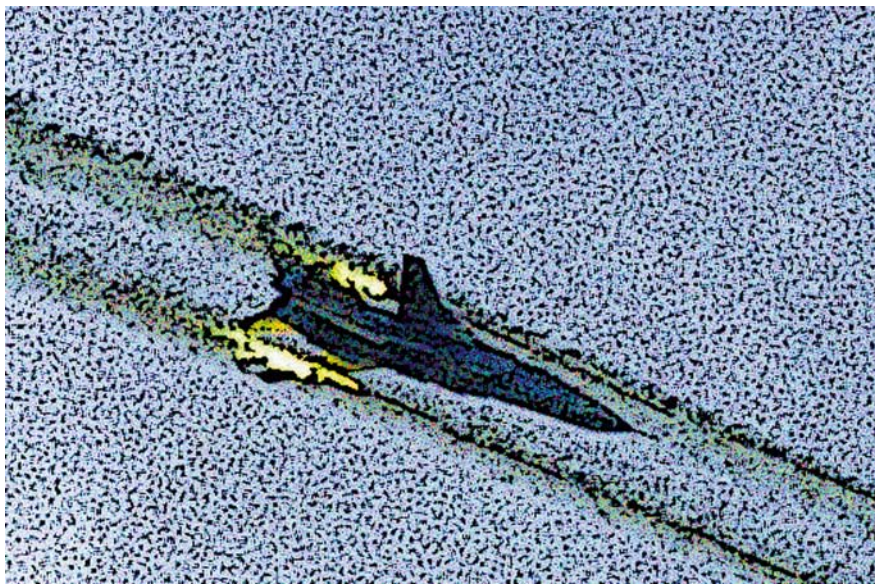


«свободную Россию» в частности и подпольное общественное мнение Советского Союза в целом перед мировым общественным мнением. Тем не менее, согласно американским источникам или даже самоосознанию участников, движение постоянно занималось отслеживанием собственной деятельности внутри границ СССР или же зарубежной деятельностью (заключение правозащитников в исправительно-трудовые лагеря, принудительная высылка за рубеж и т.д.).

Конечно, Московская Хельсинкская группа может утверждать, что ей удалось добиться постоянного контроля над выполнением всех подписанных советскими деятелями соглашений («третья корзина» от 1975 г.) в области «прав человека». Однако для проведения этой работы международная общественность могла на править собственных представителей, аккредитованных в Москве. Тем же, кто будет утверждать, что привлечение местного населения к подобной работе может способствовать развёр-

тыванию крупной информационной кампании через СМИ, мы ответим, что, как мы и пытались доказать на страницах диссертации, приводя многочисленные факты и цитируя различные точки зрения, сопротивление советской власти зародилось задолго до появления правозащитников на политической сцене. Тем не менее эти движения не были представлены на международном уровне, а вместо них выдвинулась группа, которой во времена брежневского правления стали заниматься в исключительном порядке западные страны.

Иначе говоря, мы имеем дело с движением непонятной природы. Люди, работавшие на местности, подобные генералу Петру Григоренко, до того, как он присоединился к правозащитникам, или же многие другие боролись как раз за соблюдение своих собственных прав свободных граждан — то есть тех самых прав человека. Чем же тогда объяснить всю ту помощь, то шефство, которые были предоставлены маленькой группе, почти не занимавшейся проблемами



своих сограждан, хотя и включавшей в себя некоторые громкие имена — например, имя Андрея Сахарова?

Вместе с тем хотелось бы пояснить, что не ставится под вопрос искреннее участие в движении правозащиты его рядовых членов. Тем не менее мы считаем недобросовестными лиц, желавших доказать всему миру, что Советский Союз и, в частности, Россия не обладали собственной инфраструктурой сопротивления и что подобная организация зародилась исключительно только с появлением диссидентов.

SERENDIPITY. СКРЫТЫЕ ПРУЖИНЫ ИСКУССТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Уникальное стечение обстоятельств, связанное с появлением диссидентов, заставило нас вспомнить теорию общего социологического метода, представленную и развитую Робертом К. Мертонем. Американский исследователь окрестил своё открытие *serendipity*.

Явление *serendipity* означает «открытие, совершённое без преднамеренных действий» (такова дефиниция, данная в 1754 г. автором термина британским писателем Хорасом Уол-

полом). Речь идёт о факте, который вроде бы легко объясним своей поверхностной логикой, но истинная природа, силы, вызвавшие его к жизни, заключены в абсолютно другом ряду понятий и нуждаются в глубоком исследовании для осознания всех причинно-следственных связей. На самом же деле теория, разработанная американским социологом, основывается на теореме французского основоположника социологического метода Эмиля Дюркгейма: «Если социальные образы (продукт коллективного мышления) отражают тем или иным способом данную реальность, это вовсе не означает, что эта реальность на самом деле соответствует представлению о ней данного социума».

В том же, что касается разработанного понятия *serendipity*, Р.К. Мертон уточняет: «Восприятие зиждется на доверии, а доверие основано на подтверждении уже заданных для данного общества стандартов»². То есть мы доверяем авторитетному мнению, не вдумываясь в суть явления, не анализируя, какой механизм на самом деле вызвал его к жизни.

Кажется, эта теорема вполне соответствует изучаемой нами переменной. Очевидно, что правозащитники

не соответствуют критериям независимого движения. Значит, истинное объяснение кроется в другом. Так как все члены движения диссидентов являлись получателями определённых благ (они пользовались специальными фондами; им предоставлялось эфирное время радиостанций; они являлись объектами межгосударственных обменов; они выпускали книги по ту сторону Атлантики, осуществляли давление на советскую власть хотя бы по делу приговора И. Бродскому и т.д.), а отнюдь не основной силой, распоряжающейся собственными финансовыми средствами, ввиду того, что они не пользовались поддержкой населения (за исключением крымских татар), очевидно, что объяснение данному явлению следует искать за рубежом.

Нередко мотивы и действия, которые кажутся вдохновлёнными высшими благородными побуждениями, на самом деле диктуются стратегическими расчётами «серой зоны».

В результате интервью, проведённых с различными членами диссидентского сообщества, жившими во Франции в конце восьмидесятых и в девяностых годах, родилась академическая гипотеза об искусственности правозащитного движения, которое, на самом деле, послужило «творческой лабораторией» ЦРУ для отработки методов всех дальнейших «бархатных», «лимонных», «апельсиново-тюльпанных» революций.

Мы ещё раз подчёркиваем, что никто не ставит под сомнение тот факт, что какая-то группа молодых людей, так называемых «шестидесятников», решила принять участие в манифестациях протеста и публично прочитывать стихи совместно со многими другими бунтарями хрущёвской оттепели. Как свидетельствует жизненный путь этих личностей, бывшие молодые люди, устроившиеся в дальнейшем на Западе, сначала даже и не собирались участвовать в политической жизни у себя на Ро-

² Robert K. Merton *Eléments de la théorie et de la méthode sociologique*, éd. Gérard Monfort, серия Imago Mundi, с. 51.



дине. Многие из них окончательно освободились от своей привязанности к родной земле (вовсе не слившись с населением приёмной страны, а проживая в русскоязычной миноритарной общине). Тем не менее те же люди определяли себя в своё время как «совесть Родины», что, кстати, часто находится в противоречии с чувствами, выражаемыми ими по отношению к собственному народу.

Вот один из самых одиозных примеров недоброжелательства диссидентов по отношению к победам и достижениям народов, проживающих на территории теперь уже (увы!) бывшего СССР.

Три десятилетия назад в западных странах — сначала во Франции, а потом и в Великобритании, далее везде — вышла книга под названием «Ледокол», выпущенная перебежчиком из России, бывшим офицером ГРУ СССР под псевдонимом Виктор Суворов (настоящее имя Владимир Резун).

Суворов/Резун родился в 1947 году. В 1978 году, находясь на работе в Женеве, перешёл на Запад и был приговорён к высшей мере наказания за государственную измену. В течение многих лет Суворов работал над трудом, посвящённым истории Второй мировой войны.

Некоторые полагают, что Суворов действовал не один, а при поддержке многочисленной группы экспертов. «Может быть, этот бывший офицер военной разведки и перебежчик и является талантливым писателем — судить об этом я не могу. Но, насколько мне известно, он не был истинным автором этого труда, составленного группой высококвалифицированных специалистов», — написал в своё время Серго Берия³.

В своём «Ледоколе» Суворов занимается пересмотром истории Второй мировой войны. Используя разношёрстные аргументы, он оправдывает Гитлера, объявляя его невиновным и жертвой советской агрессии, замысленной Сталиным

и предусмотренной на июль 1941 г. Пользуясь логикой эпохи холодной войны, Резун утверждает, что Гитлер пытался сорвать сталинскую акцию, пожертвовав собственным рейхом. Кроме того, автор утверждает, что никаких агрессивных замыслов, направленных против русско-советских интересов, Гитлер не питал.

Не нужно уточнять, что ни один европейский генштаб или компетентный военный эксперт не поддержал логику Резуна. Можно, например, привести мнение французского генштаба, представленного генералом Галлуа, который лично ответил на мои вопросы.

Не желая открывать дискуссию по поводу ошибочности умозаключений Суворова/Резуна (или работающей с ним таинственной группы экспертов), тем не менее пользуюсь случаем, чтобы напомнить, что задолго до войны Гитлер ясно выразил свою мысль о превращении России в гигантский концентрационный лагерь.

Но истинная проблема, связанная с исследованием, кроется не в этом. Дело в том, что при прочтении русского текста «Ледокола» я был глубоко шокирован вступлением к этому труду, выдержки из которого приводятся ниже:

«Простите мне. <...>

Я поднял руку на самое святое в памяти нашего народа, единственную святую вещь, которая остаётся народу — его память о Войне, так называемой «великой отечественной войне». <...>

Мой отец — Резун Владимир Богданович — прошёл всю войну с начала до конца. Был ранен несколько раз и с трудом оправился от своих ран. Из-за меня он стал отцом предателя. Как ему удастся жить с этим? Мне трудно это представить. Кроме того, я разрушил его представление о войне, которую он считал патриотической освободительной войной. Мой отец стал моей первой жертвой. Я попросил у него прощения. Он не простил меня. <...>

Я считаю, что мои приговоры полностью заслужены. <...> Простите меня за мою книгу. Мои приговоры к смертной казни правильны до последней точки. И пусть не торопятся привести их в исполнение: я сам себя накажу. <...>

Многие простили меня за мою вызывающую книгу, за мой вызов, брошенный обществу. Ни один русскоязычный издатель за рубежом не был достаточно храбрым, чтобы опубликовать её, но отдельные главы «Ледокола» были опубликованы русской свободной прессой. Я сразу был поддержан и до конца правозащитниками Владимиром Буковским, Эдуардом Кузнецовым, Ириной Ратушинской, Игорем Геращенко, Ариной и Александром Гинзбургами, Ириной Алексеевной Иловайской, главным редактором «Русской мысли» — газеты, которая семь лет публиковала главы из моей книги, победоносным триумфатором русской службы Би-би-си из Леонида Владимировича, Всеволода Новгородцева, Алексея Леонидова».

В результате интервью, проведённых с различными членами диссидентского сообщества, жившими во Франции в конце восьмидесятых и в девяностых годах, родилась гипотеза об искусственности правозащитного движения, которое на самом деле послужило «творческой лабораторией» ЦРУ для отработки методов всех дальнейших «бархатных», «лимонных», «апельсиново-тюльпанных» революций.

³ Цитата даётся в обратном переводе. Серго Берия «Мой отец — Лаврентий Берия». «Современник», Москва, 1994 г., с. 227.



Вещь, шокирующая сама по себе, — Резун гордится поддержкой, оказанной его «идеям» правозащитниками, имена которых он с благодарностью перечисляет. О какой любви к народу, оболганному в самых славных моментах своей истории предателем (с точки зрения самого Суворова), можно говорить?!! Преданному во славу Гитлера, которого Резун оправдал и простил... Полагаю, что этот пункт не требует дальнейшего обсуждения.

Необходимо отметить, что сами бывшие участники диссидентского движения, как правило, избегали термина «диссидент» и, в общем, говорили в проведённых с ними мною лично интервью, что на территории СССР существовало диффузное движение противостояния и что они «ничем не отличались от других».

И всё-таки от других они, естественно, отличались, потому что у их движения был самобытный характер, но лишь немногие из них продолжали последовательно называть себя диссидентами. Однако их организация, каналы передачи информации и инфраструктура на Западе, отсутствующие у целой когорты других советских инакомыслящих, наконец, сам факт вступления диссидентов в международные инстанции свидетельствуют о мощной поддержке чуть ли не государственного масштаба — поддержке, которую можно определить как теневое лобби.

Между тем на территории какого другого государства находилась вся зарубежная инфраструктура движения? Кто требовал освобождения членов группы правозащитников? Кто распространял/распространяет диссидентские выступления на волнах радиостанции «Свобода/Свободная Европа»? Ответ более чем очевиден.

В отдельной работе, ставшей моей докторской диссертацией, я рассмо-

трел многочисленные факты, однозначно доказавшие, что мы не можем более сомневаться в существовании народного движения сопротивления, в своё время появившегося на территории СССР. Но наряду с этим стихийным инакомыслием в нашей стране в те годы существовало, как видим, искусственное движение, направляемое и поддерживаемое по политическим соображениям из-за рубежа. Эта доказанная гипотеза уводит нас в область стратегии или, точнее, типологии вооружённых конфликтов, то есть теории подрывной войны, «туманной и неосязаемой» (определение Клаузевица).

ДИССИДЕНТСТВО В СВЕТЕ КОСВЕННОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Подрывная война есть функция косвенной стратегии, которая применяется, если с противником невозможно справиться в открытом бою, если существует постоянное противостояние, затянувшееся в ситуации, которую Реймон Арон окрестил как «ни мир, ни война»⁴. Это определение означает загнивание, деградацию, увязание общего противостояния.

Целью косвенной стратегии как раз и является обход противника для поражения его тылов, то есть наименее защищённых точек, заменяя общее противостояние, ставшее невозможным, общностью конфликтов, способных подорвать противника⁵. Теория косвенной стратегии в области её приложения в качестве метода подрывной войны была полностью развёрнута в трудах геостратега Пьера Дабзиса. Вот как он объясняет этот метод:

«Мы присутствуем при «выразительном» проявлении насилия, при котором действие само по себе,

основанное на второстепенных, рассеянных операциях, имеющих даже символическое значение, мало значит по сравнению с самим процессом выражения мысли; подобное действие многоцелевого назначения включает партизанскую войну, в свою очередь, отличающуюся переменной геометрией, сочетающейся в подвижных пропорциях с пропагандой, разведывательной деятельностью, терроризмом, подрывными методами, не говоря уже о прямом контакте с населением и о действиях на международной сцене»⁶ (курсив мой. — А. А.).

Интересно отметить, что профессор Жан-Луи Дюфур (преподаватель в ряде военных академий и училищ Франции), другой ведущий специалист в области стратегии «серых зон» или, иначе, конфликтов слабой интенсивности, придерживается того же мнения, что и посол Дабзис. Он выразил свою точку зрения в труде *La Guerre au XX siècle* (Jean-Louis Dufour et Maurice Vaisse, éd. Hachette, 1993). В главе, посвящённой конфликтам слабой интенсивности, он пишет:

«Напомним, что эта переменная интенсивности распределяется по следующей шкале:

- 1) мирное соревнование между государствами;
- 2) терроризм, наркотики, пропаганда и дезинформация, психологическое воздействие;
- 3) восстание, партизанская война, подавление восстания;
- 4) межгосударственный конфликт слабой интенсивности;
- 5) межгосударственный конфликт сильной интенсивности;
- 6) ограниченный ядерный конфликт;
- 7) глобальный ядерный конфликт»⁷.

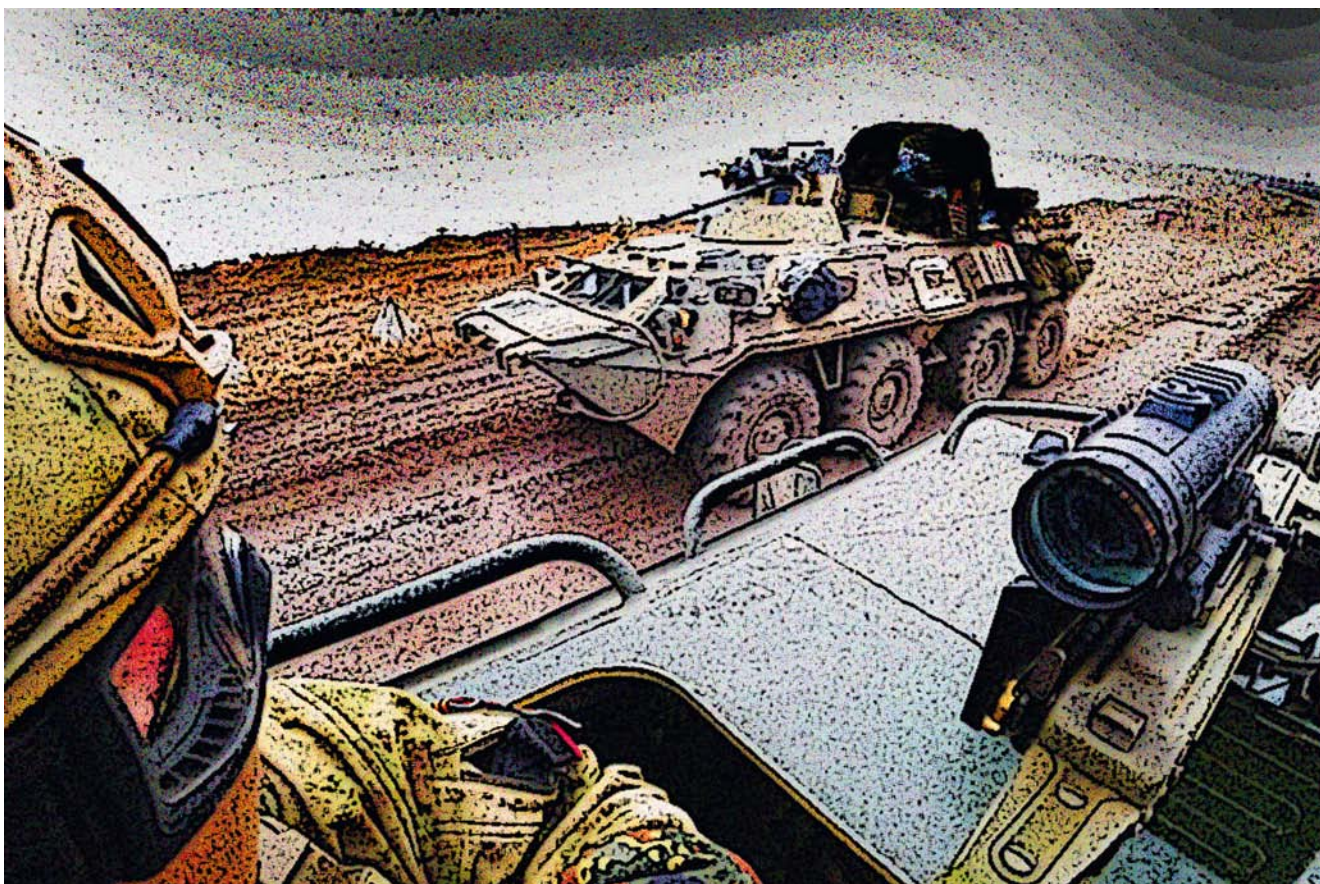
Разработки подрывного метода ведения войны в условиях косвенной стратегии уходят вглубь времён. Несомненным специалистом данной

⁴ Raymond Aron *Guerre et paix entre les nations*, изд. Кальман-Леви, 1962.

⁵ Pierre Dabiez *La typologie des conflits*, Энциклопедия Universalis, том Les Enjeux-2, с. 1447.

⁶ Там же, с. 1453.

⁷ Jean-Louis Dufour et Maurice Vaisse *La Guerre au XX siècle*, éd. Hachette, 1993.



военной меры являлся китайский философ и стратег Сунь-цзы (VI век до н.э.).

Согласно его книге «Искусство войны», война является последней крайностью, так как высшая цель заключается в бескровном подчинении противника. Прозорливый сюзерен должен уметь взвесить все ставки и не подвергать свой народ излишнему риску. Сунь-цзы пишет:

«Первым из факторов (военного и политического успеха. — А. А.) является моральное влияние. Планы и проекты, направленные на нанесение ущерба противнику, не ограничиваются узконаправленным методом <...>. Пошлите предателей в страну, чтобы подорвать управление страной <...>, вышлите ловких специалистов, которые будут подстрекать население к разбазариванию своих ценностей»⁸. Кстати, существует пять

типов секретных агентов, а именно: *туземные агенты, внутренние агенты, двойные (переведенные) агенты, агенты одноразового использования, живые агенты*⁹.

Короче говоря, Сунь-цзы заложил и развил основы подрывной тактики, связанной с созданием очагов неповиновения, эффективно использованной, в частности, Лениным и Троцким, а затем вошедшей в советскую военную доктрину. К пяти категориям Сунь-цзы советские исследователи добавили шестую — **агент влияния**, роль которого крайне важна.

Вышеприведённые пять категорий агентов заняты сбором и передачей интересной информации. Но разведданные отвечают какому-либо пунктуальному заказу, связанному с проникновением в замыслы врага и т.д. В том же, что касается агентов влияния, то их значение никог-

да не идёт на убыль. С тактической точки зрения они составляют так называемую «спящую сеть». Далее, им вовсе не обязательно проникать через линии обороны противника, выкрадывать документы из генштабов или управлений укрепрайонами. Им достаточно вести работу с населением, подрывая его моральное состояние. Иными словами, они служат детонатором, способным взорвать любое государственное территориальное образование — европейское, азиатское или африканское.

Основываясь на этом фундаментальном соображении, можно легко объяснить, почему российские социологи не сумели найти ни одного положительного фактора в истории диссидентии. Напомним, что единственным положительным пунктом являлась критика тоталитарного строя «по гуманитарным соображе-

⁸ Sun Tzu L'art de la guerre, изд. Champ Flammarion, 1972, с. 156.

⁹ Там же, с. 195.



ниям». Так как русские и украинские «стихийные инакомыслящие» не подходили, пришлось искать или создавать другую группу — предпочтительно молодого возраста, поддающуюся внешнему управлению из-за рубежа.

Похоже, эта идея стала ключевой в момент проведения процесса Синявского — Даниэля (того самого Синявского, который столь враждебно относился к русскому народу, — он, в частности, не гнушался даже такими терминами, как «православный фашизм» и т.д.). Для реализации проекта требовались люди, которые презирали бы свою страну (вспомним: «великая империя, созданная германцами, византийцами и монголами», диссидент А. Амальрик); люди, свободные от всякого патриотизма («какая-то там Родина», диссидент А. Гинзбург); люди, которые бы смотрели на свой народ сверху вниз, и т.д.

Кроме того — и здесь-то Гарвардский проект и выдвигался на первый

план — надо было, чтобы отобранная группа будущих активистов, выбранная по нескольким критериям (разные инакомыслящие использовали синонимические по своей сути понятия: «герметический орден», Алексеева; «сообщество», Гинзбург; «маргиналы», Плющ), были бы более или менее свободны от привязанности к народам своего происхождения (русский, украинский, белорусский и т.д.), потому что великороссийский (или советский) патриотизм, замешанный на опасном европеизме, мог бы тлетворно сказаться на замыслах американского руководителя Проекта.

Надо было наделить эту категорию мощным психосоциальным оружием, эффективным и безотказным, снабдив «правильной» этикеткой, способной ввести в заблуждение славянские народы, обычно враждебно относящиеся к зарубежным идеям, от которых ничего, кроме интокси-

кации, то есть впрыскивания социального яда, ждать не приходилось.

ПО-ПРЕЖНЕМУ АКТУАЛЬНО

В ходе проведенного исследования выяснилось, что в своём подавляющем большинстве так называемые «диссиденты» не имеют прямого отношения к правозащитному движению и, следовательно, диссидентами считаться никак не могут.

Из девяти кандидатур непосредственно диссидентами можно считать в лучшем случае двух человек.

Другие члены контрольной группы, хотя и прошли эмиграцию, тюремное заключение и в той или иной степени преследования, сами себя правозащитниками, равно как и диссидентами, не считают. Или же, напротив, считают себя диссидентами (Е. Соловьёв), но отношения к ним на самом деле не имеют, так как не соответствуют базовым кри-



териям (регулярные связи с организацией в активный период борьбы, полевая работа в СССР, координация деятельности с центром, срок заключения в трудовом лагере и т.д.).

Естественно, ни в коей мере эти люди не могут быть признаны общественными деятелями политическим миром России. Скорее всего, речь идёт об эмиграции политико-экономического типа (недовольство общей идеологией страны происхождения, желание выехать и остаться на постоянном месте жительства за границей, экономические причины, толкающие на неопределённо долгое продление своего пребывания за границей после окончания холодной войны и т.д.).

Основываясь на стандартах, установленных 40 лет назад Женевской конвенцией и основами Конституции Франции от 24 июня 1973 г., они должны быть признаны политическими беженцами на тех же правах, что, например, курдская или сомалийская диаспора, бегущая из «серых» зон в стране их происхождения. Ни в коем случае эти люди (и те страты, которые они представляют) не являются политическими деятелями или же группой влияния. Таким образом, их приём и пребывание на французской территории не носят никакой общественный характер, но вполне частный — свойственный любому несчастному, нашедшему убежище от преследований. Нередко сама жизнь или единовременный протест толкнули их на тот путь, который закончился окончательным обустройством в чужой стране.

Вторая группа личностей — А. Гинзбург и Л. Плющ — была проанализирована по принципу перекрёстного сравнения ответов (cross-check) и далее по аналогии со специально отобранным образцом, никак не связанным с контрольной группой, но тоже зачисленным в диссиденты французскими властями. Выяснилось, что оба деятеля признают себя диссидентами в историческом прошлом, действительно состояли в правозащитном движении, признают свою политическую

роль в настоящем — с точки зрения возможности влияния на события (А. Гинзбург через парижскую газету «Русская мысль») или же оставаясь активными борцами (Л. Плющ).

Ответы на вопросы этих деятелей подверглись сравнению с «контрольным замером» — интервью с генералом (сегодня президентом Ливана) Мишелем Ауном. Любопытно, что, в отличие от него, у этих людей (судя по их ответам) не ощущается исконной связи с землёй происхождения. Они свободны от всякой сентиментальности по поводу немедленно и окончательного возвращения в страну, их породившую. Они считают себя внешними относительно формирования политического общества, проходящего у них на Родине. Они скорее более близки узкому кругу уехавших в своё время вместе с ними единомышленников. Они не имеют ни программы, ни политической платформы. В отличие от Мишеля Ауна за безопасность России и её независимость от чуждого влияния они не борются. Права человека определяются ими в плоскости понятий тоталитарной советской эпохи.

Этот анализ, основанный не на опосредованных письменных источниках, но на прямом контакте с представительной группой, объясняет системное неучастие диссидентов в политической жизни страны происхождения. Мы также получили ответ на вопрос, почему мы не можем считать этих деятелей альтернативными лидерами советской эпохи.

В свете вышеизложенного было бы логичным начать большую и серьёзную работу по переосмыслению

реальной роли, сыгранной правозащитным движением на последнем этапе жизни СССР. Стоит ли считать этих людей провозвестниками нового порядка или, наоборот, — разрушителями родной страны, отобранными иностранными службами и действовавшими — часто не понимая, какова их реальная функция, — под западную диктовку?

Этот вопрос чрезвычайно важен, так как позволяет правильно оценить один из ключевых моментов национальной истории, а также выработать системный подход, который должен быть отражён не только в высшей, но и в средней школе, где закладывается фундамент личности будущих поколений российского народа.

К сожалению, грозная опасность распада нашей Родины по-прежнему не преодолена: у России отсутствует идеология, в социальных вопросах наблюдается непростительный для великой державы лаксизм, подрывные силы успешно обрабатывают молодое поколение. России только ещё предстоит осознать необходимость строгого контроля за культурной и идеологической сферой, устранения олигархата от верховной власти как естественного проводника влияния иностранных разведок на наших детей и юношество, о чём, кстати, открыто предупреждал незадолго до кончины американский политик и политолог Линдон Ларуш, назвавший Михаила Горбачёва предателем. По словам Ларуша, в наших властных кругах по-прежнему работают агенты МИ-6 и ЦРУ, причём они могут занимать ключевые посты в структурах исполнительной власти.

К сожалению, грозная опасность распада нашей Родины по-прежнему не преодолена: у России отсутствует идеология, в социальных вопросах наблюдается непростительный для великой державы лаксизм, подрывные силы успешно обрабатывают молодое поколение. России только ещё предстоит осознать необходимость строгого контроля за культурной и идеологической сферой.



/ Андрей ПАРШЕВ /

С карбоном и без карбона

НЕНАУЧНАЯ ТЕОРИЯ

2021 год ознаменовался значительной активизацией лоббистов так называемой «климатической повестки», то есть борьбы против изменения климата — изменения, имеющего, по их убеждению, антропогенный характер.

Человечество всегда хотело управлять климатом. Начиная от крестьянина, участвующего в молебне о дожде, до капитана клипера, царапающего мачту ногтем ради попутного ветра. И были в человеческой истории

времена, когда люди были уверены, что они могут управлять погодой. Например, древние майя и ацтеки (народы, жившие на территории нынешней Мексики) считали, что если правильным образом и в правильное время принести в жертву достаточное число пленников из соседних племен, то боги пришлют дожди и защитят урожай от природных катаклизмов. Это не всегда срабатывало по каким-то неясным причинам — может быть, главный жрец сделал разрез каменным ножом неправильно или еще что, — но иногда полу-

чалось. Дожди приходили вовремя, урожай маиса был хорошим... Все ли ацтеки, а тем более — пленники, верили в действенность этих процедур? Может, и не все, но публично сомневаться в правильности такой теории было, видимо, небезопасно.

Сейчас примерно такие же времена. Считается, что если не проделать некоторые магические процедуры (список их обширен, в частности, если не запретить какой-нибудь газовый трубопровод), то на человечество обрушатся неисчислимые беды и, может быть, средняя температура Земли



повысится на градус, а то и на два. А если какой-то политик или учёный скажет, что всё это — чушь собачья, то ему, возможно, не вырвут сердце на вершине пирамиды, но с переборами на новый срок или получением гранта на работу возникнут проблемы.

Для справки: в центре России температура может за сутки прыгнуть на 30 градусов, а разница между летним максимумом и зимним минимумом может достигать и 70–80 градусов. Сильно ли для нас изменится ситуация, если средние температуры подрастут даже на три градуса? Да мы и не заметим. Тем не менее считается, что повышение температуры всего на несколько градусов очень опасно.

Главной магической процедурой сейчас считается «декарбонизация». Карбон — это углерод. Это означает отказ от сжигания веществ, содержащих углерод, то есть угля, нефти и газа. И дров тоже. Потому что при сжигании такого топлива получается углекислый газ, а от него и ждут всяческих бед. Не спешите говорить, что это — отказ от огня вообще (200 тысяч лет человечества псу под хвост), нет, это не совсем так. Есть ведь и безуглеродные горючие, например водород. Правда, это очень плохое горючее, которое почти невозможно хранить и трудно добывать.

И сама природа использует метод сжигания углеродного топлива, только не высокотемпературный. Мы и другие живые существа этим живём — сжигая углеродсодержащие вещества в кислороде и выделяя углекислый газ. Так не нами придумано, и не сейчас, а сотни миллионов лет назад.

Отказаться от газа и угля вот прямо сейчас нельзя, замерзнем уже в ближайшую зиму; но лет за 20–30 надо это сделать (кому «надо» — отдельный вопрос), заменив всё это дело электричеством, получаемым от ветра, воды и солнечной энергии. Можно ли этого добиться, непонятно, но, впрочем, уже сейчас предлагается штрафовать страны и предприятия за выбросы углекислого газа. А иначе...

Так вот, действительно ли углекислый газ так опасен для человеческой цивилизации? Почему мы, как те ацтеки, должны всерьёз воспринимать эти угрозы и предлагаемые решения? Там были жрецы. А что у нас? У нас есть учёные, они все согласны с углеродной теорией рукотворного глобального потепления. И вот тут есть одно замечание, общего характера. Не все учёные согласны, но даже не это главное. Главное, что учёные здесь ни при чём. Теория «глобального потепления» не имеет отношения к науке, хотя внешне немного похожа.

Вспомним, чем же отличается современная наука, на достижениях которой построена современная цивилизация, от наук античной и средневековой? Она — «бэконовская», то есть построена на принципе проверки теории экспериментом. И эксперимент должен быть повторяемым, в любое время и в любом месте. Оказалось, что такая схема работает, благодаря ей мы имеем современные физику и химию и всю машинерию, которая и определяет уровень цивилизации. Эксперимент может быть и наблюдательным: например, если комета вернулась через расчётные 73 года — значит, расчёт был верным.

Да, есть науки, где эксперимент поставить нельзя, но на них обычно практическая деятельность и не основывается.

Но XX век дал ещё и дополнительный критерий научности. Предложен

он был Карлом Поппером, философом вообще-то, но это не важно. А критерий такой: теория должна быть... «фальсифицируемой». Термин неудачный, это не совсем точный перевод, лучше сказать — «в принципе опровергаемой». То есть теория должна предполагать существование эксперимента, который может эту теорию опровергнуть. Тогда она научна. Если такой эксперимент не может быть поставлен — значит, теория ненаучна. Хотя она может даже быть правильной!

Как пример: нельзя поставить эксперимент, опровергающий существование Бога, то есть высшего существа, создателя всего сущего, обладающего собственной волей. Может быть, Бог есть — но научно доказать его существование или несуществование нельзя. Поэтому все теологические, а также и атеистические теории существуют, но существуют за рамками науки.

То же самое относится и к теории рукотворного глобального потепления. Есть объективные данные — средняя температура на Земле немного, но растёт. Также растёт и процент углекислого газа в атмосфере (измеряется он в основном над Гавайскими островами). Он увеличивается — считается, что за три десятка лет он вырос с 0,03% до 0,042%. Это довольно достоверный факт.

Вообще, много ли это? Не очень. Мы и не заметим, если концентрация

Считается, что если не проделать некоторые магические процедуры (в частности, если не запретить какой-нибудь газовый трубопровод), то на человечество обрушатся неисчислимые беды, и, может быть, средняя температура Земли повысится на градус, а то и на два. А если какой-то политик или учёный скажет, что всё это — чушь собачья, то ему, возможно, не вырвут сердце на вершине пирамиды, но с переборами на новый срок или получением гранта на работу возникнут проблемы.



График 1.

Вариации температуры на Земле и концентрации углекислого газа в её атмосфере в течение последних 420 000 лет.

вырастет даже в 10 раз (для этого надо выпустить в атмосферу сотни миллиардов тонн углекислого газа). Согласно действующим ГОСТам, предельно допустимой концентрацией в рабочей зоне считается 0,5% или 9,2 г/куб. м (норматив для угольных шахт), а опасной концентрацией считается более 5% (92 г/куб. м), и то лишь потому, что двуокись углерода тяжелее воздуха в полтора раза и может накапливаться в слабопрветриваемых помещениях у пола и оказывать вредное воздействие на здоровье. Впрочем, сейчас, на основании исследований, опасными концентрациями начали считать всё свыше предельно допустимой (0,5%), но и такую концентрацию в атмосфере человечество создать не может физически. Для этого надо выпустить в атмосферу в 12 раз больше углекислого газа, чем содержится там сейчас. Столько у нас нет.

То есть проблема углерода не касается самочувствия и здоровья людей, мы в любом случае не задохнёмся. Предполагается, что угроза в другом — что от содержания углекислого газа прямо зависит температура Земли и что температура эта растёт даже из-за небольшой прибавки углекислоты в атмосфере. Также считается, что к концу XXI века температура атмосферы у поверхности Земли

вырастет на несколько градусов. Но это лишь предположение, потому что и сейчас есть годы потеплее, есть похолоднее, Северный морской путь то освобождается ото льдов, а то, бывает, показывает злой характер, и десятки судов оказываются в ледовом плену (как осенью 2021 года). А ведь содержание углекислоты в атмосфере, заметьте, при этом одно и то же. И вообще состояние погоды чрезвычайно разнообразно во всех регионах нашей планеты.

Так вот насчёт критерия Поппера: все эти события (холодные годы, чрезмерное замерзание Ледовитого океана) не считаются опровержением теории о зависимости глобального потепления от концентрации углекислоты. Холодная зима? Значит, климат «пошёл вразнос» из-за глобального потепления. Был даже художественный фильм, в котором на Землю обрушивается катастрофическое оледенение... из-за потепления! И вообще, оказывается, ничего нельзя придумать, что могло бы опровергнуть эту теорию. Но ведь это означает, что она — ненаучна, не в том смысле, что она неверна, а в том, что она научными средствами не проверяется. Возможны разные интерпретации того, что наблюдается, соответственно возможны и разные теории. Например, рост concentra-

ции углекислоты (объективно наблюдаемый) может быть причиной роста средней температуры. А может ведь быть и наоборот — процент углекислоты в воздухе растёт из-за температуры. В воде океанов растворено углекислоты в десятки раз больше, чем есть в атмосфере, и при потеплении она, естественно, выделяется из воды. Не может наша цивилизация выделить больше углекислого газа, чем выделяется из морской воды при потеплении.

И вообще на Земле очень много углекислоты. Из нее отчасти состоят распространённые минералы — известняк, мел, доломит, и её в известняках в тысячи раз больше, чем содержится сейчас в атмосфере. Если нагреть эти породы как следует, то они выделяют углекислый газ, именно это и происходит при производстве цемента. Это производство даёт примерно столько же углекислоты, как и отопление. Готовы ли мы отказаться от цемента и бетона, а заодно и от кирпичей и минеральной ваты?

Содержится углекислота и в морской воде, и просто в земной коре и даже глубже: при извержениях вулканов в атмосферу попадает этого газа столько же, сколько производит вся цивилизация. Тем не менее считается, что ключевой фактор — толь-



ко уголь («карбон»), используемый человеком.

И даже тот эксперимент, который предлагается поставить в мировом масштабе (перестать сжигать топливо), ничего не докажет. Потому что даже при изменении земной температуры (предположим, земляне перестали сжигать газ и уголь, и на Земле похолодало на пару градусов) нельзя будет с уверенностью сказать, что это следствие Парижских соглашений. Потому что климат и так непостоянен.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАЧЕЛИ

Меняется ли климат? Несомненно. В последний миллион лет климат на Земле постоянно менялся, по одному и тому же алгоритму: на 100–150 тысяч лет воцарялся ледниковый период, затем климат теплел, наступал период «межледниковья». Те, кто жил в то время, видели реальное, настоящее «глобальное потепление». Ледники Севера и Юга, похожие на нынешнюю Гренландию, таяли, освобождая огромные территории Евразии, обеих Америк, даже Новой Зеландии. Вода, огромными реками, снося всё на своём пути, вливалась в океаны, которые поднимались на десятки метров. Берега морей затапливались на многие километры, некоторые острова и низменные равнины полностью уходили под воду. И в таком состоянии Земля потом находилась 15–30 тыс. лет. Всякая южная живность заселяла Европу, в Темзе купались бегемоты. И это всё было без влияния всякой цивилизации — без теплостанций и цементных заводов! Из-за чего? Неизвестно.

Но потом снова что-то происходило, и снова с полюсов к экватору двигались ледники, вбирая в себя выпадающие на них снег и дожди, уровень океана понижался, а Европа становилась непригодной для жизни, кроме крайней южной кромки. В Европе возникала огромная полярная шапка, край её проходил, в частности, по Московской области. В крымской тундре неандертальцы охотились

на северных оленей — и так было 100 тысяч лет.

И такие климатические качели происходили не раз и не два — это нормальное состояние климата в последний миллион лет (*график 1*). Палеонтологи насчитывают восемь ледниковых периодов, причём последние четыре цикла неплохо изучены, с точностью чуть не до года — благодаря исследованиям российских учёных в Антарктиде. Они на станции «Восток» пробурили ледниковый покров, который образовался из спрессованного снега, причём ежегодные слои хорошо различимы — и по составу льда и вмороженных в него пузырьков воздуха можно многое сказать.

Последний ледниковый период завершился 12 тысяч лет назад. Потом наступило потепление, сформировавшее знакомый нам мир, Северная Европа и Русская равнина освободились ото льда, их постепенно покрыл растительный покров, а уровень морей и океанов поднялся на 50–70 метров. И мы живём как раз в условиях межледниковья, которое, несомненно, когда-то кончится. Когда — через три тысячи лет или в следующем году — мы не знаем. Это будет катастрофой для всех, кто будет в это время жить, — ну так что же, это не первая и не последняя такая катастрофа.

А насколько, кстати, меняется при таком переходе средняя температура на Земле? Считается, что не так уж и сильно — примерно на шесть градусов. Причём нынешний период

тёплого климата не такой тёплый, как в предыдущие межледниковья, когда Западная Европа была покрыта магнолиевыми лесами. Может быть, перед очередным оледенением будет ещё не очень сильное потепление. В прошлые периоды такое случалось — без всякой цивилизации.

В чём причины этой цикличности? Мы пока не знаем. Впрочем, с учётом того, что 95% тепла Земля получает от Солнца — дело, скорее всего, в нём. Косвенно это подтверждается многолетними наблюдениями. В XVII веке в Европе (и во всём мире) случилось небольшое похолодание, всего на несколько десятков лет, когда на зиму, в частности, замерзали голландские каналы. Так вот, тогдашние астрономы заметили, что этот период был периодом «спокойного Солнца», когда на нём почти не было пятен. Это так называемый «минимум Маундера». По иронии судьбы этот «микроледниковый период» почти совпал со временем правления французского короля Людовика XIV, прозванного современниками Королём-Солнце. Во время «спокойного Солнца» излучается меньше энергии, но каков размах колебаний этого важного параметра — пока неизвестно.

Человек не имеет никакого отношения к наступлению и отступлению ледниковых периодов, да и малых потеплений и похолоданий. Если доведётся побывать в Лондоне и погулять по туристической зоне вдоль Темзы, там можно почитать на информаци-

В последний миллион лет климат на Земле постоянно менялся по одному и тому же алгоритму: на 100–150 тысяч лет воцарялся ледниковый период, затем климат теплел, наступал период «межледниковья». Те, кто жил в то время, видели реальное, настоящее «глобальное потепление». Всякая южная живность заселяла Европу, в Темзе купались бегемоты. И это всё было без влияния всякой цивилизации — без теплостанций и цементных заводов! Из-за чего? Неизвестно.



онных стендах историю «ледовых рынков», когда на замёрзшей реке шла оживлённая торговля. Последний такой рынок был в 1814 году, а после этого Темза перестала замерзать. Задолго до конференции в Киото...

Климат ведь меняется не только на Земле. Например, на Марсе: «за период с получения последних сведений от “Викингов” в 1977 году и до момента получения первых данных с зонда “Марс Глобал Сервейор” в 1999 году температура марсианской поверхности поднялась на 0,86 °C»¹. Связать это потепление с вырубкой амазонских лесов вряд ли получится даже у Греты Тунберг. Так что, скорее всего, это связано с изменениями излучения Солнца.

ФЕЙКИ О КЛИМАТЕ — ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ И БОЛЬШОГО БИЗНЕСА

Нынешняя климатическая вакханалия ведёт отсчёт от конференции в Киото, на которой и был принят пресловутый «Киотский протокол». Мало кто знает, что от нашей страны там тоже была делегация и что наш представитель этот протокол отказался подписывать (вообще редкий случай на подобных неополитических мероприятиях). Нашим представителем был ведущий геофизик, академик АН СССР К.Я. Кондратьев. Причина его отказа была проста: теория искусственных климатических изменений является ненаучной. Не антинаучной,

но ненаучной. Нельзя ее проверить, нельзя доказать или опровергнуть. К сожалению, она была не первой широко распространённой ненаучной теорией.

На моей памяти впервые об изменении климата горячо спорили ещё в 70-е годы прошлого века. Сейчас уже мало кто помнит, но в 80-е годы общественность была взбаламучена проблемой «озоновых дыр». Дескать, опасная часть спектра солнечного излучения — ультрафиолет — задерживается в верхних слоях атмосферы газом озоном, а он оказался под угрозой. Тогда была выдвинута гипотеза, что газ озон в атмосфере разрушается — по сложной цепочке реакций, фреонами из аэрозольных баллончиков. Фреоны содержат галогены (хлор и фтор), которые поднимаются в верхние слои атмосферы и запускают этот самый процесс разрушения. Автор гипотезы получил Нобелевскую премию. Первый случай, когда премия вручалась за непроверенную гипотезу. (Гипотеза отличается от теории тем, что она не доказана, это буквально «предположение».)

Но, может быть, она хотя бы правдоподобна? Но дело-то в том, что у гипотезы были слабые места: например, из морской воды выделяется огромное количество этих самых галогенов, это естественный процесс. Тем не менее озон в атмосфере продолжает существовать.

Есть предположение, что вообще проблема надумана. Озон постоян-

но образуется при бомбардировке обычного кислорода солнечными лучами, но он нестабилен, и через некоторое время саморазрушается, превращается в обычный кислород. И если солнечного освещения долгое время нет, то и озон пропадает. Так вот, озоновые дыры зафиксированы... в приполярных областях во время полярных ночей, когда там не светит солнце. То есть ежегодное снижение количества озона там — процесс естественный. И так далее.

Сейчас паника с озоном улеглась. Не похоже, что была какая-то серьёзная опасность, и вообще сейчас наиболее популярна версия, что вся эта «озоновая афера» была инспирирована некими химическими концернами (они даже назывались), преследовавшими свою выгоду. Якобы они разработали более технологичные рецептуры для аэрозольных баллончиков, а чтобы вытеснить с рынка конкурентов, и заказали вот эту историю с озоновыми дырами. Подтвердить или опровергнуть эту версию невозможно, но практическим результатом стала частичная замена фреонов в аэрозольных баллончиках другими газами — углекислым и метаном.

И по иронии судьбы именно эти газы сейчас объявлены вредными, вызывающими «парниковый эффект» и, соответственно, глобальное потепление. При этом ионов хлора и фтора в земной атмосфере меньше не стало.

Была в 80-е годы популярна и такая тема, как «ядерная зима». Дескать, при взрыве всех ядерных арсеналов в воздух поднимется столько сажи и пыли, что они затмят солнце и на долгие годы уничтожат на Земле всякую жизнь. Гипотеза эта обосновывала благородную цель — сокращение, а может, и уничтожение ядерного оружия, поскольку применение его стало бы всеобщим самоубийством. Разработана она была одновременно группами американских и советских

Климат меняется не только на Земле. Например, на Марсе: «за период с получения последних сведений от “Викингов” в 1977 году и до момента получения первых данных с зонда “Марс Глобал Сервейор” в 1999 году температура марсианской поверхности поднялась на 0,86 °C». Связать это потепление с вырубкой амазонских лесов вряд ли получится даже у Греты Тунберг.

¹ Lori K. Fenton, Paul E. Geissler & Robert M. Haberle. Global warming and climate forcing by recent albedo changes on Mars – Nature, volume 446 (2007), pages 646–649. <https://www.nature.com/articles/nature05718>



учёных. К сожалению, хотя распространялась теория главным образом в США, американские военные не ликвидировали свои ядерные арсеналы — а значит, не очень-то поверили в «ядерную зиму». Впрочем, некоторое сокращение ядерного оружия всё же произошло, и определённую роль в этом сыграло и запугивание «ядерной зимой» — однако американское общество было настроено воинственно и не склонно разоружаться, считая это слабостью. Так что же, эта угроза «ядерной зимы» была просто придумана, а не обнаружена? Это «ложь во спасение»? Да, вполне возможно.

Почему? А дело в том, что тогда же, в 70–80-е годы, было показано, что человечество не может вызвать «ядерную зиму» — даже при взрыве всех ядерных арсеналов в воздух поднимется меньше пыли и сажи, чем образуется при взрывах вулканов или грандиозных лесных пожаров в Канаде и Сибири. Тайга там, случается, горит на площадях в сотни тысяч квадратных километров,

а то и в миллионы! Но никаких заметных похолоданий они не вызывают. Ядерная война стала бы страшной трагедией для участвующих в ней стран, а также может вызвать тяжёлые последствия для всех землян (радиоактивные осадки, разрушение мировой экономики) — но никакой «ядерной зимы» не будет. Хотя эти утверждения совершенно не хочется проверять.

И вполне возможно, что и нынешняя эпоха с модными дискурсами «глобального потепления» и «зелёной экономики» тоже знаменуется распространением фейковых идей. Кроме того, что теория «глобального потепления» ненаучна, она к тому же очень подозрительна ещё по одному параметру, не относящемуся к климатологии. Возвращаясь к «озоновым дырам»: поскольку на этой полузабытой истории кто-то получил реальную прибыль, а также расправился с конкурентами, то сразу и возникло естественное предположение — что вся эта озоновая паника была обычным бизнес-проектом. Так вот,

не приносит ли гипотеза «глобального потепления» кому-нибудь прибыль?

К сожалению, в современном мире такое явление распространено: «грантовая» наука и «независимые» СМИ позволяют разработать и распространить любую как бы научную идею, способную принести заинтересованным лицам те или иные блага. Хотя на заре «глобального потепления» основные подозрения заключались в стремлении развитых стран остановить промышленное развитие стран третьего мира, сейчас возникла и «финансовая» гипотеза: речь идёт об «углеродном налоге» — плате стран и экономических субъектов за выбросы углекислого газа сверх определённых квот. Платят те, кто экономически растёт (рост экономики невозможен без роста энергопотребления), а развитые страны сейчас растут не так бурно, как «новые» экономики.

Очевидно, что если кто-то платит, то кто-то эту плату и получает. И достаточно подписать какой-либо документ, просто признающий

теорию «глобального потепления», чтобы оказаться в состоянии необходимости подписания уже других документов, с финансовыми обязательствами. И этот процесс сейчас наблюдается. Говоря по-простому: Запад сейчас озабочен экономическим ростом таких «молодых гигантов», как Китай или Индия; он, этот рост, опасен не только геополитическими последствиями — Китай способен «перетянуть на себя одеяло» и, добившись высокого жизненного уровня для своих граждан, перераспределить материальные ресурсы мира. Это уже происходит сейчас, когда азиатские страны скупают на корню весь сжиженный газ, а Западная Европа не может его перекупить — дорого.

Это считается неприличным упоминать, но жизненный уровень определяется не уровнем доходов (это всего лишь цифра, такой уровень легко поменять простым изменением валютного курса), а среднестатистическим потреблением природных ресурсов. И североамериканский или западноевропейский гражданин потребляет в десятки раз больше материальных ресурсов (нефти, алюминия, железа), чем житель третьего мира.

Мы, россияне, расходует, правда, довольно много топлива, вполне на уровне западных стран. Мы, конечно, не греем воду для бассейна около дома, но отапливаться-то надо, а то замёрзнем. Но вот по большинству других ресурсов мы ближе к развивающимся странам: например, алюминия мы потребляем в десятки раз меньше, чем немцы. Один мой знакомый американец процитировал своего дедушку, который ещё в 60-х годах прошлого века ему сказал: «Поосторожнее с мировым рынком; он ведь означает, что нам придётся либо поднять весь мир до нашего уровня, либо нам спуститься до его уровня». Именно этого современные американцы и боятся — для них справедливое распределение ресурсов будет означать существенное падение жизненного уровня. Поэтому такую популярность приобрела идея, что за промышленный рост страны третьего мира должны платить странам первого мира (такую идею озвучила даже Грета Тунберг). И, надо сказать, жители третьего мира уже неплохо эту ситуацию понимают. И индусы, и китайцы.

СЛОВА И ДЕЛА

Мы не станем здесь более углубляться в вопросы, которые вызывают головную боль у серьёзных учёных, климатологов, геофизиков. Ясно одно: серьёзный учёный никогда не будет утверждать, что «это произошло из-за того-то и того-то», если такое утверждение нельзя проверить экспериментом. Здесь проходит грань между научностью и ненаучностью: измышлять гипотезы можно и нужно, но теорией они могут быть только после независимой проверки. То же, чем забиты СМИ сейчас, даже и логичной гипотезой не является.

Совсем недавно прошло очередное заседание «двадцатки», которое, судя по всему, имело повестку, заданную западными странами (у них пока большинство в «двадцатке»). Это заседание плавно переросло в некий «климатический саммит», проходивший в Глазго, Шотландия.

Президент Путин, как и председатель Си, на саммит не поехали, и, видимо, неспроста. Но обращение наш президент зачитал, в тему: «Россия, как и другие страны, испытывает на себе негативные последствия гло-





бального потепления — вот почему мы сталкиваемся с опустыниванием, с эрозией почвы. Особенно нас беспокоит таяние вечной мерзлоты, на которую приходится значительные объёмы нашей территории. Отмечу, что и среднегодовая температура в России растёт быстрее общемировой более чем в 2,5 раза. За 10 лет она увеличилась почти на полградуса», — заявил президент.

Звучит, на мой взгляд, как тонкая шутка. Если немного посчитать, получается, что общемировая температура изменилась за 10 лет аж на 0,2 градуса — притом что колебания ее от года к году гораздо значительнее. Что же это за фактор, который не влияет на годовую температуру, а на десятилетнюю — влияет?

Но это с нашей стороны лишь политическая риторика, финансовых обязательств, надеюсь, мы на себя не возьмём.

Верят ли сами эти мировые клоуны в то, что они несут в своих публичных выступлениях? По-моему, нет, просто отрабатывают повестку. Как можно стонать про глобальное потепление именно сейчас, когда Европа в ужасе от проблемы запасов топлива в зимний период? И суровые зимы в Европе в последние годы не редкость. Практичные европейцы на уровне здравого смысла отлично знают, что даже тёплой европейской зимой всё равно холодно, всё равно надо греться, и чушь про «энергоёмкие кондиционеры» на этом уровне никому не интересна — везде топливо запасается на зиму, а не на лето.

И вот ситуация зимы 2021–2022 гг.: в Европе цены на газ выросли многократно, до немыслимых раньше рекордных значений, и более чем на других региональных рынках (например, в США) в связи с сокращением запасов после прошлогодней холодной зимы, ограниченными поставками из России, а также из-за исключительно низкого уровня ветряной и гидрогенерации. Поставки сжиженного природного газа также были очень ограничены в связи с ростом спроса в Азии.

Когда самая холодная страна мира борется с потеплением — это немного странно. Каждый, кто пилил на зиму дрова для своего дома, это понимает на интуитивном уровне. А отопительный сезон в России — это сотни миллионов тонн топлива ежегодно, и эта цена ложится на общую сумму издержек нашей промышленности, снижая её, промышленности, конкурентоспособность.

И на этом фоне в один день лидер главной мировой державы Байден сначала упрекает Китай и Россию, что они сдержанно относятся к проблеме сокращения выбросов углерода, и тут же заявляет, что если ОПЕК и Россия не увеличат добычу нефти, то США их накажут. В один день!

Вот поэтому меня давно уже ничего не удивляет в мировой политике.

УГЛЕРОД — ЭТО ЖИЗНЬ

Итак, не надо излишнего скепсиса насчет теорий об изменении климата: климат точно может измениться, и глобальные потепления и похолодания, несомненно, случаются, и к этому надо готовиться. А вот что вызывает скепсис, то это какое-то влияние человеческой деятельности.

А есть ли у нас, у России, какой-то свой интерес в сложившейся ситуации? Есть. Во-первых, когда самая холодная страна мира борется с потеплением — это немного странно. Каждый, кто пилил на зиму дрова для своего дома, это понимает на интуитивном уровне. А отопительный сезон в России — это сотни миллионов тонн топлива ежегодно, и эта цена ложится на общую сумму издержек нашей промышленности, снижая её, промышленности, конкурентоспособность. Но самое серьёзное даже не в этом, не в дровах для печи.

Ведь что такое углекислый газ? Это хлеб для растений, они им питаются, а значит, это и хлеб для нас, буквально. Чем больше углекислого газа, тем выше продуктивность и сельского, и лесного хозяйства (и это, кстати, доказано эксперимен-

тально российскими и китайскими учёными). А чем выше среднегодовые температуры, тем дольше вегетативный период (фотосинтез работает при температуре выше +5 °C). И больше испаряется морской воды в Атлантике — той воды, которая проливается дождями у нас, потому что почти все дождевые тучи приходят к нам оттуда, с Запада. А засухи — основная проблема сельского хозяйства юга России, а отнюдь не жара.

Когда-то, очень-очень давно, атмосфера Земли состояла в основном из углекислого газа — как сейчас на Венере и Марсе. Но на Земле появилась жизнь, и она за сотни миллионов лет «съела» почти весь углекислый газ, переведя его в форму каменного угля или известняка, который весь состоит из мельчайших раковин. И надо сказать, сейчас жизнь на Земле выглядит более скудной, чем тогда, когда этой «пищи для растений» было больше. И, по большому счёту, ведь когда-то, в будущем, запасы нефти, газа и угля исчерпаются или их будет слишком дорого добывать. И тогда самым доступным возобновляемым источником энергии будет биомасса зелёных растений, во всех видах. А чтобы её было много — не мешало бы немного поднять содержание углекислоты, задать растениям корму.

Может быть, цель существования человечества в том и состоит, чтобы освободить погребённые запасы углерода из-под земли, чтобы жизнь на нашей планете снова расцвела, как многие миллионы лет назад? Такую мысль высказал как-то Кирилл Еськов, учёный и писатель, и эта идея не кажется мне неразумной.



/ Валентин КАТАСОНОВ /

Экологические фейки

**Как компания «Дюпон» защищала
человечество от «озоновых дыр»**

ЭКОЛОГИЯ КАК ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА

Вопросами экологии в мировой экономике я занимаюсь без малого уже полвека (с того времени, когда в аспирантуре начал писать диссертацию на тему «Экономические проблемы охраны окружающей среды в США»). Именно на стыке 60–70-х гг. прошлого века экологическая проблематика неожиданно стала очень популярной в повестке дня ООН и многих её специализированных

органов. Была создана даже новая организация в рамках ООН — Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Позднее вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития стали обсуждаться и в международных финансовых организациях (МФО) — МВФ, Всемирном банке, ЕБРР и других. В 90-е годы мне пришлось соприкоснуться практически с работой некоторых МФО в сфере экологии. Был финансовым директором в Проекте Всемирного банка по управлению окружающей средой

для России (ПУОС), членом Консультативного совета по окружающей среде и устойчивому развитию при президенте ЕБРР. В 1991 году в качестве консультанта ООН участвовал в подготовке доклада для генерального секретаря ООН (для выступления на Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году).

В итоге у меня сложилось вполне устойчивое представление, что экологическая тематика была специально инициирована Западом для того,



чтобы использовать её как «дымовую завесу», прикрывающую цели, очень далекие от охраны окружающей среды. Мощный вброс экологической тематики был сделан Римским клубом (создан в 1968 году миллиардером Дэвидом Рокфеллером), а затем эта тематика была подхвачена международными организациями и заняла одно из первых мест в повестке дня бесконечного количества разных форумов — глобальных, региональных и национальных. Шёл непрерывный поток красивых слов о необходимости учитывать интересы будущих поколений, беречь природное наследие человечества, сохранять биоразнообразие, защищать окружающую среду от загрязнения, беречь здоровье человека, поддерживать устойчивое развитие и т. п. Но всё это было лишь прикрытием политических и экономических интересов нескольких стран «золотого миллиарда». А что ещё серьезнее и опаснее — интересов так называемой наднациональной элиты, которой экология нужна была для того, чтобы размыть национальные суверенитеты государств и на их обломках создавать единое мировое государство во главе с мировым правительством. Был вброшен ложный тезис о том, что, поскольку биосфера Земли едина и неделима, то для того, чтобы обеспечивать её защиту, необходимо освободиться от «предрассудков национализма». Также: глобальный масштаб экологических проблем требует глобальных подходов. А они возможны лишь при создании глобальных (по сути, наднациональных) институтов управления охраной окружающей среды.

Экология также используется как ширма и для решения шкурных интересов крупного бизнеса, отдельных корпораций. Впрочем, правильнее говорить, что используется не экология как таковая, а «экологические фейки». То есть ложные теории и модели, которые формируют в обществе искажённые или даже ложные представления. Ложные представления о возможных

масштабах грядущих экологических угроз, о причинах их возникновения и, соответственно, средствах их предотвращения. А откуда берутся ложные представления, причём часто снабжённые таблицами, графиками, формулами? Их готовят люди «науки». Я специально ставлю слово в кавычки, поскольку от науки осталась лишь вывеска. Данный институт работает по заказам за деньги. И если платятся хорошие деньги, то люди «науки» готовы заказчикам представить обоснование, что дважды два совсем не четыре, а пять или три. Одним словом, столько, сколько надо заказчику. А «научный продукт» далее продвигается в массы через средства массовой информации (СМИ), опять же за хорошие деньги. Экологическая тематика — прекрасное поле, на котором можно создавать самые невероятные «теории» или «экологические фейки». И затраты на их создание очень даже хорошо окупаются.

РОЖДЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ ОБ «ОЗОНОВЫХ ДЫРАХ»

Чтобы не быть голословным, приведу пример одного такого «экологического фейка», который начал рождаться в 80-е годы прошлого века. Он уже выполнил свою миссию. Об этом «экологическом фейке» сегодня уже почти не вспоминают.

И геофизики, и биологи, и медики отмечали, что озоновый слой, который находится на высоте примерно 25–30 километров над Землёй,

важен для человека и всего живого на планете, так как защищает все виды жизни от жёсткого ультрафиолетового излучения Солнца. Впрочем, озоновый слой, как и Солнце, воспринимались как некая константа.

В 1957 году в рамках Международного Геофизического года началось изучение многих тайн Земли и её биосферы, в том числе, началось систематическое наблюдение за озоновым слоем. Толчок к такому наблюдению дали также успехи в освоении космоса — искусственные спутники Земли, космические корабли и орбитальные станции помогали осуществлять мониторинг озонового слоя. Для всех оказалось неожиданностью, что в период 1957–1962 гг. было зафиксировано утончение слоя, толщина которого и без этого очень мала — около 4 мм. Появились первые тревожные публикации на тему истощения озонового слоя. Правда, по истечении пятилетнего периода наблюдений слой озона опять стал входить в норму. В период 1970–1980 гг. стало вновь наблюдаться его истончение, или «истощение». Особенно заметным оказалось истончение слоя над Антарктидой. Где-то лет сорок назад появилось пугающее словосочетание «озоновая дыра».

События развивались далее очень стремительно. Масла в огонь подлили американские учёные Ш. Роуланд и М. Молина, а также западногерманский учёный П. Крутцен. Эти химики в 1973–1974 гг. выдвинули гипотезу, согласно которой главной причиной образования «озоновых

Экологическая тематика была специально инициирована Западом для того, чтобы использовать её как «дымовую завесу», прикрывающую цели, очень далёкие от охраны окружающей среды. Экология также используется как ширма и для решения шкурных интересов крупного бизнеса. Это — прекрасное поле, на котором можно создавать самые невероятные «теории», или «экологические фейки». И затраты на их создание очень даже хорошо окупаются.



дыр» и угрожающей всей планете опасности являются *фреоны*. Более правильное и развёрнутое название этих веществ — *хлорфторуглероды* (ХФУ). Содержащийся во фреонах хлор разрушает озон. Как оценили указанные учёные-химики, один атом хлора может разрушить не менее 10 000 молекул озона.

А откуда берутся фреоны? Их производит человек. Значительная часть химической промышленности работает на выпуск фреонов, которые используются человеком в быту, они также потребляются разными отраслями промышленности. ХФУ применяются в качестве охлаждающих агентов в бытовых и промышленных холодильниках, для автомобильных кондиционеров, очистки поверхности печатных плат для изделий микроэлектроники, аэрозольного распыления косметических и других средств из аэрозольных баллончиков, вспенивания сырья при изготовлении изделий из пластмасс, пожаротушения. Другие ХФУ используются для производства поролонов и пенопластов — материалов, широко используемых во многих потребительских товарах, начиная от одноразовой пенопластовой посуды и заканчивая изоляционными материалами, для промывания электрооборудования и даже для обмыва космических кораблей после полётов. Значительная часть ХФУ используется оборонной промышленностью.

ХФУ были получены в лабораториях ещё до Второй мировой войны. Была поставлена задача разработать дешёвые невоспламеняющиеся и нетоксичные вещества, и она была решена. Наиболее популярными стали такие ХФУ, как фреон-11 и фреон-12, предназначенные для бытовых холодильников и кондиционеров. Бурное их производство и потребление началось уже после войны. С 1950 по 1975 г. объём мирового производства ХФУ ежегодно возрастал на 7–10%, со временем удвоения десять или менее лет. В 80-х годах мир ежегодно производил около 1 млн т ХФУ.

В 70-е гг. после появления озонной гипотезы в Америке началась легкая паника. Хотя выводы американских химиков были очень предварительными, по сути, имели статус гипотезы. Однако удивительным образом стали возникать стихийные кампании граждан против дальнейшего использования фреонов. Особым нападкам стали подвергаться аэрозольные баллончики (дезодоранты, косметика), так как в них содержались фреоны. Объёмы продаж таких баллончиков упали более чем вдвое. В 1978 году в США был даже принят закон, запрещающий использование ХФУ в качестве аэрозольных распылителей. Этим законом был нанесён чувствительный удар по химическим компаниям. В первую очередь — американским. Но также и зарубежным, которые поставляли на американский рынок аэрозольные распылители с запрещёнными фреонами. Химические компании стали опасаться, что скоро дело может дойти и до других видов продукции, содержащих фреоны или в изготовлении которых использовались фреоны (например, пенопласты).

В ИГРУ ВСТУПАЕТ КОМПАНИЯ «ДЮПОН»

Львиная доля производства фреонов в то время приходилась на американскую компанию «Дюпон» (DuPont). Ту самую компанию, которая в начале 1930-х гг. разработала в своих лабораториях эти самые ХФУ. Сразу же после обнародования гипотезы Роуланда — Молины корпорация «Дюпон» начала контратаку, делая многочисленные заявления, что выводы американских химиков являются «фантазиями». Так, представитель корпорации в 1974 г. выступил в Конгрессе США, сделав следующее заявление: «Гипотеза связи хлора с истощением озонового слоя является в настоящее время чисто спекулятивной и не имеет никаких доказательств, чтобы поддерживать её». Для того чтобы выглядеть бес-

пристрастным, он добавил: «Если достоверные научные данные... покажут, что... ХФУ не могут использоваться без вреда для здоровья, «Дюпон» прекратит производство этих соединений». Председатель «Дюпон» писал в статье в журнале Chemical Week от 16 июля 1975 года, что теория разрушения озона — научная фантастика, вздор, не имеющий смысла.

На протяжении 14 лет компания «Дюпон» действовала на двух фронтах, ожидая победы на одном из них. Первый фронт — развенчание гипотезы о разрушающем эффекте фреонов на озоновый слой планеты. Второй фронт — разработка в своих лабораториях новых соединений, которыми можно было бы заменить старые фреоны и которые были вне подозрений с точки зрения их экологических характеристик. На первом фронте перелома достичь не удавалось. А вот на втором фронте наметились успехи. Удалось разработать новые виды ХФУ, которые действительно никак не влияли на озон (наиболее известный — фреон-134).

К середине 80-х годов тактика компании претерпела серьёзный разворот: «Дюпон» неожиданно стала основным критиком старых фреонов, но при этом одновременно стала выступать с «конструктивным предложением» произвести замену старых ХФУ на новые, которые были разработаны в её лабораториях. Теперь компания свою лоббистскую деятельность перенесла с первого фронта на второй, начав всячески рекламировать новые фреоны. И соответственно, стала поддерживать гипотезу Роуланда — Молины, которую ещё вчера критиковала и высмеивала.

Правда, было маленькое «но» в отношении новых фреонов: во-первых, они были в несколько раз дороже старых. Во-вторых, они оказались небезопасными с точки зрения воспламеняемости и действия на здоровье человека. Но «Дюпон» и её «помощники» (СМИ, представители «науки», экологи и т.д.) не замечали этих «мелочей». Вероятно, «Дюпон» не скупилась на то, чтобы пропла-



чивать услуги своих «помощников». Судя по всему, в «помощники» попала и Организация Объединённых Наций (ООН), которая безоговорочно стала поддерживать версию Роуланда — Молины и активно бороться за сохранение озонового слоя посредством замены старого поколения фреонов новым (я об этом говорю уверенно, так как некоторое время был консультантом ООН, занимаясь экологической проблематикой).

КАК СТАНОВЯТСЯ ЛАУРЕАТАМИ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

Героями науки стали американцы Ш. Роуланд, М. Молина и их немецкий коллега П. Крутцен. Таинственным образом их гипотеза в 80-е годы приобрела статус теории. А в 90-е годы это уже была аксиома. Чтобы ни у кого не было соблазна подвергать сомнению аксиому, в 1995 году упомянутая троица химиков была удостоена Нобелевской премии. В конце прошлого века во Франции вышла книга Ошота Хаммара «Озон — дыра из ничего». Предисловие к ней написал Гарун Тазиев, всемирно известный французский

вулканолог. Вот фрагмент этого предисловия:

«Стратосферному озону ничто не угрожает исчезнуть. Те, кто в течение последних десяти лет стараются убедить в этом человечество, изменяют научной истине. Это противоречит истине, когда в качестве предлога для обвинения хлорфторуглеродов в разрушении озона над Антарктидой утверждают, что ныне знаменитая «озоновая дыра» была открыта в 1985 г., так как она существовала ещё в 1956 г. Учёные, которые хоть однажды фальсифицировали истину, никогда более не заслуживают доверия, причём уже становится неважным, по какому предмету они выступают».

ГЛАВНЫЙ БЕНЕФИЦИАР «ОЗОНОВОЙ АФЕРЫ» ПРИЗЫВАЕТ НА ПОМОЩЬ ООН

Аппетиты и амбиции компании Дюпон стали непомерными. Прикрываясь гипотезой Роуланда — Молины, она могла уже без особых трудов «продать» через Конгресс США принятие закона, который бы запретил использование старых фреонов

и стимулировал бы производство и потребление новых. Такой закон обеспечил бы монопольные позиции компании на американском рынке. Но корпорации этого было уже мало. Она решила захватить мировой рынок. И в качестве своего «тарана» использовать международные организации, в первую очередь, ООН и её специализированные структуры ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) и Глобальный экологический фонд (ГЭФ). Для начала по инициативе ООН был учреждён Международный день охраны озонового слоя — 16 сентября. В 1985 г. был принят международный рамочный документ — Венская конвенция о защите озонового слоя. Ударными темпами стала вестись работа по подготовке международного соглашения прямого действия, которое бы касалось исключительно темы ХФУ и содержало конкретные обязательства и сроки замещения старых фреонов на новые.

Таким документом стал Монреальский протокол. Это международное соглашение, полное название которого по-английски будет следующим: The Montreal Protocol on



Substances That Deplete the Ozone Layer. В переводе: Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Он был подписан тридцатью странами в 1987 г. и вступил в силу с 1 января 1989 г. Монреальский протокол предусматривал заморозку производства фреонов старого поколения (они обозначены номерами 11, 12, 113, 114, 115) на уровне 1986 года начиная с 1992 года. А в период 1993–1998 гг. сократить уровень производства до 50% от исходного. К фреонам были добавлены ещё некоторые соединения, которые могут разрушать озоновый слой. Например, галоны, гидрохлорфторуглероды (ГХФУ), четырёххлористый углерод (ЧХУ).

В документах ООН постоянно звучит оптимизм относительно озонового будущего планеты: мол, главным бенефициаром Монреальского протокола является всё человечество. Нет, главным бенефициаром стала американская корпорация «Дюпон». С помощью указанного протоко-

ла она сумела добиться закрытия предприятий по производству так называемых ОРВ по всему миру. Она захватила мировой рынок нового поколения фреонов, наладив сбыт более дорогой и более прибыльной продукции. Конечно, на Монреальском протоколе заработали и другие компании. Например, те, которые производят холодильники и кондиционеры. Старые машины были выброшены на помойку, появилось новое поколение холодильной и кондиционирующей техники, которую стали называть environmentally friendly (экологически безопасная). К 2005 году только в США была произведена замена старых холодильников на новые на сумму, превышающую 220 млрд долларов. Правда, бытовые холодильники с новыми фреонами от «Дюпон» периодически взрываются, горят, отравляют и отправляют на тот свет их владельцев. Но это все мелочи на фоне такой грандиозной задачи, как спасение человечества от угрозы истощения озонового слоя.

МОНРЕАЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ КАК ОРУЖИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СЕКТОРА ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Удивительно, но почти все страны мира дружно встали под знамена Монреальского протокола. По состоянию на декабрь 2009 года 196 государств — членов ООН ратифицировали его первоначальную версию. Подавляющему большинству стран, подписавших Монреальский протокол, от этого документа не жарко и не холодно. Они не производят ХФУ.

Но несколько стран мира на момент подписания Монреальского протокола были очень крупными производителями фреонов. Они, естественно производили те старые ХФУ, которые были созданы ещё в начале 30-х гг. Кроме ряда промышленно развитых стран Запада это были СССР, Китай и Индия. Китай и Индия воздержались от подписания Монреальского протокола, продолжив



производство старых, или «серых», фреонов. А вот Советский Союз, начавший разрушительную перестройку под руководством М.С. Горбачёва, лез из кожи вон, чтобы понравиться Западу. 15 сентября 1987 года в Монреале советская делегация, состоящая из профессионалов, отказалась подписывать абсурдный и опасный для страны документ. Один из членов делегации Владимир Матвеевич Захаров, покидая Монреаль, сказал: «Никаких научных оснований, сколь-нибудь серьёзных для его подписания, нет». Из Кремля прозвучал грозный окрик. В принудительном порядке мы подписали документ в ночь под Новый, 1988 год. Тем самым существенная часть химической промышленности страны была приговорена к уничтожению. Производство озоноразрушающих веществ (ОРВ) в России достигло максимума в 1990 году и составило 197 490 тонн, в том числе ХФУ — 110 140 тонн.

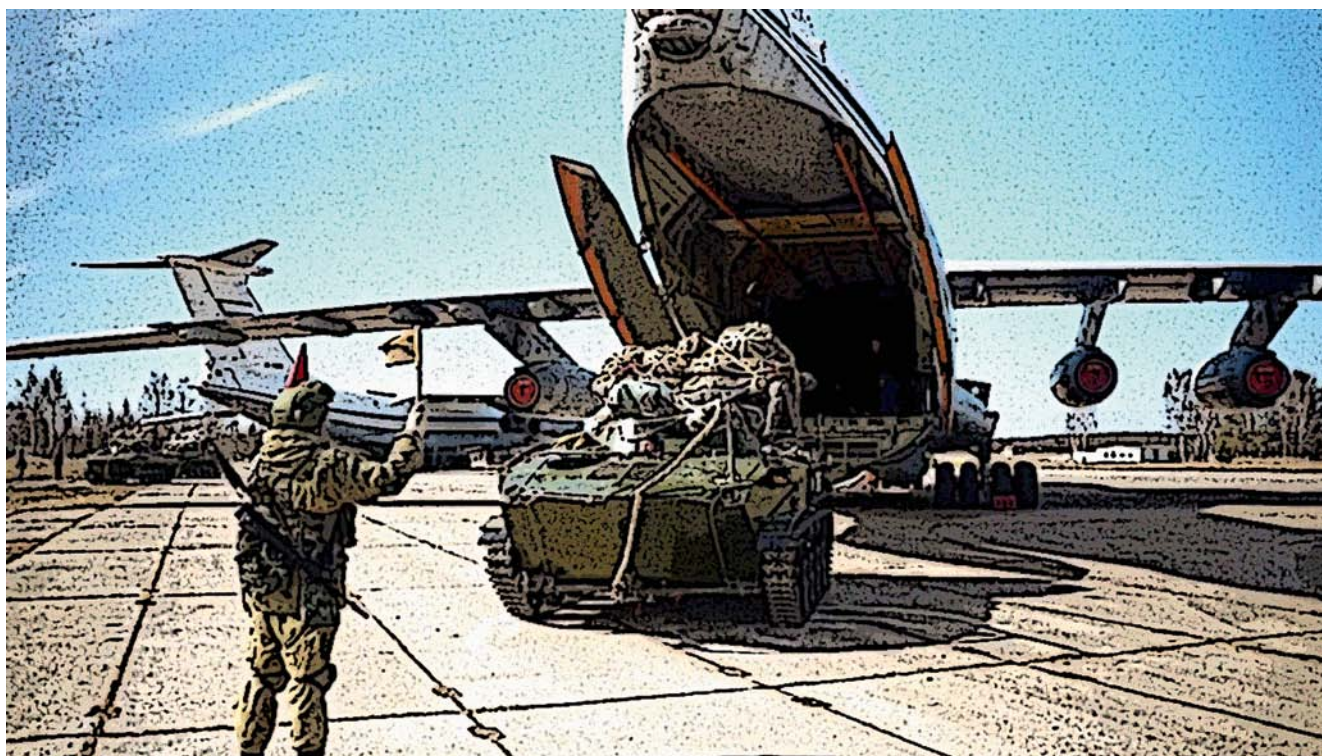
В 1996 году суммарное производство ОРВ снизилось до 47 575 тонн (сокращение в 4,1 раза), в том числе ХФУ — до 17 122 тонн (сокращение в 6,4 раза). Из произведённых ОРВ в 1990 году внутри страны было использовано 47 575 тонн, или 58,8%, а в 1996 году — 15 408 тонн, или 32,4%. Оставшаяся часть была экспортирована в республики СНГ и развивающиеся страны (рынок «серых» ОРВ). Особенностью производства фреонов и других ОРВ в нашей стране было то, что значительная часть продукции предназначалась для «оборонки». Бездумное подписание и исполнение Монреальского протокола сначала Советским Союзом, а затем Российской Федерацией наносило серьёзный удар по военно-экономическому потенциалу страны. Из гражданских отраслей наибольший ущерб понесло производство бытовых и промышленных холодильников. Часть производства ОРВ оказалась в новых государствах, возникших на обломках СССР. Прежде всего, это Украина, которая после получения независимости автоматически стала участником Монреальского протокола.

Я был свидетелем тех драматических событий 90-х годов. Десятки химических предприятий в стране, согласно требованиям Монреальского протокола, подлежали либо закрытию, либо перепрофилированию. Представители оборонно-промышленного комплекса посылали в правительство сигналы SOS, предупреждая, что «оборонка» остаётся без необходимой химии. Правительство (премьеры Гайдар, Черномырдин, Кириенко) и министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ заявляли, что выполнение международных обязательств важнее обороноспособности страны. Директора предприятий всячески упирались, отказываясь подчиняться требованиям Монреальского протокола. В качестве «тарана» был использован Всемирный банк, который выдал России кредит (110 млн долл.) на реализацию Проекта по управлению окружающей средой (ПУОС). Помимо кредитов в рамках проекта выдавались гранты на «реконструкцию» предприятий, производящих ОРВ. Фактически это были взятки для того, чтобы предприятия закрывались. Это была закулисная война корпорации «Дюпон» против нашей химической промышленности, которая прикрывалась флагом Монреальского протокола. В результате в декабре 2000 г. последние семь российских заводов, выпускающих вещества, якобы разрушающие озоновый слой, были закрыты. С тех пор вся наша промышленность ба-

зируется на использовании продукции американской корпорации «Дюпон». Интересно, а если американское руководство в рамках кампании экономических санкций против России запретит «Дюпону» поставлять нам необходимые химические соединения? Как это соотносится с декларациями нашей власти об укреплении экономической и военной безопасности России?

В 2017 году в Москве была проведена конференция под весьма многозначительным названием: «От Монреальского протокола к Монреальскому трибуналу». Она была посвящена 30-летию подписания протокола. Особенно интересным и острым на конференции было выступление Григория Крученицкого, заведующего отделом озонового мониторинга Центральной аэрологической обсерватории Росгидромета. Вот фрагмент этого выступления: «Для того чтобы выполнить условия протокола и отказаться от производства ряда химических веществ, был разгромлен фактически химический сектор оборонного комплекса СССР. Причём разгромлен на деньги, которые выделены были Международным банком реконструкции и развития Советскому Союзу для перестройки химической промышленности под новые фреоны. Деньги были отданы западным экспертам с полным технологическим описанием наших химических комбинатов в Волгограде, Ленинске-Кузнецком и Перми. После этого мы оказались заложниками ситуации».

Десятки химических предприятий в России, согласно требованиям Монреальского протокола, подлежали либо закрытию, либо перепрофилированию. Это была закулисная война против нашей химической промышленности. В декабре 2000 г. последние семь российских заводов, выпускающих вещества, якобы разрушающие озоновый слой, были закрыты. С тех пор вся наша промышленность базируется на использовании продукции американской корпорации «Дюпон».



/ Константин ЧЕРЕМНЫХ /

Синяк под Глазго

ОПОРТУНИЗМ В ВИТВАТЕРСРАНДЕ

Всемирные экологические саммиты, именуемые COP (Conference of Parties, «Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата»), по установившейся традиции проводятся в конце года и длятся не менее двух недель, чтобы участники могли и выговориться, и согласовать общие документы. 2020 год выпал из календаря из-за второй волны пандемии коронавируса, захлестнувшей Британские острова и в том числе принимающий город Глазго. Как чиновники ООН и светила

климатологии, так и непременно присутствующий общественный актив, казалось бы, жаждали мирового мероприятия, где обычно представлены политики, академики, бизнесмены и артисты со всех стран мира. Тем не менее 7 сентября 2021 года Associated Press распространило заявление 1500 экологических организаций, настаивавших на переносе экосаммита COP-26 на следующий год. Не обязательно на глухую осень: в самом деле, почему бы не подправить обычай и не устраивать мировые съезды летом, когда и свидетельства глобального потепления убедительнее, и активистам, изображающим его

жертвы, сподручнее валяться в трупной позе и заодно загорать?

Тысяча пятьсот — это не семь, не двести. Это символическая цифра в сообществе международных НПО: именно тысяча пятьсот личных или коллективных подписей обозначает, что «есть мнение», к которому высокое начальство, правительственное или глобальное, должно прислушаться. Тем более что инициатор письма, Climate Action Network (CAN), имеет солидную репутацию: в 1988 году, когда её предложил учредить профессор Принстона Майкл Оппенгеймер, она служила общественным оргкомитетом формировавшейся в то вре-



мя Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), а сам Оппенгеймер является соавтором ежегодных докладов этого органа, номинально соучреждённого Программой ООН по окружающей среде и Всемирной метеорологической организацией.

Чем же CAN мотивировала своё предложение перенести мероприятие? «Мы обеспокоены тем, что те страны, которые больше всего пострадали от климатического кризиса, и страны, страдающие от отсутствия поддержки со стороны богатых стран в предоставлении вакцин, останутся вне переговоров и будут заметны в своём отсутствии на COP-26», — пояснила её исполнительный директор Тасним Эссоп, добавив: «Переговоры по климату важны, но в условиях нынешнего контекста вакцинного апартеида они просто не могут продолжаться, блокируя голоса тех, кто особенно нуждается в том, чтобы быть услышанными в это время». Ссылки профессора Эссоп, больше известной в миру кулинарными рецептами, чем научными трудами, на апартеид были не случайны. Во-первых, она преподаёт в университете Витватерсранд в Йоханнесбурге, который окончил Нельсон Мандела. Во-вторых, в январе 2021 года, когда пандемия обрушилась на Индию и ЮАР, мировое правозащитное сообщество обрушилось с критикой не только на США и Европу, но и на узкую группу фармацевтических «королей» и их покровителей, включая Билла Гейтса, изображавших заботу о мировой бедноте только на словах: Африке и Азии от вакцинальных щедрот достался мизер. Но хотя вопрос о «приостановлении» интеллектуальной собственности на вакцины — иначе говоря, о публичном обнародовании технологий, чтобы их могла освоить любая индийская или южноафриканская фабрика, — был тогда поставлен ребром на Всемирной ассамблее здравоохранения, патентный воз и ныне там, а профильный орган,

то есть ВОЗ заглавными буквами, только разводит руками.

И наконец, с экосаммитом в Глазго совпали по времени выборы в Южной Африке, где основанный Манделой Африканский национальный конгресс оказался козлом отпущения за провальную противоэпидемическую политику.

Климатическая проблема намертво переплелась с эпидемической не только на глобальном Юге, но и на Севере. На саммите G20, предшествовавшем мероприятию в Глазго, слово «выживший» (survivor) «стало буквальным обозначением мировых лидеров, одновременно столкнувшихся с потеплением и пандемией и не справившихся ни с тем, ни с другим», писал обозреватель Politico.eu Дэвид Гершенгорн. К этому уместно добавить, что капризы «небесной канцелярии» как раз в начале сентября, когда CAN захлопотала о переносе саммита, создали идеологические неудобства для провозвестников климатической катастрофы. Если на западном побережье США стояла 30-градусная жара, то на балтийском побережье Европы, вслед за ураганными ветрами, внезапно наступил почти зимний холод. И то же самое происходило на юге Африки: жители Камеруна впервые в своей жизни увидели снег. И из этого следовало, что очень многие правительства раньше срока были вынуждены при-

задуматься об отопительном сезоне. А значит, тема отказа от «ископаемого топлива», то бишь презренных углеводородов, оказывалась отнюдь не выигрышной.

Руководство CAN как в воду глядело. Уже в конце сентября правительства всего континента Евразии были озабочены не ветряными мельницами и солнечными батареями и не сырьём для их производства, а традиционными топливными товарами (commodities), причём именно теми, которых ждали их генерирующие мощности — то есть не только нефтью и газом, но и углем. При этом спрос столкнулся с острой нехваткой предложения после пандемийного недопроизводства. В стране — хозяйке саммита «шок дефицита» обернулся не только серией банкротств распределительных компаний, но и дефицитом кадров на автозаправках. Оппозиция злорадно кивала на Брексит, но рабочая сила иссякла и по иной причине. В самом деле, кому было охота трудиться на раздаче бензина после того, как пресса полтора года подряд ежедневно трубила об устарелости и пагубности «ископаемого топлива»? Можно ли было рассчитывать, что отрасль привлечёт энергичный молодёжный потенциал?

Алок Шарма, британский министр, курировавший COP-26 по должности, в специальном заявлении возражал руководству CAN:

Капризы «небесной канцелярии» создали идеологические неудобства для провозвестников климатической катастрофы. На балтийском побережье Европы, вслед за ураганными ветрами, внезапно наступил почти зимний холод. И то же самое происходило на юге Африки: жители Камеруна впервые в своей жизни увидели снег. Правительства всего континента Евразии были озабочены не ветряными мельницами и солнечными батареями и не сырьём для их производства, а традиционными топливными товарами.



дескать, Лондон как раз привержен (читай: в отличие от Берлина) ускоренному распределению вакцин и никакого «апартеида» не поддерживает. Премьер Борис Джонсон вылез из кожи вон в демонстрации климатической правоверности, сравнив себя с ветром Борею и поспорив с мультяшным лягушонком Кермитом о том, трудно ли быть зелёным. Материальным подтверждением клятв Джонсона служил совместный проект с Марокко по строительству в этой стране гигантской солнечно-ветровой суперфермы, соединённой подводным кабелем с Британией в обход континентальной Европы.

Тем не менее Бориса-Борея продолжали подозревать в двойной игре: ведь экологическая сознательность у него проснулась не сама по себе, а после проигрыша Дональда Трампа на американских выборах. К тому же он успел уволить прогрессистку Клэр О'Нил, первоначально отвечавшую за саммит, и назначить секретарем внешней торговли Анну-Марию Тревелиян, неоднократно замеченную в «экоскепсисе». Да ещё и взял в советники экс-премьера Австралии Тони Эбботта, который вывел свою страну из Киотского протокола. Но хитрый Джонсон нашёл свой ответ, буквально доставив в Вашингтон действующего австралийского премьера Скотта Моррисона. Который также прикинулся экологически сознательным, выставив себя незаменимым поставщиком редкоземельных металлов и лития для американских солнечных панелей, тем самым обеспечивая независимость отрасли от китайских поставок. Консерватор Моррисон прогнулся не зазря: ему был обещан более выгодный контракт по подлодкам, чем предлагал Париж. А для Вашингтона предложенный Джонсоном трёхсторонний оборонный союз AUKUS был символом перехвата у Парижа не только политического, но и идеологического первенства.

Избавление Америки от китайского сырья для солнечной энергетики при Байдене стало более

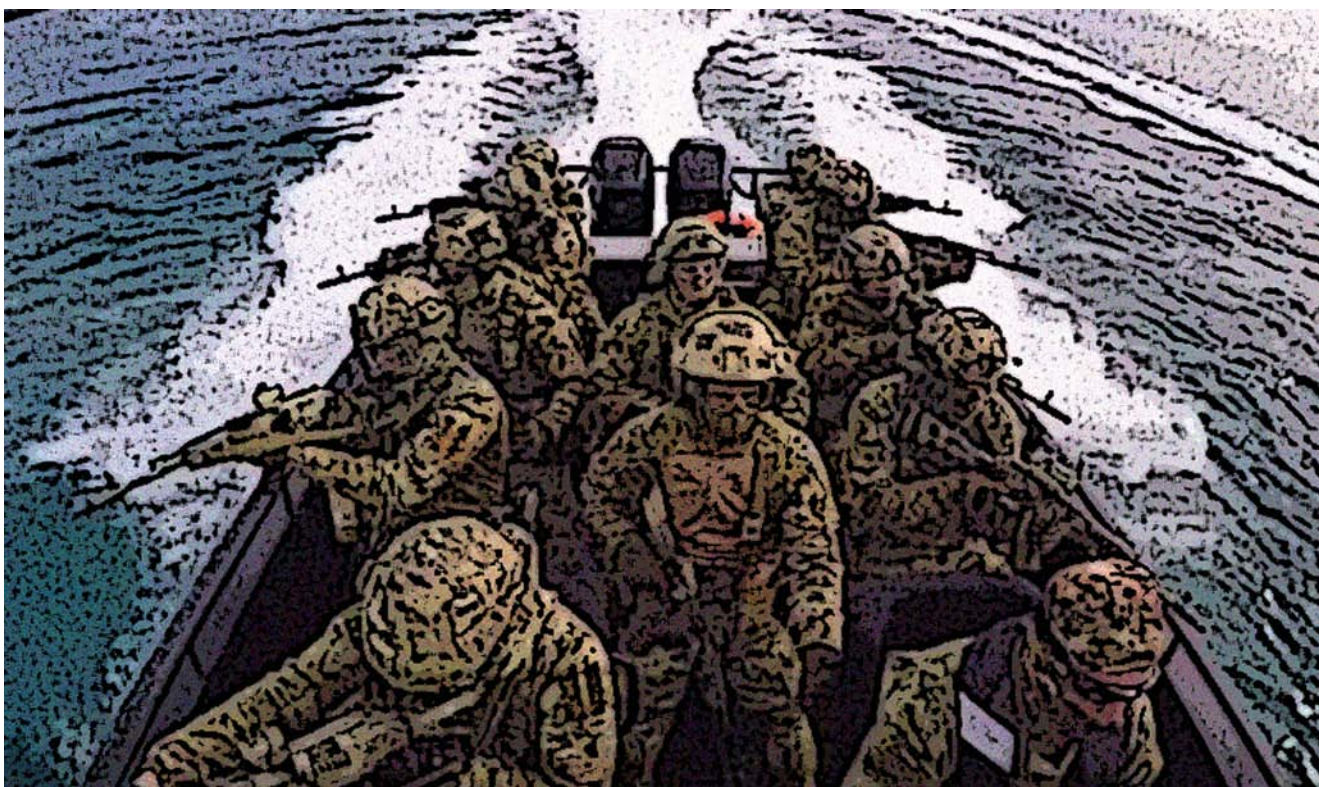
архиважной темой, чем избавление Европы от российского природного газа. Об этом ещё в феврале свидетельствовала кадровая диспропорция в американском Совете нацбезопасности, где Курт Кэмпбелл, акционер британской банковской группы Barclays, получил статус «царя восточной политики». Как раз накануне COP-26 в прессе всплыл компромат на управляющего Федеральным резервом Джерома Пауэлла. Давний «конфликт интересов» не был замечен ни при Трампе, когда Пауэлл приступил к работе, ни после инаугурации Байдена; ещё недавно считалось, что его ждёт номинация на второй срок. И тут на фоне скандала выяснилось, что у Пауэлла есть только один конкурент — дама по имени Лаэль Брейнард, ранее претендовавшая на пост главы Казначейства. По совпадению — супруга того самого Курта Кэмпбелла, главного ответственного лица за стратегию сдерживания Китая.

Пропагандируя ранее стратегический антикитайский альянс QUAD с участием Индии, Кэмпбелл и его команда анонсировали также Тихоокеанский вакцинальный альянс (APVAX), альтернативный COVAX и его «толкачу» Биллу Гейтсу. На фоне интриги в ФРС и создания AUKUS заверения Шармы звучали убедительнее — и CAN не только сняла свои возражения, но и активно подключилась к COP-26.

Именно CAN в Глазго напрогнала грядущее затопление трёх государств Океании, а также шести мегаполисов — Амстердама, Венеции, Калькутты, Басры, Хошимина (Сайгона) и Нового Орлеана. Издания, распространявшие этот ужастик (в том числе, программа «Погода» на телеканале «Россия»), не озаботились простым арифметическим расчётом: насколько же должен повыситься уровень моря, чтобы захлестнуть Калькутту, расположенную в 150 км от побережья, и почему в таком случае не сгинут индонезийская Джакарта и самый влажный в мире бангладешский Чит-

тагонг. Секрет подбора CAN, похоже, был из области не науки и даже не лженауки, а политики: на саммит прибыл премьер Индии, четвёртой нации по выбросам углекислоты после Китая, США и ЕС. И эту нацию, до сих пор не огласившую дату «полной декарбонизации», требовалось прицельно привести в смятение. Странами CAN и мейнстримной India Times. Из Нарендры Модии удалось вытянуть обещание декарбонизации к 2070 году. И то после обещанной Лондоном правительственной гарантии миллиардного кредита от Всемирного банка и после требований триллиона для третьего мира — коль скоро истэблишмент обещал триллионы на всеобщую декарбонизацию.

Не было желания переносить мероприятие и у МГЭИК: ведь она ещё в жарком июле обнародовала очередной алармистский доклад с требованием немедленных действий от правительств и бизнеса. В свою очередь, бизнес-истэблишмент уже успел подписаться под множеством планетоспасительных инициатив. А отрасль «рукопожатной» для МГЭИК солнечной и ветряной энергетики успела позаботиться о привилегиях для себя, любимой. Американские демократы внесли поправку в «флагманский» закон Байдена о социальных расходах (Build Back Better Act), предоставляющую компаниям солнечной энергетики «налоговый стимул», сиречь льготу, в максимально допустимом (сто процентном) размере сроком на 10 лет, а глава Налогового комитета Ричард Нил анонсировал «налоговые стимулы» также для всех владельцев электромобилей. Нерыночные поблажки для заведомо малопродуктивной генерации были решительно одобрены Лигой избирателей за охрану природы, Гражданской кампанией за окружающую среду и прочими профильными НПО, в то время как расово-меньшинственные лоббисты порадовались обещанию нарастить кредит на энергию для объектов солнечной энергетики, построенных в «сообществах



с низким доходом» с учётом «возможностей трудоустройства и вовлечённости». Налоговый стимул был введён и для производителей водорода, что устроило не всех: организация Earthjustice назвала водородную поблажку «лицемерием», коль скоро водород производится из пресловутого ископаемого топлива. Европейское ВИЭ-лобби было занято аналогичными хлопотами: в июле, когда вице-президент Еврокомиссии Франс Тиммерманс презентовал свой план Fit for 55%, ВИЭ-лобби ворчал о том, что он не содержит санкций для стран-нарушителей и специальных инструкций для «национальной бюрократии» о том, что «зелёным проектам» следует предоставлять «зелёный свет».

«Сращивание власти с бизнесом», которое медиамейнстрим приписывает России и Китаю, весьма характерно для ВИЭ-лобби. В совете директоров радикальной феминистско-экологистской сети WECAN (не путать с CAN), помимо множества активисток из всевозможных примитивных племён, присутствует Салли Рэнни, бывшая

чиновница администрации Клинтона и консультант солнечно-энергетического производителя P4P Energy. Плеяда племенных агитаторов служит для компании такой же свитой, как индейский актив для главы Департамента внутренних дел США Деб Хааланд, представляющей интересы привилегированного «индигенного» игорного бизнеса.

ПОЛЗУЧИЕ ПРОТИВ ЛЕТАЮЩИХ

Предсказания «карантинной дискриминации», на которые ссылалась Тасним Эссоп в своём меморандуме, всё-таки сбылись: рядовым гостям Глазго приходилось днями отсиживать в карантине, хотя для отдельных лиц делались исключения. Например, для первого небелого президента США Барака Обамы или для того же Билла Гейтса, который накануне был замечен на мощной моторной яхте у турецких берегов. Причём, как выяснилось, предметом его турецкого тура был не только юбилей, но и переговоры о покупке земли. Семейный фонд,

находящийся в процессе дележа с супругой, поспешил объяснить, что земля, дескать, закупается для благих целей консервации дикой природы. То есть для того, чтобы туда ступала нога (а точнее, колесо лимузина) не кого попало, а «друзей и родственников кролика». О том, что та же самая гейтсовская компания Breakthrough Energy занимается не только солнечными батареями, но и расширением земельных активов, сообщали американские немейнстримные расследователи ещё в начале года.

Та же фирма Breakthrough Energy рекламировалась в британской прессе в промежутке между двумя семейными пирами Гейтса — свадьбой дочери и личным юбилеем. Поводом было узкое платное мероприятие в Лондоне со всего 200 участниками, громко названное Глобальным инвестиционным саммитом. Элита имела право: кто скажет, что банки JPMorgan и Goldman Sachs, а также инвестфонд BlackRock — не глобальные структуры? И кто осмелится отрицать, что вложения 400 млн фунтов (напополам между Даунинг-



стрит и Breakthrough) в обеспечение доступности «зелёного водорода» — не благое дело?

За два месяца до COP-26 гендиректор Facebook Марк Цукерберг запретил «капитализировать» в своей сети любые инициативы, расходящиеся с теорией климатической катастрофы и, соответственно, поддающиеся под ярлык climate change denial, сиречь отрицание климатических изменений. Это была лишь одна из инициатив объявленной «борьбы с ложью», она же «борьба с ненавистью». 26 октября портал Axios рекламировал проект Good Information Inc. Джорджа Сороса и Рида Хоффмана, «поддерживающий усилия новых СМИ по борьбе с дезинформацией», сообщив, что подобные проекты уже внедрили основатель Craigslist Крейг Ньюмарк и экс-гендиректор Microsoft Стив Баллмер (тот самый, кто восемь лет прожил с молодым Гейтсом «как с мужем», согласно Wikipedia).

В отличие от названных лиц, Цукерберг от своего начинания ничего не выиграл. Во всяком случае, оно его не спасло от зубодробительного поклёпа, подготовленного как раз к открытию G20 и COP-26 — серии публикаций о частных беседах Цу-

керберга, которые изобличали его, в том числе, в том самом climate change denial. Андреас Карелас, автор книги «Климатическое мужество: как борьба с изменением климата может укрепить сообщество, преобразовать экономику и преодолеть политический раскол в Америке», гвоздил Цукерберга вместе с новым названием Meta, придуманным для Facebook. Как поведал климатический публицист на портале The Hill, название Meta позаимствовано из романа-антиутопии «Лавина», представляющей «мрачное видение будущего, в котором человеческое общество разваливается, правительство терпит неудачу, царят безудержная нищета и преступность, а люди избегают жуткой действительности за очками виртуальной реальности». Именно это нам Цукерберг и предлагает, доносил широкой общественности Карелас, — надеть наушники и «перенестись в виртуальный мир, свободный от боли и страданий».

Аналогичный умысел публицист-активист усмотрел у некоторых других олигархов. «Наблюдая за космической гонкой миллиардеров с участием Ричарда Брэнсона, Илона Маска и владельца Amazon

Джеффа Безоса, может показаться, что их план состоит в том, чтобы разбить лагерь на Марсе и жить там долго и счастливо. Тем временем все остальные останутся в стороне и будут смотреть, как компании, производящие ископаемое топливо, делают эту планету непригодной для жизни. Это прекрасная демонстрация философии эскапизма — вместо того, чтобы заниматься тем, что трудно (устранять наш климатический кризис), мы уйдем в фантазию... Изобличение Кареласа ненавязчиво переходило в требование: «Конечно, каждый из них также вкладывает деньги и усилия в решение проблемы изменения климата. Но если бы они действительно приняли реальность климатического кризиса и заботились о том, чтобы помочь человечеству избежать этой участи, они потратили бы **непристойные** (sic!) суммы денег, потраченные на их ракеты, на сохранение нашего единственного дома».

Буквально в день этой публикации у Илона Маска в прямом смысле требовали деньги в высоких структурах ООН. Дэвид Бизли, директор Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН, заявил,



что если бы Маск и Безос не пожале-ли шести миллиардов долларов, это спасло бы мир от голода. Маск в ответ имел наглость поинтересоваться, каким именно образом это произойдёт: я готов, сказал он, продать акции Tesla прямо сейчас, но это «должен быть бухгалтерский учёт с открытым кодом, чтобы общественность точно видела, как расходуются деньги». Неделей ранее Маск аналогичным образом отозвался о законопроекте сенатора-демократа Рона Уайдена о специальном налоге с миллиардеров, написав в твите, что «скорее доверил бы распределение средств самому себе, чем главе Казначейства Джаннет Йеллен», далее пояснив, что чиновные мошенники всегда «объединяют распределение капитала с потреблением», и предупреждая соотечественников, что сегодня чиновники приходят за миллиардерами, потом придут за миллионерами, а потом экспроприируют и средний класс во имя лучших побуждений.

Маск и Цукерберг, как и основатели Apple и Google, на самом деле привели к ногам климатического идола и обратили в «зелёную» веру миллионы своих сограждан. Школьнику известно, что Tesla — крупнейший по капитализации производитель «экологических» электромобилей. Тем не менее и пресса, и политики-демократы сделали из них столь же универсального «мальчика для битья», как и из пресловутых «жирных нефтяных котлов» — если не хуже.

Извне эти распри кажутся внутривидовой борьбой, наводящей на параллели с пророческой русской классикой — хотя бы с «Беса-ми» Достоевского, где заговорщи-ки начали революцию с убийства своего собрата. Разве не с таким же остервенением радикальные аме-риканские прогрессисты осажда-ют умеренных коллег, преследуя их в лифте или даже в женском туа-лете, как это случилось с сенатором Кристин Синема? Внутренняя оптика множит нюансы. Один из них явля-ется сугубо политическим: Цукер-берг делился данными с Cambridge

Analytica, работавшей на ближай-ших советников Дональда Трампа. Другой нюанс — идеологический: сеть Facebook действительно долго, вплоть до пресловутого «штурма Капитолия» преданными трампи-стами, предоставляла ресурсы сети почти «без разбора», то есть не за-нималась идейной цензурой. Тре-тий, самый щекотливый и сугубо «шкурный», нюанс всплыл на поверх-ность, когда левые конгрессмены обрушились на криптовалютный проект Цукерберга — Libra. Так со-впало, что как раз в это время семья Рокфеллеров запускала собственный криптовалютный проект под назва-нием Overledger, вступивший с Libra в прямую конкуренцию.

Что касается остальной тройки мультимиллиардеров, то их провин-ность состояла в увлечении космиче-ским пространством. И это увлече-ние, объединявшее их с Дональдом Трампом, было самой опасной идео-логической ересью. Почему? Потому что, по духу и букве современной теории климатической катастро-фы, худшим злом на земле является человек, ибо только человеческие выбросы углекислоты (или его плюс прирученного скота) признаются причиной потепления климата. По-тому что, по той же логике, чело-век не вправе выходить за пределы Земли, насколько бы она ни была загрязнена, а должен ходить и ка-яться, и избегать любого поведения, умножающего его углеродный след, в том числе, и собственного размно-жения. Год назад The Hill опублико-вал результаты британского опроса

миллениалов, т.е. поколения двух-тысячных: треть из тех, что решили отказаться от продолжения рода, объяснили это страхом перед клима-тической катастрофой. Человек, даже задумавшийся о заселении людьми иных планет, с этой позиции есть худший еретик: он имеет наглость не только искать альтернативный выход из дилеммы «углеродного следа», реальной или мнимой, он — хуже! — имеет наглость отрицать человеческое ничтожество. А если подобный мечтатель ещё и богат, то в очереди на экспроприацию он должен быть на каком месте? Пра-вильно, на первом. Что правоверный прогрессистский надгосударствен-ный бюрократ г-н Бизли и довёл до сведения вольнодумца Илона Маска. Выйти за пределы задумал? Держать и не пущать! Я тебе поверчу!

НЕСВАРЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Дэвид Гершенгорн, называя запад-ных лидеров хромыми утками, отнес к этому разряду и избранника аме-риканских демократов Джо Байде-на, в подлинность победы которого не верят, даже по мейнстримным опросам, 35% электората Республи-канской партии. Меррилл Мэттьюз, сотрудник Института политических инноваций в Далласе, писал на пор-тале The Hill о том, что побудило Бай-дена принять личное участия в сам-мите в Глазго «помимо искренней заботы о природе». Эти три причины скорее политические, чем экологиче-ские, писал Мэттьюз. Во-первых, Бай-дену требуется опровергнуть молву

По духу и букве современной теории климатической катастрофы худшим злом на земле является человек, ибо только человеческие выбросы углекислоты (или его плюс прирученного скота) признаются причиной потепления климата. Человек должен каяться и избегать любого поведения, умножающего его углеродный след, в том числе, и собственного размножения.



о том, что он непригоден для своей должности. Здесь автор назвал целую серию обстоятельств — от крайне позорного «сворачивания удочек» из Афганистана, до неспособности справиться с эпидемией, мигрантами-беженцами и инфляцией. Во-вторых, Байдену требуется прослыть мировым лидером в области изменения климата, благо для него это такая же важная часть собственного наследия, как для Обамы. И третий побудительный мотив — смягчить вину за углеродный след богатой американской нации. «Мы уже смотрели это кино», напоминает Мэтьюз. «Вместо того чтобы предлагать реалистичные шаги по сокращению выбросов — переход к атомной энергетике или более чистому сжиганию природного газа, внедрение методов связывания углерода, — эти саммиты по климату охватывают недостижимые цели с невозможными сроками». Так зачем Байдену это многожды прокрученное кино ещё раз? А затем, что за участие в таком саммите ему хотя и не дадут Нобелевскую премию мира, как Обаме за Копенгаген, но в любом случае однозначно похвалят. Кто? Очевидно, вышестоящие элитные авторы якобы национальной повестки дня.

Нельзя сказать, что Джо Байдена мало хвалили в медиамэйнстриме. Хотя лояльность к нему прессы была безответной, ибо он, как правило, не отвечал на вопросы после выступлений, именно при Байдене возник жанр, отсутствовавший при Клинтоне и Обаме, — жанр льстивого славословия, вполне сравнимый с официозом королевства Тонга или Экваториальной Гвинеи. И нельзя сказать, что его команда

райтеров, тексты которых он читает с видеосуфлёра, не старалась обеспечить ему исключительный режим защиты от критики. Их усилиями сомнительный победитель президентских выборов, несмотря на нарушения памяти и ориентировки, будучи белым, предстал более ревностным «приверженцем прогресса», чем небелый Обама. Он начал отбивать поклоны климатическому божку — или языческой богине дикой природы — куда раньше, чем его постигли все вышеназванные неприятности. Как и другим сакральным существам, составляющим прогрессистский «джентльменский набор». Одно из них именуется «фри чойс» — «свободный выбор», подразумевающий только лишь выбор женщины между учреждениями для умерщвления плода; другое именуется «прайд» — «гордость», подразумевающая самоутверждение только лишь «небинарных личностей», как ныне повсеместно именуются лица третьего, четвертого или двадцать пятого полов, не предназначенных для продолжения рода. Третье обычно обозначается сокращением DACA — по названию исполнительного акта Обамы о натурализации нелегальных иммигрантов. К таковым применялся особый меньшинственный подход: помимо политических беженцев зелёный свет на границе открывался перед жалобщицами на семейное насилие. Ритуал расовой недискриминации, при Обаме выражавшийся в основном в affirmative action, то есть в льготах для цветных учащихся, при Байдене перерос в специальный контроль толерантности и инклюзивности во всех ведомствах,

включая Пентагон и Казначейство, а также в номинации кадров по «полименьшинственному» принципу, который впервые внедрил Жюстен Трюдо в Канаде в 2014 году.

Нельзя сказать, что тур Байдена на G20 в канун COP-26 не был тщательно идеологически продуман. В Риме Байден побывал в гостях у папы римского Франциска, для чего был отдельный побудительный мотив: в июне Американская конференция католических епископов (UCCB) постановила не допускать к причастию агитаторов за аборт — что относилось и к Байдену. В итоге папе предстояло сделать выбор между позициями UCCB и прогрессистского меньшинства в церкви, и Франциск не подвёл своего гостя. Этого и следовало ожидать, благо сам Франциск с первого дня был продуктом идеологической селекции, что подтвердил сначала энцикликой *Laudato si*, возлагающей на человека грех перед Природой, а затем своей тихой радостью по поводу очищения неба благодаря пандемии. Первый в истории папа, восславивший мор, просто не мог не снизить до великодушия к собрату по разуму из Белого дома. Для чего был и шкурный повод — откровенная ненависть к Дональду Трампу, друзья которого рассчитывали на ватиканский консервативный переворот в пользу кардинала Раймонда Берка.

Нельзя сказать, что администрация Байдена — Харрис, в течение года отменившая десятки экологических «дерегуляций» Трампа, заменив их обратно «регуляциями», восстановившая установленные Обамой границы гигантского заповедника «Медвежьи уши» и расторгнувшая контракт по нефтепроводу Keystone XL с Канадой, не подготовил к COP-26 дополнительных реверансов перед климатическими природоспасателями. В первый день саммита на сайте Белого дома была вывешена стратегия по достижению «чистого нуля» выбросов парниковых газов к 2050 году, в том числе, за счёт «климатически разумных

Вместо того чтобы предлагать реалистичные шаги по сокращению выбросов — переход к атомной энергетике или более чистому сжиганию природного газа, внедрение методов связывания углерода, — эти саммиты по климату охватывают недостижимые цели с невозможными сроками.



методов ведения сельского хозяйства», к которой прилагались обещания по помощи бедным странам в энергопереходе. Помимо этого был опубликован длинный список американских угольных электростанций общей мощностью 16 000 ГВт, подлежащих закрытию. Однако предстать глобальным климатическим лидером Байдену не удалось, что были вынуждены признать даже преданные медиалоюлисты.

Во-первых, за месяц до COP-26 Белый дом попал в дилемму энергодефицита: пиковые цены на бензин вынудили Байдена обратиться к странам ОПЕК с призывом смягчить лимиты производства нефти. Мольба о карбоновом предложении, прямо противоречащая призывам МГЭИК, была бы не столь отчаянной, будь к осени заключена желаемая сделка с Ираном, — но старания «провести в дамки» в Тегеране податливого либерала обернулись обратным эффектом, и в итоге пришлось уповать на милость Эр-Рияда, отношения с которым предполагалось демонтировать вместе со «сделкой века» Трампа. Неуклюже возобновлённый флирт с Заливом, сопровождаемый поспешной перетасовкой региональ-

ных кадров Госдепа и подписанием оружейных сделок с саудитами, испортил отношения Байдена с прогрессистским активом в Конгрессе.

Во-вторых, тем же «пробуждённым» (woke) прогрессистам в Конгрессе в течение трёх месяцев не удалось протолкнуть основные законы о расходах, где содержались самые «климатически продвинутые» инициативы. Минимальный перевес над республиканцами в обеих палатах связывал прогрессистскому авангарду руки: добиться своего могла бы только отмена квалифицированного большинства, именуемая «ревизией филибастера». Чтобы самоутвердиться в качестве мирового лидера прогрессистских перемен к открытию COP-26, требовался административный ресурс — и советники Байдена не нашли ничего лучше, чем форсировать личные встречи Байдена как с «пробуждёнными», так и с «ретроградными» однопартийцами. К саммиту G-20 эти старания ни к чему не привели: «ретроградные» сенаторы Мэнчин и Синема, ставшие притчей во языцех, не уступали ни по теме филибастера, ни по содержанию двухтриллионных законов о расходах — «инфраструк-

турного» (в кавычках, ибо лишь 6% его содержания касалось физической инфраструктуры) и социального. Так называемая «процедура примирения», на которую команде Байдена пришлось согласиться, урезала объём первого из двух «суперзаконов», но ни один из них к 1 ноября так и не был принят, поскольку «пробуждённые» требовали их одновременного утверждения, а «ретрограды» сопротивлялись. Утром 5 ноября глава департамента энергетики Дженнифер Гранхольм на трибуне в Глазго скрещивала пальцы, чтобы «судьбоносные» законы были приняты, а в это время глава Прогрессивного кокуса Прамила Джаяпал, как глухарь на току, в сотый раз настаивала на «двухпакетном» голосовании. Собрание «пробуждённых» дошло до такого белого каления, что его участники, дабы не выносить сор из избышки, не впустили в зал Джойс Битти — коллегу-демократку и председательницу Чёрного кокуса. К вечеру этого дня «пробуждённые» (кроме «особо пробуждённых» вроде Александрии Окасио-Кортес) всё-таки пошли на компромисс, после чего урезанный вариант «инфраструктурного закона»



был проголосован нижней палатой. Медиаэйнстрим вылез из кожи вон, чтобы выдать голосование по одному из пакетов за победу Белого дома. Однако 7 ноября рейтинг одобрения Байдена сполз до 38 процентов. Возня с однопартийцами обошлась дорого: как американская широкая публика, так и внешние наблюдатели убедились в том, что Белый дом не может справиться с собственной партией, не говоря уже о перетягивании республиканцев, в то время как партийный актив дробится даже на уровне меньшинств.

В-третьих, аппарат Белого дома, уберегавший Байдена от речевых ляпсусов и прочих конфузов, не догадался ограничить пребывание «сонного Джо» в Глазго. Мало того что массивный кортеж изрыгал тонны углекислоты, перемещаясь по городу. Сам Байден, произнеся заготовленную речь, не справился с джет-лэгом и уснул в зале — по поводу чего Трамп позлорадствовал:

«Даже Байден не мог выдержать выслушивания сотый раз про фальшивое глобальное потепление». А в тот день, когда он, наконец, мог похвастаться принятым законом, он оскандалился вторично, испортив воздух во время беседы с герцогиней Корнуэльсской. «Природный газ исходил из Байдена так долго и густо, что проигнорировать это было невозможно», глумилась консервативная Telegraph. Возможно, Байдена подвело меню COP-26: накануне веганы негодовали, что оно содержит мясо. «Тасним Эссоп потрясающе готовит мясо браайд¹ в сырном соусе», — выдавал кулинарную ересь исполнительного директора CAN замбийский сайт Spoonful.

Воздух с шумом выходил и из наставлений спецдокладов МГЭИК и Международного энергетического агентства, и из европейского экопроекта Fit for 55%, внесённого Франсом Тиммермансом. Это было заметно уже на встрече «двадцатки»

в Риме, где итальянский премьер-прогрессист Марио Драги тщетно пытался добиться хотя бы обещания отказаться от угольной генерации. «Лидеры G20 заявили, что прекратят финансирование угольных электростанций за рубежом, но в заявлении не было никаких новых обязательств по ограничению использования угля в своих странах», сокрушались комментаторы New York Times, а генсек ООН Антониу Гутерриш объявил, что он «разочарован». Его разочарование продолжилось и в Глазго, где несколько лидеров «двадцатки» не появились. Помимо российского и китайского лидеров не прибыли президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, премьер Японии Фумио Кисида и глава Южной Африки Сирил Рамафоса. А те, кто прибыл, вовсе не обязательно были солидарны с повесткой, как показали выступления чешского премьера Андрея Бабиша и сербского президента Александра Вучича.

¹ Braaid meat — популярный на юге Африки способ приготовления мяса на гриле.



Обозреватель Die Welt Павел Локшин 2 ноября спекулировал по поводу страха России перед европейским углеродным налогом, который ещё не получил одобрения столиц самих европейских стран: дескать, именно из этого страха Москва ратифицировала Парижское соглашение. «Россия может поддержать усилия некоторых лоббистских объединений, стремящихся объявить атомную энергию такой же экологичной, как солнечная или ветряная», — предсказывал автор, выставляя подобную позицию Москвы как маргинальную. Между тем ещё 20 октября не какой-то отраслевой лоббист, а гендиректор МАГАТЭ Рафаэль Гросси призвал инвесторов вкладываться в мирный атом. Из чего следовало, что ядерный вопрос раскол и глобальный институциональный истэблишмент. Франция, Чехия, Венгрия и Словения, чей настрой на поддержку ядерной энергетики был подтверждён ещё в мае, за прошедшие полгода не изменили своих позиций. Ещё раньше The Telegraph сообщила, что хозяйка саммита Британия намерена «в рамках стратегии декарбонизации» профинансировать АЭС Sizewell в графстве Саффолк — проект французской EDF. Макрон на саммите показательно ругал за AUKUS австралийца Моррисона, но не Бориса Джонсона. Если от ядерного партнёрства с Китаем Лондон отказался, то с парижскими партнёрами мосты, оказывается, вовсе даже не сожжены.

Что касается Моррисона, то он ещё в Риме предупредил, что Австралия не присоединится к соглашениям о постепенном отказе от использования угля и продолжит его добывать после 2030 года, пояснив, что у Австралии свой путь, не совпадающий с европейским. Ранее Моррисон назвал европейский карбоновый налог чистым протекционизмом, почти точно повторив оценку того самого Китая, против которого был направлен пресловутый AUKUS. И тем самым подтвердил, что тройственный союз англосаксов является геополитическим, но не идеологическим.

КРУЧЁНЫЙ МЯЧ В РИМСКИЙ КЛУБ

Ещё за месяц до COP-26 трещина в климатическом вопросе обнаружилась и в медиамейнстриме. Весной агентство Reuters столь прилежно участвовало в климатической пропаганде, что превратило свою традиционную рубрику «Расследования» в портретную галерею климатических «провидцев». Колумнисты Клайл Рассел и Нина Честни еженедельно рекламировали планы нефтекомпаний по части солнечно-ветряной диверсификации. Но 12 августа тот же Рассел, цитируя данные Global Energy Monitor по строящейся угольной генерации в Азии (Китай — 96,7 ГВт, Индия — 34,4, Индонезия — 11,8, Южная Корея — 7,3, Япония — 6, Бангладеш — 4,1, Пакистан — 3,3 ГВт), бесстрастно заключал, что Азия «далека от того, чтобы прислушаться к призывам МГЭИК к действиям», отметив, что спрос на традиционное топливо повысился уже в период жары, когда температуры стимулировали использование кондиционеров.

К концу сентября поток планетоспасительной «джинсы» на ленте Reuters был вытеснен серией аналитических статей о побочных эффектах ускоренного энергоперехода, обострённых отопительным сезоном. Нина Честни озаглавила свою колонку от 8 октября Bleak House («Холодный дом»): заглавие романа Чарльза Диккенса служило метафорой

топливного кризиса, который ударит по потребителям от Скандинавии до Испании и растянется на будущий год. Вопреки пропагандистскому рефрену в политическом мейнстриме Честни не попрекала российский «Газпром», а, напротив, честно предупреждала, что даже с запуском «Северного потока — 2» русского газа может не хватить, поскольку он востребован и в самой России. В то же время Reuters сигнализировала о том, что энергокризис ударил и по индустрии, обслуживающей солнечную энергетику. Дружно стонали производители кремния и ферросплавов — германская RW, испанская Ferroglob, финская Ottokumpu. Следом раздался стон от магниевой промышленности, подкошенной дефицитом поставок сырья из Китая — по причине того же энергокризиса. И столь же бесстрастно, без тени негодования или злорадства Reuters рассказывало о том, как власти Китая в ручном режиме стимулируют производство угля и «остужают» цены на металлы. (Вслед за этим сигналом ведущие китаеведы, ссылаясь на пекинских инсайдеров, заговорили о том, что председателю Си приходится нести личную ответственность за неготовность к энергокризису и что критика уже звучит в высших партийных кругах. Агентство «Синьхуа» об этом, разумеется, не сообщало, однако освещало очередную инспекционную поездку Си по регионам, где генсек сначала одобрил

На встрече «двадцатки» в Риме итальянский премьер-прогрессист Марио Драги тщетно пытался добиться хотя бы обещания отказаться от угольной генерации. «Лидеры G20 заявили, что прекратят финансирование угольных электростанций за рубежом, но в заявлении не было никаких новых обязательств по ограничению использования угля в своих странах», сокрушались комментаторы New York Times, а генсек ООН Антониу Гутерриш объявил, что он «разочарован».



достижения по переработке мусора, а затем посетил нефтеперерабатывающий завод.)

А 27 октября, в канун встречи G20, Reuters вывесило краткий текст Сабрины Валле и Росса Кербера, открывающийся констатацией: «Ведущие нефтяные компании США удваивают объёмы бурения, не разделяя энтузиазма европейских конкурентов по поводу перспектив возобновляемых источников энергии и заручившись поддержкой крупных инвесторов, которые не ожидают, что американские компании будут вкладывать средства в ветряную и солнечную энергию». Далее сообщалось, что Chevron Corp, Exxon Mobil Corp и ConocoPhillips вкладывают меньше средств в планы перехода на возобновляемые энергоносители по сравнению с европейцами.

«Возобновляемая энергетика не может гарантировать нам ветер и солнечный свет», — робко, как мальчик из фильма «Зеркало», заново учащийся говорить, произнес на российской Энергетической неделе Бернард Луни, глава британской ВР, ещё недавно пущей других демонстрировавший готовность к опережающей диверсификации в пользу ВИЭ. Глава Royal Dutch Shell Бен ван Берден вместе с большинством акционеров 28 октября отверг предложения о расчленении корпорации, которое от имени «директоров-активистов» навязывал директор от фонда Third Point Даниэл Леб.

Доминик Лоусон в своей колонке в The Times предлагал подумать о том, как выглядит западный истеблишмент в глазах России и Китая,

когда Алок Шарма, открывая очередную дискуссию в Глазго, предлагает деловым людям вести себя так же, как активист Дэжн Хупер по прозвищу Свомпи («водяной»), который «проводил всё своё время, сидя на деревьях и не допуская их вырубки или в подземных тоннелях, не допуская строительства». «Путин и Си смеются над нами», заключал Лоусон, отметив «странный парадокс» между удельным весом Китая в поставке солнечных панелей и ветряных турбин и ростом китайской угольной генерации, которая в немалой степени их производство и обеспечивает. Вместе с тем автор признавал, что лидеры Китая и России, в отличие от западных политиков, «хотя бы не лицемерят».

В самом деле, мнение России о происхождении энергетического кризиса, подкосившего «зелёную моду», было изложено предельно откровенно и на Российской энергетической неделе, и на Валдайском клубе, и на Евразийском форуме в Вероне. Не отказываясь от участия в экологических форумах, Россия придерживается собственных критериев влияния электрогенерации на природу, и это касается не только атома. Крупная гидроэнергетика также признаётся Россией возобновляемым источником, в противоположность стереотипам ООН и фондовых спонсоров прогрессистской «тусовки», согласно которым крупные ГЭС пагубны, ибо вредят биоценозам, как то: сообществам улиток и дождевых червей. Россия поддержала в Глазго резолюцию о восстановлении лесов, но отвергла резолюцию по метану, постро-

енную на подтасованном (что было фактически признано МГЭИК) расчёте стойкости метана в биосфере.

В свою очередь, Китай не только подготовил для экосаммита «белую книгу» с изложением мер, предпринятых страной для защиты природной среды, но и нанёс прогрессистам мощнейший идеологический удар. Доклад Центра стратегических исследований глобальных минеральных ресурсов при управлении геологической разведки КНР, опубликованный в конце октября и подтверждённый анализом более 3000 добывающих проектов во всём мире, предупреждает лоббистов ветряной и солнечной энергетики о том, что ресурсы для их проектов являются куда более исчерпаемыми, чем запасы углеводородов. Прогрессисты вместе с их спонсорами наконец-то поставлены перед вопросом «или-или»: либо вы заботитесь о природном балансе вслед за Римским клубом с его теорией пределов роста, либо вы собираетесь ускоренно растратить редкие минералы, набив карманы узкому кругу их обладателей. Иначе говоря, либо наденьте крестик, либо снимите трупсы.

Кручёный мяч пекинского доклада, несомненно, явился асимметричным ответом на прогрессистский правозащитный «наезд» последних лет, начавшийся именно после того, как китайское правительство решило постепенно отменить госдотации для ВИЭ-сектора. Реакция предсказуема: в течение года Reuters регулярно освещало баталии между добытчиками лития, кремния и лантаноидов и «народными» НПО из первобытно-племенной общественности — в частности, в Гренландии, где эта общественность добралась до политических рычагов. А поскольку в Глазго представлены обе стороны прогрессистского спора, причём воодушевлённая вселенской расовой борьбой племенная общественность ещё и требует компенсаций от добытчиков-колонизаторов, то можно гарантировать беспрецедентную склоку за «экологическую правду».

Наш потенциал достаточен, чтобы сочетать прагматичную дипломатию с жёстким отстаиванием собственной правды, освоение недр с природосбережением, а родовую память — с космическим дерзанием, разбивающим оковы римских, мадридских, будапештских, витватерсрандских и прочих «клубных» наук от лукавого.



Пока они дерутся, у «мягкой силы» Китая и России открываются широкие возможности за пределами центров «Русского мира» и институтов Конфуция. Широчайшие слои рядовых потребителей в обществах Запада не готовы к экспериментам за свой счёт, которые им навязывают прогрессисты. Не готовы пересаживаться с автомашин на велосипеды, питаться насекомыми вместо говядины, слушать надсадное жужжание ветряков вместо пения птиц, отказываться от потомства ради нерушимости кем-то неизвестно как измеренного озонового слоя. Когда Франс Тиммерманс анонсировал свой «амбициозный» план, приурочив его ко Дню взятия Бастилии, министр жилищного строительства Франции Эмманюэль Константен предупредил, что вторжение в семейные бюджеты европейцев чревато «жёлтыми жилетами» по всей Европе. К этим новым «жёлтым жилетам» могут присоединиться и обманутые мигранты, которым промыли мозги страшилками о высыхании

Египта и затоплении Ливана. Стенания о климатической миграции, воспроизведённые в последнем докладе МГЭИК, могут обернуться против их авторов, когда критическая масса экономических (а на самом деле — также идеологических) беженцев осознает, что их обвела вокруг пальца своекорыстная прогрессистская бюрократия вместе с их наёмниками из НПО.

Впрочем, для этого полноценного разворота тренда требуются усилия — в том числе и со стороны российского медиамейнстрима, в котором до сих пор уважительно цитируются «высокие» мнения региональных посланцев Greenpeace, небрежно наставляющих нашу страну на антиядерный и антигидростроительный стереотип; в котором до сих пор не получили подобающей отповеди рассуждения «комиссара устойчивости» Анатолия Чубайса на Восточном экономическом форуме о том, что «наша стратегия с Китаем провалилась», поскольку «парадигма коричневого роста ис-

черпана, и есть только один путь — зелёный» и что это «надо втолковать горнякам Кузбасса, Донбасса и Воркуты». Недавняя мольба Украины к Донбассу о помощи в энергокризисе напоминает о том, что родина Стаханова не принадлежит племени, рождённому ползать; что родовые династии горняков — прямая противоположность одноразовым экомотылькам без рода, пола и с прыщавой совестью; что прилагательное «коричневый», с его вполне прозрачной коннотацией, по определению применимо к неомальтузианским идеологам, лицо которых настолько явлено миру, что просвечивает даже через бесстрастную деловую хронику Reuters. Наш потенциал достаточен, чтобы сочетать прагматичную дипломатию с жёстким отстаиванием собственной правды, освоение недр — с природосбережением, а родовую память — с космическим дерзанием, разбивающим оковы римских, мадридских, будапештских, витватерсрандских и прочих «клубных» наук от лукавого.



/ Александр ДАШИЧЕВ /

«Зелёный переход» – кузница светлого будущего?

Когда речь заходит о климатических изменениях, происходящих на нашей планете, — всё относительно. Относительны природа и воздействие парниковых газов на атмосферу. Абстрактны приходящие и уходящие ледниковые периоды. Трудноизмеримо влияние солнца на среднюю температуру Земли. Сложны изменения в движении ветров. Неоднозначны последствия нефтяных загрязнений и вырубленных лесов.

Поэтому исключительную важность приобретает качество и тон того, каким образом об этих изменениях говорят.

Человеку непросто соотнести такие громоздкие цифры, как 43,1 мил-

лиарда тонн углекислого газа от человеческой активности за один лишь 2019 год при 850 миллиардах тонн углекислого газа в атмосфере и около 1400 миллиардов тонн, таящихся в вечной мерзлоте. Трудно представить 8,3 миллиарда тонн пластика, произведённых за всю историю человечества. Может стать откровенно неловко, что лишь девять процентов когда-либо произведённого пластика были успешно переработаны. Скорее всего, горько наблюдать, как 8 миллионов тонн пластика ежегодно оказываются в мировом океане. Наверняка покажется трагичным, что при поднятии средней ежегодной температуры Земли на два градуса по Цельсию к 2100 году будет потеряно около

20% биологического разнообразия планеты. Страшно признать, что, если уровень мирового океана поднимется на 20 сантиметров, больше 10 миллионов человек окажутся в зоне бедствий. И ещё страшнее — видеть тонущими одну за другой островные страны, затопленные берега, засухи, наводнения, пожары и неурожаи — картины хаоса, беспорядка, отчаяния. Или, наоборот, человека можно успокоить, сказав, что он не виноват. Быть может, он заложник неудачных обстоятельств. Вдруг игра и вовсе не стоит свеч — от одного ледникового периода к другому планета Земля сама неуклонно следует своей программе, и мы лишь пассажиры без ремня безопасности.



В Броуновском движении разных точек зрения, научных исследований и политических заявлений градус неумолимо повышается, по крайней мере, на словах. Перед мировой общественностью XXI века стоит противоречивая цель — сохранить рост, сохранить масштаб и при этом встать на праведный путь в светлое, экологичное будущее: в нравственное общество потребления 2.0. Но будущее, как и любая система, многогранно, многослойно и полно нюансов.

ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕГОДНЯ?

В текущем поле предсказаний, формул и процентов обнаруживается как пессимизм, так и оптимизм.

Такое явление, как глобальное потепление, проявляется по-разному в различных частях планеты. Так, для России и Австралии рост температуры на 1,5 градуса по Цельсию означает повышение рисков неурожая. В Саудовской Аравии до трёх раз упадёт вероятность тропических

циклонов. А для многих стран Африки при этом до пяти раз может вырасти шанс засух¹.

По данным Climate Action Tracker (CAT) на сентябрь 2021 года², большинство стран Парижского соглашения не справляются с поставленными задачами. Главный план для всех участников к 2030 году — снизить текущий уровень выбросов углекислого газа в атмосферу хотя бы на 50%, чтобы удержать повышение глобальной средней температуры на отметке 1,5 градуса по Цельсию. Такой глобальный результат должен стать суммой показателей NDC (nationally determined contributions — конкретных вкладов отдельных стран).

190 стран формально подписали Парижское соглашение к 2021 году. Тем не менее формальное участие представляет мало ценности само по себе. Авторы исследования CAT подробно проанализировали данные по 37 наиболее активным участникам (таблица 1) и пришли к выводу, что только одна страна выполняет условия договора почти в полной

мере — Гамбия. Среди так называемых «развитых стран» лишь Великобритания оказалась в списке участников, близких к оптимальным показателям. При этом некоторые эксперты оценивают последнее как инерцию последствий выхода Британии из Евросоюза, нежели как стратегический успех.

По другую сторону баррикад — такие страны, как Иран, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Таиланд. Они критически не выполняют установленные рамки с точки зрения авторов исследования CAT. Кроме того, если все государства мира возьмут траекторию вышеперечисленных стран, глобальная средняя температура имеет шансы повыситься на четыре градуса по Цельсию, что причинит непоправимый ущерб планете.

Показатели растут повсеместно. По итогам конференции ООН по изменению климата в Глазго в октябре-ноябре 2021 года эксперты настойчиво призвали США, Россию, Австралию, Бразилию, Китай и Сау-

Критически неэффективные	Очень неэффективные	Неэффективные	Почти эффективные	Соответствующие Парижскому соглашению
Иран	Аргентина	Чили	Коста-Рика	Гамбия
Россия	Австралия	ЕС	Эфиопия	
Саудовская Аравия	Бразилия	Германия	Кения	
Сингапур	Канада	Япония	Марокко	
Таиланд	Китай	Норвегия	Непал	
	Колумбия	Перу	Нигерия	
	Индия	ЮАР	Великобритания	
	Индонезия	Швейцария		
	Казахстан	США		
	Мексика			
	Новая Зеландия			
	Южная Корея			
	Объединенные Арабские Эмираты			
	Украина			
	Вьетнам			

Таблица 1.

Общий рейтинг оценки действий некоторых стран и региональных объединений по защите климата (Climate Action Tracker, сентябрь 2021).

¹ Wim Thiery et al., Supplementary Materials for Intergenerational inequities in exposure to climate extremes, DOI: 10.1126/science.abi7339

² Climate Action Tracker | Global update September 2021, Global Update: Climate target updates slow as science demands action | Climate Action Tracker.



Ещё недавно абстрактный западный медийный аппарат был всецело поглощён распространением позитивной ценностной базы нового зелёного мира, который необходимо строить, в который необходимо поверить. Но в 2021 году его курс постепенно сменяется на обвинительную риторику — в медийном пространстве появляется новое деление мира, в котором преимущественно учитываются показатели экологичности и успешность тех или иных зелёных мер.

довскую Аравию в срочном порядке перейти от теоретического участия к практическому. В том числе от вышеперечисленных «больших стран» требуются не только конкретные действия на собственных территориях, но и финансовая помощь другим, более уязвимым странам, которые к тому же настаивают на том, что не имеют никакого отношения к климатическим изменениям. В 2009 году, на конференции COP15 в Копенгагене, было принято решение о поднятии ежегодного финансирования климатического вопроса на международном уровне до 100 миллиардов долларов к 2020 году, чтобы поддержать страны с низким уровнем жизни. Данное обязательство выполнено не было, а меж тем, по текущим оценкам, уже от 6,9 триллиона долларов в год потребуются на то, чтобы выполнить полный список задач к 2030 году.

Асимметричность реальной картины и теоретического вектора «зелёного перехода» особенно заметна, если учесть, что в промежутке с 2005 по 2017 год даже такие европей-

ские страны, как Франция, Германия, Италия, Испания и Великобритания (график 1), не продемонстрировали уверенного прогресса в повышении экологичности своих производств³.

Многие исследователи и журналисты отмечают, что вопрос эффективности мер по экологизации таких сфер, как металлургия, химическое производство, энергетика и отопление, заключается в слабом реальном законодательном регулировании вопроса вредных выбросов и низкой мотивации к изменению сложившихся схем производства. В Европе некоторые опасаются, что строгий регламент наднационального масштаба может вызвать перенос производительных мощностей за её границы.

Более того, при детальном рассмотрении текущей международной экологической законодательной базы невозможно игнорировать её рекомендательный, зачастую нарочито абстрактный характер, который зависит от ничем не контролируемой добросовестности мировых игроков⁴. От Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию

1992 года до Парижского соглашения 2015 года — юридические платформы балансируют между невмешательством в экономико-политические интересы стран и соблюдением их стремлений к улучшению собственного международного имиджа.

Международный институт ресурсов (World Resources Institute) сохраняет оптимизм, что страны «двадцатки» смогут добиться ощутимых результатов к 2030 году⁵. Немецкие исследователи уверены⁶, что в вопросе удобрения почвы в Германии станет возможным выйти на 100-процентную минимизацию эмиссий CO₂ к 2050 году. В Тихоокеанском регионе австралийские учёные планируют прийти к полностью «зелёной» экономике к 2060 году⁷. В Финляндии и вовсе уверены, что к 2035 году выбросы CO₂ будут полностью нейтрализованы⁸.

Тем не менее в этой игре долгосрочных перспектив даже неискушённый сторонний наблюдатель почувствует доминирование теоретического, а не практического наполнения текущего мирового зелёного вектора.

Этой лакуной всё чаще начинают пользоваться медиа. Ещё недавно абстрактный западный медийный аппарат был всецело поглощён распространением позитивной ценностной базы нового зелёного мира, который необходимо строить, в который необходимо поверить. Но в 2021 году его курс постепенно сменяется на обвинительную риторику — всё чаще звучат упреки не только к злостным нарушителям зелёного плана, но и к собственным

³ L.C. Vieira et al., Are the European manufacturing and energy sectors on track for achieving net-zero emissions in 2050? An empirical analysis, Energy Policy 156 (2021) 112464.

⁴ Climate Policy 2021, Vol. 21, No. 8, 983–1004. <https://doi.org/10.1080/14693062.2021.1970504>

⁵ Climate Analytics, World Resources Institute 2021: Closing the gap: the impact of G20 climate commitments on limiting global temperature rise to 1.5°C.

⁶ Mires and Peat, Volume 27 (2021), Article 05, 17 pp., <http://www.mires-and-peat.net/>, ISSN 1819-754X International Mire Conservation Group and International Peatland Society, DOI: 10.19189/Map.2020.SNPG.StA.1951

⁷ J. Wiseman Energy Research & Social Science 35 (2018) 227–232.

⁸ Finland will achieve carbon neutrality by 2035 — United Nations Partnerships for SDGs platform. <https://sdgs.un.org/partnerships/finland-will-achieve-carbon-neutrality-2035>

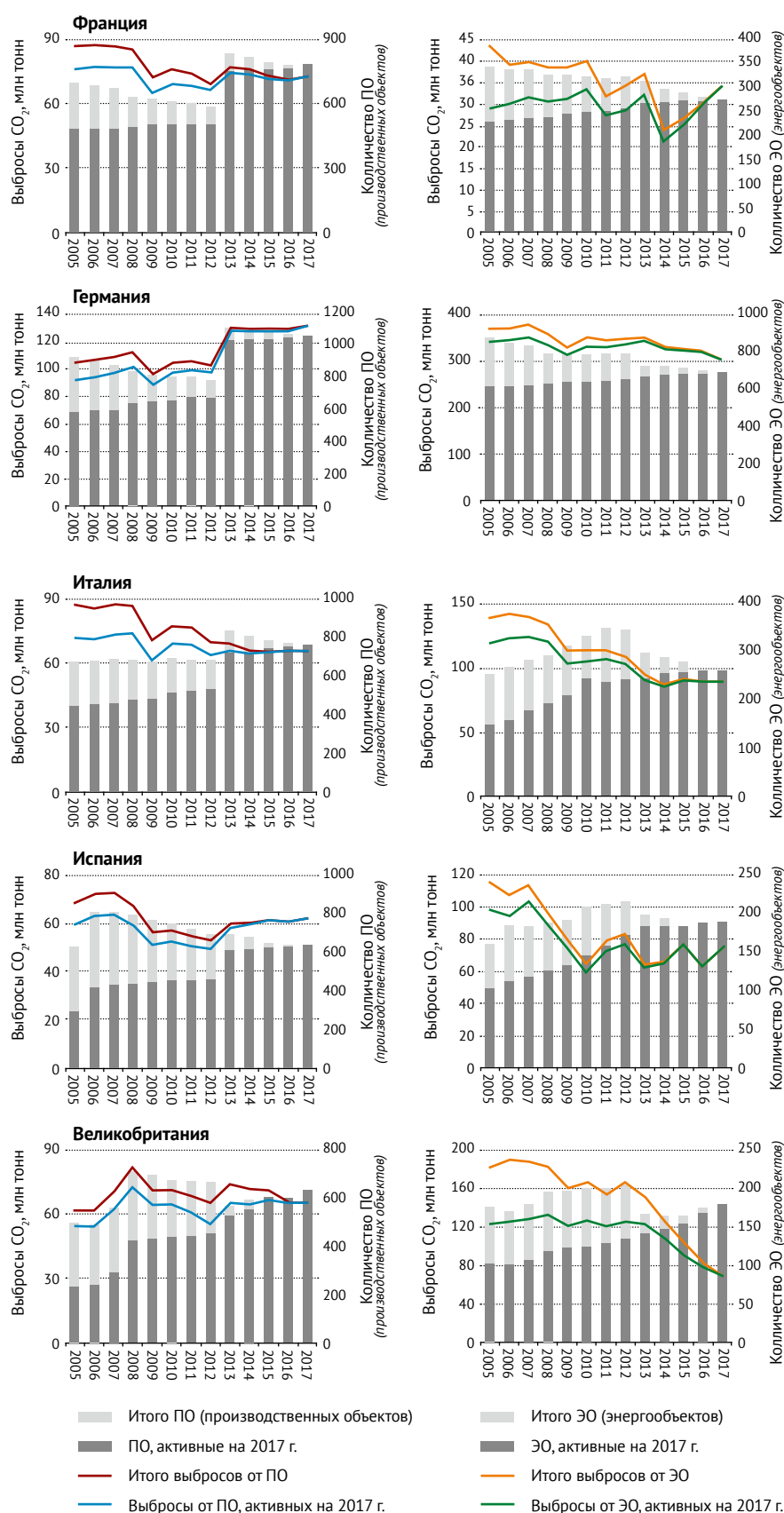


График 1.
Динамика выбросов парниковых газов промышленными
и энергетическими объектами в ряде стран.

правительствам и коммерческим организациям. В медийном пространстве появляется новое деление мира, в котором преимущественно учитываются показатели экологичности и успешность тех или иных зелёных мер.

ЭКОЛОГИЮ – В ТРЕТЬИ РУКИ?

Если среди причин неэффективности реализации «зелёного перехода» можно назвать политизированность и медлительность правительств, а также коммерческую природу имеющихся систем производства и сбыта, то найдутся и те, кто заявит: нужны неполитические и некоммерческие решения.

За последние 30 лет одним из направлений глобального дискурса стало обсуждение роли, места и функций неправительственных и некоммерческих организаций (НПО и НКО), названных в западной риторике независимыми агентами доброй воли и положительными перемен. Идея в корне проста: пусть под воздействием активности НПО/НКО изменится гражданское общество, тогда на демократических началах перемены в политике и экономике не заставят себя ждать. Именно поэтому даже в таком вопросе, как экология, неизбежно появляется социально-культурная повестка.

В реальности любым НПО/НКО в целом свойственны те же трудности, что и государственным или коммерческим организациям — отсутствие координирующего законодательства или гарантов его соблюдения, асимметричность успехов в различных сферах, скудность финансирования, нестабильная поддержка, а иногда и намеренный подрыв их деятельности третьими сторонами.

Исследователи-критики особенно отмечают тенденцию НПО/НКО к неэффективному распределению ресурсов, в рамках которой при ограниченном числе доноров и в условиях ограниченности финансовых ресурсов НПО/НКО имеют



тенденцию к кучности и конкурируют за внимание доноров по «вирусным», то есть самым трендовым направлениям, при этом игнорируя другие потенциально более важные векторы действия⁹.

Кандидат политических наук, сотрудник ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН РФ Елена Буркова утверждает, что последнее проявляется особенно ярко на примере экологических НПО/НКО, где простые обыватели готовы вкладываться в консервацию «дикиночек», но часто без понимания реальных законов природных экосистем¹⁰. Следовательно, в экологическом пространстве бытует

много иррациональности и переоценки важности отдельных объектов поддержки. Периодически личные соображения о ценности, символизме каких-либо объектов берут верх над реальной ситуацией.

Интересен опыт России в данном вопросе. В 1990-е и 2000-е годы в Российскую Федерацию поступило более 1 млрд долларов США в иностранных вложениях на цели природоохраны. Несмотря на в целом успешный опыт работы международных и локальных НПО/НКО, к концу второго десятилетия XXI века власти России предпочли увидеть в такой деятельности опасность для наци-

ональной безопасности и обозначить особенно активные НПО/НКО как агентов влияния. Иначе говоря, политическая природа вопроса взяла вверх над экологической.

Тем не менее нужно признать, что деятельность иностранных НПО/НКО как в сфере экологии, так в других областях — действительно неизбежно интрузивна, поскольку опирается на интерпретационную картину мира иного социокультурного пространства, потенциально несовместимую с конкретной локальностью. На горизонте возникает понятие «ценность», которое рассматривается многими как фунда-

⁹ Samaritan Bundles: Fundraising Competition And Inefficient Clustering In NGO Projects - Gani Aldashev, Marco Marini and Thierry Verdier — The Economic Journal, 130 (August), 1541–1582 DOI: 10.1093/ej/ueaa031 — 2020 Royal Economic Society. Publication Date: 9 March 2020.

¹⁰ Экологическая модернизация в условиях глобализации: Роль экоНПО — Елена Ивановна Буркова — «Мировая экономика и международные отношения», 2019, том 63, № 8, с. 64–71 DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-64-71



ментальные взгляды группы людей на мир, его устройство и то, как в нём действовать¹¹. А где появляются ценности — там появляются социокультурные трения. Задействование ценностей заведомо означает опору на социально-культурные конструкции, что таит в себе потенциал к глубинному воздействию.

Большой массив западных исследований об эффективном построении деятельности НПО/НКО (в сфере экологии и прочих) рекомендует организовывать механизм «снизу-вверх», в том числе, прививая населению привычку к демократической проактивности в её западной интерпретации наряду с курсом на восхваление общественной инклюзивности и политики невмешательства.

Неудивительно, что данный подход к воздействию на население может вызывать неприятие некоторых государств. Тем не менее заявленная система «снизу вверх» не всегда работает даже в странах с сильным организационным аппаратом для населения. К примеру, в Китае, по результатам многочисленных опросов, с 2000-х годов наблюдается разрыв между выраженным желанием населения участвовать в деятельности НПО/НКО и его реальной вовлечённостью. На основании опроса 2006 года (China General Societal Survey — CGSS) — 10151 участник в возрасте от 18 до 79 лет — было выявлено, что 62% опрошенных изъявляли желание вступить в экологическое «движение» в будущем, и лишь 1% респондентов были реальными участниками. Таким образом, в Китае, несмотря на позитивное отношение к существованию экологических НПО/НКО, реальная вовлечённость в их деятельность остаётся крайне низкой¹².

Есть доказательства подобно-го расклада и в самом западном мире, где на основании британского внутреннего исследования вовлечённости населения в деятельность локальных НПО/НКО было выявлено, что повсеместное продвижение какой-либо социальной активности не гарантирует высоких показателей вовлечённости¹³. Даже благородная цель не равносильна её успешному достижению, особенно по направлению «снизу-вверх». Такую систему невозможно построить на голом энтузиазме — локальные объединения, работающие «снизу-вверх», зачастую не имеют компетенций или ресурсов для того, чтобы на равных взаимодействовать с государственными или коммерческими организациями, что, в свою очередь, означает относительную второстепенность истинных «народных» НПО/НКО в вопросе измеримой деятельности.

Исходя из перечисленного выше, сейчас невозможно однозначно заявить, что вопрос экологии можно было бы оставить только на попечение третьего сектора.

«ЗЕЛЁНОЕ» БУДУЩЕЕ КАК ЦЕННОСТЬ

Тем не менее не следует игнорировать экологический нарратив как таковой. Пусть не во всём проявившая себя на практике, это отточенная ценностно-идеологическая структура, которая наряду с другими направлениями общественно-политической мысли сливается в едином луче западного мышления.

Экологическая повестка удобна тем, что представляет возможность вести диалог на стыке человеческих убеждений, ценностей и политической активности.

Даже в своём самом упрощённом и наивном виде «зелёный вектор» — это осязаемое направление будущего, основанное на красивой идее и сулящее для современного западного человека исполнение одной из самых сокровенных его грёз: создание замкнутого нравственного цикла, в котором не потребуются компромиссы, «моральная гимнастика», двойные стандарты и какая-либо эксплуатация. Для кого-то это

«Зелёный вектор» — это осязаемое направление будущего, сулящее для современного западного человека исполнение одной из самых сокровенных его грёз: создание замкнутого нравственного цикла, в котором не потребуются компромиссы и двойные стандарты. Для кого-то это удобный глобальный союз за «всё хорошее, против всего плохого» — почему бы не демонизировать всех несогласных? Для кого-то это просто крепкая мифологема — создание лучшего будущего без конфронтации (человек за природу, а не против природы).

¹¹ The Jossey-Bass Handbook of Nonprofit Leadership and Management, fourth edition — David O. Renz, Robert D. Herman Copyright © 2016 by John Wiley & Sons. All rights reserved Published by John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey Published simultaneously in Canada.

¹² The Socio-political Bases of Willingness to Join Environmental NGOs in China: A Study in Social Cohesion — Neil Murno International Journal of Social Quality 3(1), Summer 2013: 57–81 ISSN: 1757-0344 (Print) • ISSN: 1757-0352 (Online) © Berghahn Journals 2013 doi:10.3167/IJSQ.2013.030105

¹³ Bridging the Gaps in Employee Volunteering (EV): Why the third sector doesn't always win — Joanne Cook and Jon Burchell - Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, 2017 pp. 1–30.



удобный глобальный союз за «всё хорошее, против всего плохого», который также имеет потенциал к инструментальному применению — почему бы не демонизировать всех несогласных? Для кого-то это просто крепкая мифологема — создание лучшего будущего без конфронтации (человек за природу, а не против природы).

Последнее, в свою очередь, означает, что на подобную идейную структуру можно примерить интерпретации любого толка: капиталистические, социалистические или даже религиозные.

Многолетнее внушение безоговорочной позитивности новой зелёной жизни уже возымело свои плоды. Любопытным является исследование, в рамках которого был проведён опрос 221 респондента на территории Испании в возрасте от 20 до 60 лет, участвующих в деятельности эконоПО/НКО. Целью было изучить морально-этические ценности, которыми руководствуются люди в своей экологической активности.

Среди опрошенных были выявлены следующие идеи: «люди должны быть ограничены в своём воздействии на окружающую среду», «люди не должны иметь возможность использовать природные ресурсы по своему усмотрению». Большая часть респондентов отметили, что главным мотиватором их экологической деятельности является «Природа как самоценность» — 60%¹⁴.

Чем опасна «природа как самоценность»? Считается, что фундаментальная составляющая многих западных ценностей, таких как «экологичность», «многообразие», «то-

лерантность» и других, заключается, в том числе, в умении индивида поставить ценности выше материального блага.

Тем не менее коммерческие, государственные организации, а также НПО/НКО всё больше соединяют вышеперечисленные ценности со своей деятельностью в целях усиления воздействия на целевые социальные группы и легитимизации собственных морально-этических кодексов.

Создаётся климат, в котором инструментальное использование ценностей приуменьшает их целостность и сакральность¹⁵. Иначе говоря, люди и организации, которые инструментально задействуют ценности, — размывают и расшатывают само ценностное поле.

Наибольшее беспокойство вызывает то, что в случае, если определённые «незыблемые ценности» перестают быть успешными маркетинговыми двигателями, — организации меняют их на другие или вовсе «утилизируют».

Есть ли гарантии того, что «зелёный переход» — цель, а не средство? Не будет ли это величайшим лицемерием, попыткой зарыть за благородной идеей «зелёного перехода» самую обыкновенную жажду прибыли?

КОЛЫБЕЛЬ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

По различным подсчётам, при текущем потреблении — на момент 2021 года — мировых запасов нефти хватит на 35–45 лет¹⁶. Этот аргумент часто используется как доказательная база неизбежности «зелёного перехода».

В рамках новой парадигмы производители должны сохранить свои

мощности и при этом полагаться на замкнутые перезаряжаемые энергоносители со встроенным литиево-ионным аккумулятором. Такой теоретический переход, например, для потенциального снабжения 80% континентальной территории США энергией от возобновляемых источников (ветер и солнце), предполагает, что необходимы дополнительные вложения размером в 2,5 трлн долларов на одну лишь систему батарей. Батареи, в таком случае, должны удерживать достаточно энергии, чтобы обеспечивать напряжение до 12 часов в автономном режиме¹⁷.

В некоторых странах мира задействована система ограничений промышленных выбросов с помощью квот (например, в рамках ETS — европейской системы торговли квотами на выбросы парниковых газов). Во многих европейских странах действует система государственных дотаций на стимуляцию внедрения возобновляемых энергосистем в имеющиеся электросети. Создание и интеграция таких систем, в том числе, ложится на плечи частных налогоплательщиков, хотя для каждой отдельной страны будут характерны различные инструменты.

Лидерами по задействованию возобновляемых источников энергии в мире можно назвать скандинавские страны. Исландия, Норвегия, Швеция, Дания и Финляндия не только выполнили, но и перевыполнили свои планы по интеграции зелёных источников энергии в свои электросети на момент 2020 года. В остальной Европе — Австрия, Португалия и Румыния сумели ближе прочих подойти к запланированной цели.

В среднем одна семья в Европе потребляет около 9000 киловатт-

¹⁴ Impact of Religious Affiliation on Ethical Values of Spanish Environmental Activists — Emilio Chuvieco and Mario Burgui — Religions 2016, 7, 46 pp. 1–11 Published: 4 May 2016. doi:10.3390/rel7050046

¹⁵ Instrumental Use Erodes Sacred Values — Rachel L. Ruttan, Loran F. Nordgren — Journal of Personality and Social Psychology: Interpersonal Relations and Group Processes © 2021 American Psychological Association 2021, Vol. 2, No. 999, 000 ISSN: 0022-3514 <http://dx.doi.org/10.1037/pspi0000343>

¹⁶ World Oil Statistics — Worldometer (worldometers.info). <https://www.worldometers.info/oil/>

¹⁷ Shaner et al., Geophysical constraints on the reliability of solar and wind power in the United States, Energy & Environmental Science, Issue 4, 2018.



часов электричества в год. По данным Eurostat, во второй половине 2020 года средняя цена за киловатт-час по территории Европы равнялась 2,3 евро с учётом НДС¹⁸. На каждый киловатт-час энергии, произведённый с помощью возобновляемых источников, возникает добавочная стоимость равная примерно 0,005 евро. При текущих реалиях можно ожидать повышение тарифов на электроэнергию приблизительно в размере 45 евро в год¹⁹. На данный момент сложно прогнозировать, будут ли с увеличением количества систем на возобновляемых источниках

и дальше расти цены на электроэнергию.

Тем не менее на фоне сложившегося осенью 2021 года энергетического кризиса, угрожающего европейским странам повышением месячных счетов за электричество на 20–40% по сравнению с «обычными» условиями, на политическом уровне точно будет расти лоббирование перехода на возобновляемые источники, в том числе, и под предлогом «энергетической независимости».

В любом случае, «зелёный переход» будет происходить на фоне высоких темпов роста технологи-

ческой коммерции. Только в Китае к 2030 году планируется достичь ежегодных продаж в объёме 978,25 млн мобильных телефонов, 3,60 млн ноутбуков, 7,36 млн портативных камер, 0,36 млн электромобилей, 12,01 млн электросамокатов, 6,82 млн настольных компьютеров²⁰.

Все устройства, от сложных масштабных энергосистем до персональных устройств, перечисленных выше, имеют встроенные литиево-ионные батареи. Вряд ли можно назвать «зелёным» факт, что на каждую произведённую тонну лития требуется 2 273 045 литров воды.

¹⁸ Electricity price statistics – Statistics Explained (europa.eu). https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Electricity_price_statistics

¹⁹ M. Aklin, Do high electricity bills undermine public support for renewables? Evidence from the European Union, Energy Policy 156 (2021) 112400

²⁰ Xueyi Guo, Jingxi Zhang, Qinghua Tian, Modeling the potential impact of future lithium recycling on lithium demand in China: A dynamic SFA approach – Renewable and Sustainable Energy Reviews 137 (2021) 110461, p. 5.



«Зелёный переход» — это социополитический вызов установившимся правилам игры нынешнего общества потребления. Бытует мнение, что, подготовив ценностно-идеологическую почву для нового, нравственного общества потребления, человечество естественным образом найдёт решения сложившихся экологических трудностей. Однако есть опасность того, что инструментальный подход к позиционированию экологии как ценности кардинально исказит реальную точку приземления к абстрактным 2050-м годам.

На графике 2 приводится статистика изменения общего количества использованных (выработавших свой ресурс) литиево-ионных батарей с 2000 по 2030 год в Китае.

На основании приведённой статистики, вне зависимости от успе-

хов и неудач в выполнении зелёных программ, можно заключить, что к 2030 году будет необходимо выработать эффективные механизмы переработки таких батарей.

В 2017 году в Китае перерабатывался 1% от всего лития в стра-

не²¹. В Австралии — втором самом крупном производителе ионо-лития после Чили — перерабатывается лишь 2%²². В Соединённых Штатах и Европейском союзе — меньше 5%.

Возникает классическая дилемма причины и следствия. Учёные в сфере энергоносителей традиционно занимались снижением стоимости и увеличением долговечности литиево-ионных технологий в то время как вопрос переработки оставался вне внимания. Для переработки литиево-ионной субстанции требуются масштабные энергоёмкие процессы, производимые на немногочисленных специализированных высокотехнологичных объектах. И несмотря на высокие энергозатраты, известный ныне процесс переработки не даёт возможности вторичного использования переработанного сырья, что заведомо снижает интерес к такой активности. На фоне тенден-



²¹ Basudev Swain, Recovery and recycling of lithium: A review, Separation and Purification Technology Volume 172, 1 January 2017, Pages 388-403 Separation and Purification Technology Review.

²² Lithium-ion battery recycling — CSIRO. <https://www.csiro.au/en/research/technology-space/energy/energy-storage/battery-recycling>



ции к росту цен на электроэнергию также нет гарантий, что не будет происходить дополнительного роста цен на бытовую технику, к примеру, под предлогом взимания дополнительных «зелёных» налогов на утилизацию.

Велика вероятность, что в сложившихся условиях именно вопрос о технологиях эффективной переработки ионно-литиевых батарей станет фундаментом к обеспечению «зелёного перехода».

И всё же, невозможно пройти мимо важнейшей детали всего нарратива — по прогнозам, объёмы сбыта должны и будут расти, хотя именно общество потребления и результаты его деятельности (или бездействия) являются ведущим загрязнителем планеты. «Зелёный переход» застрял в этой дилемме: пока западные медиа будут обвинять США, Саудовскую Аравию, Китай, Россию и Бразилию в безнравственности или некомпетентности, миллиарды статей, роликов, рекламных плакатов и баннеров будут трубить о предложении все новых устройств и продуктов — без которых даже самый экологично настроенный потребитель по определению не видит своего комфортного существования за зелёным горизонтом.

Но в конце концов, как и во многих аспектах «зелёного перехода», — будущее покажет.

На данный момент международное сообщество ещё покачивается в колыбели новой парадигмы, в то время как, по разным оценкам, уже пора совершать первые шаги. С готовой ценностно-идеологической платформой и первыми попытками найти тысячи точек равновесия между всевозможными интересами — «зелёное» будущее уже можно воспринимать как некоторую неизбежность. Дорогу к нему можно рисовать по-разному — на словах его можно попробовать реализовать через механизмы личной ответственности, можно представить его экономически-выгодным вложением, или этот путь может

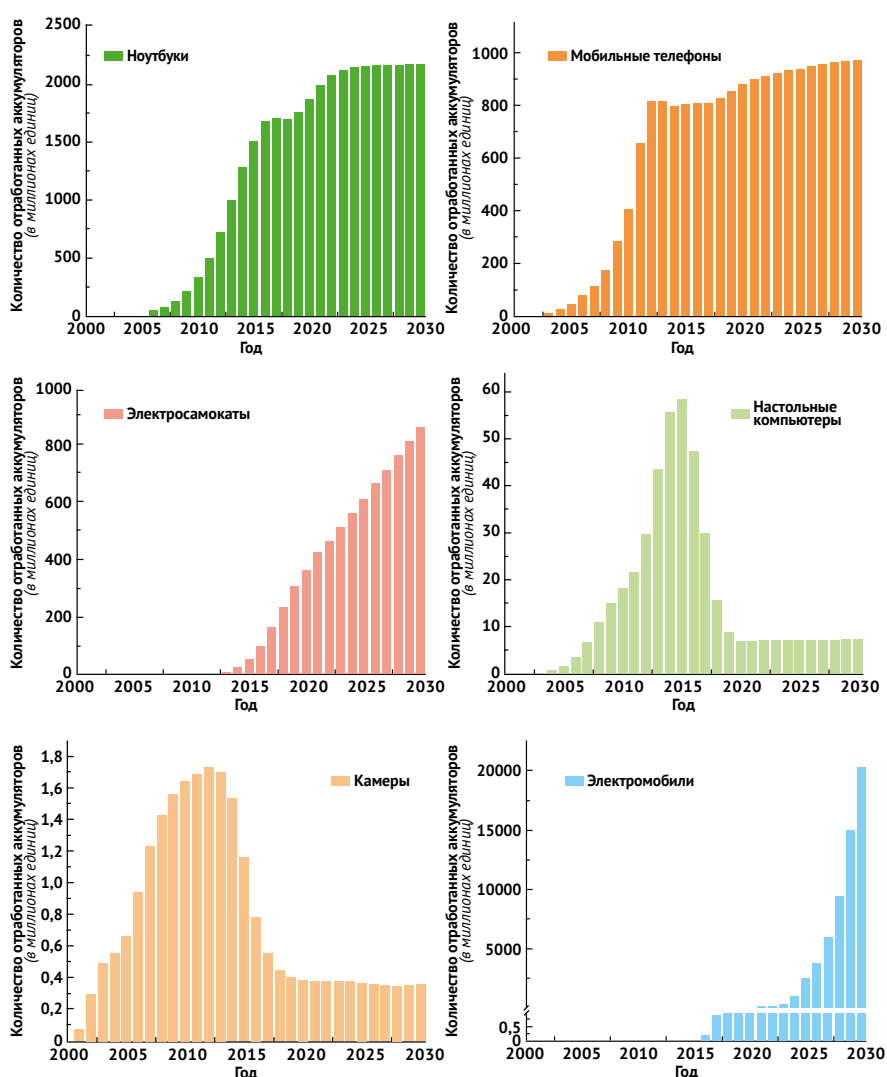


График 2.
Динамика и прогноз количества выработавших свой ресурс литиево-ионных батарей в Китае (2000–2030 гг.).

быть построен на культивировании чувства вины.

С другой стороны, механизмы его претворения пока либо не оформлены, или просто не реализуемы. В государственном, коммерческом и некоммерческом секторах существует ряд препятствий, которые не позволяют совершить переход решительным рывком с сохранением всех достигнутых планок. Во многом это вопрос самих технологий, ведь новая парадигма была разработана с опорой на вчерашние возможности. Также «зелёный переход» — это социополитический вызов установившимся правилам игры нынешнего общества потре-

бления. Бытует мнение, что, подготовив ценностно-идеологическую почву для нового, нравственного общества потребления, человечество естественным образом найдёт решения сложившихся экологических трудностей. Однако есть опасность того, что инструментальный подход к позиционированию экологии как ценности кардинально исказит реальную точку приземления к абстрактным 2050-м годам.

Так или иначе, на сегодняшний день «зелёный переход» — на кончиках пальцев, хотя потребуются немало времени и усилий, чтобы нащупать реальные пути к его осуществлению.



/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Окно в будущее

(Продолжение. Начало в № 5–12, 2021)

**Часть 14.
РОБОТЫ-ГИГАНТЫ
НАД ПОЛЯМИ**
*О том, какие уроки следует
выучить России-Ковчегу
и о настоящем оружии Победы*

Глазам гостей, наблюдавших за происходящим сквозь объектив камеры на борту квадрокоптера, предстала нива новой эры.

Нечто, похожее на порталные подъёмные краны, двигалось над вы-

ровненным полем. Если так можно назвать участок земли, разделённый на аккуратные полосы шириной по двадцать метров. Между ними пролегали сероватые каналы, выложенные из пористого каменного материала.

Новые гулливеры

— По этим дренажным канальцам и движутся порталные роботы. Как по своеобразным рельсам, — пояснил директор.

Коптер взял крупным планом опоры робота, катящиеся не по вязкому влажному чернозему, а по глади канавок.

Деловитый робот, похожий на карикатурного Гулливера с широко расставленными ногами, сейчас вносил удобрения. Его рабочий модуль ювелирно подкармливал зелёные ростки. Он висел на гибких искусственных мышцах под порталом.

— С помощью этих машин мы и сев делаем, и потом урожай уби-



раем, — сильный голос радовал слух. — Как видите, тут не приходится мять колесами поле. И земля плодородной остаётся, и нет сопротивления почвы колесам прежних агромаши. За счёт этого энергозатраты падают почти вдвое. Тут за счёт чистой механики эффект достигается. Двигаться-то приходится не по вязкому чернозему, а по гладким канавкам-рельсам. Сцепление на них отличное. А так до 40–50 процентов мощности тракторов «съедается» на преодоление сил сопротивления движению колес...

Качественный рывок говорил сам себя. Культивация полностью исключалась. Точные роботы при севе вносили семена злаков аккуратно — в небольшие лунки. И так же потом ювелирно удобряли будущий урожай. Новые сорта — гордость русских селекционеров-генетиков — делали достаточными посадку одного зерна в квадрат со стороной в десять сантиметров. Каждое давало несколько побегов, разрастаясь в настоящий куст.

Урожай теперь убирался практически без потерь, за считанные дни — ибо роботы не знали ни перерывов, ни усталости. Агрономы давно говорили о том, что самая благоприятная структура почвы для посева злаков — как раз накануне жатвы предыдущего урожая. И вот, не повреждая плодородный слой колёсами, теперь можно сеять и проращивать зерна нового урожая ещё до того, как будет снят прежний.

Помимо центрального компьютера роботы и сами управлялись, обменивались информацией, создавая если не рой, то слаженную бригаду. Земледелие получалось высокоточным. Объёмы засеянного зерна, глубина посева и состояние почвы? Всё известно, всё отображается — и знают сие не только люди, но и роботы. Они видят проблемные участки, куда нужно внести больше удобрений. Или влаги.

Когда приходит пора сбора урожая, порталные роботы, навесив на себя специальные жатки, убирают свои полосы, проходя по ним всего два раза, вперёд и назад. Один робот — на десяток полос. Привычных комбайнов

здесь нет, как и целых колонн их сопровождения — грузовиков и тракторных прицепов, для того чтобы принимать зерно и увозить соломенные брикеты. Тут же убранные злаки сгружаются в контейнеры модульного типа, что подаются на транспортные машины. А уж дальше урожай поступает в мобильный цех, где молотба идёт ультразвуком, а часть соломы-мякины идёт на топливо для суши. Впрочем, электроэнергии много и она дешёва — ток дают станции на ларинских водородных аномалиях.

На некоторых экспериментальных модулях зерно сушат микроволнами. Влага испаряется в «радарных сушках» быстро, зерно даже трескается. Что, впрочем, хорошо — это первая стадия его подготовки к мельнице.

Питаемая дешёвой и чистой энергией, робот-ферма глубочайшим образом перерабатывает зерно. Так, чтобы как можно больше доходов оставалось в хозяйстве, да и в стране тоже. Тут не только мука отличного помола и спирт, но и специальный корм для животноводства, белки, глюкоза. А какие макароны тут делают! И скольких видов!

Часть зерна питает отличные роботизированные комплексы — там и птица, и свинки, и коровы. Зерно превращается в мясо и молоко, а потом — в кулинарию, колбасы, окорока. В прекрасные твёрдые сыры. Всё быстро доставляется в свои фирменные магазины и в потребительские кооперативы. Да и торговые сети потому не нагляют.

— А дальше идёте? — спросил у Директора гость, заместитель главы Агентства передовых разработок.

— А как же! — Директор включил презентацию на экране. — Как видите, наше сельское хозяйство требует от силы сотни человек — всё максимально роботизировано и автоматизировано, как бы там ни рыдали старые почвенники и деревенщики. По самым скромным подсчётам, нам хватит и одного сотрудника на каждые две тысячи гектаров.

Стало быть, надо развиваться ввысь. Мы не про небоскрёбы, ко-

нечно. Нет, речь идёт уже не просто о производстве отличного продовольствия. Дальше лежат уже биотехнологии. Из того, что мы растим, дальше будут делаться целебные пищевые добавки и лекарства. Взгляните — вот строящаяся фабрика (и она же — исследовательский центр) компании «Биоцевтика». В лекарственных растениях Среднерусской полосы — просто кладёз природных химических соединений с подлинно волшебными свойствами...

Экран явил сверкающие нержавеющей сталью биоцевтические установки — сочетание резервуаров обтекаемой формы и замысловатых труб.

— Ребята широко размахнулись, — Директор кивнул на изображение. — Они только в одной ромашке отыскали несколько ещё не известных науке соединений, при этом, бесспорно, полезных и биологически активных. Они у нас работают как раз в партнёрстве с вашим агентством. То есть государство им доплачивает, если они берут на работу молодых учёных и ведут свои исследования.

— Даже так?

— Да, они давно говорили о том, что всякие там дармовые выплаты безусловного базового дохода — путь к полному вырождению масс, к появлению черни из капризных и избалованных людишек. Нет, каждый должен работать и творить. Они и предложили такой механизм государственно-частного сотрудничества, гибрид социализма и частной инициативы. Вам стоит познакомиться с ними поближе — они уже набрали полтора десятка молодых исследователей. Мечта у них заветная: силами современной науки проверить те рецепты лечения травами, что тысячу лет назад предлагал великий Авиценна.

У нас, почитай, формируется настоящий научно-прикладной комплекс — рядом развернутся лаборатории «Березового мира», те работают с бетулиносодержащим экстрактом бересты. Вы бы их сами послушали! Вот где ещё один кладёз для фармацевтики и пищевой индустрии! Мы



с их экстрактами хлеб печём: он и биологически активен, и долго не черствеет...

Вот так и собираются вокруг нас всякие энтузиасты и строители нового мира. Жизнь у нас не то что в Москве с её смогом и вечными пробками на дорогах. Дома здесь строить намного дешевле, да и на природе живёшь с городскими удобствами, сами понимаете. А государство и энергией снабдит, и дороги подведёт, и медицину со школами обеспечит...

Когда мировые войны изменились бесповоротно

Сергею Овцыну нравилась его нынешняя работа — уже в Агентстве передовых разработок. Он и раньше ухитрялся совмещать специальные операции с практическими исследованиями в роботехнике. Теперь пришла пора освоить новую стезю, отбирая и пестуя всё, что служит Победе. Всё, что может восполнить острейшую нехватку молодых и сильных людей, залечить старые раны, нанесённые России немилосердным роком, компенсировать впустую потраченные десятилетия. В ход шло всё — от новых исследований в области термоядерной энергии и тончайших разработок в генной инженерии — до технологий повышения урожайности огурцов и строительства домов из тех материалов, что КБ Крапухина производило из тех пород дерева, что считались бросовыми. Всё что можно — лишь бы экономить время, сырьё, киловатт-часы и людские резервы. Лишь бы производить как можно больше своего, чтобы деньги не утекали из страны — создавая и новое качество жизни, и здоровую нацию, и как можно больше рабочих мест. Как можно более полно востребуя труд исследователей, инженеров и конструкторов. И любое такое дело становилось этакой маленькой «вселенной», что порождает круг других компаний и предприятий. И что даёт выход в мир с совершенно новыми товарами и изделиями.

Раз в неделю Овцын выбирался к кому-нибудь, чтобы самому увидеть дело и попробовать его, что называет-

ся, «на зуб». Выслушав дельные предложения. А потому Сергей то летел на быстроходном вездеходе-амфибии «Дрозд», ныряя с просёлочных дорог в реки и озёра, то взлетал под облака на винтолёте-гироплане «Варус», то посещал компании генной инженерии, где шла экспансия в самые глубины жизни, в настоящий космос внутри живого.

Так Овцын ткал свой узор великой Победы. Да, такова была истинная война. Она не заключалась в том, чтобы произвести больше межконтинентальных ракет с мегатонными ядерными зарядами. Или крылатых ракет, способных летать неделями на ядерном двигателе, оставляя за собой шлейф радиоактивного заражения. Или торпед, способных дойти от Мурманска до рейда Нью-Йорка со скоростью в сотню раз медленней, нежели «Тополь-М», чтобы рвануть на мелководье. Горький исторический опыт говорил, что можно иметь самые совершенные и убийственные военные арсеналы, но при этом позорно и вчистую проиграть судьбоносное противостояние.

Мир бесповоротно изменился между августом 1945-го и октябрем 1957 года, когда мир увидел в действии и ядерные боеприпасы, и межконтинентальную ракету. С тех пор большие «правильные» войны с вовлечением в них сотен миллионов людей и с большими кровопролитными сражениями между ведущими державами канули в Лету. Все осознали, что могут сгореть в атомном пламени или мучительно расставаться с жизнью на пепелищах со всепроникающей радиацией. В прах рассыпались все планы и надежды построить непреодолимую противоракетную оборону целых стран. Да, в общем, даже потеря всего нескольких городов-гигантов обещала той же Америке такие хаос, разрушение общества и смуту, что лишь в ней могли сгинуть десятки миллионов душ, а от прежней социальной и экономической системы оставались лишь воспоминания.

К исходу третьего десятилетия XXI столетия то, что недавно пони-

мали лишь немногие «мозговики», достигло умов даже неискушённых. Окончательно рассыпался образ всемогущей Америки, якобы способной сбивать стаи из сотен баллистических ракет и в ответ разить обидчика страшно и неотвратимо. Прежние боги геополитики истлели. Вчерашний архивраг сам согнулся от сильнейших внутренних болей. Разве могла такая одряхлевшая, запустившая лечение своих хронических недугов, расколота в себе самой страна строить космическую ПРО и поднимать на геостационарные орбиты боевые многоцелевые платформы? Ей теперь требовались деньги, чтобы держать в узде деклассифицированные недовольные низы и судорожно спасать саму себя от социально-экономического краха, строя дороги, мосты, новые энергосистемы и промышленные предприятия, расплачиваясь за десятилетия самоубийственной политики вывода производства в «дешёвые страны».

Сперва оставшийся совершенно безнаказанным ракетный удар иранцев по базам американцев в Ираке в январе 2020-го, а затем и потрясавшие кадры бегства США из Афганистана в августе 2021-го, воскрешавшие в памяти позор и унижение в Сайгоне семьдесят пятого и Дюнкерка 1940-го, окончательно похоронили статус Америки как монопольного гегемона планеты и всем показали её тяжёлое нездоровье. Недужающему гиганту, всего полвека назад повергавшему в страх и трепет буквально всех, стало не до больших войн и разорительной гонки вооружений.

А что Китай? Ему и хитро прищуриваться не приходилось. Имея тайный ракетно-ядерный арсенал, годный для расправы с любым врагом — ПРО национального масштаба не обладал никто в мире, — Жёлтый дракон без лишнего шума и сосредоточенно строил свою империю, первую на планете экономику, мастерскую мира. Он-то первым понял, что войны радикально изменились. И если, образно говоря, прежде приходилось рубиться на мечах, в поту и крови, то теперь для сокрушения



врага в ход шло иное. Метафорически — кубок с отравленным питьем. Так, чтобы твой соперник упал от тяжёлой болезни, выронив меч из обессилевшей десницы. Именно китайцы осознали, что для победы не менее оружия важны новые, современные заводы и научные лаборатории. Товарное изобилие и удобные для жизни города. Прекрасные автостреды. И если ты выкачиваешь из твоего геополитического противника — за счёт положительного сальдо внешней торговли — сотни миллиардов долларов ежегодно, то ежечасно куёшь свою победу. Ведь ты все время вывозишь к себе от соперника рабочие места и капиталы, сбрасывая ему безработицу, нищету, немощь государства.

Покупая у своих соперников электронику и автомобили, одежду и обувь, игрушки и мебель, ты работаешь на своё вырождение и гибель, на подрыв собственных сил. Китайцы первыми смогли широко использовать истинное оружие современных войн, захватывая американский рынок и приводя к гибели тысячи промышленных центров США, к погружению вчерашних владык мира в зону запустения, одичания, хронической наркомании. Целые флоты торговых кораблей, везших в Соединённые Штаты контейнеры

с самыми разнообразными китайскими товарами, на деле оказались эффективнее полутора десятков авианосцев. Они учинили разгром врага не в битве при Мидуэ, а медленным экономическим удушением, выстраивая при этом новую промышленную цивилизацию Китая и расширяя сферу влияния. Нимало не рискуя ядерным армагеддоном.

В Пекине отлично знают, что на один авианосец, выражаясь как можно проще, нужно строить десятка два заводов, что делают плазменные панели, мобильные устройства, автомобили и стиральные машины, современные лекарства и станки. Недаром президент Трамп в 2019-м чуть не оконфузился: оказалось, что Соединённые Штаты практически не делают антибиотиков, кои в изобилии поглощает американское здравоохранение.

Цена горького опыта

Овцын помнил, как дорого обошлось Советскому Союзу непонимание очевидного. К началу 1970-х годов страна достигла военного паритета с Западом и могла развиваться под защитой почти былинного тына из ракет с мощными ядерными боеголовками. Никто в здравом уме не мог и помыслить о прямом нападении на Красного богатыря, покорившего

шестую часть суши и половину Европы. В тот момент вождям Советского Союза и следовало бы изменить курс, поняв, что джинсы и видеомэгнитофоны — оружие для победы над Западом не менее важное, чем танки или истребители. Что нужно не наращивать число дивизий в Восточной Европе, готовясь к войне, которой никогда не будет (наступление к Ла-Маншу без ядерных ударов), а побороть проклятые очереди за дефицитом. Что не американские авианосцы, а пустые магазины, разбитые дороги и серые неухоженные города и есть главная угроза русским.

Но вместо того чтобы, подобно китайцам — и с гораздо лучшими стартовыми условиями! — обустроить страну и соорудить цивилизацию будущего, престарелые руководители СССР продолжали готовиться к нереально-выдуманной войне, продолжая бездумно наращивать горы оружия и вкачивать ресурсы на «строительство социализма» в самые чёрные и зловонные дыры мира сего. Весь мир обошла позорная фотография 1981 года: советский офицер с грозного крейсера закупает охалку бюстгальтеров — ибо в СССР за ними гонялись как за острым дефицитом. Катастрофическая расплата наступила в 1985–1991 годах...



Но Сверхновая Россия-Ковчег нужные уроки истории выучила. И потому, обладая достаточно мощными Вооружёнными силами, она не меньший приоритет отдала созданию новой технологической и духовной цивилизации.

Овцын ещё раз с удовольствием вызвал в памяти картину роботов «гулливеров» над аккуратным полем. Они так напоминали Уэллсовы треножники марсиан. Но были куда полезнее для воплощения Русской мечты...

Часть 15. О РОЛИ ВОЖДЕЙ-ДЕМИУРГОВ Как правители могут вдохновлять цивилизационный прорыв страны

Вы слышали когда-нибудь о шаропоезде? А ведь его разработал в самом конце 1920-х инженер Николай Яромольчук. Уверенный во многих врождённых пороках рельсового транспорта, он предложил совершенно новый его вид — обтекаемые вагоны, сильно напоминающие теперешние сверхскоростные японские или французские поезда. Бежать ШЭЛТ (шароэлектрлотковый транспорт) должен был по железобетонному желобу-

лотку. Под днищем стремительных вагонов — один за другим — помещались шароиды: колеса в виде шаров, срезанных по краям. Этакие толстые диски с закруглёнными кромками. Их крутили мощные электродвигатели, расположенные внутри.

И сам Сталин поддержал проект...

Опередивший своё время: ШЭЛ-поезд

Поскольку поверхности сфероидов хорошо входили в лоток, поезд отличался и поистине «гироскопической» устойчивостью, и расчётной скоростью 300 км/час — почти на треть быстрее тогдашних пассажирских самолётов. Элементарный подсчёт говорил, что пропускная способность шаролотковой трассы получится как минимум вдвое большей, чем у обычной железной магистрали.

Власти СССР поддержали проект. Руководство Наркомата путей сообщения, ознакомившись с моделью футуристического поезда, сделанной в стенах Московского института инженеров транспорта, решило поддержать новатора. Сам Сталин одобрил новацию. И закипела работа.

При НКПС учредили Бюро опытного строительства сверхскоростного

транспорта (БОССТ), отпустили на все дело один миллион тогдашних рублей. На станции Северянин построили опытный замкнутый участок ШЭЛ-дороги, используя при сооружении дороги-желоба дерево вместо бетона. Построили опытные обтекаемые вагоны, уменьшенные в пять раз. На пару пассажиров, что помещались в них лёжа. Эти большие модели резво бежали по трассе, развивая скорость 70 километров в час, выказывая при этом отличную устойчивость на поворотах — сказывался эффект гироскопа, коими и были шаровые движители. О новом русском монорельсе заговорили даже в США.

Строились даже планы построить первую пассажирскую трассу от московского Измайлова до Ногинска, начав её в 1934-м. Но сим планам не суждено было сбыться. Слишком много оказалось нерешаемых в те времена проблем. Скажем, как бороться со снегом и льдом, что забивали путь-лоток? На опытной трассе их вручную убирали. А как быть на полноценной трассе? Электричество на моторы подавалось с помощью особой линии. Но тогда в СССР явно не хватало электростанций на то, чтобы обеспечить энергией невиданные лотковые



трассы. Строить их оказалось крайне сложно, да и не сопрягались они с обычными железными дорогами. Словом, проект закрыли.

Он действительно слишком опередил своё время. Но дело не в этом — а в том, что в Советском Союзе времён первой пятилетки государство не боялось ставить смелые опыты, искать новое и прорывное. Оно не боялось выступать первопроходцем и создавать то, чего не было ещё в остальном мире. Без трусоватой оглядки: «А это на Западе уже есть?» Было понимание того, что копировать заграничное — обречь себя на вечную вторичность и запрограммированное отставание. А ведь СССР должен был не плестись у кого-то в хвосте, а сам диктовать всем прочим направление гонки! Именно поэтому — невиданное в нынешней РФ дело! — представители «старых» железных дорог разрабатывали новый вид наземного скоростного транспорта, который мог бы «отменить» привычные рельсовые магистрали. Можете ли вы вообразить себе, чтобы нынешние «РЖД» тратили бы деньги на нечто, что заменяет их самих, обесмысливая вложения в рельсовые дороги? Отнимает прибыль у классических поездов? Сегодня бал правит совершенно иная логика: задушить новое, подводящее черту под старыми индустриями и технологиями. Какая, к чёрту, технология беспроводной передачи энергии, коли это может отменить прежние сети электропередач вместе со всеми их инвесторами и выгодополучателями?

А вот в СССР именно начала 1930-х попробовали сломать порочную логику. Помимо лоточных поездов Ярмольчука мы видим государственную поддержку аэроионных технологий для повышения продуктивности скота и птицы — люстры знаменитого Чижевского. Лебедев обретает поддержку власти в создании первого в мире искусственного каучука, страна широко развивает и использует передовую на тот момент технологию. Идут смелые опыты в самолётостроении и ракетном деле. Точно

так же — как ни относиться к нему — ставит смелые эксперименты агроном Лысенко, добиваясь роста урожайности. Будущий академик Патон создаёт русские передовые способы сварки металлических конструкций, его институт начинает работать над первыми в мире сварочными роботами. А как же иначе? Мы же строим новый мир, который должен стать и лучше старого, капиталистического, и превзойти его в производительности, будучи выше, дальше, быстрее!

Как погас футуристический загал СССР?

Позже сей загал начнет гаснуть, и уже при Сталине государство перейдёт к копированию того, что уже опробовал и смог построить Запад. Не поможет даже знаменитый фактор личной ответственности, когда тот или иной начальник отвечал за порученное дело, иногда — свободой своей и даже головой. Наоборот, в планово-централизованной и монополизированной экономике принцип личной ответственности подстегнул стремление не рисковать, создавая что-то ранее невиданное, а просто копировать заграничные достижения.

Почему? Во-первых, карать тебя будут за срыв планового задания, а не за то, что ты не создал прорывную инновацию. Кто о ней знает? Она ещё ни в каких нормах и артикулах не значится. А любая прорывная разработка — риск и отвлечение от работы по установленному плану. Тут действительно лучше не рисковать, а копировать какие-нибудь уже опробованные западные технологии. Да и то — если это утвердило и спустило сверху твоё родное министерство (тогда — наркомат). Тут приказ получен, ответственность несут вышестоящие начальники. А рисковать самостоятельно, да с непонятным исходом — к чему? Не дай бог, не получится что-то у изобретателя — ко мне же потом придут компетентные органы, обвинив либо в преступной растрате народных денег, либо — чего хуже — во вредительстве и антисоветской деятельности.

Вот почему уже к концу 1930-х СССР всё больше переходит на рельсы копирования иностранных достижений. (К тому времени трагически заканчивается история Чижевского и его люстр, замечу.) Уже тогда закладывается тенденция на развитие Советского Союза как «вечно догоняющего». Что в стратегической перспективе привело к нашему историческому поражению. Нет, футуристический заряд в Советском Союзе ещё был, и новое дыхание ему пытался дать Хрущёв в 1956–1964 гг. Вспомним, как развивалась космическая техника, как шёл Ядерный проект. Как предпринималась попытка построить футуристический вид транспорта и оружия — экранопланы. Именно при Хрущёве Главные Конструкторы (Королёв, Янгель, Алексеев, Курчатов) имели право два раза в год входить в кабинет Самого и докладывать — кто мешает их делу. И, надо сказать, сие давало результат. Достаточно вспомнить тогдашние успехи СССР в развитии. Его громкие исторические победы и достижения. Хотя и при Хрущёве мы всё больше увязаем в копировании западных образцов, упуская своих «прорывников» (хрестоматийный пример — первый в мире мобильный телефон Куприяновича в 1959-м). И тогда всё новое внедрялось в советское производство со скрипом, с преодолением сопротивления. Само слово «внедрение» о том гласит, причём весьма красноречиво. Что-то, что приходится куда-то продавливать, обливаясь потом от натуги. В итоге там, где Запад с жадностью хватал инновации (в них был заинтересован и частный сектор, и специальные государственные структуры типа DARPA, Агентства передовых разработок при Пентагоне), в Союзе на освоение нового уходило времени в несколько раз больше. В СССР работали фундаментальная наука (АН) и прикладные институты в отраслях. А вот в Америке — и DARPA, и научный фонд, и аналоги наших прикладных НИИ, и университеты, и частные корпоративные центры



исследований и разработок. Государство создавало нечто принципиально новое в ещё сыроватом и грубоватом виде, а частные фирмы это подхватывали — и доводили всё до ума, до крайне привлекательного для покупателей вида. Разве не так случилось с «АРПАнетом», переплавленным в простой и удобный Интернет? Или с многочисленными технологиями, что родились в напряжённом проекте по высадке человека на Луну? Один рывок микроэлектроники чего стоит! В 1972-м закончилась программа полётов на ночное светило, а в 1974-м по миру начали победное шествие чипы — печатные микросхемы и мини-процессоры. Теперь они — повсюду, без них автомобили не производятся.

Существование в США работоспособного «комбайна» (государственные проекты плюс частный бизнес) создало инновационную систему, работавшую намного стремительнее, чем советская. У нас-то частной инициативы не имелось! Мы стали рабски зависеть от чужих поисков и прорывов. Уже при Брежневе (1964–1982 гг.) самобытное новаторство оказалось сильно придавленным. Одиозными примерами стали установка 1969-го на «слизывание» компьютеров Ай-бизм (советские ЭВМ типа «ЕС») и забвение уникального компа «Сетунь» с троичной логикой. Или стремление повторить тупиковый проект «Космический челнок» (Space Shuttle) вместо развития действительно футуристического и выгодного проекта «Спираль» 1966 года — лёгкого авиакосмолёта, стартующего без космодрома, со спины сверхзвукового самолёта-авиаматки.

Хотя, казалось бы, в это время империя обрела богатство и достаток, получила нефтяные миллиарды на буме 1970-х. Но первый CD-проигрыватель в Японии появляется в 1981-м, а у нас — лишь в 1987-м. Да и то его купить было почти невозможно. Помню, как моему другу на презентации в 1988-м подарили лазерный диск со «Стихирой» Ивана Грозного. Так ему пришлось прибить

его на стену, ибо прослушать его было попросту не на чем...

Демииург у власти

К чему всё это? Да к тому, что в создании страны Русской мечты, той самой альтернативы Голем-цивилизации, в создании настоящего Ковчега для самых творческих и светлых сил человечества просто невозможно обойтись без обретения того самого дерзкого инновационного духа. Того, что некогда сподвигал наших недалёких предков на постройку шаббатного поезда и на другие безумства. Что говорил нам: «Вы можете всё, и несть преград вашему творческому гению! Творите без оглядки на старый мир!»

Но как возродить оный дух в теперешней, усечённой, всё более стареющей России? Где «бомонд» десятилетиями привык лишь гнать сырьё за рубеж, всё импортировать — и «осваивать» казённые деньги? Ведь на результаты теперешних инновационных усилий власти без слёз подчас и глядеть невозможно. Хотя внешне вроде бы все элементы западного «комбайна» и воспроизведены.

Тот, кто следит за нашим циклом, уже знает, что для этого потребуется. Восстановим логику.

Прежде всего, страна должна провести новую индустриализацию (а не абстрактную цифровизацию), причём на протекционистских началах, с созданием полного цикла «наука — образование — производство».

Всё это не только создаёт неутолимый спрос на научно-технические новинки, но и поднимает новую, умную и производительную элиту. На смену чиновнику, сырьеву и ростовщику идут технократы: инженеры и конструкторы, организаторы смелых производств и впечатляющих проектов.

Смена правящего класса, усиленная ростом народного благосостояния и квалификации трудовых ресурсов, действует самым благотворным образом. Инновации требуют самоуправляемые футурополисы. Работает инновационная система: две конкурирующие Академии наук

с сильными прикладными отделениями, Агентство передовых разработок, новые университеты, государственные и частные центры НИР и НИОКР. Действуют государственные мегапроекты развития — источники новых прорывов и локомотивы наукоёмкого развития. Наша страна должна вновь экспериментировать в поисках нового транспорта, энергетики, урбанизации, медицины. По сути, тратя деньги не на бесполезные стадионы для наёмных футболистов, а на, образно говоря, «шаропоезда». Ибо всего один проект чего-то футуристического может, принесёт успех, окупит все прочие затраты.

Но что же ещё требуется? Потребен действительно сильный вождемидемииург. Обладающий стальной волей, энергией бульдозера и душой любопытного, романтического мальчишки.

Давайте попробуем его вообразить. Прежде всего, он полон гордости за Русскую цивилизацию. На его руке — не банальные швейцарские часы, радость дегенератов, а наши, русские. Пускай и восстановленные «Штурманские» из СССР. Костюм его — смелого покроя, он вообще любит нечто среднее между френчем и формой звездолётчика. Он сам живёт в футуристическом доме русской конструкции, ездит на автомобиле — пускай сначала и штучно сделанном — наших инноваторов. Питается обогащённой и биологически активной «пищей богов». У него — не банальная яхта с верфи «Люрссен», а свой экраноплан и футуристический электроход-катмаран с жёсткими парусами.словно мальчишка, он проникнут духом Беляева, Ефремова и Жюль Верна, привыкая у себя всё новое. Приближая к себе тех самых технократов — создателей передовых корпораций, учёных-исследователей, визионеров, конструкторов... Простите, спортсмены, актеры и поп-звезды, — вы всё же на втором плане.

Но такой вождемидемииург и сам обладает ярким образом Грядущего. Он сам — мечтатель и демииург истории. Не какие-то помощники, а он сам рождает свою книгу-мечту. Как Франклин Рузвельт с его «Глядя вперёд».



Увы, Сталин такой книги-мечты не оставил. И ни один другой руководитель СССР. Уж об РФ мы помолчим.

Если же есть волшебная книга-мечта, та самая путеводная звезда, то настроение задаётся всем. И вышшим кругам, и народу. Создаётся психополе огромной силы. Из книги, как из брошенного в землю семени, произрастают другие тома, фильмы научно-популярные и художественные, детские мультики. Цель-то ясна! И возникает словно особая вселенная, ничуть не хуже «мультиверсумов» «Звёздных войн» или «Марвелы». Такой наполовину воображаемый мир зажжёт мечтою десятки миллионов умов, подтолкнёт их к творчеству. И каждый принесёт свой кирпичик в стройку того самого пленительного Будущего. Получится грандиозная соборная стройка. Ведь очень важно, чтобы сам вожак задавал национальную психологию.

Исторический опыт гласит: если на троне восседают люди с убогой обывательской психологией, не умеющие поднять голову к небу, коли они ещё и поражены комплексом пре-

клонения перед всем иностранным — то в выгребную яму отправятся и все миллиарды нефтедолларов, и лучшие мозги, и великолепные шансы на прорыв.

Судьба создателя ШЭЛ-поезда Николая Ярмольчука, увы, тому печальным примером. Ведь он, дожив до 1978 года, пытался вести разработки дальше и решить те проблемы, перед коими спасовали технологии начала 1930-х. Он до последних дней пытался доказать советскому руководству: теперь «шаропоезда» технически возможны и экономически выгодны. Но советский премьер Алексей Косыгин так и не принял Ярмольчука. Как, впрочем, и энтузиастов создания нового дирижабельного транспорта для освоения Сибири.

Власть предпочла вбухать колоссальные ресурсы в московскую Олимпиаду-80. Которая оказалась совершенно бесполезной в начавшейся вскоре схватке за место под солнцем между Советским Союзом и Соединёнными Штатами. На заключительном этапе Первой холодной — Третьей мировой...

Часть 16.

ВОИНЫ ЗВЁЗДНЫХ ОКЕАНОВ
Вновь вернёмся в мир нашего воображаемого Завтра, для нас желательного и победоносного. Где верхи страны не повторили ошибок советского высшего начальства. Где «шаропоезда» не остались незамеченными...

Не просто пилоты

День Стрелец и его свита провели в одной из школ Корпуса воздушно-космического флота в Коктебеле. Впечатлений хватало. Разнообразные парни и девушки, затянутые в щегольскую тёмно-голубую форму, высыпав после занятий в аудиториях, разбивались на весёлые стайки. Шли в светлые залы трапезной-столовой. А потом, после часового отдыха, деловито расходились по специальным занятиям.

Младшие дети шли «летать» на тренажёрах, осваивая элементарные навыки пилотирования планёра, лёгкого самолёта или винтолёта-автожира. Постигая «на кончиках пальцев» законы аэродинамики, общаясь



со старыми пилотами-ветеранами, своими добрыми, но требовательными наставниками. С теми, кто буквально жил небом. Стрельцу особенно запомнился Сергей Загинайло: крепкий, но уже седой как лунь. Много лет он летал командиром экипажа на тяжёлых кораблях ещё в СССР, работал в Ливии, водил Ил-76ТД в Сомали уже после трагического распада Союза и даже в девяносто четвёртом был сбит зенитной ракетой на взлёте, лишь невероятными усилиями приземлив самолёт.

Новейшие тренажеры погружали детей в альтернативную реальность, почти неотличимую от настоящей. Едва слышно жужжали сервомоторы их больших кабин, качавшихся на гидравлических «ногах», передавая мальчишкам и девчонкам физические ощущения лётчика за штурвалом или ручкой управления.

Ребята постарше посещали особые тренажёрные кружки, где матёрые воздушные волки проигрывали с ними ситуации реальных авиакатастроф и тяжёлых лётных происшествий, списанные с «чёрных ящиков» всего мира. Грядущие имперские пилоты Воздушно-космического флота

учились на ошибках других, уже погибших, летунов. Словно бывая в кабинах давно разбившихся «Ту-полевых», «Боингов», «Ильюшиных» и «Аэробусов», «Яковлевых» и «Макдоннэл-Дугласов», «Антоновых» и «Локхидов», совсем уж архаичных по нынешним представлениям. Энергичные и собранные, прошедшие подготовку с помощью психотехнологий расширения человеческих способностей на кафедре имени Олега Бахтиярова, они учились спасать воздушные корабли с пожарами на борту или в двигателях, с отказом гидравлики или с полной остановкой моторов. Не с первого раза, но сажали тяжёлые покалеченные корабли в режиме планирования, используя скольжение на крыло, каковой приём мог пригодиться и для срыва пламени на плоскостях. Юные курсанты Корпуса, они постигали искусство полёта в бурях и штормах, в кошмарах турбулентности в сошедших с ума воздушных вихрях, обхода грозových фронтов с флангов или сверху. Одним из экзаменов для них однажды стало повторение страшного полёта Ту-154, что летом 2006-го попал в грозу, попытался пролететь над нею — и со-

рвался в смертельный плоский штопор, упав под Донецком. Курсантам надо было найти выход из критической ситуации. Раз за разом они сами искали порядок правильных действий. А потом им прокручивали реконструкцию реальной трагедии — с растерянным матом командира и последним криком второго пилота-стажёра: «Не убивайте! Не убивайте!»

Да, летуны Новой Руси-Ковчега должны были уметь всё: и грузы с пассажирами возить, обеспечивая сеть аэрополисов (узловых воздушных гаваней) да небольших аэродромов по всей огромной стране и зоне её имперского влияния, и запускать в космос лёгкие ракеты-носители с борта своих самолётов.

Небо завтрашних вызовов

На тренажёрах добровольцы-курсанты отрабатывали и воздушные бои — Второй мировой, Кореи, Вьетнама, арабо-израильских схваток. И так — вплоть до небесных сражений уже новейшего времени, где схватки вели тяжёлые корабли с «тарелками» радаров дальнего обнаружения, стрелявшие по врагу длинными и тяжеловесными ракетами сверхвысокой



дальности, управляющие целыми эскадрами из боевых беспилотников и пилотируемых истребителей, орбитальных аппаратов и лёгких челноков в космосе. Обучаясь искусству одновременного противодействия и воздушно-космическому врагу, способному разить тебя с расстояния в тысячу километров, и низколетящим целям, и наземным комплексам ПВО, что палили по тебе юркими и стремительными ракетами, посылая навстречу русским небесным флотам «конусы» электронных помех и лучи боевых лазеров. Надо было научиться сбивать и космические аппараты врага, и его воздушные машины, равно пилотируемые и беспилотные, и самим дирижировать действиями эскадрилий-стай своих дронов. Они изучали премудрости воздушных атак и на морские авианосные соединения вероятных противников, жёлто- и белокожих, где путь боевым строям ракетноносцев и беспилотников открывают спутники разведки и космические самолёты.

Нынешние воздушные баталии уж далеко ушли от «собачьих свалок» и «каруселей», где асы на виражах дрались друг с другом на ближних дистанциях, всё более напоминающая морские бои флотов прошлого или столкновения стай звездолётов из фантастических романов времён Хайнлайна или Ефремова. По Гегелевым законам истории новейшие технологии возвращали реалии прошлых эпох, когда стрелки на старинных бомбардировщиках яростно поливали очередями своих пулемётов и пушек атакующие «мессершмитты» или «зеро». Только теперь сверхскорострельные пушки — далёкие потомки гатлингов и револьверных картечных времен франко-прусской войны 1870 года — да лазерные установки сверхточными выстрелами сбивали вражеские ракеты «воздух-воздух» и «земля-воздух», превращая их в клубы дыма и раскалённых газов, сотрясая атмосферу чудовищными взрывами. Или уничтожали рои боевых дронов. Теперь огнём оборонительных пушек управляли

искусственный интеллект и операторы с расширенными человеческими возможностями: невероятно быстрой реакцией, способные как бы замедлять течение времени. (Империя, верная своему кредо, совершенствовала самих людей параллельно успехам информационно-вычислительных технологий.) Да и бородатые барма-леи, далёкий извод афганских душманов-басмачей, паля по летательным аппаратам Объединённой Руси из переносных зенитно-ракетных комплексов (потомков американских «стингеров» 1986 года), теперь имели мало шансов на успех. Летящее оружие Империи не пыталось обмануть головки наведения ПЗРК выбросом ложных целей — оно поражаало мини-ракеты снайперскими импульсами лазеров и СВЧ-излучения.

Хотя новейший небесный флот уже обладал искусственным интеллектом, позволяющим соединить мозг человека и алгоритмические способности техники, всё ещё многое критически зависело от самих пилотов, учившихся работать в слаженных командах на борту больших самолётов-флагманов и в кабинах тяжёлых истребителей. Многие потом шли уже в серьёзные академии ВКФ, дополняя психотехнологическое расширение сознания вживлением специальных микросхем в центральную нервную систему. Становясь уже Грядущей Расой, племенем звездолётчиков.

Ну а те, кто ещё был отроками и девушками, на тренажёрах же отработывали выход в космос на лёгких авиакосмолётах «Молния», полёт на орбите и затем — вход в воздушный океан и планирующую посадку на аэродром. И тут ветераны Отряда космонавтов отработывали с ними стыковки с орбитальной станцией и посадки на экспедиционном модуле на поверхность Луны, Марса, на астероиды и ядра комет. Юные учились, используя систему шаровых координат, перехватывать чужие спутники, используя скупые и точные включения реактивных двигателей. Или нападать на вражеские боевые платформы, висающие на геостацио-

нарных орбитах. Или дирижировать роботами и людьми-монтажниками при сборке в космосе научно-промышленных станций. Ребята учились закручивать свои аппараты, защищаясь от лазерных выстрелов врага, и противодействовать ракетам «космос-космос».

Но занятия с наставниками и на тренажёрах перемежались с реальными полётами. Над школой стрекотали моторы лёгких самолётов — учебные группы периодически прыгали с парашютами-парапланами. Или парили в небесах на длиннокрылых планёрах и дельтапланах, набирая высоты в знаменитых термиках — восходящих потоках плато Узун-Сырт, оно же — Клементьева. Как говорили в школе, пилот должен чувствовать воздух, ощущать свой летательный аппарат. Что бы ему ни приходилось водить в грядущем — хоть тяжёлый межконтинентальный лайнер, хоть надёжный и простой биплан местных линий, хоть лёгкий космический челнок. Молодые планеристы вились на своих безмоторниках над горами и морем, ловили облака, используя их подсасывающий эффект для набора высоты. А рядом не знал устали парк моторных аппаратов школы: лёгких самолётов и винтолётов-автожиров, лёгких вертолётов.

Преподаватели отбирали самых лучших, собранных и целеустремлённых. Особой честью считалось зачисление в специальные группы операторов дронов-охотников. В специальном центре молодые впервые могли «попробовать крови» — через спутник управлять хищными летающими роботами, охраняющими рубежи Руси-Ковчега. Особенно на Юге, где группировки ударно-разведывательных БПЛА разворачивались на целом ожерелье опорных баз — имперских крепостей. На некоей засечной черте новой эры, преграждавшей путь свирепым и тупым силам архаики. Дремучей, безнадёжно увязшей в седьмом столетии нашей эры. Цепь русских твердынь тянулась от Красноводска на Каспии (теперь уже бывшего Туркменбаши) до Па-



мира. Оттуда вылетали сердитые и вечно бодрствующие крылатые роботы. Они реяли над песками Каракумов, над среднеазиатскими оазисами, над заснеженными горными хребтами. Любая банда на побитых автопикапах с пулемётами, любая ватага с оружием или выючный караван басмачей немедленно и беспощадно уничтожались. Будущие цари воздуха Сверхновой Руси, подобно молодым спартамцам, обретали первый боевой опыт. Грандиозное превосходство русских в авиации, в высокоточном оружии и космосе не позволяло силам замшелой архавики создать большие армии новых тимуров, чингизидов или великих моголов, новые подобию половецких или печенежских орд. Всё вовремя замечалось, уничтожалось и рассеивалось. Ибо теперь какому-нибудь потенциальному Темучину или Аттиле всё-таки требовались запасы горюче-смазочных материалов, склады артиллерийских снарядов и боеприпасов вообще, а десятки тысяч лошадей никак не могли заменить собою колонны грузовиков снабжения и автоцистерн.

Юные пилоты практиковались в охоте на настоящие иррегулярные банды. И хорошо: ведь такие же базы и БПЛА охраняли Новороссию вдоль всего северного Причерноморья до Днестра, ходили галсами над Карпатами и Подольем. Стерegli рубеж Польши и Белой Руси, равно как и границу с уже бывшей Украиной, лишившейся самых богатых и русских её земель. Ещё немного, подумалось Стрельцу, и такие же базы-твердыни станут на развалинах Европы, прикрывая прорусские анклавы. Венецию со всей областью Венето и границы Падании — с их высоко развитой индустрией и торговлей с Русью-Ковчегом. Римскую область с её Вечным городом и величественными останками Первого Рима. Иль-де-Франс с Парижем в центре. Лангедок. Рейн-Вестфальские территории и Берлин. Ничего из этого не должно попасть в состав новых эмиратов.

Победители хаоса

Школа авиаторов жила бодрой и энергичной жизнью. Периодически группы её питомцев от аудиторий с аэродинамическими формулами Жуковского и Чаплыгина и от тренажёров виртуальной реальности уходили на полевые учения. С маршбросками и стрельбами на полигонах, с преодолением полосы препятствий и интенсивными курсами тактической медицины знаменитого профессора Юрия Евича — ветерана боёв за Донбасс 2014–2015 годов. Сейчас-то уже не седобородый врач-ополченец, а целая школа его последователей вели такие занятия, укрепляя дух и волю будущих лётчиков, к коим на занятиях добавлялись ученики школ акванавтов и колонновожатых, юных спецназовцев и воинов-учёных, курсанты кадетских корпусов и суворовских училищ. Само собою, для укрепления воли и крепости тела шли занятия боевыми единоборствами и рукопашным боем, фехтованием и верховой ездой. И в первую очередь здесь учили не личному соперничеству — все против всех, — а созданию сплочённых групп, команд.

В авиакосмической школе, как и в иных, ей подобных, царил особый корпоративный дух. У их питомцев не было времени часами напролёт торчать в социальных сетях, «залипая» в мобильных устройствах-гаджетах, просматривая массу дурацких видеороликов и пустых коротких «приколов». Нет, они там, конечно, бывали и оставляли свои фото и видео — но совершенно иные. Открывавшие всем прочим свой пленительно-захватывающий мир. Распространяя моду на него и жгучее желание попасть в круг этих крутых ребят и девчонок. Ещё были миры хипстеров, веганов и поклонников постаревшего Моргенштерна, но они явно съёживались и уступали дорогу новому течению — радости, силы, воли и преодоления. Фото смеющихся курсантов-авиаторов в синих куртках с золотыми молниями на лацканах, таких загорелых, мускулистых и пружинистых — энергичность и готовность к действию читалась

в каждом их движении — покоряли сердца миллионов по всему миру. Слушали окном в какую-то волшебную реальность. Конечно, русских (великороссов, малороссов-украинцев и белых русов) здесь было большинство в силу элементарно большей численности Русского триединого суперэтнуса. Но рядом с русами учились — и напитывались нашим духом — молодые горцы Северного Кавказа (почти все — заядлые борцы и стрелки), коренастые якуты, светлоглазые башкиры и татары, немногословные задумчивые финноугры, порывистые буряты и тувинцы. Все наши двенадцать языков, среди коих теперь всё чаще встречались дети переселенцев в Русь-Ковчег — немцев, скандинавов, южных и западных славян, народов латинских языков и даже кельтов. Да, шотландец у самовара в русской бане больше не был курьёзом.

И никто теперь не называл русских спившимся, безвольным быдлом, прирождёнными холопами, коими могут свободно помыкать сплочённые меньшинства пришельцев с того же Кавказа. Да и могли ли выжить любые этнические мафии там, где появлялись питомцы таких вот училищ, спаянные солидарностью с себе подобными? Храбрые и решительные? Пропитанные духом русских неукротимости и силы самых звёздных часов своей истории?

В школе царила идея особой миссии её выпускников. Идея очищения Родины от скверны и нового мироустройства. Однажды молодые кинематографисты привезли свой фильм «Образ грядущего» по сценарию великого Герберта Уэллса 1936 года. Конечно же, переосмысленный в новых реалиях. Там именно нация Лётчиков в серебряных куртках начинает восстанавливать цивилизацию на Земле, угодившей в хаос и новое Темноевековье после разрушительной глобальной войны. Нет больше прежних великих стран. Всё распалось на архаичные ново-феодалные анклавы, на микроскопические государства во главе с жестокими криминальными боссами. От былой промышленности — жалкие остатки, наука и культура — в полней-



шем упадке. Правят бал неграмотность, самые махровые суеверия, болезни и частый голод. Как, впрочем, и в последней части гораздо более позднего «Облачного атласа». Но появляется государство Лётчиков, хранителей знания, производства, технологий. Пользуясь своим превосходством и господством в небе, они начинают устанавливать свой порядок на планете, уничтожая новых феодалов и кошмар «вторичного варварства». Возрождая высокую цивилизацию. А ведь Уэллс, чёрт возьми, каким-то тонким шестым чувством предвидел кошмары не второй половины XX века, как он сам думал в 1936-м, а то, что случится в окаянном XXI столетии, и без всякой ядерной войны!

Фильм произвёл потрясающе глубокое впечатление на молодую аудиторию имперских школ. Просмотр его стал такой же традицией, как и показ «Белого солнца пустыни» советским космонавтам перед полётом. Но он не менее потряс и весь прочий свет. Стал источником многочисленных сиквелов и приквелов, начал изменять миропонимание многих...

Часть 17. **ФУТУРОПОЛИС ПРОТИВ** **НЕОСРЕДНЕВЕКОВЬЯ** *Новый децентрализованный порядок, где нас уже нет. Что мы выдвинем как альтернативу*

Опять прервав наши фантазии, обратимся к реалиям нынешнего мира. О 30 годах боли, про кои говорил основатель «Алибабы» Джек Ма.

Да, начинается нечто, что напомним и крушение СССР (только в глобальном масштабе), и Тёмные века после падения западной Римской империи в 476 году нашей эры. Тут целые царства, образно говоря, окажутся стёртыми с карты.

«Мозговики» США об этом прекрасно знают и делают всё, чтобы задать каноны нового порядка. Доклад их интеллектуального центра RethinkX «Человечество. Переосмысление» рисует реальность после разрушения нынешнего миропорядка. Никакой России (РФ) в нём уже не останется. Как и многих других сырьевых стран. Грядет некое новое Средневековье.

Чем ответит Москва на сей вызов? На данный момент у нас есть статья советника главы Минобороны Андрея Ильницкого примерно на ту же тему — «Время больших решений». Но она — пока даже не эскиз альтернативного плана.

Эпоха децентрализации

Что же ждёт человечество впереди, по версии янки? Глубочайшие превращения и потрясения — с гибелью прежней экономики. Разрушится прежняя централизованная модель производства и управления, когда нужно было добывать огромные объёмы природных ресурсов, превращая их в готовые товары да изделия на крупных предприятиях, потом развозя их за тысячи километров. На смену всему этому придёт децентрализация — когда ресурсы не добываются, а создаются. Причём на месте. Этакое второе пришествие натурального хозяйства, так сказать, в физическом смысле — но не в информационном.

Например, строительные материалы великолепной прочности и лёгкости можно с помощью высо-



коскоростных мельниц делать из песка и глины. Или из бросовых пород дерева. То есть отпадает надобность в больших комбинатах, производящих бетон, для чего нужно тратить огромные объёмы энергии и воды, добывать известь и металл для арматуры, а потом всё это везти покупателям.

Мясо можно с помощью «прирученных» микроорганизмов и управляемой ферментации получать прямо в биореакторах. И тогда ненужными становятся огромные животноводческие фермы, для коих нужно выращивать злаки для производства кормов, тратя на это кубокилометры воды и море горючего, ресурс дорогих агромашин и горы удобрений, миллионы человеко-часов труда. Да и на сами фермы не придётся больше расходовать электричество, тепло и труд людской. Соответственно, не нужно добывать для всего этого так много нефти и металла выплавлять — затраты ресурсов падают по нисходящим цепочкам, вплоть до рудных разработок и углеводородных скважин. Становятся ненужными многочисленные производства промежуточных продуктов, падает спрос на электричество от крупных

станций. Лишь одно сокращение потребностей в тракторах и комбайнах оставит без работы моторостроителей, поставщиков покрышек, изготовителей управляющей электроники, гидравлики, стёкол. Нетрудно понять, что это, в свою очередь, уничтожит изрядную долю спроса на продукцию химической индустрии, на микросхемы, на точную механику. Соответственно, уменьшается потребность в железнодорожных и автомобильных перевозках — с теми же последствиями для отраслей, что их обслуживают.

А если на местах с помощью гибкой роботики начнут сами быстро и дёшево изготавливать одежду, обувь, посуду, мебель, вместо того чтобы везти их из Китая и прочих «дешёвых стран»? Каковы окажутся последствия для всей мировой экономики, что стоит на перемещении миллионов тонн товаров из стран «тропического капитализма» в богатую часть мира, да и не в очень богатую тоже? А если появятся те самые нанофоры, что позволят выращивать готовые изделия прямо из бросового сырья буквально в каждом дворе? Впрочем, даже полная переработка отходов и мусора и пускание их снова в обо-

рот (экономика вторичных ресурсов) грозит многим ресурсодобывающим предприятиям.

Старые предчувствия

Предчувствия такого поворота носились в воздухе последние полвека.

Нарождается то, что ещё в 1977-м академик Игорь Петрянов-Соколов называл грядущим «автотрофным обществом»:

«...До последнего времени мы в основном совершенствовались, илифова-ли технологию, основы которой были заложены много десятилетий назад. Её отличительная черта — неполно-та использования природного сырья. Ведь иногда, для того чтобы получить необходимый обществу продукт, приходится превращать 97–98% исходного сырья в отходы и побочные вещества. Потребности человеческого общества сейчас очень многообразны.

Людям нужно всё; любой полезный продукт, который может быть полу-чен из того, что мы забираем у при-роды, найдёт применение, и мы больше не можем себе позволить истощения природных ресурсов.

В первую очередь необходимо соз-дать безотходную технологию, ко-



торая, как я уже сказал, полностью превращает сырьё, взятое у природы, в полезный для общества продукт. При современном уровне знаний всегда можно найти такой технологический процесс, при котором все его ответвления будут давать полезный продукт, то есть создать безотходную технологию.

Очень большое значение имеет создание технологии повторного, многократного использования продуктов жизнедеятельности человеческого общества. К сожалению, в настоящее время эти отходы обесцениваются и выбрасываются без всякой пользы. Мы теряем и наиболее ценный комплекс необходимых веществ, и очень большое количество энергии, заключённой в этих отходах.

Проблема создания автотрофного человеческого общества, обеспечивающего себя в полном объёме (за исключением энергетических потребностей) веществами, уже взятыми у природы за счёт многократного повторного использования, является исключительно сложной, но и исключительно важной. Проблема эта поставлена уже несколько десятилетий назад великим учёным академиком Вернадским, и её значение растёт...»¹

Если такое случится, то прежний миропорядок попросту обрушится. Произойдёт нечто подобное тем потрясениям, что Герберт Уэллс описывал в своём романе «Освобождённый мир» 1913 года.

Итак, здесь у человечества есть доступ к новой (атомной в романе) энергии, для производства которой не нужны моря нефти и горы угля. Более того, компактные энергоустановки здесь побочным образом вырабатывают ещё и золото, что становится дешевле железа. Иногда создаётся впечатление, что в мире Уэллса работают и другие «закрывающие» технологии — ибо в книге описано, как старая индустрия отмирает за ненадобностью. Люди заменяют автомобили и поезда на летательные аппараты с новыми

источниками энергии. От этого города старого типа приходят в упадок: больше люди не привязаны к дорогам и могут селиться везде, перемещаясь (и перемещая грузы) по воздуху.

...Всеобщего счастья не наступает. Из-за исчезновения целых отраслей старой промышленности десятки миллионов человек потеряли средства к существованию. В Америке свирепствует эпидемия самоубийств, в Англии дороги забиты ордами голодных. И действительно: в этом мире не нужны шахтёры, нефтяники, работники заводов по производству топлива из нефти — и так далее. Финансовый кризис приобретает невиданные размеры. Чтобы как-то занять миллионы людей, ставших безработными, правительства вербуют их в раздувающиеся армии. И люди с восторгом облачаются в мундиры — ведь в армии кормят и поят, одевают и обувают. Учёный, подаривший миру «миры неограниченной энергии», теперь чувствует себя идиотом, который послал ящик заряженных револьверов в детские ясли.

Но авторы доклада «Человечество. Переосмысление» считают, что мы очутимся в мире общин и городов, ставших самодостаточными, получающими большую часть необходимого им на своём, локальном уровне. Система нового производства — это независимые узлы, «подвешенные» к сложным информационным сетям. Легионы независимых производителей станут производить свою энергию по всему Земшару. Они же станут разрабатывать новые пищевые продукты и полезные материалы, меняясь идеями и планами. Но при этом само физическое производство пойдёт на местном уровне. То бишь перемещение огромных масс физических ресурсов между странами станет достоянием прошлого, а на смену ему придут перетоки терабайтов информации. Что в корне изменит все торговые отношения и саму геополитику.

То есть упадок и гибель ждёт страны, живущие за счёт добычи сырья

и поставок одного промышленно развитым государствам. Читай — и Российскую Федерацию. Все эти войны за нефть и газ, схватки за дефицитные ресурсы канут в Лету. А ведь всё это пока служит движущей силой экономики.

Добавим к сему распространение децентрализованных криптовалют (именно в мире такого техноуклада они и раскроют свой потенциал полностью, перестав быть просто объектом спекуляции) и преемник Интернета — Фринет — и вы получите разрушение (как пишут американцы) привычных национальных государств. А что? Центробанки тоже станут ненужными. Все прежние институты власти, порождённые именно централизованными структурами производства и добычи ресурсов для него, потеряют и смысл, и силу. Иерархия окажется сметённой с дороги развитием сетевых структур. Если центральная власть и сохранится, то лишь не как правитель-диктатор, а как сотрудник, что вносит свой вклад в развитие сети...

Смерть либеральной глобализации

Можно по-всякому относиться к такому прогнозу мозгового центра RethinkX, но всё идёт действительно в указанном направлении. Причём начавшаяся в 2020-м эпопея с коронавирусом лишь подталкивает ход истории именно в одну сторону. Можно вспомнить, как в конце 1980-х и чуть позже трубадуры либеральной глобализации на все лады воспевали дивный новый мир, где царит полная свобода торговли и где каждая страна делает то, что наиболее выгодно и дешевле в изготовлении. Одна — электронике, другая — кукурузным хлопьям. Одна — обивке для диванов, другая — ножки для них. И пусть, дескать, везде возникает тьма производителей, что заказывают комплектующие, узлы и части по всему свету, собирая конечный товар у себя. О, какое невиданное

¹ <https://scientifically.info/publ/8-1-0-115>



процветание они сулили! Прекрасно помню, как вице-премьер Каданников в 1997-м с пеной у рта отстаивал такой принцип, как потом власть РФ заталкивала страну в ВТО (2012 г.). Мол, надо покупать все нужные части там, где это выгодно, а не самим их у себя делать. С маниакальным упорством власть следовала за миражом, что создал Запад.

Но очень быстро выяснилось, что такой чудесный порядок, доводя разделение труда до абсурда и порождая мир глобального монополизма, делает ненужными 80% населения планеты. Для них попросту нет работы. Потом оказалось, что каждая девальвация национальной валюты (того же рубля РФ или укрогривны) моментально ставит на грань разорения местных производителей, закупающих комплектующие за доллары или евро. Ну а сокрушительный удар по всей этой утопии нанесла ковид-эпидемия, в ходе которой срыв поставок электроники из Китая и с Тайваня привёл к остановке производства автомобилей на Западе, а контейнерные перевозки из КНР вздорожали в разы. И власти почти всех стран лихорадочно принялись налаживать самообеспечение, позабыв о былых прелестях глобализации.

Так что нарисованная американцами в 2021 году картина совершенно понятна: именно к такому варианту грядущего и подталкивают и события текущей истории, и мощные нынешние тенденции.

Конечно, можно сказать, что и оный прогноз может оказаться аналогом радужных надежд конца 80-х на либеральную глобализацию, нынче исчезнувших почти бесследно. Но мы бы предостерегли от такого поспешного вывода. Бесспорно, некий пережлёт тут имеется. Хлеб для людей всё равно придётся на полях растить, и отнюдь не всё можно произвести локально, как мечтал Мао и пробовал делать примитивные металлургические печи чуть ли не в каждом дворе. (Так он пробовал скачком нарастить производство железа в Китае, но получил лишь горы металла средневекового

качества.) Да, на больших предприятиях придётся производить современные стали и сплавы, множество необходимых для высокоразвитой техники металлов («редкие земли», литий, никель). Большие гражданские самолёты и энергетическое оборудование для ГЭС и АЭС, космическую технику, передовую микро- и наноэлектронику, роботов множества назначений и современные обрабатывающие центры-станки в небольших общинах не сделать. Точно так же необходимы крупные центры Большой Науки с огромными опытными установками, вроде ускорителя-коллайдера в Дубне или европейском ЦЕРНе. Аэромобили разных видов, передовые лекарства, тонкая химия — всё это потребует отнюдь не мелких предприятий-производителей, коих в каждой округе не поставишь.

Однако производство потребительских товаров и продовольствия действительно станет местным, без всяких безумных «транспортных плеч», когда огурцы на прилавки Берлина приходится возить из Индии, а джинсы — из Китая. Кроме того, появление твёрдых криптовалют по-своему сохранит часть глобализации: когда предприятие, скажем, в Испании сможет собирать ту или иную технику из узлов, сделанных в разных странах, делая локально лишь часть комплектующих. Всё это действительно резко снизит потребность в природных ресурсах, востребует ресурсы вторичные, извлечённые из отходов. А легирующие присадки в виде нанотрубок позволят резко повысить прочность материалов, также объективно убивая большой спрос на сталь, алюминий или цемент.

Вовсю разовьётся «тонкое и умное» производство. Та самая цифровая и гибкая индустрия-4.0, архироботизированная и почти безлюдная, когда производиться будет ровно столько товаров и такого вида, сколько требуется, — без перепроизводства и образования ненужных излишков. Да ещё и с приноровлением к требованиям каждого заказчика. И снова потребление сырья, энергоносителей,

электричества и тепла скукоживается. Грядёт — на новом технологическом уровне — новое издание цеховой экономики Средних веков. Кстати, крайне экономной, прошу прощения за ещё брежневскую тавтологию.

Именно это и несёт страшную угрозу как для Российской Федерации, так и для Украины-Малороссии и Белоруссии. Ведь после гибели СССР российские верхи и на словах, и больше на деле встраивались в мировой рынок именно как сырьевая периферия, как поставщик ресурсов для развитой промышленности Европы, США, Китая и даже Турции. Нефть и газ, уголь и металлы, алмазы (промышленные, прежде всего), никель и медь, лес и зерно, меха и кожи, калийные удобрения, продукцию первых переделов — всё это продаём ради выручки долларов и прочих твёрдых валют. А всё, что нужно, — покупаем на сии сырьевые доходы. И даже если что-то в РФ производится, то важнейшие части для этого снова покупаем у европейцев, янки, обоев Китаев и т.д. И не только электротехнику или судовые дизели, не только турбины, но даже и селекционно-генетический материал для агрохозяинства! Экономика Украины — тоже, прежде всего, сырьё и «первый передел». А промышленность Белой Руси завязана на сбыт в РФ, также завися от притока в неё сырьевых доходов.

Если они упадут, то для русских грянет катастрофа. Экономическая и политическая. Именно это и случится, если нарисованный в американском докладе мир станет новой реальностью. Давайте по порядку...

Столько углеводородов и металлов уже не понадобится

В 1936-м, на съезде НСДАП в Нюрнберге, Адольф Гитлер заявил: немцы жили бы намного богаче, завладей они «неисчерпаемыми богатствами и запасами сырья Урала и бесконечными плодородными равнинами Украины». В тот момент люди ещё не знали о том, что Зауралье стоит над океанами нефти, и о том, какие сырьевые богатства скрыты



в Сибири. А то бы фюрер Третьего рейха и об этом сказал. Как позже он глаголил о необходимости взять нефть Баку, Майкопа и Грозного...

Перед нами — типичный образец сырьевого мышления той поры, когда промышленность была очень неэкономичной и прожорливой. Когда она требовала бездн сырья и энергии. Но время изменилось. Теперь производство стало очень экономичным. Но психология торговцев сырьём намертво поразила постсоветских бонз: они как будто застыли в 1930-х годах.

Реальность же такова, что на единицу производимой продукции развитым странам и Америки, и Европы, и Азии требуется всё меньше и меньше сырья. Как, впрочем, и на обеспечение жизни каждого гражданина. С 1973 года драматически упало удельное потребление топлива автомобилями, стала энерго- и ресурсосберегающей индустрия. Посмотрите: вот уже хлынули на рынок яркие светодиодные светильники с «солнечным» спектром света. Их уже можно вкручивать в патроны, делавшиеся ещё под Лодыгино-Эдисоновы лампы накаливания. По сравнению с прежними лампочками Ильича они потребляют энергии в десять раз меньше,

по сравнению с газоразрядными — впятеро менее. Значит, на освещение жилищ и городов энергии потребуется кратно меньше. Распространяются асинхронные электромоторы, обрушивающие потребность в токе на десятки процентов.

Но дальше — больше. Началась революция аддитивных материалов. Созданные с помощью порошковой металлургии и стереопечати изделия требуют на 30–40% меньше металла, нежели созданные с помощью привычных литья, резки, обточки и фрезерования. При этом один обрабатывающий центр-многокоординатник заменяет собою 10–15 станков 1970-х. Если это лазерный оптомехатронический центр, то экономия энергии и исходных материалов получается ещё больше.

Но прогресс беспощаден: появились нанотрубки. Добавляй их в сталь, алюминиевые сплавы, в бетон, в пластики — и ты получишь очень прочные и твёрдые материалы, с помощью которых можно делать более тонкостенные изделия без всякого ущерба для их надёжности. То есть не нужно будет столько цемента, металлов и полимеров. Появятся прочные, но ажурные мосты, каркасы зданий, корпуса машин и механизмов. А зна-

чит, упадёт потребность в энергии на их производство, то есть — спрос на нефть, газ, уголь. И, само собой, на руду, на продукцию металлургии и нефтехимии.

Скоро появятся углепластиковые и сверхпрочные керамические корпуса автомобилей (уже покойный Владимир Попов в 1997-м показывал глиняные кирпичи, царапающие стекло). Помню, как Цветов в репортаже из Японии 1983 года показал керамический автомобильный мотор...

Скоро всё это станет обыденностью, неся смерть и разорение «Газпрому», «Роснефти», металлургическим и угольным «королям» РФ. Как, впрочем, и их аналогам в иных странах.

Даже в сельском хозяйстве комбайны-роботы, сверхточная обработка земли и капельное орошение резко роняют потребность в ресурсах.

А впереди — новая эра автомобилей с аккумуляторами, которые и ёмки, как бензиновый бак, и ещё заряжаются за десять минут (благодаря нанотехнологическим материалам). И здесь удельное потребление резко снизится.

Конечно, дальше возможно появление компактных термоядерных



электростанций, которые ещё в разы уменьшат потребность в углеводородах. Но ещё до этого РФ в её привычно-ресурсном виде ждёт ещё один удар, отнимающий прежние реки нефтедолларов — «ново-средневековая» индустриализация на Шестом техноукладе. Или, как её называют на Западе, — «индустриализация-4.0». И она резко уменьшит потребность в сырье и энергии, ибо при ней не будет расточения ресурсов в привычной конкуренции. Реалии новой экономики напомнят реалии средневековых городов с их ремесленными цехами-корпорациями-гильдиями.

По Гегелевой спирали, по закону отрицания отрицания.

Мир средневековой «цеховой экономики»

Знаете, как действовала экономика Средних веков? Очень рационально. Там не соревновались два производителя, скажем, шляп в одном городе, тратя попусту материалы и труд. (Ибо один разорился, второй — выжил.) Нет, все мастера одного ремесла объединялись в цех, он же — корпорация.

Цены устанавливались на десятки лет. Как и высокое качество изделий. Лишних мастеров тех или иных дел в городе не имелось. Но зато каждый потребитель мог прийти к мастеру — полноправному члену цеха и получить, к примеру, шляпу того самого фасона и цвета, который хотел, причём идеально подходящую к его голове. С теми самыми перьями и украшениями, которые он хотел. Причём шляпа эта выходила только высшего качества и по утверждённой цене.

Вместо шляпы могли быть доспехи — и мастер, отдавая заказ клиенту, должен был облачиться в латы, и покупатель самолично проверял их крепость, нанося удар кинжалом. Если работа оказывалась плохой, платить становилось некому. А если хорошей — то клиент отсчитывал нужный столбик золотых. Ибо получал он доспех, идеально пригнанный по его, потребителя, фигуре, да ещё и сделанный на совесть.

Цеха объединяли портных и кузнецов, мыловаров и ткачей, ювелиров и пивоваров, плотников и гробовщиков. Вообще всех профессионалов.

Каждый цех имел свой герб и устав, свою церковь и самоуправление, и даже на поле боя члены гильдий-корпораций выходили одним отрядом. Цех заботился о вдовах и сиротах, о калеках и стариках. Никакой лишней затраты ресурсов в массовом производстве и конкуренции не было. Конкурировали разве что деревенские гончары на ярмарках да купцы могли привезти товары из другого города. Но в основном покупатели ходили к местным мастерам — ибо могли получить индивидуально сделанные вещи, с учётом всех их прихотей, причём в оговоренный срок и лучшего качества. По понятной цене.

Именно поэтому каждый, кто посвящал жизнь тому или иному ремеслу (крафту на нынешнем расейском ноевоязе), должен был много лет походить в учениках, пожив в доме мастера-учителя. Потом ученик переходил в подмастерья. И только потом, много лет спустя, он мог стать мастером, изготовив так называемый «шедевр» — образец изделия. Будь то клинок, лемех, браслет или мыло. Коллегия мастеров цеха придирчиво изучала



шедевр и выносила решение о приёме нового мастера в цех-гильдию.

Но не то же ли самое мы увидим в эру новой, насыщенной информационными технологиями, гибко роботизированной промышленности? С помощью ИТ каждый потребитель получит изготовленный именно «под него» товар. Учитывающий все его надобности, вкусы и прихоти. Будет исключена стихийная конкуренция и пустой расход ресурсов на то, что не найдёт спроса и потерпит поражение в конкуренции. Не станет не нашедших спроса товаров, выбрасываемых на свалку. Делать новая индустрия будет лишь то, что нужно и заказано заранее.

А нет конкуренции и поиска нужных решений наугад — уменьшится расход и сырья, и энергии. Снова падает удельное потребление нефти, газа, угля, металлов и пластиков.

Да, при этом всплывут некоторые средневековые недостатки. Численность мастеров (производителей) будет ограничиваться. А из-за исчезновения необходимости конкурировать резко замедлится темп прогресса в технологиях. Видимо, ради сохранения НТР в мире будущего придётся создавать обитатели и города учёных, изобретателей и новаторов. И вообще сообщества любителей перемен. Территории поиска и экспериментирования, которые смогут подхлестывать новую, «цеховую» индустрию.

А что ждёт РФ в таком мире?

Но для РФ всё это пока — чисто теоретический вопрос. Она-то свою сложную индустрию с 1991 года вырубала, растеряла и погубила кадры. Варвары, вырядившиеся в «прогрессоров» и «реформаторов», убили целые профессиональные, инженерные, конструкторские и научные школы.

Нынешняя РФ на глазах идёт назад, в ней производителей роботов, промышленного оборудования будущего и передовых технологий — кот наплакал. Да и те выживают не благодаря государству, а вопреки его усилиям всё раздавить, закошмарить и свести

экономику к сырью. Или к формуле «Украл — вывез». Что власть творит с наукой — все видят. И какова эффективность её «роснан» и сколковых. «Элите» смертельно опасна индустриализация: она породит новые общественные силы, которые сметут власть чиновников, сырьевиков и ростовщиков. Она и давит всё непосильными по процентам кредитами, ордами своих «контролёров» и «правоохранителей», садистскими налогами и немилосердными фискалами-мытарями.

Самое ужасное — в том, что такая «элитка» под себя сформировала и электоральное обывательское стадо, молящееся на всё импортное и русских новаторов закидывающее грязью. Уничтожающее самых умных и творческих. И верящее в бред о том, что мы — якобы самая богатая в мире страна, которая де таит в себе всю таблицу Менделеева. Обывательская масса всё в толк взять не может, что не сырьё, а ум, творчество и труд дают богатство. А все страны, вздумавшие жить с продажи полезных ископаемых, проиграли. В 1870-х Перу, например, испытала кратковременный расцвет: всему миру нужна была её селитра. Для пороха, взрывчатки, как источник азота для химического производства и удобрений. Но Фриц Габер в Германии создал технологию получения азота из воздуха — и где оказалось Перу? Как и иные поставщики селитры Южной Америки?

Так что представьте себе, что будет с РФ тогда, когда в мире развернётся новая технологическая эра. Что ждёт её, сидящую на сырьевом колу, когда спрос на ресурсы станет падать в развитии мире? (Всякую Африку не считаю — тамошним несчастным нечем платить за углеводороды и металлы.) Новая волна НТР уже поднялась и катится по планете. Как и предсказывал мой друг Андрей Кобяков, это произошло в середине 2010-х годов. Да и в книгах Максима Калашникова сия перспектива давно уж расписывалась на все лады.

Потому и похожа «элита» РФ на несчастного в заколдованном замке.

Даже если и удастся ей сейчас устоять под ударами внутреннего системного кризиса, то дальше придётся лицом к лицу столкнуться с реальностью, где сырьё обесценивается. Что принесёт упадок той же экономики, раскол «элиты», её драку за скудеющие источники валюты и разложение силовых структур. И не помогут тут даже сотни ракет с ядерными «головами», прорывающих любую ПРО. Ибо жить-то не на что станет.

Наш враг во Второй холодной это отлично знает. Саму новую НТР он использует как оружие уничтожения отсталых, как «технологическую колонизацию». Враг знает, что «элита» РФ сама обеспечит удушение научно-технического прогресса на своей территории. Когда-нибудь настанет час — и развившийся враг сможет уничтожать «вождей» в странах вечной отсталости мгновенно. С помощью стаи роботов-«насекомых», возникающих словно ниоткуда. А то и вообще с помощью оружия на таких новых принципах, кои наши сегодняшние сырьевые магнаты и вообразить не в силах.

Цивилизация футурополисов и новая индустриализация — наш ответ!

Можно тешить себя мыслью о том, что RethinkX нарисовал неблизкую перспективу («элита» РФ не умеет мыслить горизонтами в тридцать — пятьдесят лет). Или о том, что осуществление такого децентрализованного порядка сам Запад заставит умыться кровью и пережить жесточайшие шоки. Можно поминать о том, как ЕС, объявив о форсированной декарбонизации и «водородизации» в 2021-м, дезорганизовал свой газовый рынок и вынужден был наращивать сжигание угля.

Но делать такого явно не стоит. Ведь события уже пошли в сторону нового Средневековья, да и (чему посвящена моя книга «Крылья над преисподней») на крайне тяжелую ломку прежнего порядка наложится Мегакризис середины века сего — с дикой нехваткой пресной воды и плодород-

ных земель, с новым Великим переселением народов, климатической ломкой и разгулом эпидемий. Всё входит в некий исторический резонанс, который в силах покончить с нами.

Может ли теперешний бомонд РФ найти адекватный ответ на роковой вызов? Появление программной статьи советника шефа МО РФ Шойгу Андрея Ильницкого «Время больших решений»² — именно первая такая попытка. Она — отражение некоего смятения в верхах. Советник Шойгу полностью прав в двух пунктах:

— В том, что прежний мир начал катастрофически разрушаться, мы имеем дело с чем-то очень похожим если не на распад СССР, то на гибель Античности. Причём процессы развала пойдут, прежде всего, в ядре Запада.

— В том, что РФ, следуя нынешним инерционным «догоняющим» курсом, обречена на распад и исчезновение.

А вот дальше следует некая несистемность. Андрей Ильницкий не смог предложить внятной альтернативы распаду и развалу, не сумел обрисовать русскую цивилизационную альтернативу. Во всяком случае, пока.

Тут мало частично изолироваться от разлагающегося мира, как предложено в статье. А что строить как альтернативу, каким должен быть Ковчег? Понятно, в одной статье всего не сказать. Нынешние разложенные государство и бомонд не могут выступить организатором Русского чуда.

Как альтернативу Ильницкий приводит «сибирский проект» Сергея Шойгу, вдохновлённый, в свою очередь, строительством Транссиба Александром III. И всё? А где задача новой индустриализации, без коей русским не выжить и никогда не избежать развала вслед за старым миром? Где чётко проговоренное слово «протекционизм», без какового не будет новой индустриализации? Нет их. Ведь Транссиб строился как раз в условиях протекционистского курса Александра III, при покровительственных таможенных тарифах Менделеева — Витте. Да, опасные разрывы, однако, существуют в интеллекте нынешних верхов. Без отсутствия такой системности в мышлении попытки избежать общей участи приведут лишь к ускорению развала. Сибирь — крайне важна. Но большинство населения

живёт до Урала. Им-то как дальше быть? Без индустриализации на условиях протекционизма как главной сверхзадачи (Сибирь туда входит подтемой) никакого будущего у РФ нет. Но само слово «индустриализация» словно застревает в горле у нынешних вельмож. Нет его и у Ильницкого, увы.

Мы выдвигаем свою альтернативу — «мудрые технологии», цивилизацию футурополисов (сильное самоуправление плюс мощная центральная власть), водородная энергетика по Ларину, новая земско-советская власть (нейромир, по М. Калашникову, или социогуманизм, по И. Гундарову). В условиях новой индустриализации на условиях умного менделеевского протекционизма.

У нас есть шанс. В новой эпохе, как и в древние времена, страны будут объединять уже не национальный общий рынок и не централизованные системы производства-распределения, а общая духовность, вера, идеология. Сама Россия смогла стать единым государством до формирования общерусского рынка (внутренние таможенные в Империи отменила императрица Елизавета в 1753-м). Нас спаяла воедино православная вера, а внешняя угроза упрочила национальное единство. Это помогло пройти сквозь первую Смуту и отразить шведское и Наполеоновое нашествие, а во многом — и гитлеровское.

Теперь нас могут сплотить не только традиции и вера предков, но и осознание своей футуристической миссии: победить мировое Зло и сохранить род людской, построив у себя дома Мир Полудня, тот самый Ковчег. Война с Големом-Античеловечеством, создание человека высших качеств, живущего в справедливом обществе, — вот та идея, что способна сплотить нас и зажечь мечтою сердца десятков миллионов. Нам не нужно выбирать между храмом и звездолётом. У нас будет и то и другое. Вместе с Университетом.

(Окончание в следующем номере)



² <https://universe-tss.su/main/politika/russia/101464-andrej-ilnickij-vremja-bolshih-reshenij.html>



Валерий ЗАХАРОВ. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? —
М.: Родина, 2021. — 608 с.

В книге излагаются основы новой объяснительно-предсказательной науки об упорядоченности общественного бытия, называемой номологией (от греческого слова «номос», означающего «упорядоченность», в противовес хаосу как произвольности). Исходным положением номологии является представление о том, что настоящее и будущее общественного бытия упорядочивается отражением всего прошлого бытия в общественной памяти, как сознательной, так и подсознательной. В начальной главе это положение развивается до умозрительной, стройной, согласованной и внутренне непротиворечивой теории о памятных способах воспроизведения, подавления, обновления и восстановления

общественного бытия. В следующих главах развитая теория уточняется и углубляется для важнейших наличных проявлений общественного бытия, связанных с государственностью, собственностью, денежностью и стоимостью, хозяйственностью и пр. Далее весь предыдущий материал применяется к описанию особенностей указанных наличных проявлений в исторических условиях России. В последней главе излагается цельное и связанное представление о необходимом и возможном направлении бытия России, выстроенное с учётом её исконной исторической сущности. Тем самым в книге даются ответы на основные вопросы русской интеллигенции: «Кто виноват?» и «Что делать?»



Валентин КАТАСОНОВ. «Климатгейт». Спецоперация «Великой перезагрузки». «Новая нефть» и «Новое рабство». —
М.: Книжный мир, 2021. — 320 с.

Новая книга профессора Катасонова посвящена «Климатгейту» — одной из спецопераций идущей в мире «Великой перезагрузки». Так автор назвал климатическую аферу по аналогии со множеством других преступных афер мировой закулисы, которые составляют в совокупности «Открытый

заговор» против человечества. Этот заговор вступил в свою явную фазу с началом лжепандемии ковида-19. Каковы преступные планы мировых элит? Чем грозит климатическая афера России? Кто строит для народов планеты цифровой концлагерь? Ответы на эти и другие вопросы в этой книге.



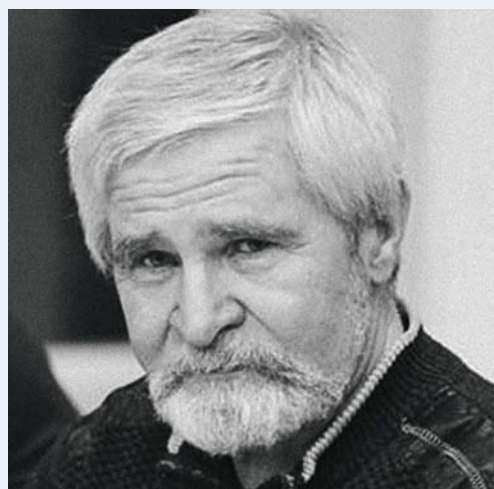
Дорожная карта. Вызовы ближайшего десятилетия/А.В. Щербаков, Д.Ю. Золотарёв, Л.А. Колесова, В.Г. Буданов и др.; под редакцией А.В. Щербакова; Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. —
М.: Грифон, 2021. — 104 с.

Настоящая книга продолжает серию работ Сретенского клуба по формированию Образа будущего. На наших глазах разворачивается грандиозная битва за будущее нашей планеты, в которой пока наступают транснациональные корпорации (ТНК). Они уже подмяли под себя большинство международных институтов и пытаются взять под свой контроль все национальные государства. Чтобы победить в этой войне смыслов, необходимо вести активные действия. Во-первых, предложить реальный и тщательно проработанный

альтернативный глобальный проект. Во-вторых, предлагая качественно иные принципы современного мироустройства, мы должны, прежде всего, обустроить по новым правилам собственный дом, свою страну. Для движения в нужном направлении необходима дорожная карта, дающая правильные ориентиры и последовательность построения новой страны, которая выведет наш народ и всё человечество из матрицы потребления и деградации на траекторию развития и совершенствования.

/ Евгений ЧЕПУРНЫХ /

«Русский узел никто не разрубит»



* * *

— Что на Руси? Не таи!
— Господи, вьюга и вьюга.
— Как же там овцы Мои?
— Господи, режут друг друга.

Вьюга и ночи, и дни.
След от могилы к могиле.
То ль осерчали они,
То ли с ума посходили.

Лютый, садись на коня.
Добрый — в слезах умывайся.
— Что ж они? Верят в Меня?
— Господи!
Не сомневайся.

* * *

Что, казалось бы, в жизни случится,
Но вчера из вечерней зари
Вылетали огромные птицы,
Как крылатые фонари.

В голубую и душную темень
К моему подлетали окну.
И стояло песочное время,
Упираясь в песчинку одну.

Поделились таинственным светом...
И, почуявший с ними родство,
Стал я добрым теперь человеком.
Хоть и прежде-то был ничего.

* * *

Лопни глаза!
Это ж Витька пришёл из тюрьмы!
Маленький Витька,
Угнавший по пьянке бульдозер.
Тихо прольется мелодия русской зимы,
Вечером тёплые окна ледком приморозит.

Я не спрошу его: «Как тебе, милый, жилось?»
Вижу и сам: хреновато. Да бог с ним, сгорело.
Рыжая шапка
Поверх поседевших волос,
Словно коровья лепешка на голову села.

Да и не стоит остывших углей ворошить.
Витька вернулся улыбчивый, а не унылый.
Он улыбается и говорит: «Будем жить».
Будем, конечно,
Куда же мы денемся, милый?

ОБ АВТОРЕ

ЧЕПУРНЫХ Евгений Петрович

Родился в 1954 году в городе Чапаевске Куйбышевской (ныне Самарской) области. Работал слесарем, грузчиком, составителем поездов, литсотрудником в многотиражной газете. Учился в Куйбышевском государственном университете, в Литературном институте имени А. М. Горького.

Автор поэтических книг: «Письма» (1980), «Свет из окна» (1982), «След на траве» (1986), «На расстоянии руки» (1988), «Картонное копье» (1992), «Маятник» (2003), «Новые стихи» (2006), «Перелётное счастье» (2009), «Снежный человек» (2014), «Аритмия» (2021), «Стихотворения» (2021).
Лауреат премии имени Ивана Дмитриева. Живёт в Самаре.



Выпьем по маленькой в честь наступившей зимы.
Есть ещё козыри в нашей затёртой колоде.
Всё же нечасто случается, что из тюрьмы
К нам в одночасье
Хорошие люди приходят.

Худо ли, бедно, наполним свои закрома
Хлебушком-солью,
А дальше и горюшка мало.
Смотрит в окно,
Головою качая, зима:
— Витька вернулся.
Давно я его не видала.

* * *

Может, грех? Может, поздно уже?
И не матушка будет бранить.
Есть свой колокол в каждой душе,
Да не каждая станет звонить.

Потому что гордыня горда,
И спесива тщедушная спесь.
— Вам на небо?
А мне не туда.
Мне ещё полагается здесь

Есть коврижки, ругать беспредел,
Пальцем тыкать в царя-дурачка.
То ли колокол мой заржавел,
То ли нет у него языка.

Вот и ангел, рассвет вострубя,
Мне кричит, ёжась в лёгком пальто:
— Ты звони, и услышат тебя!
Слышишь, брат,
Ты звони, если что...

* * *

И кружилась птичка Божья,
И кидал ей крошки в снег
Незаевшийся прохожий,
Тоже Божий человек.

У него очки, как окна,
За которыми тепло.
У него нога промокла
И на сердце тяжело.

И, кусая от кусочка,
Птичка думала: бог весть,
Может, маленькая дочка
У него в деревне есть.

И живёт она, как птичка,
И не знает ничего.
Вьётся по ветру косичка
Дочки маленькой его.

Потому он птичек кормит
И кидает крошки в снег.
— Плачешь?
— Плачу.
— Помнишь?
— Помню.
— Помни, Божий человек.

* * *

В могиле неизвестного поэта,
В которую мы ляжем без имён,
Мерцают рядом свечка и комета,
Сроднившиеся после похорон.

Мы не прошли в анналы и в журналы.
Живя в тени, мы не отвергли тень.
Мы ляжем здесь —
Одни провинциалы
Из русских городов и деревень.

Смеемся, плутаем вдоль путей-дорожек
И крошим хлеб печали и страстей.
И, как ни странно,
Этих малых крошек
Хватает на прокорм России всей.

* * *

...Наступят годы зрелые,
Проступят мысли ясные,
Лишь не забыли б белые,
За что их били красные.

Красивые и сытые,
В шезлонгах и авто,
Уже однажды битые,
Как будто ни за что...

Как это по Конфуцию?
Родную вашу мать,
Мать вашу,
Революцию —
Не надо забывать!



* * *

— Давайте мириться, — сказала змея
И вытерла слёзы.
Ликует и плачет старушка Земля
И нюхает розы.
И думает: — Вот они, дети мои,
Как любят друг друга!
Согрело их мудрое слово змеи.
Спасибо, змеюга.

А ветер поёт, как Орфей и Баян,
Ветвей не ломая.
По жёлтым полотнам плывёт караван,
Той песне внимая.
— О, мы не погибнем в походе, друзья,
Не надо молиться!
По радио утром сказала змея:
«Давайте мириться».

От снежной земли до песчаной земли,
До крайней границы
Весёлые праздники дружно взошли,
Как стебли пшеницы.
Салюты в столице, гармошки в селе!
Ах, друг мой,
Гляди же,
Как ласточки-птицы летают к земле
Всё ниже и ниже...

* * *

Когда человек разлетается в клочья,
Кричит и волнуется племя сорочье,
Кричит и волнуется племя воронье:
«Убили, убили опять!»
Волнуются птички: «Да что ж это в мире?
Ведь мы же в Европе — не где-то в Заире!»
И так, описавши кружочка четыре,
Спускаются вниз пировать.

И медленно, медленно тянется снизу
Душа, облачённая в смутную ризу,
Душа, не привыкшая к тяжести ветра,
Скрывая смущенье своё.
И машет руками — нет-нет! — не руками.
И смотрит глазами — нет-нет! — не глазами.
И плачет слезами — нет-нет! — не слезами.
И видят слепые её.

* * *

Кудрявое резвое чудо,
Смеясь, семенит по лучу.
— Как звать тебя, мальчик?
— Иуда.
— А хочешь малины?
— Хочу.

Ешь горстью, и смейся беспечно,
И щёки измажь, и чело.
— А денежку хочешь?
— Конечно.

Вот с этого всё и пошло.

АБОРТ

Старый аист вернулся пустой.
Замечтавшись о местности отчей.
Уронил он над глушью лесной
Несмышлёный горячий комочек.
Струйка ветра добычу взяла,
Понесла, как соломинку волны.
И небесный кузнец два крыла
Отковал под сверканье молний.
И тогда понесло, понесло
Вдаль с пылящею звёздной артелью,
И осталось далече село,
И избёнка с пустой колыбелью.
Где ты нынче, родное дитя?
Мать твоя у окна постарела.
А бывало, плясала и пела
Босиком под гармошку дождя.
В неприступно-далёком краю
Пожалей.
И, как жизнь молодую,
Отыщи ей сестрёнку свою.
Положи в колыбельку пустую.

* * *

На дворе дождишко редкий
Сыплет прямо на отца.
Он сидит на табуретке,
Чуть пообок от крыльца.

Он печален, как собака,
И седой, как Дед Мороз,
Он вот-вот готов заплакать,
Да, видать, стыдится слёз.



Рвусь отчаянно и смутно,
Безотчётно, как в бреду.
«Пропусти! — кричу кому-то, —
Дай-ка я к отцу пройду.

Видишь, там отец мой рódный!
Одинок и изнурён.
Может, он сидит голодный,
Может, выпить хочет он».

Он пускает кольца дыма
Удивлённо в небосвод.
Ни страны своей родимой,
Ни меня не узнаёт.

Пропусти, страна родная,
Не толкай так больно в грудь.
Может, он меня узнает...
Может, вспомнит как-нибудь.

СЕРЕБРО

Когда замру
В оцепенении сладком,
Тогда пойму,
Что, как бы ни писать,
За чёрным сайтом
И за серым сайтом,
За белым сайтом
Есть небесный сайт.
Он рассылает
Капли, зёрна, крошки
И жгучие снежинки серебра.
И там уже давно
Мерцают строчки,
Которые приснились мне вчера.

КОЛОДЕЦ

Утомлённая добрая тишь
Приласкала крылатую стаю.
— Почему ты, колодец, не спишь?
— Потому что я капли считаю.

Их так много во мне, что беда,
Те — родные, а те — дождевые.
И осколки весеннего льда
Шевелятся во мне, как живые.

Капля к капле весны и любви,
Я не сплю, я из бездны блистаю.
Урони в меня слёзы свои,
Я их все до одной сосчитаю.
Как они серебрятся внутри,
В одиноком ларце моём строгом.
Только долго в меня не смотри.
А попей
И иди себе с богом.

ОДИН ТЫ У МЕНЯ...

Не пропадай в этом мире дырявом,
в этой щербатой сквозной тишине.
Не попадай на глаза волкодавам,
серый волчок, приходящий ко мне.

Ты — моё первое зябкое счастье,
ласковый отблеск зрачка-янтаря.
глупый дитёныш мой,
нежный зубастик,
серая тёплая дымка моя.

Я в твою песенку с детства играю.
Видишь окошко над спящей рекой?
Тут я, мой маленький, всё ещё — с краю...

Ты извини, что я старый такой.

ТРИНАДЦАТАЯ СТРОКА

...А когда задрожал в руке
Леденистый фужер, искрясь.
На тринадцатой
На строке
Кровь невинная пролилась.

Обожгла.
Обратилась в суть,
Испаряя животный страх.
Я не знал, что кого-нибудь
Будут резать в моих стихах.

Отвернулся на два глотка.
Думал: выпью — и все дела,
А тринадцатая строка
Кровью жертвенной истекла.



И теперь в тишине крутой
Я тянусь через все стихи
Окровавленную рукой
До четырнадцатой строки.

И всплеснёт она, как волна,
И уколет, как остриё.
И отмоев меня она
От всего, что есть не моё.

* * *

Скачет красный отряд.
Скачет белый отряд.
И со страху молчат соловьи.
Скачет в красном мой брат,
Скачет в белом мой брат.
Скоро встретятся братья мои.

Не поют соловьи,
Не зовут соловьих.
И не кончится дело добром.
Слишком острые сабли
У братьев моих
И сердца заросли серебром.

Встрепенётся трубач
И застынет, трубя.
Обнажат мои братья клинки.
Так они возлюбили, Россия, тебя,
Что тебя же и рвут на куски.

Помолчим, брат мой, брат.
Догадаться — не труд:
Русский узел никто не разрубит.
Те, кто любит,
Те первые нас и убьют.
А потом уже те, кто не любит.

* * *

Твой голос мне слушать досадно.
Сними несгораемый плащ.
Не плачь о России, Кассандра.
О Трое разрушенной плачь.

О Трое, об озере праха,
Что плещется ночью в окно...
О Трое...
А что о ней плакать?
Её уже нету давно.

В саду задымлённом и горьком
Упал, обронивший копё,
Сатир с перерезанным горлом,
Последний защитник её.

И трубы взревели досадно,
И смолкли. И факел погас.
О чём же ты плачешь, Кассандра?
Ужели и вправду о нас?

О русском глухом безразличье,
О тысяче путаных пут.
И вновь в тебя пальцами тычут,
И дурочкой бедной зовут.

Не плачь.
Не отмеривай сроки
И не хорони сгоряча.
Свои у России пророки,
Своя на окошке свеча.

И даже качнувшись от боли
В кругу смертоносных огней,
Она никому не позволит
Заранее плакать о Ней.





